

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «ДЕВУШКА ВО ЛЬДУ»

РОБЕРТ
БРЫНДЗА

ПОСЛЕДНЕЕ ДЫХАНИЕ

ТЫ ЖДЕШЬ ИДЕАЛЬНОЕ СВИДАНИЕ.

ОН ЖДЕТ НОВУЮ ЖЕРТВУ.

18+

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

Annotation

Кому понадобилось зверски убивать двадцатилетних красавиц? Что движет тем, кто похищает юную девушку, несколько дней держит ее в заточении, мучает и калечит, а затем перерезает ей артерию и выбрасывает тело в мусорный бак? Детектив Эрика Фостер теперь работает в отделе документации и не расследует убийства, но это дело не дает ей покоя. На ее взгляд, полиция действует слишком медленно, в то время как маньяк продолжает бесцеремонно и безнаказанно обрывать молодые жизни. Эрика уверена, что только она может остановить череду преступлений. Уговорив своего заклятого врага взять ее на самую низкую должность в отделе убийств, Эрика берется за расследование. И пока она по крупицам собирает информацию, где-то рядом с ней, по тем же улицам ходит убийца – с виду обычный человек, в реальности дьявольски хитрый и изобретательный преступник.

- [Роберт Брындза](#)

-
-
-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)

- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)
- [Глава 63](#)
- [Глава 64](#)
- [Глава 65](#)
- [Глава 66](#)
- [Глава 67](#)
- [Глава 68](#)
- [Глава 69](#)
- [Глава 70](#)
- [Глава 71](#)
- [Глава 72](#)
- [Глава 73](#)
- [Глава 74](#)
- [Глава 75](#)
- [Глава 76](#)
- [Глава 77](#)
- [Глава 78](#)
- [Глава 79](#)
- [Глава 80](#)
- [Глава 81](#)
- [Глава 82](#)
- [Глава 83](#)
- [Глава 84](#)
- [Глава 85](#)
- [Глава 86](#)
- [Глава 87](#)
- [Глава 88](#)
- [Глава 89](#)
- [Глава 90](#)
- [Глава 91](#)
- [Эпилог](#)
- [От автора](#)
- [Благодарности](#)

Роберт Брындза

Последнее дыхание

Robert Bryndza
LAST BREATH

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения Lorella Belli Literary Agency and Synopsis
Literary Agency

© Robert Bryndza, 2017
© Хатуева С., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Посвящается Веронике, Филипу и Эви

Самые страшные чудовища живут у нас в душах.

Эдгар Аллан По

Пролог

Понедельник, 29 августа 2016 года

Три часа ночи. Весь салон пропитался трупным запахом. Жара все не спадала, и даже включенный на полную мощность кондиционер не справлялся с невыносимой вонью из багажника. Тело разлагалось очень быстро.

Он положил ее в машину два часа назад. Мухи кружили по салону в поисках тела, и приходилось то и дело от них отмахиваться. Его забавляли собственные беспорядочные хлопки и размахивания руками. Будь она жива, может, посмеялась бы вместе с ним.

Несмотря на очевидный риск, эти ночные поездки в Лондон по пустой дороге через пригороды доставляли ему удовольствие. За несколько улиц до пункта назначения он выключил фары и, свернув на нисходящую дорогу, заглушил двигатель. Машина катилась мимо темных домов в абсолютной тишине. В самом низу улицы стояло здание маленькой заброшенной типографии. От проезжей части здание отделяла парковка, а ряд высоких деревьев прятал его в тень. В ночном небе виднелись оранжевые проблески – следы выбросов какого-то предприятия. Из-под асфальта на парковке пробивались корни деревьев, на которых машину подбрасывало вверх.

Подъехав к мусорным бакам у входа в типографию, он резко повернул руль влево и остановился, почти прижавшись багажником к самому последнему баку. Дома напротив были скрыты за деревьями, а от ближайших к парковке его отделяла кирпичная стена. Посидев несколько минут в тишине, он достал из бардачка пару латексных перчаток, открыл дверь и нырнул в духоту и испарения от потрескавшегося асфальта. В перчатках руки вспотели за считанные секунды. Как только он открыл багажник, оттуда вылетела трупная муха и попыталась сесть ему на лицо. Снова пришлось отмахиваться и отплевываться.

Он откинул крышку мусорного бака, и в нос ударил гнилостный запах. Из бака вылетела новая партия проклятых мух, отложивших свои яйца в теплых и зловонных мусорных массах. Отогнав их от себя, он снова повернулся к багажнику.

Она была очень красива – до самого конца, даже когда и волосы, и одежда пропитались потом и кровью. Еще несколько часов назад она

плакала и умоляла его о пощаде. Сейчас же ее тело – лишь отработанный материал, не нужный никому – ни ей, ни ему.

Он осторожно вынул труп из багажника и положил горизонтально на кучу черных мешков, которыми был наполнен бак. Закрыв крышку, оглянулся. Вокруг не было ни души – особенно теперь, без нее. Он вернулся в машину и отправился в долгий обратный путь.

Ранним утром следующего дня из близлежащего дома вышла женщина с черным переполненным мешком. Накануне был выходной. Мусор не вывозили, а с ее новорожденным малышом оставались родители мужа. Она открыла крышку ближайшего бака, и оттуда ураганом вырвалась целая стая мух. Отпрянув, она стала отмахиваться от них. А потом поверх черных мусорных мешков она увидела тело молодой девушки – жестоко избитой, с заплывшим глазом и рассеченным черепом. Тело было сплошь покрыто мухами.

Следом в нос ударил запах. Руки разжались, мешок выпал, и женщину вырвало прямо на горячий асфальт.

Глава 1

Понедельник, 9 января 2017 года

Старший инспектор Эрика Фостер наблюдала за тем, как инспектор Джеймс Питерсон сушит полотенцем промокшие под снегом короткие дреды. Он был высок, строен и обладал самоуверенностью и обаянием в идеальных пропорциях. Шторы в комнате были плотно задернуты, чтобы ничего не напоминало о сильной метели на улице. Фоном тихо работал телевизор, а в маленькой гостиной, совмещенной с кухней, от двух новых ламп шел теплый и мягкий свет. После тяжелого рабочего дня Эрика собиралась принять горячую ванну и пораньше лечь спать, но вдруг из ближайшей забегаловки позвонил Питерсон и спросил, не голодна ли она. Не успев придумать причину для отказа, она ответила утвердительно. Во времена, когда Питерсон был ее подчиненным, они вместе успешно расследовали несколько убийств. Сейчас же их разбросало по разным отделам: Питерсон так и занимался убийствами, а Эрика перешла на бумажную работу, которую очень быстро возненавидела.

Питерсон подошел к батарее, аккуратно повесил полотенце и, улыбнувшись, повернулся к Эрике.

– Там настоящий буран, – сказал он, сложив ладони лодочкой и дуя в них, чтобы согреться.

– Как Рождество? – спросила она.

– Нормально, были только мама и папа. Сестра двоюродная замуж выходит, – ответил он, снимая кожаную куртку.

– Поздравляю... – Эрика пыталась вспомнить, говорил ли он ей когда-нибудь про сестру.

– А ты? Ездила в Словакию?

– Да, с сестрой и ее семьей. Спали на одной кровати вместе с племянницей... Пиво будешь?

– С удовольствием, – с энтузиазмом откликнулся Питерсон.

Положив куртку на спинку дивана, он сел. Эрика открыла дверцу холодильника и заглянула внутрь. Упаковка пива занимала все отделение для овощей, а из съедобного был только суп многодневной давности в кастрюле на верхней полке. Она попыталась рассмотреть свое отражение в стальной поверхности кастрюли, но округлая форма искажала пропорции: ее лицо сделалось нереально узким, лоб выпирал словно шар, – будто в

кривом зеркале. Надо было просто вежливо соврать, что она уже поела.

Несколько месяцев назад, выпив в баре с коллегами, Эрика и Питерсон оказались в одной постели. Они оба чувствовали, что это не просто банальный секс на одну ночь, но с тех пор общались только в рабочей обстановке. До Рождества они провели вместе еще две ночи, и оба раза она не осталась на завтрак. Сейчас она была у себя дома, они были трезвы, а на книжной полке у окна стояла фотография ее умершего мужа Марка, в ореоле из ее чувства вины.

Она постаралась унять и беспокойство, и чувство вины, достала две банки пива и закрыла дверцу холодильника. Полосатый красно-белый пластиковый пакет с рыбой и картошкой лежал на разделочном столе, и от аромата у нее потекли слюнки.

– Будешь есть с бумаги? – спросила она, открывая банки с пивом.

– А как еще?! – воскликнул Питерсон.

Он сидел, закинув ногу на ногу и вытянув руку вдоль спинки дивана. Всем своим видом он показывал, насколько уверенно и комфортно себя здесь чувствует.

Эрика понимала, что только испортит вечер, но поговорить было необходимо. Ей было нужно очертить границы. Она достала две тарелки, взяла пиво и пакет с едой и перенесла все на кухонный столик. Молча раскрыв бумажные упаковки с дымящейся рыбой с аппетитной корочкой и золотистой мягкой картошкой, они начали есть.

– Слушай, Питерсон... Джеймс... – начала Эрика.

У него зазвонил телефон.

– Извини, я должен ответить, – сказал он, доставая его из кармана.

Эрика кивнула. Он принял вызов и стал слушать, нахмурившись.

– Правда? Хорошо, без проблем, какой адрес? – он взял со стола ручку и начал что-то записывать на краешке бумаги от картошки. – Я рядом. Могу выехать сейчас и держать оборону, пока ты не подъедешь... Главное, не торопись, раз такие дороги.

Он положил трубку, засунул в рот картошку и встал.

– Что случилось? – спросила Эрика.

– Какие-то студенты нашли изувеченное тело девушки в мусорном баке.

– Где?

– На Татерсол-роуд, это в Нью-Кросс... Черт, какая вкусная картошка, – он запихнул в рот еще несколько штук, взял кожаную куртку и проверил удостоверение, бумажник и ключи от машины. Эрика в очередной раз пожалела, что ушла из следственного отдела.

– Извини, Эрика. Придется отложить до следующего раза. Вообще-то предполагалось, что сегодня вечером я буду свободен. Кстати, что ты собиралась сказать?

– Да ничего. А кто звонил?

– Старший инспектор Хадсон. Она застряла в снегу. То есть не то чтобы застряла, но она едет из центра Лондона, а дороги в плохом состоянии.

– Нью-Кросс близко, я поеду с тобой, – сказала Эрика, отодвигая тарелку и схватив со столешницы свою сумку и удостоверение.

Он прошел за ней в прихожую, на ходу надевая куртку. Эрика посмотрела на себя в маленькое зеркало, отерла жир у рта и провела рукой по коротким светлым волосам. На лице не было косметики, и она заметила, что за неделю рождественского отпуска, даже при ее высоких скулах, оно успело округлиться. Поймав его взгляд в зеркале, она увидела, что он помрачнел.

– Ты против?

– Нет. Но поедem в моей машине, – сказал он.

– Нет, я еду на своей.

– Ты и сейчас будешь навязывать мне субординацию?

– О чем ты? Ты едешь на своей машине, я на своей. Поедем колонной.

– Эрика, я к тебе пришел рыбу с картошкой поесть...

– Просто поесть?

– Что ты хочешь сказать?

– Ничего. Тебе позвонили по работе, и мне кажется совершенно логичным, что я как старшее должностное лицо буду присутствовать на месте происшествия. Особенно учитывая, что старший инспектор Хадсон задерживается... – на этой фразе ее голос оборвался. Она поняла, что перегнула палку.

– «Старшее должностное лицо». Ты так и будешь мне об этом напоминать, да?

– Надеюсь, ты и сам не забудешь, – отрезала она, надевая куртку и выключая свет. Из квартиры они вышли в напряженном молчании.

Глава 2

Подсвечивая фарами валивший с неба снег, Эрика свернула с загруженной дороги на Татерсол-роуд. Через мгновение за ней последовал Питерсон. На углу был расположен салон кухонной мебели, перед ним была большая парковка. На заснеженном асфальте голубыми бликами мерцали сирены трех патрульных машин. В горку шел сплошной ряд таунхаусов. Жильцы высовывались из дверных проемов и с любопытством наблюдали, как полиция разматывает оградительную ленту и обносит ею парковку салона. Сам салон примыкал торцом к первому жилому дому и был началом длинной цепочки зданий. К радости Эрики, около патрульных машин она увидела инспектора Мосс, о чем-то беседующую с полицейским. Эрика знала, что ей можно доверять. Когда-то они вместе расследовали несколько убийств. Припарковавшись на противоположной стороне улицы, Эрика и Питерсон перешли дорогу.

– Рада встрече, шеф, – приветствовала Эрику Мосс, зябко кутаясь в куртку и поднимая повыше воротник, чтобы защититься от летящего снега. Она была невысокого роста и крепкого телосложения, с короткими рыжими волосами и веснушчатым лицом. – Ты здесь в официальном статусе?

Эрика и Питерсон ответили одновременно. Она сказала «Да», а он – «Нет».

– Подождите нас несколько минут, – обратилась Мосс к полицейскому. Тот кивнул и направился к машине.

– Я была с Питерсоном, когда ему позвонили, – объяснила Эрика.

– Всегда рады твоему присутствию, босс. Я просто думала, что это дело возьмет старший инспектор Хадсон.

– Я побуду здесь до ее прибытия, – сказала Эрика, часто моргая, чтобы снег не попал в глаза.

Мосс смотрела куда-то в сторону. Возникла неловкая пауза.

– Могу я увидеть тело? – нарушила тишину Эрика.

– Это молодая женщина, со следами жестоких побоев, – начала рассказывать Мосс. – Студент из крайнего таунхауса пошел выбрасывать мусор и обнаружил тело. Сообщение принял один из наших сотрудников. Следователи и криминалисты еще не приехали – мешает погода.

– Найдутся лишние комбезы? – спросила Эрика.

Мосс кивнула. Они направились к заградительной ленте, растянутой по периметру парковки. Эрика несколько нарочито остановилась, ожидая,

что Питерсон поднимет ленту для нее. Она бросила на него выразительный взгляд, он поднял ленту, и она ступила на парковку.

«Черт возьми, они теперь пара, что ли, – пробормотала себе под нос Мосс. – Говорят же, никогда не работай с детьми и животными. Еще про парочки забыли».

Она пошла за ними и тоже надела спецкомбинезон. Нырнув под ленту, они подошли к большому контейнеру со строительным мусором, прицепленному к стене. Полукруглая крышка была откинута назад. Мосс направила внутрь мощный фонарь.

– Боже, – выдохнул Питерсон и, закрыв рот рукой, отступил назад.

Эрика не отвела взгляд и смотрела не моргая.

На стопке аккуратно сложенных разобранных картонных коробок на правом боку лежало тело жестоко избитой молодой женщины с длинными темными спутанными волосами. Глаза распухли, на голове – следы запекшейся крови. Скрещенные ноги – в ранах и порезах. Из одежды на ней была только маленькая футболка, пропитанная кровью настолько, что невозможно было определить ее изначальный цвет. Ниже пояса она была голая.

– И посмотрите на это, – тихо сказала Мосс и направила фонарь на макушку с проломленным черепом.

– Ее нашли студенты? – переспросила Эрика.

– Да. Они ждали полицию на улице. Их дверь выходит на парковку, поэтому мы уже не могли впустить их внутрь, когда огородили место происшествия.

– Где они сейчас?

– Их посадили в патрульную машину чуть дальше по улице.

– Давайте закроем до прибытия криминалистов, – сказала Эрика, заметив, что снег уже лег тонким слоем на труп и картонные коробки.

Питерсон медленно опустил крышку.

Со стороны полицейского кордона слышались голоса и сигналы рации. Старший инспектор Хадсон, миниатюрная блондинка с короткими волосами, стояла рядом с высоким худым мужчиной с бледным вытянутым лицом. Это был старший офицер Спаркс. На нем был плохо сидящий и неопрятный костюм, жирные черные волосы были откинuty со лба.

– Эрика, а ты что здесь делаешь? Я думал, ты уже в другой галактике, – вместо приветствия сказал он.

– Я теперь в Бромли, – ответила она.

– И я там же.

Хадсон усмехнулась.

– Да. Все это очень смешно, – заметила Эрика. – Как и труп избитой до смерти девушки в мусорном баке.

Хадсон и Спаркс приняли серьезный вид.

– Эрика просто приехала помочь. Погода замедляет все процессы, а она живет рядом, – объяснила Мосс.

– Она была со мной, когда мне позвонили. Я тоже рядом живу, – вступил Питерсон, но Эрика бросила на него предостерегающий взгляд.

– Понятно, – сказал Спаркс, перехватив ее взгляд. Он замолчал, как бы мысленно сохраняя его в памяти для последующего использования против нее, а затем пошел к ограничительной ленте и поднял ее рукой в черной перчатке.

– Эрика, сдай комбинезон. И подожди меня за кордоном. Нам нужно поговорить.

Мосс и Питерсон хотели было что-то сказать, но Эрика покачала головой и пошла в сторону улицы.

Глава 3

Выйдя за пределы огороженной зоны, она принялась ходить взад-вперед по улице в оранжевом свете уличного фонаря. Спасаясь от порывов ветра, она подняла ворот куртки, засунула руки поглубже в карманы и вся сжалась. Когда к кордону подъехал черный микроавтобус с криминалистами, ее охватило чувство бессилия. Несмотря на мороз, возвращаться в машину не хотелось. В бардачке лежала пачка сигарет, предназначенная для экстренных случаев. Курить она бросила несколько месяцев назад, но в моменты стресса ее снова настигала жажда никотина. Тем не менее из-за Спаркса она срываться не собиралась. Через несколько минут он появился у выезда с парковки и подошел к ней.

– Эрика, зачем ты здесь? – спросил он ее. В свете фонаря она заметила его седину и изможденный вид.

– Я же уже объяснила: узнала, что инспектор Хадсон задерживается.

– А откуда ты узнала?

– Я была с Питерсоном, когда ему позвонили, – чуть помедлив, продолжила Эрика, – но хочу подчеркнуть, что он ни в чем не виноват. Я не дала ему выбора.

– Ты была с ним?

– Да...

– Несколько странный выбор, не считаешь? – спросил он с усмешкой, и, несмотря на мороз, Эрика почувствовала, как у нее загорелись щеки.

– Это не твое дело.

– А мое место происхождения – не твое. Я руковожу отделом расследования убийств. Ты у нас не работаешь, и тебе здесь не место. Поэтому вали отсюда.

Эрика сделала шаг вперед и посмотрела ему прямо в глаза.

– Что ты только что сказал?

– Ты прекрасно меня слышала, Эрика, – его дыхание было несвежим. – Ты сюда приехала не помогать, а мешаться под ногами. Я знаю, что ты подала прошение и хочешь снова вернуться в наш отдел. Какая ирония судьбы! Ты же ушла, как только меня поставили над тобой.

Эрика не отводила взгляд. Она знала, что он ненавидит ее, но в прошлом им удавалось держаться на грани вежливости.

– Только попробуй еще раз мне такое сказать.

– «Только попробуйте еще раз мне такое сказать, сэр».

– Знаешь, Спаркс, я понимаю, что ты подмазался к кому нужно и получил должность, но ведь нужно еще заработать авторитет, – смотря на него в упор, продолжала Эрика. Снег повалил еще сильнее, тяжелыми крупинками, которые оседали на его пиджаке. Она твердо решила не моргать и не отводить взгляд. К ним подошел полицейский, и Спарксу пришлось повернуться к нему.

– В чем дело? – выпалил он.

– Сэр, приехал главный криминалист, и владелец кухонного салона тоже уже в пути.

– Уходи с моей территории, – сказал Спаркс и вместе с полицейским пошел за заградительную ленту, оставляя на снегу свежие следы.

Эрика сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки. Она еле сдерживала подступившие слезы.

«Перестань. Это же просто очередной мудака с работы, – ругала она саму себя. – Радуйся, что это не ты лежишь в мусорном баке».

Вытерев слезы, она отправилась к своей машине. На пути стоял патрульный автомобиль, в салоне горел свет. Окна немного запотели, но она смогла рассмотреть сидевших в машине троих молодых людей. Сзади сидели две девушки, а на пассажирском сиденье – молодой светловолосый парень. Он развернулся к девушкам, все трое были поглощены беседой. Эрика замедлила шаг и остановилась.

«Да и черт с ним», – решила она, развернулась и подошла к машине. Убедившись, что рядом никого нет, она постучала в окно и открыла дверь, предъявив ребятам свое удостоверение.

– Это вы нашли тело? – спросила она. Они посмотрели на нее и кивнули. По выражению их лиц было очевидно, что они еще не отошли от шока. На вид им было не больше восемнадцати.

– С вами уже говорил сотрудник полиции? – спросила она, подавшись немного глубже в салон.

– Нет, хотя мы давным-давно тут сидим. Нам было сказано ждать, но мы уже замерзли, – ответил парень.

– Моя машина через дорогу. Давайте поговорим там, я включу обогрев, – сказала Эрика.

Глава 4

Эрика включила печку на полную, и скоро изо всех решеток пошел горячий воздух. Парень сел рядом с ней, растирая руки. Он был светленький, худой, с проблемной кожей. Из одежды на нем была только футболка, джинсы и тонкая куртка. Девушки разместились на заднем сиденье. За спиной у Эрики оказалась смуглая красавица в джинсах, красном свитере и фиолетовом хиджабе, застегнутом слева на брошку в виде серебряной бабочки. Вторая девушка была невысокая, упитанная, с короткими темно-русыми волосами. Два передних зуба у нее выдавались вперед, что делало ее похожей на кролика. На ней был поношенный банный халат персикового цвета.

– Назовите мне свои имена, – попросила Эрика, доставая из сумки блокнот и расположив его на руле.

– Я Джош Маккол, – сказал парень.

Она царапала по бумаге, но ручка не писала.

– Можешь поискать в бардачке другую ручку? – попросила Эрика парня.

Он подался вперед, футболка задралась, и на копчике открылась татуировка в виде листа марихуаны. Он пошарил рукой среди старых шоколадок и «пожарной» пачки «Мальборо-лайтс» и протянул ей шариковую ручку.

– Можно мне? – спросил он, показывая на полупустую упаковку мини-шоколадок «Марс».

– Угощайся, – разрешила Эрика. – Вы, девочки, хотите?

– Нет, – ответила девушка в хиджабе, добавив, что ее зовут Ааширия Хан. Ее подруга тоже отказалась.

– Я Рэйчел Докес, но без «е».

– Она сейчас говорит про имя, а не про фамилию. Для нее это очень важно, – объяснил Джош, открывая вторую шоколадку.

Рэйчел неодобрительно сжала губы и поправила полы халата.

– Вы вместе снимаете квартиру рядом с салоном? – спросила Эрика.

– Да, мы учимся в университете Голдсмитс, – ответила Рэйчел. – Я и Ааширия – на филфаке. Джош – на искусствоведческом.

– Вы что-то видели или слышали подозрительное за последние несколько дней? Может, кто-то ходил около этих баков или на парковке салона?

Ааширия заерзала и обхватила руками колено. Она смотрела, как криминалисты шли мимо их дома на парковку.

– Здесь неблагополучный район, всегда кто-то кричит или визжит по ночам, – сказала она и заплакала.

Рэйчел повернулась к ней и обняла подругу. Джош дожевывал шоколадку и с трудом проглотил.

– В смысле – кричит или визжит? – переспросила Эрика.

– Здесь рядом четыре бара, толпы студентов и сплошное бюджетное кооперативное жилье, – важно проговорила Рэйчел. – Это же юг Лондона. За каждым углом – уголовщина.

Окна в машине запотели. Эрика убавила нагрев.

– Кто обнаружил тело?

– Джош, – снова ответила Рэйчел. – Он написал мне, чтобы я вышла на улицу.

– Написал?

– Сообщение на телефон отправил, – пояснил Джош, словно Эрика была умственно отсталой. Она миготом ощутила разницу в возрасте. Она бы первым делом побежала домой рассказать, а Джош схватился за телефон. – Наш бак был переполнен, а те, что на парковке, вряд ли использовались в праздники, так что я подумал, что они пустые.

– Мы все вышли на улицу, – добавила Ааширия.

– Во сколько это было? – спросила Эрика.

– Где-то в полвосьмого, – вспомнил Джош.

– А во сколько закрывается салон?

– Он закрыт с нового года. Мы слышали, что владелец обанкротился, – сказал Джош.

– То есть там в последние дни было тихо?

Все кивнули.

– Вы не узнали жертву? Может, это кто-то из студентов или из местных?

Они замотали головами, морщась при воспоминании о трупе.

– Мы здесь только с сентября, мы первокурсники.

– Когда мы сможем вернуться в квартиру? – спросила Рэйчел.

– Ваша квартира теперь часть места происшествия, а значит, еще не скоро.

– Вы не могли бы поточнее сориентировать?

– К сожалению, не могу.

– Скорее всего, девушка работала проституткой, – снова экспертно заявила Рэйчел, поправляя халат. – Такой уж здесь район.

– А ты знаешь здешних проституток? – спросила Эрика.

– Нет!

– Тогда откуда ты знаешь, что она была проституткой?

– Ну а как еще девушка может оказаться... Как еще такое может случиться?

– Рэйчел, твоя наивность и категоричность ни до чего хорошего не доведут, – сказала Эрика.

Рэйчел сжала губы и уставилась в запотевшее окно.

– Что-то еще можете мне рассказать? Важно все, любые детали. Помимо привычных для этого места странных личностей, не было никого подозрительного?

Они покачали головами.

– А соседи напротив? Кто там живет? – спросила Эрика, указывая на ряд темных домов с другой стороны улицы.

– Мы их не знаем. Там тоже студенты и несколько бабушек, – сказал Джош.

– Где мы будем теперь жить? – пропищала Ааширия.

– Мне друг отдал ключи от своей квартиры, чтобы я кормил кошку. Может, поедem туда? – предложил Джош.

– А где это? – спросила Эрика.

– В Ледиуэлл.

– Скажите, что с нами будет дальше? – спросила Рэйчел. – Нас вызовут в суд или на опознание?

Эрике стало их жалко. В конце концов, это сущие дети, всего несколько месяцев назад уехавшие от родителей в один из самых неблагополучных районов Лондона.

– Возможно, вас вызовут в суд, но это будет еще нескоро, – успокоила их Эрика. – Пока мы сможем организовать для вас беседу с психологом. Я узнаю насчет временного размещения, но это тоже займет время. Если дадите мне адрес вашего друга, я попробую договориться, чтобы вас туда отвезли. И нам еще раз нужно будет с вами побеседовать и подписать официальные заявления.

Ааширия немного пришла в себя и вытирала слезы тыльной стороной ладони. Эрика пошарила рукой в сумке в поисках бумажной салфетки.

– Кому-нибудь нужно позвонить родителям?

– Мой телефон со мной, – ответила Рэйчел, похлопав себя по карману.

– У меня мама в ночную смену работает, – сказал Джош.

– Мой телефон остался в квартире. Я хочу позвонить папе, – сказала Ааширия, взяв салфетку, протянутую Эрикой.

– Бери мой телефон, – сказал Джош.

Ааширия набрала номер и стала ждать соединения, прижимая трубку к хиджабу. Джош вытер конденсат со своего окна. Приехал микроавтобус патологоанатомической службы, из которого вывезли носилки и покатали на парковку.

– Ее выбросили, как мешок с мусором, – проговорил Джош. – Кто же на такое способен?

Эрика смотрела в окно и страстно желала знать ответ на тот же самый вопрос. У ворот появился Спаркс в комбинезоне, и она поняла, что сейчас ей остается только уехать.

Глава 5

На следующее утро Эрика проснулась в одиночестве. Засыпая, она надеялась, что Питерсон позвонит и сообщит какую-то информацию с места событий, но пропущенных звонков не было.

Дорога на работу заняла дольше обычного. Машины с реагентами ездили всю ночь, и теперь вместо дорог была грязная жижа. В Бромли все было серым, а утреннее солнце с трудом пробивалось сквозь низкие облака. Снег так и продолжал идти. На проезжей части, покрытой реагентами, он таял, а на тротуарах оставался лежать. Полицейский участок Бромли находился в самом конце главной улицы города, напротив железнодорожного вокзала и крупного супермаркета «Уэйтроуз». Бледные завсегдатаи лондонских электричек массово шли на станцию мимо любителей кофе, нетерпеливо ждущих своей очереди в маленькой кофейне.

Она оставила машину на подземной парковке и на лифте доехала до первого этажа. Отдельные полицейские возвращались с ночной смены и здоровались с ней, пока она шла через прихожую в маленькую кухню. Там она сделала себе чашку чая и взяла ее с собой наверх, в свой угловой кабинет. При виде горы новых папок на столе она вздохнула. Пока она перебирала их, кто-то постучал в дверь. Подняв глаза, она увидела Джона МакГорри, красивого молодого брюнета из уголовного розыска.

– Все в порядке, босс?

– Доброе утро, Джон. С чем пришел?

– У вас было время взглянуть на мое заявление?

В конце прошлого года Джон работал в следственной группе Эрики по громкому делу об исчезновении человека. После того как дело успешно завершилось, он попросил рассмотреть возможность повышения его в звании до сержанта полиции.

– Извини, Джон. Посмотрю сегодня. Знаешь, не успела, Рождество и все такое.

– Спасибо, босс, – сказал он, улыбнувшись.

Эрике стало стыдно. Его заявление пришло к ней на почту еще за неделю до Рождества. Она села за стол и начала искать его в почте, но отвлеклась на новое сообщение:

Старший инспектор Фостер,

в ответ на Ваш запрос о переводе в отдел по расследованию

убийств с сожалением сообщаем, что на данный момент он не может быть удовлетворен.

С уважением,

Бэрри МакГу,

Отдел кадров Главного полицейского управления.

Дело рук Спаркса, сразу поняла она. Откинувшись на спинку стула, Эрика достала телефон и набрала Питерсона. Он ответил не сразу и очень сонным голосом.

– Черт. Я тебя разбудила.

– Да, – сказал он, откашливаясь. – Вчера там торчали до двух ночи.

– Что-то удалось обнаружить?

– Ничего особенного. Мелани Хадсон заставила меня и Мосс обойти все дома на улице. Никто из соседей ничего не видел.

– Слушай. Извини, что навязалась с тобой вчера.

– А зачем тебе понадобилось?

– Я никому не говорила еще, но я попросилась назад, в убойный.

– Хочешь работать со Спарксом?

– Нет, хочу раскрывать убийства. Последние пару месяцев только и делаю, что сижу за столом и пишу эти чертовы отчеты. Ладно. Сейчас это все уже неважно. Мне отказали.

– Сочувствую. Чем-то мотивировали?

– Нет.

– Эрика, при прочих равных твое звание и уровень заработной платы играют против тебя.

– Думаю, моя личность играет против меня. И, уверена, Спаркс приложил к этому руку. Вот почему они не посмотрели на количество дел, которые я раскрыла, или убийц, которых упекла за решетку.

– То, что ты их сажаешь, бюджет не экономит. Ты знаешь, что определение в тюрьму стоит столько же, сколько ночь в «Ритце»?

– Да ты что?

– Для человека с твоими мозгами ты слишком наивна, Эрика.

– Но нельзя же все сводить к бюджету. Из-за этого у нас столько проблем, слишком для многих деньги стоят во главе угла.

Питерсон вздохнул.

– Слушай, я спал всего три часа. Согласен с тобой, но не готов сейчас вступать в дебаты, мне нужно еще поспать.

– Хорошо. Извини еще раз за вчера.

– Ладно. Не дрейфь, что-нибудь всплывет.

– Знаю. Просто надоело отсиживаться здесь и перебирать бесконечные бумажки для Роналда Макдоналда.

Вдруг рядом кто-то кашлянул, Эрика подняла взгляд и увидела в проеме своего рыжеволосого начальника – того самого «Роналда Макдоналда», суперинтенданта по фамилии Йель.

– Не могу больше говорить, – бросила она в трубку. – Доброе утро, босс! Вам что-то нужно? – выдавила из себя она.

– Эрика, можно тебя на пару слов?

Старший офицер Йель был крупным, высоким и грузным, с густой рыжей бородой под стать волосам и влажными голубыми глазами. Лицо у него было красным и в каких-то пятнах. Он всегда выглядел так, словно у него аллергия на то, что он только что съел.

– Да, сэр. Вы насчет отчета о поножовщине?

– Нет, – он закрыл дверь и сел на стул перед ее столом. – Мне звонил старший офицер Спаркс...

Йель имел привычку не заканчивать предложение, ожидая, что собеседник сам вынесет себе обвинительный приговор и засунет голову в петлю.

– Как у него дела? – как ни в чем не бывало спросила Эрика.

– Он сказал, что вчера ты вторглась к нему на место происшествия.

– Я приехала с инспектором Питерсоном, потому что присутствовала рядом, когда его вызвали на работу. Из-за погодных условий прибытие других сотрудников откладывалось, поэтому я решила протянуть руку помощи и поехала с ним.

– Спаркс сказал, что был вынужден приказать тебе покинуть место происшествия.

– Разве формулировку «вали отсюда» можно воспринимать как приказ официального лица? Это точная цитата, между прочим.

– Затем ты осталась на месте и опросила троих студентов, которые обнаружили тело Лейси Грин.

– Жертву уже идентифицировали? – удивленно спросила Эрика.

Йель прикусил губу, поняв, что выдал больше информации, чем планировалось.

– Господи, Эрика. Ты все пытаешься добиться повышения, а ведешь себя, как подросток.

– Трое свидетелей были оставлены одни в необогреваемой патрульной машине. Татерсол-роуд находится в крайне неблагоприятном районе. Было уже поздно, и, хотя на улице было ниже нуля, они были практически раздеты. Одна из девушек была в халате, вторая – в хиджабе. – Эрика

сделала паузу. – Сэр, речь о двух незащищенных молодых девушках, а в обстановке повысившейся исламофобии, особенно в бедных районах...

Йель удивленно повел бровями и стал стучать пальцами по столу. Они оба понимали, что Эрику понесло, но по факту она была права.

– Я опросила троих свидетелей, организовала для них безопасное место временного проживания и отправила Спарксу по электронной почте детальный отчет со всей информацией.

– Эрика, я знаю, тебе здесь не нравится. Я все понимаю. Мне тоже не очень приятно так работать.

– Я подала прошение о переводе, но мне отказали.

Йель поднялся.

– Значит, придется нам довольствоваться тем, что есть. Мне нужна статистика по преступлениям с применением холодного оружия в округе до конца сегодняшнего дня.

– Конечно, сэр.

Он хотел было сказать что-то еще, но только кивнул и вышел. Эрика откинулась на спинку стула и выглянула в окно. Центральная улица продолжалась до перекрестка, дальше начиналась пешеходная зона. У магазина «Все за один фунт» стояла огромная очередь. Из двери вышел молодой азиат, поднял ворота, и толпа хлынула внутрь.

Эрика хотела пойти за второй чашкой чая, но у нее зазвонил телефон.

– Это детектив Эрика Фостер? – спросил молодой мужской голос.

– Старший инспектор Фостер, да.

– Здравствуйте. Это Джош МакКол, мы говорили с вами вчера, – голос оборвался, и она услышала шум кофемашины где-то на заднем плане. – Можно с вами поговорить?

– Джош, с тобой свяжется мой коллега и оформит официальное заявление.

– Но до официального заявления мне нужно поговорить с вами.

– О чем?

– О жертве, – тихо сказал он.

– Ты же сказал, что не знаешь ее.

– Ее я не знаю, – сказал он после долгой паузы. – Но, мне кажется, я знаю, кто ее убил.

Глава 6

Эрика договорилась встретиться с Джошем в пабе «Брокли Джек» на оживленной Брокли-роуд. Раньше это был обычный пивной бар, но не так давно его превратили в закусочную. В одиннадцать утра бар был почти пуст, за исключением двух потрепанных пожилых мужчин с кружками пива. Перед каждым на очереди стояла и вторая.

Джош в черной футболке с длинными рукавами расставлял чистую посуду на большой серебристой кофемашине за барной стойкой. Он выглядел испуганным.

– Привет. Где ты хочешь поговорить? – спросила его Эрика.

– Вы не против, если мы выйдем на веранду? Мне нужно покурить.

Женщина средних лет с ярким макияжем и в красной блузке с рюшами вышла из задней двери и пристально посмотрела на Эрику.

– Я так полагаю, вам кофе?

– Черный, без сахара.

– Принесу. Джош, включи обогреватель, если там холодно.

Небольшой дворик был отгорожен от соседних домов высокой стеной. Они сели за столик под навесом. Джош щелкнул выключателем и подвинул обогреватель поближе. Эрику обдало теплым воздухом. Суровая женщина принесла кофе и пепельницу.

– Я в баре, если понадобится. Джош, помни: это он тебе позвонил, – зловеще сказала она перед уходом.

– Она кусается или только лает? – спросила Эрика, сделав глоток кофе.

– Сандра хорошая. Она мне как вторая мать, – ответил Джош, вытаскивая из пачки сигарету. – А вы откуда? У вас странный акцент.

– Из Словакии, но я живу в Британии уже 25 лет.

Джош склонил голову и присмотрелся к Эрике, затягиваясь сигаретой.

– Ваш акцент похож на северный, с примесью иностранного.

Эрика заметила, насколько бледным и больным он выглядел на слабом январском солнце.

– Да, я учила английский в Манчестере, где познакомилась с мужем.

– Сколько вы женаты?

– Он умер несколько лет назад.

– Сочувствую.

Обогреватель работал на совесть, и стало жарко, несмотря на холодную погоду. Джош закатал рукава и только потом додумался

проверить руки. Эрика уже успела увидеть следы от уколов на сгибе локтя.

– Джош, не я веду это дело. Тебе нужно было поговорить со старшим офицером Спарксом.

– Это с тем мерзким типом, похожим на вампира с геморроем?

Эрика с трудом сдержала улыбку.

– С ним.

Джош затушил сигарету, тут же зажег следующую, затянулся и выдохнул, закусив губу.

– Мне кажется, я что-то знаю про эту мертвую девушку. Но если я скажу вам, мне придется признаться, что и я нарушил закон.

– Ты пока говори гипотетически, – посоветовала ему Эрика, ободряюще положив руку ему на плечо.

Он немного отодвинулся.

– Предположим, есть человек, который брал у дилера наркотики, а потом видел этого дилера на месте происшествия.

– Что за наркотики? Марихуана?

– Намного серьезнее, – покачал он головой.

– У этого человека были судимости?

– Нет, у него не было. То есть, у меня не было, – тихо признался он, глядя в пол.

– Тогда я сомневаюсь, что прокуратура будет настаивать на привлечении тебя к ответственности. Тебе нужна помощь?

– У меня есть все телефоны. Мне просто нужно набраться смелости, – Джош затушил третью сигарету и часто заморгал, чтобы не заплакать.

– Джош, ты же помнишь, как выглядела девушка в баке. Ее забили до смерти.

Он кивнул и вытер глаза.

– Хорошо. Этот дилер постоянно ошивается около студенческого профсоюза. Я вышел выкинуть мусор раньше, чем сказал вам. В первый раз, когда я вышел, он там был. И я вернулся домой.

– Во сколько?

– В пять-полшестого.

– Почему ты вернулся, когда увидел его?

– Я ему денег должен... немного, но он такой говнюк. Я подумал, он пришел за мной.

– Что он делал?

– Он просто, как бы это сказать, стоял около этого бака.

– Просто стоял?

– Рука у него была внутри. А потом он отошел и просто стоял и

смотрел.

– Ты знаешь, как его зовут?

– Стивен Пирсон.

– Адрес?

– Насколько знаю, он бездомный.

– Джош, ты обнаружил тело в половине восьмого вечера, как и сказал мне?

– Да, в этом плане все правда. Я снова вышел на улицу около 7.30, когда он ушел.

– Ты согласишься дать официальные показания?

– А я могу отказаться?

– Если откажешься, у тебя будут проблемы с наркотиками плюс убийство девушки на твоей совести.

Джош посмотрел вниз и кивнул.

– Хорошо.

Вернувшись в машину, Эрика позвонила Джону в Бромли и узнала номер Хадсон. На ее номере был включен автоответчик, и Эрика оставила короткое сообщение с данными Джоша и информацией о том, что он видел.

Она посмотрела в окно на парковку. Снова повалил снег. Сандра вышла из запасного выхода с мешком мусора и выкинула его в открытый бак.

Затем Эрика сделала еще один звонок, чтобы узнать, кто будет проводить вскрытие Лейси Грин.

Глава 7

На следующий день в начале двенадцатого Эрика приехала в морг в районе Луишем, где ее встретил патологоанатом Даг Кернон. Это был весельчак за шестьдесят с коротким ежиком седых волос и багрово-красным лицом.

– Эрика Фостер, рад наконец-то познакомиться с вами. Много о вас наслышан! – громогласно провозгласил он, трясая ей руку и жестом приглашая пройти в маленький кабинет рядом с моргом.

– Хорошего или плохого?

– И того, и другого, – усмехнулся он и поправил очки. По телефону Эрика соврала ему, сказав, что она расследует убийство Лейси Грин. Ее звание и репутация не оставляли собеседнику возможности сомневаться в ее словах, но она прекрасно понимала, что так себя вести нельзя, с ее-то званием и репутацией.

– Вы только что разминулись с инспектором Хадсон. Я предполагал, что как старший следователь она передаст вам всю информацию.

– Она хочет услышать мою точку зрения, – соврала Эрика. – Надеюсь, вы не против повторить процедуру для меня?

– Нет, конечно, – взмахнул он рукой. Его кабинет был завален медицинскими книжками и всем, чем за годы работы обрастают медики. Лавовая лампа, беговая дорожка перед маленьким окном, работающая подставкой для горшков с рассадой салатных листьев. Судя по тому, что в кабинете висело девять фотографий британской актрисы Кейт Бекинсейл в разных амплуа, Даг был ее ярым фанатом. На столе лежали свертки пергаментной бумаги с мясной и сырной нарезками, а на деревянной доске – батон фермерского хлеба.

– Вы случайно не голодны? – спросил он, проследив за ее взглядом. – Я как раз собирался перекусить и открыть банку соленых огурчиков, жена сама сделала.

– Нет, спасибо. Мне нужно скоро возвращаться в участок, – сказала Эрика. Несмотря на годы работы в непосредственной близости к смерти, она не могла гарантировать, что колбаса и сыр не попросятся обратно во время осмотра трупа.

– Конечно, тогда давайте приступим.

Он стал совсем другим, как только они перешли из уютного кабинета в холодный морг. Он подошел к стене и потянул на себя одну из ячеек, в

которой лежал черный мешок с телом. Она подалась с характерным лязгом.

Эрика подошла к монитору в углу, на который был выведен отчет Дага и фотография Лейси с водительских прав. Она была очень привлекательна. Среднего роста, с длинными блестящими русыми волосами и овальным лицом. В ней было что-то невинное, почти ангельское, и даже неудачное фото с документов передавало ее очарование. Наверняка в реальной жизни она была еще красивее.

Позади Эрика услышала звук расстегивающейся молнии и дождалась, пока Даг откинет верх мешка. Тогда она сделала глубокий вдох и повернулась.

С тела смыли кровь, но все равно ее было совершенно невозможно узнать по фотографии. Вместо глаз – два вздувшихся синяка. В баке Лейси лежала на боку, а сейчас, когда ее перевернули на спину, Эрика увидела, что левая скула ее ангельского лица сломана. Глубокие порезы покрывали грудь, плечи и бедра.

Даг дал Эрике время привыкнуть к непростому зрелищу, а затем начал озвучивать свои выводы.

– Все порезы имеют одну и ту же глубину и ровный след, что позволяет сделать вывод, что ей нанесли множественные удары острым режущим предметом. На затылочной области черепа есть травма от удара тупым предметом. Левая орбитальная и скуловая кости сломаны. Видно, что ее уши были проколоты, и из левого уха вырвана сережка, – он указал на порванную мочку.

– Она была изнасилована?

– Следов спермы и латекса не обнаружено. Но есть внутренние повреждения на стенках влагалища. Порезы небольшие и, как и прочие раны, они могли быть нанесены небольшим острым лезвием, которое вставили внутрь. Возможно, складным ножом или скальпелем.

– Ее пытали, – закончила его мысль Эрика.

– Думаю, да. Также обратите внимание на запястья. Синяки позволяют заключить, что ее связывали. Скорее всего, в данном случае запястья связали тонкой цепью: посмотрите на форму синяков. Точно такая же характерная форма на шее.

– Ее к чему-то привязывали. Не удалось ли что-то извлечь из-под ногтей?

– Посмотрите на пальцы, – ответил он, осторожно подняв ее руку.

У Эрики екнуло сердце. Ногти были вырваны.

– Когда я увидела ее в баке, пальцы были согнуты и прижаты к щеке. Я не заметила ногти... Может, она поцарапала его, и он не хотел оставлять

следов своей ДНК у нее на ногтях.

Даг кивнул.

– Правая рука сломана в двух местах. Пальцы на правой ноге перебиты.

– Причина смерти?

– Несмотря на все эти раны, причина смерти – сильная кровопотеря после пореза артерии на левом бедре, – он подошел к краю стола и аккуратно раздвинул ей ноги, чтобы продемонстрировать небольшой порез на внутренней поверхности бедра почти у самого паха.

Эрика заметила, что лобковые волосы были сбриты почти полностью.

– Волосы в лобковой зоне сбрили во время вскрытия? – спросила она.

– Нет.

Эрика не хотела делать скоропалительных выводов, но не могло ли это говорить о легком поведении девушки? Она посмотрела на Дага.

– Я не стал бы руководствоваться этим фактом и характеризовать бедную девушку в терминах аморальности, – сказал он, словно читая ее мысли. – Может, она сделала неправильный выбор? Или с ней просто произошло что-то страшное, и она уже не была в состоянии влиять на ситуацию? Это вы должны найти ответы на эти вопросы.

– О ее пропаже заявили на прошлой неделе, а тело нашли через несколько дней.

– Да, думаю, раны наносились в течение нескольких дней. Некоторые из них даже начали заживать. Но как только ей перерезали бедренную артерию, все закончилось очень быстро. Вероятнее всего, она просто истекла кровью и умерла в считанные минуты.

– То есть вы считаете, что ее могли где-то держать и издеваться?

– Все, что я могу сказать, это что раны были нанесены в интервале от двух до трех дней.

– Я удивилась, что вы так быстро ее идентифицировали.

– Когда при жертве находят сумку, кошелек и документы, это достаточно просто... А что, вы не в курсе? – спросил он с подозрением.

– Да. В курсе, конечно.

Он не поверил, но все же продолжил:

– Порез на внутренней артерии очень точный. Он знал, куда направлять нож.

– Думаете, убийца обязательно «он»?

– Вы от меня требуете политкорректности, Эрика?

– Нет. Но я видела, что женщины могут наносить травмы с не меньшей жестокостью и силой.

Он подвел ее к облицованной плиткой стене, на которой висел большой анатомический плакат. Тело неопределенного пола было изображено в лежащем положении с вывернутыми наружу руками с указанием всех основных органов и артерий.

– Посмотрите, где находится бедренная артерия, – он показал ручкой на нужное место. – Она спрятана за складками жировой ткани. Эта артерия используется при проведении процедур на сердце. Например, когда ставят стент, чтобы расширить сердечный клапан. В этом случае вмешательство гораздо менее инвазивно – нет необходимости вскрывать грудную клетку и можно добраться до нужного места через паховую область.

– Думаете, у убийцы были знания в области медицины?

– Это вопрос к вам и вашим коллегам.

– Когда наступила смерть?

– Судя по стадии окоченения, я бы сказал, что она мертва более 48 часов.

«Четыре дня с момента пропажи, – подумала Эрика. – Четыре дня страха, агонии и боли».

Она отвернулась от плаката и снова подошла к столу посмотреть на Лейси и порез на левом бедре.

– Могло ли это получиться случайно? То, что убийца попал в артерию?

– Да, но это должно очень повезти – найти ее и с первой попытки сделать точный порез. Если бы девушка была без сознания, тогда это проще, но здесь очевидно, что она активно сопротивлялась.

Эрика смотрела на избитое и переломанное тело Лейси. Длинный аккуратный шов от пупка до груди, сделанный после вскрытия, контрастировал с рассеянными по телу следами жестоких ударов и порезов. Эрике захотелось, чтобы и остальные порезы тоже были защиты. Словно сейчас они оголяли ее тело еще больше.

– Было бы очень хорошо, если бы вы смогли его поймать, – сказал помрачневший и погрузневший Даг.

– Поймаю, – кивнула Эрика. – Как и всегда.

Глава 8

Эрика вернулась в участок в Бромли и провела остаток рабочего дня, уставившись в таблицу на мониторе. У нее никак не получалось сконцентрироваться на расплывающихся цифрах. Вместо них она видела замученное тело Лейси, лежащее в морге.

Около пяти она решила выйти за кофе, но вместо этого собралась с духом и снова позвонила Мелани Хадсон. На этот раз та взяла трубку.

– Ты получила мое сообщение? – спросила Эрика. – Джош МакКол, который живет в доме за салоном кухни, утверждает, что видел подозрительного мужчину по имени Стивен Пирсон за несколько часов до того, как обнаружил тело Лейси Грин...

– Я получила твоё сообщение, – раздраженно ответила Мелани. – Мы арестовали Стивена Пирсона.

– Уже?

– Да. Пару часов назад. Мы еще раз прошлись по домам, и один из соседей подтвердил, что видел его. Он также хорошо известен в районной полиции: привлекался за нанесение тяжких телесных повреждений, побоев, попытку изнасилования. При задержании у него был обнаружен кошелек Лейси Грин с деньгами и банковскими карточками и хирургический скальпель. Руки и лицо у него исцарапаны.

– А её мобильный у него был?

– Нет... Слушай, Эрика, я тебе благодарна за информацию, но старший инспектор Спаркс лично приказал тебе не влезать в это расследование.

– Да, но...

– Я просто хочу нормально делать свою работу, Эрика. Убийца Лейси Грин задержан, и, судя по всему, дело движется к успешному завершению. Держись от него подальше, или мне придется принять меры, – и она дала отбой.

Эрика в бешенстве отбросила телефон. За окном кружил снег, укрывая в белое центральную улицу Бромли. Обычно очищающий эффект снега повышал Эрике настроение, но сейчас ее охватил гнев, и она чувствовала себя совершенно изолированной в своем маленьком кабинете. Вернувшись к таблицам, она снова попыталась сосредоточиться на цифрах.

Лейси Грин похитили, четыре дня где-то держали, пытали, а потом разрезали труднодоступную бедренную артерию с хирургической

точностью.

Способен ли это сделать бездомный наркоман? Хватило бы у него для этого ума и возможностей? И зачем ему понадобилось болтаться рядом с выброшенным телом и попадаться на глаза двум свидетелям?

Глава 9

В эту ночь Эрика не сомкнула глаз. Устав лежать в темноте, она встала и подошла к окну, из которого была хорошо видна маленькая парковка перед домом. Снег все падал, и машины превратились в сугробы. В углу, у высокой кирпичной стены, стояли три мусорных бака, предназначенные для жителей ее дома. Было тихо, и только снег мягко стучал о стекло. Тело Лейси Грин по-прежнему стояло у нее перед глазами. Всего двадцать два года. Вся жизнь впереди.

Из опыта расследований Эрика знала, как много значит стечение обстоятельств. Если бы жертва вышла из бара на десять минут позже, или не забыла заблокировать двери машины, или поехала немного другим путем, осталась бы жива.

Отойдя от окна, Эрика пошла в душ и долго стояла там под струями горячей воды. Она думала о том, сколько раз сама в свои двадцать два года чудом избегала смерти. Сколько раз она могла в темноте проходить мимо насильника, которому суцая мелочь мешала схватить ее.

В шесть утра, когда она вышла из квартиры, было еще темно. На оранжевом от света фонаря снегу не было никаких следов. Она шла первая. Захватив с собой мусор из своего маленького кухонного ведра, Эрика направилась через парковку к мусорным бакам. Под ногами в утренней тишине громко скрипел снег. Она остановилась у черного бака с полукруглой синей крышкой. С оживленной улицы за домом не доносилось ни звука. Снег словно заключил ее в капсулу и заглушил все звуки окружающего мира. Она долго стояла между двух припаркованных автомобилей и была уже совершенно уверена, что в черном баке лежит труп. Закрывая глаза, она видела Лейси Грин – грязную, со следами запекшейся крови, с искаженным лицом. Тонкий слой снега покрывал ее тело и делал похожей на призрака.

– Разрешите, – вдруг послышалось откуда-то сзади, и она чуть было не вскрикнула от ужаса.

Мужчина средних лет откинул покрытую снегом крышку бака и бросил внутрь черный мешок с мусором. Было слышно, как он с глухим звуком упал на дно.

– Доброе утро, – сказала она в ответ, пытаясь унять сердцебиение.

Сосед нахмурился и поплелся к своей машине.

Эрика повернулась к контейнеру и заглянула внутрь. Он был явно

пуст, и только что упавший туда мешок был первым. Она осторожно опустила в него свой мусор и закрыла крышку. Потом открыла крышки соседних баков: один – для бумаги и пластика, второй – для стекла. Они тоже были пусты.

Наконец она медленно пошла к машине. Сосед заканчивал очищать от снега свой маленький фургон и недоуменно посмотрел на нее.

Приехав в тихий участок в Бромли, она сделала чай и понесла его к себе в кабинет. Завтраком послужила недоеденная упаковка крекеров, которую удалось отыскать в шкафу. Она ела их, макая в чай, и так ей удалось немножко взбодриться. Параллельно включив компьютер, она нашла аккаунт Лейси Грин на «Фейсбуке», но он был доступен только для друзей. Она несколько мгновений смотрела на кнопку «добавить в друзья», и ее охватила грусть от того, что Лейси больше не сможет принять ничей запрос. Подняв голову, она увидела, что начало светать и центральная улица обрела неприятный бледно-голубой оттенок. Суровый мороз – так называли сегодняшнюю погоду в прогнозе по радио.

Эрика никак не могла смириться с тем, что ее оставили за бортом расследования убийства Лейси Грин. У нее даже не было достаточно прав, чтобы посмотреть детали дела в полицейской базе данных. Удалось лишь найти сведения о прежних судимостях Стивена Пирсона в общей базе уголовных дел. Его путь в системе уголовных наказаний начался в 1980 году. С тех пор его 25 раз арестовывали за кражи, манипуляции с кредитными картами, изнасилование, побои и попытку убийства. Он отсидел три тюремных срока, последний из которых начался в 2003 году. Тогда за изнасилование и попытку убийства ему дали десять лет, которые он провел в тюрьме Бландестон.

Эрика чуть не подпрыгнула от неожиданности, услышав за спиной чей-то свист. Она обернулась и увидела Джона с пачкой бумаг.

– Красавчик, – сказал он, посмотрев на экран.

У Стивена Пирсона была маленькая голова, узкий подбородок и плохая кожа. Он был почти полностью лысый – лишь по бокам оставались островки русых волос. Под маленькими глазками висели большие мешки, и он выглядел гораздо старше своих пятидесяти с небольшим.

– Его только что арестовали по делу об убийстве Лейси Грин в Нью-Кроссе, – сказала Эрика.

– Повезло. Быстро поймали.

Эрика снова подумала о том же, что и вчера: как бездомный наркоман может спланировать похищение и совершить такое профессиональное

убийство?

– У тебя какое-то дело, Джон?

– Йель прочитал ваш отчет и дал свои правки, – сказал он, передавая ей пачку распечаток. Первая страница была испещрена красными каракулями Йеля. – Он хочет встретиться с вами после обеда.

Эрика положила бумаги на стол и снова погрузилась в монитор.

– Джон, а у твоего дома стоят баки для раздельного сбора мусора?

– Боже, – закатил он глаза. – Моя девушка с ума сошла с этим мусором. Если я не в тот бак выброшу бумагу, металл, пластик, мне несдобровать. Если придется выбрасывать труп, ей будет важнее всего, чтобы я поместил его в правильный бак.

Эрика бросила на него укоризненный взгляд.

– Прошу прощения, плохая шутка.

– На той парковке было три бака. Лейси нашли в баке для несортируемого мусора. Почему именно в нем?

– Такой мусор вывозят на свалку. Там ее было бы гораздо сложнее найти и опознать, если вообще возможно. Эта свалка – огромных размеров, она находится в Рейнеме. А все отходы, отправляемые на переработку, едут в высокотехнологичный сортировочный завод в Восточном Лондоне. Моя девушка знает об этом все.

– Что-то все-таки не сходится. Несколько ран на теле Лейси уже начали заживать, то есть в течение четырех дней ее где-то держали и истязали. А все преступления Стивена Пирсона совершены либо в состоянии аффекта, либо алкогольного или наркотического опьянения. Он мог убить Лейси, но судя по его прошлому, его схема – это просто прийти и сделать.

– Даже если убийца – не он, хорошо, что такого человека убрали с улиц этого города.

– Это обывательский подход, Джон.

– Кроме того, вы всегда говорите, что не стоит недооценивать людей. Даже если он никогда не делал этого раньше, это не значит, что он на это неспособен.

Эрика кивнула и снова задумчиво посмотрела на экран.

– Не знаю... это ведь даже не мое расследование.

– Босс, не хочу надоедать, но вам удалось посмотреть мое заявление?

– Прости, Джон. Это в моих планах на сегодня. Обещаю.

Джон неуверенно кивнул и вышел из кабинета.

Эрика покопалась в сумке и вытащила свои записи, сделанные после поездки в морг. В базе данных по видам преступлений она задала поиск по

жертвам с перерезанной бедренной артерией с описанием места преступления, возраста и пола жертв.

Увидев результаты, она остолбенела.

Глава 10

Патологоанатом Айзек Стронг жил в красивом таунхаусе на тихой улице в районе Блэкхит, на юге Лондона. Когда Эрика постучала в дверь его дома, было уже темно, и на улице снова шел снег. От нетерпения она даже начала притопывать ногами. К счастью, вскоре скрипнула половица, и через несколько секунд дверь открылась. Перед Эрикой стоял рослый красивый брюнет с короткой стрижкой, высоким лбом и тонкими полукруглыми бровями. Айзек выглядел загорелым и отдохнувшим.

– Документы у меня, – выпалила Эрика, стремительно пролетев мимо него в теплый холл. – Мне пришлось поехать в Кройдон, в тюрьму, где хранятся оригиналы. А там кошмарное одностороннее движение, и все эти люди, едущие из чертовой «Икеи»... – Она сбросила куртку и повесила ее на полированные перила. Айзек смотрел на нее иронически.

– Что?

– «Привет, Айзек». – ты могла бы начать так. А потом можно, к примеру, спросить, как я провел Рождество.

– Прости, – сказала она, отдышавшись и сбрасывая обувь. – Привет. Как Рождество? – Она подошла и обняла его. Он был очень худой, настолько, что прощупывались ребра.

– Не очень. В следующий раз напомни мне никогда не ездить отдыхать в такое... м-м... отдаленное место.

Они пошли на кухню, и Эрика села за маленький обеденный стол. Айзек подошел к темно-синей духовке, взял полотенце, сел на корточки и приоткрыл дверцу. Оттуда сразу повалил пар, и ему снова пришлось выпрямиться.

– Напомни, где ты был в этот раз? Таиланд?

– Нет. Мальдивы. Шесть маленьких хижин на кусочке земли размером с палец и километры океана вокруг. Через несколько дней уже не осталось ни одной нечитанной книжки.

– Там совсем не с кем было поговорить?

Он покачал головой.

– Только семейные пары. Пять русских бизнесменов с женами. Причем у жен столько пластических операций, что, когда они выходили загорать, их хотелось проколоть вилкой.

Эрика рассмеялась. Он закрыл печь и достал два винных бокала.

– Красное или белое?

– Красное, – сказала Эрика, положив папку на кухонный стол.

– А как ты провела Рождество?

– Хорошо. Приятно было увидеть сестру и племянников. Ее муж так и занимается всякими грязными делишками, и сестра чувствует, что попала в ловушку. Но не думаю, что Ленка от него когда-нибудь уйдет.

– А его не смущает, что у него свояченица – сотрудник полиции?

– Вообще, у нас нормальные отношения. Дома я обычный человек, и для него я лишь женщина, у которой получается лучшая kapustnica.

– Что это?

– Традиционный суп с мясом и капустой, который мы едим в Словакии на Рождество. Без супа у нас никуда.

– Приготовила бы его мне как-нибудь, – улыбнулся Айзек, ставя перед ней бокал красного вина. Она сделала глоток и почувствовала, как оно обожгло внутренности. – Как Джеймс?

– Думаю, ничего серьезного не получится. Отношения – это слишком сложно, – покачала она головой. – В общем, как я тебе и сказала по телефону... – сменила она тему, положив руку на серую папку рядом с бокалом.

– Эрика. Ты когда ела в последний раз?

– Утром.

– А что ела?

– Крекеры.

Он сокрушенно покачал головой.

– Армия должна быть сыта. Ты, по всей видимости, решила выступать одна за целую армию, а раз так, ты должна есть полноценно. Поужинаем, а потом поговорим про дело.

– Но Айзек, это дело...

– Может подождать. Я голоден, и ты, судя по всему, тоже. Поедим, а потом я буду готов поговорить о деле.

Он протянул руку, чтобы забрать у нее папку, а взамен подал тарелку с горячей едой.

– Хорошо, но ты сам знаешь, ем я быстро, – с улыбкой произнесла она.

После вкусного ужина из мясной запеканки с картофелем и овощей на пару Айзек убрал тарелки, и Эрика вновь обрела доступ к заветной папке. Они устроились за столом, и она быстро рассказала ему основные факты.

– Я вбила информацию по убийству Лейси Грин в систему, надеясь найти какие-то пересечения, и вот что обнаружилось: 29 августа прошлого года в Кройдоне на Чичестер-роуд было найдено тело двадцатилетней Джанель Робинсон. – Эрика достала фотографию с места, где было

обнаружено тело, и подвинула ее Айзеку. Девушка, голая до пояса, лежала на боку в мусорном баке. Как и у Лейси, у нее были длинные русые волосы, и она была жестоко избита – настолько, что вместо глаз были синяки.

– Подожди, я помню это дело.

– Должен. Ты делал вскрытие.

Он задумчиво посмотрел на Эрику, взял у нее папку и начал листать документы.

– Да, помню. Тупая затылочная травма, сломана скуловая кость, изрезано влагалище, перерезанная бедренная артерия. Я бы даже сказал, искромсанная. Там, где она заходит в паховую зону и соединяется с подвздошной артерией, словно кто-то ставил зарубки.

– Однако в полицейском отчете написано, что речь может идти о вышедшей из-под контроля сексуальной игре.

– Я такого не писал.

– Это написал тогдашний старший следователь – старший инспектор Бентон. Ушел на пенсию спустя три недели.

Айзек удивленно посмотрел на нее и взял в руки школьное фото 16-летней Джанель Робинсон. С него улыбалась розовощекая молодая девушка с маленькими голубыми глазами, внимательным взглядом и длинными русыми волосами. На ней была голубая блузка от школьной формы Солт-академии, в которой она училась. На эмблеме вышитый школьный крест был заключен в круг из листьев чертополоха.

– А разве дело Джанель не всплыло в системе при создании дела Лейси Грин?

– Нет, – покачала головой Эрика. – О пропаже Джанель Робинсон никто не заявлял.

– Почему?

– Некому было. Она сирота. Выросла в детском доме под Бирмингемом и после окончания школы переехала в Лондон. Последний год работала и жила в хостеле в центре Лондона. Менеджера хостела разыскали и допросили через неделю после обнаружения тела. Она сказала, что для Джанель прогулы были в порядке вещей. Также в отчете ошибочно указано, что тело Джанель было обнаружено на парковке. Согласно фотографиям, она, как и Лейси, лежала в мусорном баке на парковке.

Они внимательно рассматривали фотографии, разложенные на столе.

– Одежда, в которой нашли Джанель – топ с глубоким вырезом и прозрачный черный кружевной бюстгальтер, – в отчете описана как «соблазняющая», то есть продвигается теория, что она работала

проституткой и погибла, подцепив не того клиента...

– В отличие от Лейси Грин, которая принадлежала к среднему классу, имела высшее образование и о пропаже которой заявили родные, – закончил Айзек.

Они снова посмотрели на тело Джанель в мусорном баке. Черный кружевной бюстгальтер, маленький топик с тонкими бретельками были испачканы и пропитаны кровью. Ниже пояса одежды не было и, как у Лейси, ее ноги тоже были изрезаны и в кровоподтеках.

– А свидетели на Чичестер-роуд были? – спросил Айзек.

– Нет. Но есть явное сходство с местом, где нашли Лейси Грин. В тот раз бак находился на парковке старой типографии в конце жилой улицы. Парковка огорожена деревьями. Соседка обнаружила тело, когда вышла выбросить мусор.

– Эрика, а старший следователь в курсе всего этого?

– Я надеюсь. Я оставила Мелани Хадсон три сообщения: два утром и одно днем. Я также позвонила в тюрьму и сказала им, что оставила для нее сообщения. Она мне не перезвонила.

– Ты знаешь, насколько сумасшедший график у следователей.

– Айзек, если бы это было мое дело, я бы схватилась за эту информацию. Она бы сразу стала приоритетом.

Айзек читал отчет.

– Помню, что она была вся в мухах. В ранах было много личинок.

– Есть еще кое-что. Твой отчет о вскрытии приведен не полностью.

– Не полностью?

– Посмотри, документ явно урезан. Я пыталась связаться с инспектором Бентоном, но он надолго уехал отдыхать куда-то в австралийскую глушь.

Айзек повнимательнее посмотрел на распечатанные страницы со своим отчетом.

– Да, не хватает одной страницы. Думаешь, кто-то кого-то покрывает?

– Нет, я проверила Бентона. У него долгий и достойный карьерный путь. Такое ощущение, что в данном случае он просто проявил невнимательность.

– Возможно, больше думал о своей приближающейся пенсии.

– Мне нужно знать, что содержалось в той части твоего отчета, которой здесь нет. А именно: начали ли заживать раны Джанель и можно ли было сказать по форме синяков на запястьях и шее, что ее связывали?

– Подожди, я проверю. Я храню все свои отчеты, – сказал Айзек, вставая. Он пошел наверх и через несколько минут вернулся с

распечаткой. – Да, раны начали заживать, и я указал, что синяки на запястьях и шее – от цепи с мелкими звеньями.

Эрика взяла у него распечатку и прочитала отчет.

– Сколько ты еще сможешь работать над этим делом со скамейки запасных?

– Недолго.

– Тебе придется передать эту информацию и отпустить процесс, Эрика.

– Не могу.

– Но Спаркс возглавляет отдел расследований, и Хадсон подчиняется ему. Неужели ты думаешь, что он передаст дело тебе?

– Айзек, я подумала, что, возможно, мне стоит извиниться перед Спарксом, – сказала она, помедлив.

– Ты в своем уме?

– Да. Я могу пойти к нему и выложить карты на стол. Извиниться и попросить забыть о прошлом. Скажу, что я готова проглотить обиду и работать с ним.

Брови Айзека взлетели вверх.

– Никогда не видел, чтобы ты глотала обиду. После всего, что произошло, ты готова перед ним извиниться? Это так не похоже на тебя, Эрика.

Она вздохнула.

– Может, мне нужно так поступить. Я слишком упряма и прямолинейна с людьми. Возможно, пришло время измениться. Не могу забыть это дело. Мне нужно над ним работать. Моя гордость и упрямство привели к тому, что сейчас я похоронила себя в офисе и просто перебираю бумаги.

– И ты всерьез надеешься, что Спаркс забудет о прошлом? Когда-то из-за тебя его сняли с дела Андреа Дуглас-Браун. Ты тогда действовала жестко.

– Но я должна хотя бы попробовать. Мне важно найти того, кто убил этих двух девушек. Убийства садистские и хорошо спланированные. Не думаю, что это сделал Стивен Пирсон. А значит, проблема не только в том, что полиция арестовала не того человека, но еще и тот ублюдок, который совершил убийства, по-прежнему на свободе, ждет, пока пыль уляжется, чтобы сделать это снова.

Глава 11

Дэрил Брэдли вышел из электрички уже под вечер. Нередко он оказывался единственным, для кого эта маленькая станция в пригороде Лондона была конечной точкой ежедневного маршрута. От вокзала он направился к своей машине, припаркованной в обычном месте – у железного забора и ряда заснеженных деревьев, за которыми начиналось поле.

В машине было холодно. Путь домой пролегал через небольшую деревню, и он, не превышая разрешенной скорости, ехал мимо домов и магазинов, уже закрытых на ночь. В конце деревни был перекресток. Дэрил остановился на красный свет и бросил взгляд на паб «Золотой лев» на зеленом островке справа от дороги. Окна паба запотели и призывно горели мягким светом. К парковке заведения подъехало такси, из которого вышли две привлекательные молодые девушки – брюнетка и блондинка. Одеты они были на выход – в обтягивающие джинсы и стильные короткие куртки.

Вдруг сзади с ревом подкатил еще один автомобиль, объехал Дэрила и встал с ним вровень на встречной полосе. За рулем был Морис Картрайт, работник с фермы отца Дэрила. Ему было под тридцать, он был худой, носил длинные сальные волосы и строил из себя крутого мужика. Через открытое окно Морис дал знак, чтобы тот открыл свое. Крайне нехотя Дэрил подчинился.

– Как жизнь, планктон? – усмехнулся он, обнажив розовые влажные десны и желтеющие зубы. В окрестных деревнях Мориса знали все. У него было темное прошлое, но, несмотря на это, он всегда легко находил себе женщин. Впрочем, и высокими требованиями он не отличался.

– Добрый вечер, – поздоровался Дэрил и с надеждой на зеленый свет взглянул на светофор. По-прежнему горел красный.

Тут в поле зрения Мориса попала парковка и две девушки. В тот момент брюнетка наклонилась, чтобы расплатиться с таксистом, и куртка задралась вверх, обнажив упругую красивую кожу и черную татуировку в виде китайского иероглифа на копчике. Блондинка терпеливо ждала в стороне. Она заметила, что их рассматривает Морис.

– Тебе что, автограф дать? – крикнула ему она.

– Не, я любовался татуировкой твоей подружки. Что она означает?

Такси отъехало, и брюнетка повернулась на голос Мориса. Оценивающе взглянув на него, она классифицировала его как неудачника.

– Это «мир» по-китайски, – ответила она.

– Это хорошо. Я люблю почитать что-нибудь в сортире, – выдал Морис и, высунув язык, совершил несколько возвратно-поступательных движений по направлению к рулю. Светофор загорелся зеленым, и он рванул вперед с диким хохотом и под визг шин.

Дэрил заворуженно смотрел на девушек.

– А ты чего уставился? Лох несчастный, – вывела его из оцепенения брюнетка и направилась ко входу в паб. Блондинка показала ему средний палец и пошла за подругой.

К этому моменту Дэрил и так был готов сгореть от стыда, а когда сзади начали сигналить, он чуть не подпрыгнул на своем сиденье. Белый фургон вырулил за ним и унесся вперед, оставляя за собой затухающее эхо возмущенных криков водителя.

И светофор снова загорелся красным.

Перекресток погрузился во тьму. Нигде не было видно света фар, но Дэрил предпочел подождать. Взглянув на себя в зеркало заднего вида, он вынес приговор: бледный, опухший, с поросычьими глазами. Еще и волосы мышиного цвета – словно не его. Не его настоящего: интересного, мужественного молодого мужчины, который живет где-то глубоко внутри, под маской этого ничего из себя не представляющего человека. Он снова подумал о брюнетке: такой тип красоты он находил грубым, но фигура у нее очень сексуальная.

Как-то Дэрил спросил отца, почему он взял на работу Мориса. Это было несколько лет назад, Дэрил тогда и сам работал на ферме. У Мориса постоянно были проблемы с полицией, и его тогда только что выпустили под залог по подозрению в изнасиловании нескольких молодых полячек, занятых на сборе клубники.

– Он хороший человек, на самом деле, и отличный работник. А какой дояр! – как ни в чем не бывало ответил его отец. – Тебе бы брать с него пример.

– Но он же пытался изнасиловать тех девушек!

– Дэрил, все было совсем не так. Он просто вел себя как мужчина. А молодые мужчины совершают ошибки.

Дэрилу было обидно, что его собственный отец восхищается силой и мужественностью Мориса, а в сыне видит неудачника.

И парковка и дорога опустели. Светофор загорелся зеленым. Дэрил нажал на газ и поехал. Последняя часть пути пролегла по темным петляющим деревенским дорогам. Впервые за много дней небо было безоблачным, и луна, освещающая заснеженные поля, была потрясающе

красива. Он выключил фары и замедлил ход, любуясь видом. Через два дома, в которых уже не горел свет, начался подъем на крутой холм, и дорога здесь уходила влево. Перед большими железными воротами он остановился, дожидаясь, когда они откроются. Снова пошел снег. Он медленно ехал мимо декоративного пруда к их большому дому. В окнах уютно горел теплый свет. Как и всегда, он остановил машину под пластиковым навесом.

Увидев рядом с «Ягуаром» матери и замызганным джипом отца машину Мориса, Дэрил застыл на месте. Он запер машину и пошел к задней двери, из-за которой раздался лай. Он вошел в прихожую, и огромная белая собака с черными пятнами выскочила ему навстречу.

– Привет, Грендель, – поздоровался он со своей любимицей, принявшейся лизать ему руку. Грендель была помесью далматинца и стаффордширского терьера и обладала соответствующими ростом, силой, мощной широкой мордой и челюстью. У нее были прозрачные голубые глаза, будто бы стеклянные.

За стеной кто-то спустил воду в бачке, и из туалета вышла его мать – приземистая пухлая женщина с короткой стрижкой и красными глазами. Цвет ее крашенных волос был слегка слишком темным для ее возраста.

– Все хорошо на работе? – защебетала она, пока Дэрил аккуратно ставил свою обувь у стены. Его чистые ботинки контрастировали с остальными парами, забрызганными грязью.

– Почему Морис здесь? – спросил он.

– По каким-то делам фермы, – сказала она, пожимая плечами, и, обогнув Грендель, устало отправилась в большую неубранную кухню. Из-за закрытой двери, ведущей из кухни в кабинет, раздался раскатистый хохот.

– Есть будешь? – спросила она, открывая ящик со столовыми приборами.

– Да, я проголодался, – ответил Дэрил. Грендель пошла к своей миске, гремя чипом на ошейнике, и начала пить. Дверь кабинета открылась, оттуда вышел отец Дэрила, Джон, и Морис. Оба смеялись.

– Мэри, дай-ка Морису остаток пирога, – скомандовал Джон, не обратив на Дэрила никакого внимания. Отец был высоким, крупным мужчиной с обветренным лицом и шапкой седых волос. Дэрил посмотрел на мать – она уже доставала из духовки блюдо с дымящимся пирогом с мясом и картошкой.

– Морису нужно хорошо поесть, он работал на земле у Колина Харпера весь день, – добавил Джон.

Морис недобро усмехнулся и повыше натянул джинсы на свои худые бедра.

– И миссис Харпер нас не угощает так, как вы.

– Но у нее есть другие достоинства, – подмигнул Джон, и они оба снова засмеялись.

– Это мой ужин, – тихо сказал Дэрил.

– Ты весь день сидишь на своей толстой заднице, а Морис пашет на четырех фермах, – заявил Джон, пригвождая его холодным взглядом голубых глаз.

– Отнесу тебе тарелку на стол, Морис, – сказала Мэри. Дэрил посмотрел на мать, но она, избегая его взгляда, понесла дымящееся блюдо в столовую.

– Кто это у нас тут с таким обиженным маленьким личиком, – принялся издеваться Морис, подойдя к Дэрилу и схватив его за щеки.

– Весь в мать, – пробормотал Джон, и отправился вслед за Мэри в столовую.

Морис все не отпускал Дэрила. Тот запаниковал и попробовал разжать его руки, но хватка у противника была сильная.

– Со мной так все время в детстве делал брат. Хватаешь за щеки тут, а язык у тебя вылезает в-о-от здесь!

– Иди, Морис, пирог стынет! – прокричал Джон из столовой.

– Уже иду, Джон, – отозвался Морис и снова повернулся к Дэрилу, стоявшему с высунутым языком. – А потом он заставлял меня пробовать свой палец на вкус, – добавил он, прикоснувшись своим грязным указательным пальцем к языку Дэрила. Морис подошел еще ближе, и Дэрил ощутил его зловонное дыхание. – Чувствуешь? Этим пальцем я вытирал себе зад.

Тут Грендель отвернулась от своей миски, бросилась к Морису и схватила его зубами за левую голень. Морис заорал и отпустил щеки Дэрила. Дэрил перегнулся через столешницу, сплевывая в раковину и изо всех сил вытирая рот. На крики Мориса прибежал Джон.

– Дэрил! Убери от него собаку сейчас же! – заорал он. Грендель и не собиралась разжимать челюсть и не сводила с Мориса своих стеклянных глаз. – Дэрил, скажи ей!

– Грендель, девочка моя, лежать, – сказал он ей. Она отпустила ногу и начала лаять. Морис заорал и схватился за ногу. Через ткань сочилась кровь.

– Забери это проклятое животное отсюда. Мэри, быстро иди сюда и дай Морису какой-нибудь антисептик! – командовал Джон.

Дэрил потащил лающую Грендель в прихожую, и, как только он закрыл за собой дверь, она успокоилась. Было слышно, как в кухне его отец кричит на мать. Дэрил подошел к курткам, висящим на стене, и достал из кармана колбаску. Грендель проглотила ее не жуя и тут же залаяла, требуя добавки.

– Тихо, тихо, Грендель, хорошая девочка, – ласкал ее Дэрил, скармливая вторую порцию. Он гладил ее большую белую голову, а она смотрела на него и лизала ему руку своим шершавым языком.

– Смотри, осторожнее с Морисом. Он плохой. Будь внимательна.

Глава 12

Эрика вышла от Айзека без чего-то девять. Снегопад закончился, но было очень холодно, так что она еще несколько минут просидела в машине, ожидая, пока печка разогреется. Они договорились, что по дороге она никуда не будет заезжать, а поедет прямо домой и сразу ляжет спать. Однако в машине к ней снова пришла мысль поговорить со Спарксом. Она где-то слышала, что они с женой купили новое жилье в Гринвиче, ехать до которого совсем недалеко.

Она обернулась и увидела, что Айзек смотрит на нее из окна, проверяя, что с ней всё в порядке. Эрика завела двигатель и помахала ему на прощание. Повернув за угол, она сделала контрольный звонок в Бромли.

«Терять мне нечего», – сказала она сама себе, задумчиво глядя на часы на приборной панели. Решение было принято.

Старший офицер Спаркс жил в обшарпанном доме, но в хорошем районе. Эрика оставила машину в конце улицы и решила дойти сто метров пешком. Оказавшись у ворот, она увидела, что в гостиной пусто. Вместо люстры с потолка свисала голая лампочка, а у стены, частично покрашенной в голубой цвет, стояла стремянка и кюветка с валиком. К входной двери вела дорожка, частично освещенная эркерным окном. У двери и в прихожей было темно. Эрика уже подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка, когда вдруг услышала крики, доносящиеся из дома.

– Он ушел давно. С какой стати ему здесь оставаться? – кричал женский голос.

– Значит, это было. Ты подтверждаешь? – вторил мужской. Это был Спаркс.

– Да! Было! И это было прекрасно!

– Как же у тебя все тривиально!

– У меня что?

– Тривиально! Переспать с декоратором!

– И что? Зато я почувствовала, что живу! То, что ты дипломированный следователь, еще не означает, что ты умеешь трахаться! А он меня трахал как мужчина! – заходила в истерику женщина.

Эрика поморщилась, но не двинулась с места. Голоса почти стихли, и стало трудно что-то расслышать.

– Сколько ты уже сегодня? – спросил Спаркс.

– Сколько что я уже сегодня – трахалась? – заорала она. – Много! В

нашей постели. В твоей постели!

– Почему эта бутылка пустая?

– Что? Я не собираюсь кончать с собой. И не думаю!

– Тебе только на прошлой неделе выписали это, – расстроенно сказал Спаркс.

– Я не жалею. Слышишь? Я не жалею! И я не люблю тебя больше, Энди.

Стало тихо. Эрика впервые услышала имя Спаркса. Она понимала, что ей нужно уходить, но вдруг что-то очень громко упало и разбилось, и следом распахнулась входная дверь.

– Чертова сука! – обернувшись, прокричал Спаркс. Тут он увидел Эрику и встал как вкопанный. На нем были свитер, джинсы и черная кожаная куртка, которая была испачкана на плече чем-то похожим на молоко. За ним, спотыкаясь, вышла маленькая темноволосая женщина с расфокусированным взглядом и взлохмаченными волосами. В руках у нее был пакет с мукой, который она бросила в него, но промахнулась, и он ударился о стену и рассыпался.

– А это что за костлявая курица тут стоит? – спросила она, показывая пальцем на Эрику, которая уже отходила к воротам. – Да, давай, иди, трахай ее.

Женщина подбежала к Спарксу, толкнула его в спину и захлопнула дверь. Было слышно, как она запирает дверь изнутри и набрасывает цепочку.

Спаркс прошел мимо Эрики и вышел на улицу.

– Ты в порядке? – она пошла за ним. Молоко на куртке блестело в свете фонарей и капало на асфальт.

– Какого черта ты здесь делаешь? – спросил он, не останавливаясь.

– Я пришла поговорить про одно расследование.

– И тебе кажется, что сейчас подходящее время?

– Нет, не кажется. Я не знала, что у вас...

Он резко остановился и повернулся к ней. От неожиданности Эрика чуть не налетела на него.

– Наверное, тебе смешно, Эрика. Да?

– Нет, совсем нет. Мне абсолютно искренне жаль.

Пошарив рукой в сумке, она достала бумажные салфетки и показала ему на те места, где было молоко.

Он взял салфетку и попытался вытереть плечо другой рукой, но не смог достать. Эрика вытащила еще одну салфетку и стала вытирать куртку. К ее удивлению, он ей не препятствовал.

– У нее проблемы с алкоголем, давно, много лет. Это все сейчас не она, – сказал он. В свете фонарей он напоминал вампира. Под глазами – темные круги, впавшие щеки. Эрика продолжала вытирать низ куртки. – Ты понимаешь? Она больна.

Закончив с курткой, Эрика собрала мокрые салфетки и кивнула.

– Я понимаю.

Из-за поворота показался свет фар, и мимо них медленно проехала машина. Спаркс отвернулся от слепящего света.

– Почему ты пришла сюда? – спросил он, снова повернувшись к ней.

– Хочу поговорить про убийство Лейси Грин.

– Что?

– Про девушку, которую нашли в баке в Нью-Кроссе.

– Мелани арестовала какого-то бродягу. При нем был ее кошелек, у нас два свидетеля.

– Да, но я нашла другое дело, с которым очень много сходств. Речь даже не о сходствах. Способ убийства точно такой же. – Она снова запустила руку в сумку и достала папку. – Я серьезно. Мы могли бы поговорить где-то в другом месте?

Он долго молча смотрел на нее.

– Пожалуйста. Я просто хочу передать информацию, чтобы раскрыть дело.

– В конце улицы есть паб. За твой счет, – сказал он, повернулся и пошел.

Эрика двинулась за ним, понимая, что ему больше нужен повод выпить, чем разговор с ней.

Глава 13

Паб был маленький и уютный – с потертой мебелью и медными бляхами на темных стенах. Они нашли тихий угол, подальше от игроков в дартс и монитора со спортивной трансляцией. Эрика оплатила две кружки пива и принялась рассказывать. К ее удивлению, Спаркс внимательно слушал. Когда она закончила, он просмотрел отчет, который она положила перед ним, и предусмотрительно прикрыл фотографии тела, когда мимо них прошел в туалет один из игравших в дартс парней.

– Прежде всего, нужно установить, где находился Стивен Пирсон, когда исчезла Джанель Робинсон, – сказала Эрика. – Нужно исключить его из списка подозреваемых. Повторюсь, я не думаю, что он способен спланировать и осуществить такое похищение. Мне нужен доступ ко всем записям разговоров Лейси и ее аккаунтам в соцсетях.

– Минуточку, минуточку. Старшим следователем по этому делу назначена Мелани, и я не собираюсь ее менять. Она уже немало сделала и полностью меня устраивает. Я всего-навсего согласился выпить и выслушать тебя, – кивнул он в сторону почти допитого пива.

– Хорошо. Но я хочу помогать, быть консультантом. Ты же знаешь, у меня есть опыт расследования подобных дел.

Спаркс откинулся назад и провел рукой по волосам.

– У тебя что, совсем гордости нет? – спросил он.

– Я совершила много ошибок и теперь сижу в болоте. Звание мне нужно только затем, чтобы ни от кого не зависеть в принятии решений и двигать процесс вперед, – заявила она, осушив свою кружку.

Спаркс усмехнулся, обнажив мелкие кривые зубы, и на мгновение его лицо приняло ребячливое озорное выражение.

– Ну ты даешь! – беззлобно воскликнул он. – Ты же готова была меня убить, когда меня поставили над тобой.

– Да, это правда.

Спаркс допил пиво и откинулся назад, сложив руки на животе.

– Не уверен, что оно того стоит...

– Я все сделаю, чтобы ты изменил свое мнение. Буду работать с Мелани, не поднимая головы, тише воды, ниже травы.

– Я не об этом, – покачал он головой. – Я про звание старшего офицера. Не уверен, что оно того стоит. Например, сейчас я контролирую восемнадцать дел. Руководство режет сметы до плинтуса, и все, что мы

делаем, принадлежит обществу.

– Но мы же его слуги...

– Слуги? Избавь меня от этого бреда! – сказал он, стукнув рукой по столу. – Ты же знаешь, как все работает. Наше дело розами не пахнет, а делать его надо. Плюс приходится рассчитывать на помощь обычных людей. По-другому нам не справиться. Но ведь сейчас у каждой собаки есть мобильник с камерой. Все вывешивается в интернет на суд диванных критиков. В прошлом месяце на моего сотрудника напали, когда он остановил машину для осмотра. В бардачке у водителя был килограмм героина. И тогда этот молодчик бьет моего офицера монтировкой, ломает ему руку и уже собирается уезжать, забыв, правда, что ключи от машины остались у полицейского, которому он сломал руку. Поняв, что он в ловушке, он начинает снимать, как офицер вырезает стекло со стороны водительского сиденья и вытаскивает его из машины. Размещает именно эту часть инцидента на «Ютьюбе», и я получаю от руководства нагоняй, так как люди в интернете жалуются на жестокость полиции! Мой сотрудник прекрасно работает, всегда все делает по правилам, но правда о том, что произошло, никого не интересует. Они посмотрели зернистую непонятную съемку с телефона на «Ютьюбе», и это все, что им важно. Знаешь, что сказала замкомиссара? – спросил Спаркс, сжав кулаки от ярости.

– Наверное, ничего хорошего? – предположила Эрика.

– Ты права, черт возьми, ничего хорошего. Она сказала: «Видео получило пятьдесят тысяч лайков и комментариев, тысячи перепостов в “Твиттере”», – передразнил он ее тонким голосом. – Куда катится этот мир, если всякие мудаки, которые способны только драть на порно и шататься по магазинам, формируют общественное мнение? Хуже того – влияют на мнение наших руководителей и искажают реальность!

Спаркс снова откинулся на спинку стула. Его трясло от злости. На бледных щеках появился слабый румянец. Он закашлялся и, морщась, допил последние капли пива.

Эрика встала и купила еще две кружки. Когда она вернулась, он снова пытался откашляться.

– Спасибо, – поблагодарил он, сразу сделав глоток.

– Я хочу извиниться, – сказала Эрика, изрядно удивив Спаркса. – За все, что было плохого между нами. Я была неправа, когда, только приехав в Лондон, присвоила себе дело Андреа Дуглас-Браун. Это было твое дело. Я повела себя, как последняя дрянь.

– Ты повела себя, как дрянь, а я – как сволочь, – печально усмехнулся

он. – Такими людьми и полон этот мир.

– Я хочу поймать этого убийцу, Энди. А гордость у меня есть. Я горжусь тем, что принуждаю преступников представлять перед правосудием. Сейчас я готова работать в команде, оставив личные амбиции. Мы можем ввести испытательный срок, я могу быть в подчинении у Мелани, несмотря на то что мы в одном звании. Но я больше не могу работать в управлении проектами и перебирать бумаги.

Спаркс еще выпил пива и уставился на двух крупных мужчин, поглощенных поединком в дартс.

– Честно говоря, у меня ощущение, что я кучу сил положил на то, чтобы выиграть приз, а он оказался никудышным.

– Зато зарплата хорошая.

– Да, но скоро и от нее ничего не останется. Развод, битва за ребенка...

– Сочувствую.

– Ты тут ни при чем. Слушай, я что-нибудь придумаю с Мелани, ладно?

– Ладно, – кивнула Эрика.

– Теперь мне пора домой, – сказал он, допив пиво.

На улице снова начался снегопад. Спаркс поднял воротник.

– Приходи завтра на утренний брифинг, – сказал он. – От тебя тоже много зависит. Не знаю, захочет ли Мелани работать с тобой.

– Я смогу сделать так, чтобы наша работа строилась эффективно.

Мимо них медленно проехала машина с грязными от слякоти брызговиками. Спаркс отвернулся и не поворачивал голову, пока машина не отъехала довольно далеко.

– Что такое?

– Ты видела эту машину?

– Нет.

– До того, как мы пошли в паб?

– Не думаю, а что?

Он поморщился, глядя на то место, где машина свернула с улицы.

– У меня такое ощущение... Я видел ее трижды за последние несколько дней.

– Думаешь, за тобой следят?

Сейчас он выглядел еще более бледным и уставшим, чем до паба. Его глаза напряженно сканировали пустую улицу. Он почувствовал, что Эрика внимательно смотрит на него, и сменил тему.

– Твой босс тебя отпустит? У меня нет времени отмазывать тебя от

начальника.

– Мне кажется, ему абсолютно все равно.

– Ладно, – кивнул он. – Центральный участок, девять утра завтра.

– Спасибо, Энди.

– Не так быстро. Не хотелось бы становиться друзьями, знаешь ли, – он кивнул ей на прощанье и пошел в сторону своего несчастного дома. Эрика провожала его взглядом со смесью злости и облегчения. Ответного извинения она не дождалась, но ее радовал явный прогресс и очевидная успешность попытки примкнуть к следствию.

Глава 14

Следующим утром Эрика села на электричку до Чаринг-Кросс и вместе с толпой пассажиров, ежедневно приезжающих сюда на работу, вышла на холод. Людской поток рассосался уже после Трафальгарской площади, которую полностью очистили от снега, оставив лишь маленькие белые хохолки у гигантских бронзовых львов. На Лестер-сквер и в Чайнатауне то тут, то там появлялись горстки туристов – ранних пташек, они добавляли цвета серому и тусклому утру. Центральный полицейский участок в Вест-Энде представлял собой бетонное квадратное здание послевоенной постройки, затерянное в переулках на окраине Сохо. В офисных зданиях по соседству шла реставрация. На входе Эрика показала свое удостоверение и поднялась на пятый этаж. Двери лифта раскрылись прямо напротив двери с надписью: «Отдел по расследованию убийств».

Глубоко вздохнув, она остановилась. Готова ли она войти в эти двери? Накануне она сказала, что равнодушна к званиям, но не слишком ли многим ей придется пожертвовать ради совместной работы со Спарксом? Этот вопрос занимал ее большую часть ночи. Из головы не шли тела Лейси Грин и Джанель Робинсон, выброшенные как мусор. Кроме того, обстоятельства жизни Джанель задели ее за живое. Девушка пришла в этот мир ни с чем, прожила жизнь, не имея ничего, и после смерти к ней отнеслись так, словно она ничто.

«Что ж, очередная беглянка найдена мертвой, все это страшно-ужасно, но такова жизнь. Конец истории». С таким подходом она смириться не могла.

Она страдала от похожего отношения, когда только приехала в Великобританию по визе, дающей право помогать по хозяйству в семье. Ей платили гроши и везде давали понять, что люди из Восточной Европы ценятся меньше, чем люди с Запада. «Есть дешевая одноразовая посуда, а мы – такие же одноразовые люди», – сказала ей одна полячка, с которой они вместе ехали в поезде через всю Европу. Именно поэтому, через много лет, Эрика изо всех сил старалась построить карьеру в полиции и добиться звания – чтобы показать, что она чего-то стоит, что она – не одноразовая.

В этом состоянии неуверенности она и вошла внутрь. Перед собой она увидела огромный оупенспейс. Стекланные стенки отгораживали несколько рабочих столов в отдельные зоны. Таких зон было много. Она шла мимо них и по пути наблюдала за работой следственных групп. В

одной из них сотрудник проводил брифинг – на доске за его спиной были развешены фотографии сожженных тел, включая крупные планы с искаженными от боли лицами.

Увидев молодую женщину в форме около ксерокса, Эрика направилась к ней.

– Где мне найти старшего офицера Спаркса?

– Прямо до конца.

Эрика поблагодарила ее и пошла дальше. Из окон открывался вид на заснеженные крыши и низкое небо, серой простыней висящее над зданиями. Наконец она увидела Спаркса. Он стоял перед большими маркерными досками в окружении десятка сотрудников. За его спиной угрожающе возвышалась горка толстых папок. Эрика поняла, что брифинг касается тройного убийства в пабе на севере Лондона. Выглядел Спаркс ужасно – у него был крайне уставший и измученный вид. Одной рукой он держался за край стола, а другой – жестикулировал, помогая себе излагать мысль. Увидев Эрику, он коротко кивнул, но речь не прервал.

– Повторяю еще раз: семья сейчас быстро сомкнет ряды, объединится в своих показаниях, а история у них – черт ногу сломит. Нужно отследить все их передвижения и допросить каждого по отдельности.

Когда он пошел к дверям, за его спиной началось оживленное обсуждение. Эрика поспешила его перехватить.

– Я поговорил с Мелани вчера и передал ей все, о чем мы говорили. Сейчас она поднимает информацию по убийству... как же ее...

– Джанель Робинсон, – подсказала Эрика.

– Да. Она поехала в Кройдон посмотреть место, где нашли тело, и поговорить с соседями.

– Ты сообщишь следственной группе о том, что я к ним примкну?

– Да, сегодня днем. Информацию, которую ты дала, нужно проверить, поэтому мы перенесли брифинг на попозже. Приходи в четыре.

Он открыл стеклянную дверь своего кабинета, вошел и уже собирался закрыть ее, но Эрика жестом остановила его.

– Энди, я вчера говорила всерьез. Я буду работать с тобой, но, пожалуйста, без игр.

Он посмотрел на нее уставшими красными глазами.

– Я тебе сказал вчера, что зашиваюсь. Ты знаешь, как здесь все постоянно меняется. Крайне важно, чтобы Мелани и ее люди проверили ту информацию, которую ты передала. Мы не имеем права удерживать Стивена Пирсона дольше суток. Через сутки мы либо предъявляем ему обвинение, либо выпускаем.

– Но могла же она позвонить мне до того, как я приехала в центр? – выпалила Эрика.

– Что ты от меня хочешь?

– Займи меня чем-нибудь. Не хочу бездельничать весь день.

Он снова уставился на нее воспаленными глазами и жестом пригласил ее войти в его кабинет.

– Спасибо, – поблагодарила она, вошла и закрыла за собой дверь.

Спаркс подошел к полкам, забитым папками, потер левую руку и стал искать болеутоляющие. Казалось, его и без того бледная кожа совсем побелела и покрылась испариной. Спаркс щелкнул блистером, выдавливая таблетки, и, сморщившись, проглотил две, даже не запивая водой. Двинулся к телефону, но так и не смог взять трубку, стиснув зубы от боли.

– Ты в порядке? – спросила Эрика, подойдя к его столу.

– Господи! Неужели похоже, что я в порядке? – он повис над телефоном, пытаясь дышать глубже. – Напомни ее номер.

Он попробовал выйти из-за стола, но споткнулся. Попытался ухватиться за край стола, но промахнулся и упал лицом на ковровое покрытие.

– Черт! – закричала Эрика и бросилась к нему. Когда она перевернула его на спину, он с трудом и шумно дышал, посеревшее лицо покрылось потом. Он сжимал левую руку, а правой держался за воротник.

– Грудь... Не могу дышать... рука... больно, – хрипел он. Глаза налились кровью так, что было страшно смотреть.

Эрика быстро расстегнула воротник его рубашки и ослабила галстук. Затем аккуратно посадила его, прислонив спиной к столу.

– Дыши нормально.

Дрожа и обливаясь потом, он схватился за левое предплечье. Эрика сняла с себя длинное кожаное пальто и накинула на него. Он застонал и захрипел. В уголках рта появилась пена.

– Пожалуйста, помоги мне, – выдохнул он.

Эрика обошла стол и сняла трубку рабочего телефона. Как же странно вызывать «скорую помощь» в полицейский участок в самом центре Лондона.

– Нужна помощь сотруднику полиции, – сказала она оператору. – Предполагаю, что у него сердечный приступ.

Сообщив всю необходимую информацию, она поспешила вернуться к Спарксу, который сидел с совершенно серым лицом и пеной у рта.

– Аспирин, Энди. У тебя есть аспирин?

В ответ он закашлялся, и воздух наполнился капельками влаги. Эрика

подошла к полке, с которой он брал болеутоляющие, но обнаружила там только парацетамол. В ящиках стола тоже ничего не было. Спаркс сделал попытку встать, но ноги не держали, и он снова упал, ударившись головой об угол стола.

– Пожалуйста, не двигайся, «скорая» скоро приедет, – сев на корточки рядом с ним, сказала Эрика. Снова накинув на него пальто, она пошла к двери, распахнула ее и закричала:

– Мне нужна помощь! У него сердечный приступ.

Люди повернулись на крик и с любопытством смотрели на нее.

– Спарксу плохо. У него сердечный приступ. Мне нужна помощь!

После этой фразы люди встрепнулись, два человека побежали к кабинету. За ними подошел еще один сотрудник из группы, перед которой Спаркс выступал буквально несколько минут назад.

Эрика вернулась в кабинет и почувствовала, как у нее горят уши. Увидев, что Спаркс перевернулся и лежит на боку, она опустилась на колени и аккуратно перевернула его на спину. У него начали синеть губы и в глазах, когда он посмотрел на нее, был страх.

– Моя жена... скажи ей... я люблю ее... деньги с нашего счета... их теперь заморозят... – хрипел он.

– Энди, с тобой все будет хорошо. Слышишь?

Кабинет наполнился людьми, которые толкались в кабинете, но ничего не делали. Спаркс протянул руку Эрике, но она бессильно упала и ударилась о пол.

– Нет! – закричала она, увидев, что Спаркс перестал подавать признаки жизни. – Кто-нибудь, узнайте, где «скорая».

Быстро расстегнув еще несколько пуговиц на его рубашке и отведя назад голову, она стала делать искусственное дыхание.

– Он давно говорил, что плохо себя чувствует, – слышалось за спиной Эрики, пока она ритмично нажимала ему на грудную клетку.

– Я знаю его больше года, и он всегда плохо выглядел, – отозвался кто-то еще.

Когда Эрика стала вдвухать воздух ему в рот, грудная клетка пришла в движение, но лицо оставалось мертвенно-бледным и безжизненным. В кабинете стояла напряженная тишина. Все смотрели на нее.

– Давай, ты же боец... бейся... не останавливайся, – умоляла она.

Спаркс не открывал глаза. Пока она делала массаж сердца и считала – тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, – его голова сваливалась вбок.

Краем глаза Эрика увидела на столе семейную фотографию. Спаркс с женой сидели на корточках на траве вместе с маленькой улыбающейся

девочкой с розовым игрушечным скутером.

Она продолжала попеременно делать массаж сердца и искусственное дыхание, не позволяя себе остановиться. С лица уже начал капать пот, и казалось, что это длится бесконечно. А люди в кабинете просто стояли и молча смотрели на нее.

Наконец вошли два медика с чемоданчиками и сменили ее, но было слишком поздно. В 9.47 им оставалось лишь констатировать смерть старшего офицера Спаркса. Эрика вспомнила, что была пятница, тринадцатое.

Глава 15

Эрика смотрела, как тело Спаркса в блестящем черном мешке вывозят из кабинета. У нее затряслись ноги, и отвечать на вопросы полицейского, прибывшего на место смерти, ей пришлось сидя. Во время допроса коллеги она чувствовала себя не в своей тарелке и все не могла понять, как же отнестись к произошедшей трагедии. Энди Спарксу был всего сорок один, и до вчерашнего вечера он был ее злейшим врагом. И вот – он мертв.

Выйдя из здания, она не знала, что делать и что чувствовать. Знакомых у нее здесь не было, и поговорить о случившемся было не с кем. Дул пронизывающий холодный ветер, под его порывами шумела огромная зеленая сетка, закрывающая строительные леса у здания напротив. Чтобы немного согреться, она скрестила на груди руки, но через тонкий свитер ветер продувал ее насквозь. Когда тело Спаркса перекладывали в мешок, на нем осталось ее пальто, и Эрике показалось неудобным просить вернуть его. Она достала телефон и позвонила Питерсону. Тот велел ей садиться в такси и ехать к нему.

Через час он встретил ее у порога своей квартиры. Эрика дрожала, и от холода у нее зуб на зуб не попадал. Он проводил ее в гостиную и обнял, и они долго стояли молча, слушая звук воды, наполняющей ванну.

– Надо же, Спаркс умер, – нарушил тишину Питерсон. – Я думал, он с нами надолго.

– У него маленькая дочь и жена, которой он очень нужен. А последним человеком, с которым он говорил, оказалась я.

– Ты сказала, что пыталась спасти его жизнь.

– Да. Но представь, каково это – умирать, когда некому руку подать, кроме злейшего врага.

Эрика перестала дрожать и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

– Ты хороший человек, Эрика. Ты на стороне добра, – сказал Питерсон, немного отстранившись и заглянув ей в глаза.

Она снова начала плакать.

– Джеймс, уже столько молодых людей умерло при мне – мой муж, коллеги... Почему они, а не я?

– Это не твоя вина.

– Но я чувствую, что моя.

– Иди, тебя ждет горячая ванна. А я пока налью нам что-нибудь выпить.

Она долго лежала в ванне, держа в руках большой стакан с виски. Питерсон сидел рядом, на крышке унитаза. Эрика рассказала, что произошло накануне вечером.

– Почему, как тебе кажется, он согласился работать с тобой?

– Может, потому что я увидела его с другой стороны, – пожалала плечами Эрика. – Я подслушала их ссору с женой, а потом он защищал ее передо мной. А ведь я давным-давно сформировала мнение о нем и не собиралась его пересматривать. А возможно, он был просто...

– Эрика. Он был козел.

– Да, на работе.

– Но мы-то должны были работать с ним. Мы не видели ту, другую сторону, для нас ее просто не существовало.

– Но она была.

– Хорошо, была, но начни ты с ним работать по этому делу, думаешь, он бы сдержал свое слово? И что бы тогда стало с твоей репутацией?

– Мне плевать на репутацию.

– Какая глупость.

– Да, ты прав, – через силу улыбнулась Эрика.

– Что теперь будет с расследованием?

– Не знаю. Они будут вынуждены выпустить Стивена Пирсона завтра до обеда. У Мелани Хадсон есть вся информация по Джанель Робинсон. И, конечно, теперь она не захочет со мной работать.

– Потому что этого требовал Спаркс, – закончил за нее Питерсон. Некоторое время они молчали. Эрика снова задрожала, и Питерсон повернул кран с горячей водой. – Эрика, я знаю, что никогда не заменю Марка. И это нормально. Я тебя не тороплю.

Он перегнулся через ванну и закрыл кран. Она посмотрела на его красивое лицо, коротко остриженные волосы и потянулась рукой к его щеке.

– Я не смогу найти замену тому, кого больше нет. Марка больше нет, Джеймс. И мне нужно продолжать жить. Он всегда говорил, что если он умрет, то я должна... – она не смогла договорить из-за душивших ее слез.

– Продолжать жить?

Она кивнула.

– Но это самое трудное. Просто жить. Учиться жить одной, а потом с кем-то еще.

Питерсон взял ее за руку, наклонился и поцеловал в мокрые волосы.

Когда Эрика вышла из ванной и села на диван в большом мягком

халате, за окном уже стемнело. Питерсон включил новости. Главной темой на канале Би-би-си-Лондон было освобождение Стивена Пирсона за отсутствием оснований.

– Это должно означать, что они серьезно отнеслись к твоей информации, – заключил Питерсон, подливая ей виски.

– Выходит, так, – ответила Эрика, не сводя глаз с журналиста, стоящего перед вращающимся логотипом Скотланд-Ярда.

– Но ни слова не говорят про убийство Джанель Робинсон.

– Не только убийство, но и похищение. Ведь несколько дней до убийства она была жива, и никто не знал, где она. То, что о пропаже бедной девушки некому было заявить, не означает, что этого не было.

– Я знаю. Расслабься, я на твоей стороне.

– Извини. Просто меня так это раздражает. Мелани Хадсон готова была обвинить Пирсона и закрыть дело. Теперь же ей придется разбираться во всем этом, и, думаю, она спустит все на тормозах.

В сумке Эрики зазвонил телефон. Номер был незнакомый. Питерсон смотрел, как она говорит, и задумчиво покачивал стакан с виски. В новостях сменилась тема, и теперь речь шла о том, как живет жителям олимпийской деревни в восточной части Лондона.

– Кто звонил? – спросил Питерсон, когда она закончила говорить.

Эрика беспокойно стучала телефоном об зубы.

– Камилла Брейс-Косворти, заместитель комиссара. Она хочет, чтобы я забежала поболтать с ней утром в понедельник.

– Поболтать? Неожиданно...

– Так она сказала. Поболтать. Видимо, со смертью Спаркса не все так очевидно.

– Не очевидно? Что-то вызвало подозрения?

– Она не раскрыла подробности... Видимо, хочет, чтобы я думала об этом все выходные. Пригласила меня в свой кабинет в Скотланд-Ярде.

Эрика вспомнила о подозрениях Спаркса, что за ним следят, и стала гадать, во что он мог влипнуть.

Глава 16

В субботу Дэрил проснулся рано. За окном было темно, шел снег. Через стенку он услышал, как скрипнула пружина кровати, когда с нее вставал отец, и как он сказал несколько резких слов матери. Дэрил не расслышал, что именно, но узнал хорошо знакомый гавкающий тон. В их деревенском коттедже вместо ручек на дверях были крючки, и когда отец выходил в прихожую, скрипя половицами, было слышно, как крючок подняли и опустили.

Как только затихли шаги отца, Дэрил услышал, как перевернулась в кровати мать, – и это был недобрый знак. В следующую секунду скрипнула нижняя дверца ее прикроватной тумбы. В это время она по обыкновению в первый раз за день прикладывалась к бутылке. Обычно это была водка, хотя, как и большинство алкоголиков, привередливостью мать не отличалась. Пила она с самого детства Дэрила. После смерти его младшего брата Джо одиннадцать лет назад проблема только усугубилась.

Дэрил перевернулся на другой бок, но, услышав, как снова скрипнула дверца, решил вставать. Всю жизнь он жил в своей детской комнате с высокими потолками, деревянным полом и темной громоздкой мебелью, которая контрастировала своей мрачностью с Винни-Пухом на обоях. Когда он в тапочках спустился вниз, на улице по-прежнему было темно. В кухне было тепло и хорошо. Грендель лежала в темноте около печки и грелась. Когда он включил свет, она моргнула, встала и принялась обнюхивать его ноги.

Когда окружающие вели себя сдержанно, Грендель тоже вела себя хорошо. Главное – не делать резких движений, иначе она впадала в панику и начинала бросаться на людей. Прошлым летом она напала на молодую, активно жестикулирующую девушку из Польши, которая работала в поле на сборе клубники. Ей пришлось накладывать семь швов, и она чуть не потеряла глаз.

– Слава богу, Грендель напала на полячку, а не на кого-то из местных, – шутил отец, вернувшись из больницы. Девушка работала нелегально, поэтому у нее не было возможности подать в суд. Джон разрешил оставить Грендель, потому что она хорошо охраняла дом. По тем же прагматическим причинам он держал и Мориса – тот был хороший дояр. Вообще Дэрил подозревал, что и Морис, и Грендель появились на свет в результате кровосмешения.

Дэрил съел тарелку хлопьев с молоком, покормил Грендель, и вместе они пошли во двор. Когда они выходили из-под навеса – Грендель, покачиваясь, трусила по спрессованному снегу, – только-только начинало светать. Они миновали огромный ангар, где хранилось сено. На нем и на крышах остальных построек лежал снег. Воздух был морозный и чистый, но и за его свежестью ощущался никогда не исчезающий на ферме запах навоза и гниющего сена.

В коровниках горел яркий свет и кипела жизнь – оттуда доносилось мычание, стук копыт и ритмичный шум доильных аппаратов. Грендель уловила запах скота и задрала вверх свой бледно-розовый нос. Рабочие равнодушно посмотрели на проходящего мимо Дэрила. Джон, как раз выходящий из сарая, где стояли гигантские серебристые цистерны для молока, еле заметно кивнул ему, и его взгляд упал на чистую зимнюю куртку сына. Он неодобрительно покачал головой. Дэрил купил ее себе сам и теперь с трудом удерживался от желания немного ее запаковать.

Когда все постройки остались позади, они оказались перед широкими воротами, выходящими в поле. Выйдя за пределы участка, Дэрил отпустил Грендель с поводка, и она побежала вперед по автомобильной колее, радостно спугнув стайку птиц, вжавшихся в снег. С гамом они поднялись в воздух под громкий лай Грендель.

Через восемьсот метров они подошли к длинному невысокому зданию с круглой башней и крышей в форме изогнутой воронки. Только начинало светать, и очертания здания зловеще чернели в синем небе. Когда-то здесь была сушильня. Ее построили в начале девятнадцатого века для сушки хмеля, когда он был основной специализацией фермы. Сколько Дэрил себя помнил, здание всегда было заброшенным. Идеальное место для детских игр. Летними вечерами они с Джо, забыв обо всем, лазили по всем трем уровням, на которых когда-то выкладывали сушиться хмель. В самом низу башни раньше была печь, а над ней – балки, на которые можно было усесться и смотреть сквозь окна дымохода на открывающийся на многие километры вид на окрестные поля и деревни. Зимой этот вид нагонял страх и отчаяние, и вечерами иногда было слышно, как воет ветер в вентиляции их дома.

А еще здесь повесился Джо. Ему было пятнадцать.

Дэрил замедлил шаг и остановился. Налетевший вдруг порыв ветра сдул несколько крупинки снега и засвистел в вентиляционных отверстиях башни.

– Джо... – прошептал Дэрил и пошел дальше.

Когда большое кирпичное здание осталось позади, он прибавил шагу и

около полутора километров шел по заснеженному полю мимо голых деревьев. Бледно-голубой горизонт сменился розовым, и невдалеке показалось широкое замерзшее озеро. Дэрил подозвал Грендель, и она понеслась к нему, высунув язык и мелко моргая от летевшего в глаза снега. Почесав ее за ухом, Дэрил наградил ее подачкой. Пока они пробирались к озеру, она послушно шла рядом. Бетонный барьер отделял пешеходную дорожку от замерзшего водоема. Его поверхность была покрыта снегом, на котором виднелись отпечатки лап гусей и птичек помельче. Грендель запрыгнула на барьер и уверенно спрыгнула на лед, оборачиваясь и давая понять, что это безопасно. Дэрил робко последовал за ней, медленно ступая по льду, прислушиваясь, не захрустит ли он где: это означало бы, что корка слишком тонка. Но она была как бетон. Грендель лаяла и бегала вокруг огромного куска дерева, вмерзшего в лед.

– Все в порядке, моя девочка, – сказал Дэрил, подойдя к коряге, и осторожно протянул к ней руку. Грендель застыла, оскалившись и глядя на него бешеными глазами. Он продолжал медленно приближать руку, пока не дотронулся до мягкой мохнатой морды. – Это просто дерево. Помнишь, оно плавало здесь пару дней назад.

Она позволила погладить себя, потом наклонила голову, легла на лед, и он начал щекотать ей живот. Потом Дэрил сел на вмерзший в лед ствол и достал шоколадку. Наблюдая, как Грендель бегаёт за птицами по краю заледеневшего участка озера, он проверил почту и соцсети.

Когда они вернулись на ферму, было уже светло. Под навесом на багажнике своей машины сидел Морис в одном резиновом сапоге и натягивал второй прямо на босую ногу с длинными желтыми ногтями. Дэрил потуже натянул поводок Грендель.

– Держи крепче эту чертову псину, – отодвигаясь подальше от рычавшей Грендель, сказал Морис, когда Дэрил протискивался мимо него.

Дэрил заглянул в багажник и увидел моток тонкой цепи и кожаную маску с прорезью для глаз. Морис повернулся и поспешно захлопнул багажник.

– Что-то не так? – спросил он.

– Нет, – ответил Дэрил, как можно скорее пробираясь к задней двери.

– Я и... м-м... подруга, она любит всякие извращения, – пояснил Морис, кивая на закрытый багажник.

– Это не мое дело, – пожал плечами Дэрил.

– Не твое. Только нас касается, чем мы занимаемся в спальне.

Мориса трясло – возможно, от страха.

– Я ничего не видел, – сказал Дэрил. Он добрался до задней двери и

уже готов был войти внутрь. Морис подошел к ступенькам, и Грендель тут же приготовилась к нападению.

– Хорошо. Так и говори. И помни, что эта твоя сука не везде сможет тебя защитить.

Он долго сверлил Дэрила взглядом, а потом запер машину и, хромая, пошел во двор.

Дэрил смотрел на него и не мог отделаться от нехорошего предчувствия. Наконец, отцепив поводок, он впустил Грендель в теплый дом.

Глава 17

В понедельник утром, когда Эрика приехала в Скотланд-Ярд, ее сразу же провели в кабинет заместителя комиссара. Камилла Брейс-Косворти не предложила Эрике стул у рабочего стола, а подвела к паре кресел у большого панорамного окна с видом на Темзу. Ее личный помощник принес поднос с кофе и печеньем. Эрика села спиной к окну. Она обратила внимание, насколько измученный вид был у Камиллы. Светлые волосы по плечи лежали безупречно, но бледное лицо без грамма косметики казалось осунувшимся. Помощник – проворный молодой человек с ярко-голубыми глазами – кивнул ей, улыбнулся и вышел.

«Вряд ли меня сюда позвали, чтобы угощать кофе с печеньем. Что ж, интересно».

– Поухаживать за вами? – спросила Камилла, взяв в руки кофейник. Она говорила с аристократическим произношением, характерным для элиты британского общества. Эрика сразу же вспомнила, что сама она не совсем правильно произносит гласные. – Вдруг совершенно беспричинно напомнила о себе детская экзема, – добавила хозяйка кабинета, заметив, что Эрика рассматривает ее лицо. – Пришлось на несколько дней отказаться от боевой раскраски. Сливки?

– Нет, спасибо.

Они сели и взяли кружки с кофе. Эрика голодными глазами смотрела на дорогое имбирное печенье, разложенное на трехуровневой фарфоровой конфетнице. Изысканно тонкое, наполовину покрытое темным шоколадом. Есть хотелось очень сильно, но чутье подсказывало Эрике, что, возьми она сейчас хоть одно печенье, Камилла решит, что она купилась на всю эту инсценировку со светской беседой за чашкой кофе.

– Как вы, Эрика?

– Прекрасно, спасибо.

– Прекрасно? Но ведь только что умер ваш коллега. Вы пытались спасти ему жизнь, но сделать это не удалось... – Она наклонила голову, демонстрируя сочувствие.

– Это ужасная трагедия, но я лишь сделала то, чему меня учили. И на самом деле я не настолько хорошо знала старшего офицера Спаркса. Я бы не сказала, что мне что-то не удалось. Все же у него случился обширный инфаркт.

– Да, конечно... но вместе вы расследовали не одно дело. Сразу после

того, как вас назначили в участок Луишем-роу, вы сменили его в расследовании убийства Андреа Дуглас-Браун.

Это дело было самым громким за всю карьеру Эрики. Тело Андреа было обнаружено подо льдом озера в парке на юге Лондона.

– Я попросила, чтобы Спаркса перевели с этого дела.

– Почему?

– Все описано в документации.

– Да. Вы сочли, что он безалаберно ведет дело и способствует сокрытию улик, – сказала Камилла и сделала глоток кофе.

– Нет. Отец Андреа принадлежал к политической элите. И, как мне показалось, Спаркс попал под его влияние и позволил ему диктовать нам, что делать.

– Вы общались с ним в последнее время?

– С Саймоном Дуглас-Брауном? Нет. Он в тюрьме.

– Я говорю про Спаркса. И в частности про встречу, которая была у вас в Гринвиче, в пабе «Краун» накануне его смерти.

Эрике удалось скрыть свое удивление.

– Встреча в пабе несколько необычна, Эрика, учитывая, что, как вы утверждаете, между вами не было особенной симпатии.

– Я приехала поговорить с ним насчет совместной работы по одному делу и просто подкараулила его у дома. Кстати, он упомянул, что за ним могут следить. Я еще подумала, что у него паранойя, но, видимо, я ошиблась, – Камилла откинула голову назад и не отрываясь смотрела на Эрику. – Простите. У нас официальный разговор? Судя по кофе и печенью, нет, но тогда зачем я здесь?

– Эрика, могу подтвердить, что старший офицер Спаркс был объектом негласного расследования.

– Чьего?

– Кто его инициировал? Этой информации я не могу раскрыть. Могу лишь сообщить: есть основания считать, что мы – не единственные его работодатели.

– Могу ли узнать, на кого он работал помимо нас?

– Нет, не можете.

– Мы со Спарксом были врагами. Я не знаю ничего ни про его рабочие отношения, ни про его личную жизнь. Знаю лишь только, что у него и его жены были проблемы.

– Какие проблемы?

Эрика вкратце описала, что она подслушала около дома Спаркса. Когда она закончила, Камилла встала, подошла к окну и стала смотреть на

Темзу. Повисла долгая тишина.

– Эрика, во время работы над делом Андреа Дуглас-Браун вы присутствовали при встречах старшего офицера Спаркса и сэра Саймона Дуглас-Брауна?

– Вы хотите сказать, Саймона Дуглас-Брауна. Его лишили титула. Давайте не будем об этом забывать.

– Ответьте на вопрос, пожалуйста.

– С самого начала расследования меня не допускали до встреч с членами семьи. Саймон хотел, чтобы дело вел Спаркс. Его жена также мне не симпатизировала.

– Почему же?

– Она из Словакии, как и я. Думаю, что я напоминала ей о ее корнях.

– А где они?

– Не там, где нужно. В семье из рабочего класса. Послушайте, я совершенно не тот человек, кто может пролить свет на коррупцию в полиции. Я концентрируюсь на работе, а не на политике.

Камилла повернулась к ней и рассмеялась.

– Хотите сказать, что вы – образец добродетели?

– Я добродетельнее многих, мэм. Я не боюсь говорить то, что думаю. Поэтому, когда встал вопрос о повышении в должности, меня и обошел ваш предшественник.

Камилла вернулась к своему креслу и села.

– Эрика, знаете ли вы что-то о семье Гэд?

– Да, они хорошо известны полиции на юге Лондона. Им разрешили вести бизнес в сфере импорта-экспорта так, как они хотят, в обмен на обеспечение порядка в округе.

– Откуда вы это знаете?

– Это всем известный секрет. Даже не секрет, а, скорее, неофициальная политика. Это они платили Спарксу?

– Я так думаю. И сейчас я также проверяю дела, которые вел Спаркс. Его отношения с Саймоном Дуглас-Брауном могут всплыть на поверхность, и тогда, конечно же, пресса раздует это насколько возможно.

– Саймон Дуглас-Браун – лучший ньюсмейкер из всех возможных.

– Да. Первосортная знаменитость.

– Почему вы расследуете это сейчас? Семья Гэд многие годы неофициально сотрудничает с полицией Лондона. Они остановили поток наркотиков в столицу.

Камилла холодно и серьезно смотрела на Эрику.

– Вы близки с капитаном Маршем, так?

У Эрики все сжалось внутри. Марш был старшим суперинтендантом в Луишеме, когда она и Спаркс работали вместе.

– Я и мой покойный муж учились у Пола Марша в Хендоне, но, даже сдружившись, мы общались в прошлом только в связи с моими расследованиями.

– Вы снимали квартиру вместе, присутствовали на его свадьбе и крещении его близнецов.

– А также он участвовал в решении повесить Энди Спаркса и поставить его надо мной.

– Вы отрицаете близкие отношения с ним? – резко бросила Камилла.

Эрика не могла понять, есть ли у нее факты или она пытается вытянуть их сейчас. Очевидно, разворачивалась какая-то серьезная кампания. Стоит задача искоренить коррупцию? Или речь идет о личной мести? Может, сейчас лучший момент, чтобы свалить все на погибшего сотрудника? В любом случае эта встреча начинала казаться бессмысленной, это время она могла бы посвятить работе. Вдруг ее осенило:

– Я хочу сказать, что да, мы друзья. Но я сохраняю свой профессионализм и непредвзятое отношение. Я аутсайдер, но в этом есть немало преимуществ. Мне нечего терять. Я готова сообщить то небольшое количество информации, которое у меня есть. И, конечно, не скажу ни слова, когда проснется пресса. Вы же знаете, как они любят взбаламутить общественное мнение. Людям только дай возможность позлиться и начать обсасывать все в соцсетях. Уже предвижу заголовки: «После 25 лет крепкой дружбы с криминальной семьей Гэд полиция Лондона вдруг решила вспомнить о совести».

Камилла забарабанила пальцами по подлокотнику.

– А что вы хотите взамен того, что будете следовать линии партии, Эрика?

– Я бы хотела, чтобы мою кандидатуру рассмотрели на пост суперинтенданта. И не просто рассмотрели. Также я хочу возглавить следствие по делу об убийстве Лейси Грин.

– Я позвала вас сюда сегодня, чтобы поговорить, Эрика.

– При всем уважении, вы позвали меня, чтобы вытянуть из меня компромат на моих коллег, один из которых умер, когда я пыталась его откачать. Если вы хотели получить от меня информацию по коррупции в полиции, значит, все совсем грустно. Будь я на вашем месте, я бы сконцентрировалась на вашем предшественнике.

Сердце Эрики билось так громко, что она была уверена, что и Камилла его слышит.

Та долго вглядывалась в Эрику, пытаясь понять, на что она способна. А Эрика впервые обратила внимание, насколько голубые глаза у Камиллы. Холодно-голубые, как осколки стекла.

Глава 18

Эрика вышла из здания Скотланд-Ярда и зашла в кофейню на Виктория-стрит. Она заказала большой латте, села за угловой столик и набрала номер Марша. Трубку он не взял, и она оставила сообщение с просьбой перезвонить ей как можно скорее насчет ее встречи с заместителем комиссара.

Затем она увидела, что на почту пришло новое письмо, в котором ее приглашали завтра утром прийти в центральный полицейский участок Вест-Энда, чтобы принять руководство расследованием убийства Лейси Грин.

«Быстро работаешь, Камилла», – подумала Эрика. Через мгновение телефон снова уведомил о новом письме. На этот раз это было письмо от суперинтенданта Йеля, с вопросом, куда она подевалась, черт возьми. В водовороте событий последних нескольких дней она забыла поставить его в известность о своих передвижениях.

Эрика выпила остаток кофе и побежала на станцию Виктория.

Через час она была в Бромли. Не доходя до кабинета Йеля, она увидела его в кухонном уголке. Он делал себе чай.

– Босс, я получила ваше письмо, простите меня за отсутствие, – сказала она. Он еще несколько секунд макал в кипяток пакетик чая. – Вы слышали про суперинтенданта Спаркса?

– Да. Ты была с ним, когда он умер?

– Да...

– А потом встречалась с Камиллой, чтобы обсудить твое повышение.

Эрике не понравился его обвинительный тон. Он открыл холодильник и вытащил упаковку молока. Впервые Эрика обратила внимание на то, какая маленькая была здесь кухня, какой маленький холодильник и мини-чайник, который принес кто-то из сотрудников, когда сломался большой. Грузный Йель в этой крохотной кухне был похож на медведя в посудной лавке. Однако его манера помешивать ложкой чай, держа ее огромными пальцами-колбасками, была не лишена изящества.

– Я была обязана попытаться спасти жизнь коллеги. Надеюсь, вы бы сделали то же самое на моем месте, – сказала Эрика.

Он взял чашку и вышел из кухни в коридор. Она последовала за ним.

– Мне нужно кое-что с вами обсудить. Меня перевели. Мне нужно передать дела человеку, который будет работать вместо меня.

– Эрика, тебе никогда не нравилось здесь работать. Множество раз ты принимала решения у меня за спиной и не выполняла моих инструкций. Ты договорилась, что будешь снова работать в убойном, даже не поговорив со мной. Просто уходи, – сказал он и пошел к дверям.

Эрика открыла рот, привычно намереваясь спорить, и впервые сдержалась.

Она поднялась наверх и осмотрела свой маленький и такой нелюбимый кабинет. Из личных вещей здесь была только торчащая в розетке зарядка и одиноко лежащее на краю клавиатуры песочное печенье. Она откусила от него кусочек, но оно уже успело размякнуть, и пришлось выплюнуть его и выбросить остатки в мусор.

После краткого стука в дверь в кабинет просунул голову Джон.

– Простите, босс, я просто узнать, прочитали ли вы...

– Нет.

– О. Ладно. Слышал про суперинтенданта Спаркса. Сочувствую.

– Спасибо.

– Жизнь слишком коротка, правда? Можно вот так вот упасть замертво в собственном кабинете. Я хочу умереть или занимаясь каким-нибудь экстремальным видом спорта, или смеясь до смерти, или во время секса со своей девушкой. Сейчас, конечно, не время об этом говорить, но я столько раз просил вас посмотреть заявление, а вы меня все время отфутболиваете. Если не хотите его читать, ладно, но хотя бы не врите мне.

Эрика видела, что он изо всех сил старается сохранять спокойствие, но его выдавали дрожащие руки.

– Меня переводят в отдел расследований убийств, и я буду теперь работать в центральном участке в Вест-Энде.

– А, – протянул он, пытаясь скрыть разочарование.

– Я приглашаю тебя в свою команду для расследования убийства Лейси Грин. Ты смог бы проявить себя и показать, что ты достоин повышения. В прошлом году во время следствия по делу Джессики Коллинз у меня была возможность убедиться, что у тебя есть потенциал, и сейчас мне не помешало бы твое чутье. Мне нужны люди, которым я могу доверять. Я могу дать тебе время подумать, – сказала Эрика, посмотрев на удивленное лицо Джона.

– Нет, я бы с радостью. Было бы круто. А что скажет Йель?

– У меня есть разрешение формировать собственную команду. Проблем быть не должно, но если будут, дай мне знать. Тебе нужно быть в центральном участке в девять утра завтра.

– Спасибо, босс, – сказал он и кинулся обнимать Эрику. Она была не

готова к такой реакции.

– Полегче, тигр, – осадила она его, но в душе ей было приятно, что в нее кто-то верит, пусть даже этот кто-то молод и самонадеян.

Когда она вышла из участка Бромли, снова пошел снег. Ей почти не с кем было прощаться, и она с радостью закрыла дверь за этим непростым периодом в ее карьере. Не оборачиваясь, Эрика перешла дорогу и села в электричку.

Глава 19

На следующее утро волей судьбы ей снова пришлось отправиться в кабинет Спаркса. Дверь была приоткрыта, поэтому она постучала и сразу вошла. Мелани Хадсон сидела за столом Спаркса и напряженно что-то говорила в трубку. Увидев Эрику, она жестом пригласила ее подойти. Эрика невольно обошла то место на ковре, где четыре дня назад лежал Спаркс. За это время здесь почти ничего не изменилось. За окном виднелось то же серое небо и те же покрытые снегом крыши. Мелани назначили исполняющей обязанности суперинтенданта, о чем она не преминула написать на листочке, который прилепила скотчем поверх именной таблички Спаркса. В этом действии не было ничего предосудительного, и Эрика, возможно, поступила бы так же, но нельзя было не отметить цинизм, свойственный сотрудникам полиции.

– Эрика, я надеюсь, ты сможешь максимально быстро включиться в работу, – сказала Мелани, кладя трубку и потирая виски. – Спаркс оставил мне кучу запутанных дел, потерянных документов и невыполнимых обещаний, которые просто нельзя было... – она оборвала себя на полуслове. – Извини, наверное, тебе нелегко снова здесь очутиться. Пялился на тебя народ?

– Нет.

И правда, несколько человек поспешили отвести глаза в сторону, когда она проходила мимо. Их не в чем было обвинить. Вероятно, она сделала бы то же самое.

– Хорошо. Я организовала сбор денег для Спаркса: посмотри, там где-то стоит желтое ведро. Купим большой красивый букет цветов, а остаток суммы отдадим на благотворительность.

– Уже известно, когда похороны? – спросила Эрика. Мелани покачала головой. – А куда жертвуем на благотворительность?

– Что-то там для инвалидов, по-моему. На ведре есть бумажка, на ней написано. Ты получила мои записи и документы по Лейси Грин и Джанель Робинсон?

– Да, и я уже... – у Мелани зазвонил телефон, но она попросила звонившего подождать несколько секунд. Прикрыв динамик ладонью, она вернулась к разговору с Эрикой.

– Эрика, я бы не стала так быстро связывать два убийства. Нужно еще хорошенько покопаться и найти факты.

– Доказательства очевидны. Я не хочу ничего выносить на публику, но пришло время задавать вопросы.

– Задавать вопросы – да, конечно, но только осторожно. Я подготовила для тебя помещение на противоположном конце и согласовала все, что ты запросила для своей команды.

– Они здесь со всеми сработаются и...

– Закрой дверь, когда будешь выходить, – сказала Мелани и вернулась к телефонному разговору.

«По крайней мере, она не попросила обращаться к ней на вы», – подумала Эрика, выйдя из кабинета. Радовало, что Мелани активно включилась в дела и от нее не веяло никакой враждебностью. Эрика старалась не думать о том, что скоро, возможно, именно она станет полноценным суперинтендантом, без приставки «и. о».

В отделе расследований всю кипела работа и стоял гул от десятков разговоров и звонков. Эрика пошла на другой конец и увидела место для своей команды, о котором говорила Мелани, – маленькую тесную каморку за двумя перегородками из матового стекла. Низкий потолок только усугублял ощущение замкнутого пространства.

Через несколько минут появились Мосс и Питерсон.

– Все в порядке, босс? – спросила Мосс, сбрасывая с себя огромный пуховик. – Значит, здесь теперь наша берлога?

– Она еще меньше, чем я рассчитывала, – ответила Эрика.

– Это же Сохо. Здесь каждый сантиметр на счету, – включился Питерсон.

– Спасибо вам обоим, что согласились войти в мою команду.

Мосс и Питерсон переглянулись.

– Что?

– Мы просто хотели удостовериться, что с тобой все в порядке, – начала Мосс и продолжила почти шепотом: – Я больше всех хотела смерти Спаркса, но одно дело хотеть, а другое – когда это случается в реальности... – повисла неловкая тишина, и Питерсон покачал головой. – Что такого? Я просто говорю, как есть.

– Спасибо за заботу, я в порядке. Хочу как можно скорее начать, – сказала Эрика.

Мосс кивнула и отошла в угол повесить куртку.

– У нас все хорошо? – спросил Питерсон, подходя поближе.

– Конечно.

– Ты не позвонила, – вглядываясь в ее лицо, сказал он.

– А я разве обещала позвонить?

– Нет. Но я думал, ты позвонишь мне лично и пригласишь в команду.
– Я решила не выходить за рамки рабочих отношений, – ответила Эрика, избегая его взгляда и явно испытывая дискомфорт.

– Хочешь ты того или нет, Эрика, но между нами что-то есть. Я не знаю что, но это выходит за рамки наших рабочих отношений.

Эрика видела, что Мосс пытается притвориться, что чем-то занята в углу, чтобы не мешать им.

– Да, Джеймс. Но много чего случилось, и мне нужно сконцентрироваться на работе. Хорошо?

Он ничего не успел ответить, потому что в этот момент появился Джон – запыхавшийся и закутанный в пуховик, шапку и перчатки.

– Доброе утро, босс, – поздоровался он и расплылся в широкой улыбке, увидев Мосс и Питерсона. – Здорово, очень буду рад снова с вами поработать, – сказал он, пожав руку Питерсону и обняв Мосс.

– Встретимся без десяти девять. Я отойду позвонить. На брифинг должны подойти еще пять человек, – сказала Эрика, выходя из их комнатки.

Мосс посмотрела на Питерсона. Тот сложил свою куртку и сел за стол.

– Все будет хорошо. Она бы не позвала тебя в команду, если бы не хотела видеть тебя среди нас.

– Я просто хочу быть уверен, что я здесь не просто так.

– Так и есть. Она смотрит на тебя не как на человека, с которым у нее личные отношения, а как на ценного сотрудника. И она видит то же, что и я, – Мосс присела на край его стола. Стол накренился, и монитор начал падать. – Ой, у кого-то слишком толстый зад! – засмеялась она и рванула вперед, едва успев подхватить монитор в нескольких сантиметрах от пола. – Какой же шаткий, ненадежный!

– Это ты по-прежнему про свой зад? – засмеялся Питерсон.

Мосс взяла со стола папку и стукнула его по голове.

В девять вся команда Эрики была в сборе. Помимо Питерсона, Мосс и Джона, она вызвала светловолосого и улыбчивого сержанта Крейна, с которым они вместе работали в Луишеме по делу Андреа Дуглас-Браун. Также к ним примкнули два констебля – Энди Карр и Дженнифер Хаус. Они были молоды, стильно одеты и горели желанием произвести благоприятное впечатление. Наконец, еще три молодые женщины вызвались поддерживать команду со стороны Гражданской полиции. Готовясь начать речь, Эрика вдруг осознала, что Энди, Дженнифер и трем гражданским было лет по пять, когда она выпустилась из Хендона. Мелани Хадсон была на десять лет ее младше, но при этом в самой ближайшей

перспективе могла стать ее начальником. Отбросив эти мысли, Эрика повернулась к стендам с фотографиями тел Лейси Грин и Джанель Робинсон.

– Всем доброе утро и спасибо за пунктуальность, – поприветствовала она свою команду под одобрительный гул голосов. – Для тех из вас, кому нужно ознакомиться с деталями дела, сержант Крейн раздаст информационные листки. – Эрика постучала по фотографиям изувеченных тел девушек в мусорных баках. – Джанель Робинсон, двадцать один год. Лейси Грин, двадцать два года. Тело Джанель было обнаружено 29 августа, в понедельник, в мусорном баке рядом с небольшой типографией на Чичестер-роуд в Кройдоне, на юге Лондона. Лейси Грин нашли 9 января, в понедельник, в мусорном баке рядом с салоном кухни на Татерсол-роуд в Нью-Кроссе. Насколько нам известно, жертвы и места, где их нашли, никак не связаны, но эти два убийства имеют ряд общих черт. Подтверждено, что обе девушки подвергались пыткам на протяжении трех-пяти дней, и их половые органы изрезаны скальпелем. У обеих жертв перерезана бедренная артерия. С такой травмой человек быстро теряет очень много крови и умирает. Речь идет о трех – трех с половиной литрах крови, которые выливаются за несколько минут. На месте обнаружения тел крови не было.

Эрика взяла в руки паспортные фото Джанель и Лейси, на которых обе девушки смотрели в камеру.

– О пропаже Лейси Грин было заявлено 5 января, в четверг. Она жила на севере Лондона и не вернулась домой вечером 4 января. В восемь вечера у нее было назначено первое свидание с мужчиной в пабе «Голубой кабан» на Уидмор-роуд в районе Саутгейт. Мы запросили съемку с видеокамер, но еще не получили ее.

Крейн ходил между столами и раздавал распечатки с информацией по убийствам.

– Об обстоятельствах исчезновения Джанель известно меньше. В августе о ее пропаже никто не заявлял, поэтому пока мы ничего не можем сказать о ее последних действиях. Она жила и работала в хостеле рядом с районом Барбикан в Сити. Согласно материалам дела, ей было свойственно иногда пойти развеяться...

– Что значит «развеяться»? – спросил Питерсон.

– Думаю, предполагается, что она уходила с работы, исчезала без предупреждения, особенно если знакомилась с новым парнем. Меня попросили с осторожностью связывать эти два убийства, но обстоятельства этих двух смертей очевидно схожи.

В комнате воцарилась тишина. Сотрудники знакомились с

документами.

– По убийству Лейси Грин арестовали Стивена Пирсона, но несколько дней назад его освободили за отсутствием улик. Стивен – бездомный наркоман, который последние три месяца жил то на улице, то в приютах для бездомных. Я не верю, что у него достаточно возможностей и ума организовать эти похищения. Когда было обнаружено тело Джанель, он досиживал долгий срок в Пентонвиле, его выпустили только 15 сентября. Он не мог убить Джанель, а я убеждена, что это сделал тот же человек, что позже убил Лейси. Нам нужно будет начать все сначала. Восстановить биографию обеих девушек – все, что мы можем про них раскопать. Детальные описания мест, где были обнаружены тела. Съемка с камер, которая поможет выявить их последние действия. Нужно проверить их телефоны, компьютеры, поведение в интернете. Лэптоп Лейси уже у цифровых криминалистов. Последний раз сигнал с ее телефона смогли поймать рядом с местом ее похищения, но сам телефон так и не нашли. Энди и Дженнифер, займитесь этим вместе с Крейном. Питерсон, вы с Джоном сходите в хостел в Барбикан-эстейт. Попробуем что-то разузнать о Джанель. Мосс, ты остаешься со мной. Мы поедем к родителям Лейси Грин. Встречаемся здесь в четыре.

Глава 20

Через час, когда Эрика и Мосс вышли со станции Саутгейт на севере Лондона, их уже ждала патрульная машина. Со стороны казалось, что круглое здание станции из стекла и бетона парит над оживленным перекрестком. Через окна проникал свет неяркого январского солнца, и невозможно было не любоваться его необычной красотой. Семья Лейси Грин жила в трех километрах от станции, в большом доме на тихой обсаженной деревьями улице.

Эрика позвонила в дверь, и вскоре послышалось, как изнутри отпирают замки.

Перед ними стояла Шарлотта Грин, мать Лейси. Ей было чуть за пятьдесят, и ее можно было бы назвать копией дочери, если бы не волосы с проседью и обезумевшие от горя глаза. За ее спиной показалась констебль Мелисса Бейтс – сотрудник полиции, закрепленная за семьей на время следствия.

– Здравствуйте, миссис Грин. Разрешите войти? – спросила Эрика, после того как они с Мосс показали свои удостоверения.

Шарлотта рассеянно кивнула, и они прошли за ней в прекрасно обставленную гостиную с эркерами, выходящими на улицу и на задний двор. Около большого кирпичного камина все еще стояла елка, наряженная, но уже без иголок. Они облетели и толстым слоем лежали вокруг на ковре. Перед камином, в котором почти угас огонь, на коленях стоял коренастый мужчина с намечающейся залысиной и осторожно переворачивал свежее полено кочергой. Когда он поднялся и повернулся к ним, его облик дополнился очками и бородой.

– Здравствуйте, мистер Грин, – поприветствовала его Эрика.

Он вытер ладони и протянул ей руку.

– Зовите меня Дон, – попросил он. В его глазах было то же застывшее выражение, что и у жены.

Все сели, и Эрика объяснила, что теперь расследование будет вести она.

– Почему убрали Мелани? Она нам понравилась. Это она поймала *того человека*, – расстроено сказала Шарлотта, переводя взгляд с Эрики на Мосс.

– Боюсь, в полиции такая же текучка, как и везде, – ответила Эрика, и сразу же поняла, насколько жалким было ее объяснение.

– По какой причине его отпустили? – спросил Дон, обняв жену за плечи.

– Мы считаем, что Стивен Пирсон не мог убить вашу дочь.

– Откуда у вас такая уверенность? Вы же и пяти минут не разбирались в этом деле.

– Мы считаем, что убийство вашей дочери связано со смертью еще одной молодой девушки, – объяснила Эрика.

– Что значит «еще одной молодой девушки»? Кого? – Дон недоуменно переводил взгляд с Эрики на Мосс, поправляя свободной рукой очки на носу.

Эрика вкратце рассказала об обстоятельствах смерти Джанель, не упоминая ее имени и места обнаружения тела.

– Я сейчас сообщая вам конфиденциальную информацию. Мы ее пока нигде не озвучиваем и в ближайшее время не собираемся. Я лишь хотела объяснить вам причины, по которым был отпущен Стивен Пирсон.

Дон убрал руку с плеча жены и подался вперед.

– Вы хотите сказать, что знали об этом ублюдке с августа и ничего не делали?

– Мистер Грин, – вмешалась Мосс, – та девушка была беглянкой. У нее не было семьи, и никто даже не заявил в полицию об ее исчезновении. Довольно долго ее тело оставалось неопознанным...

Она не стала говорить о безобразно проведенном следствии и об искаженной информации в отчетах.

– Мы делаем все, что можем, мистер Грин. Это шаблонная фраза, я понимаю, но мы просим вас помочь нам восстановить картину событий, предшествующих исчезновению Лейси, – добавила Эрика.

– Мы уже все это рассказывали Мелани, а теперь вы хотите, чтобы мы снова через это прошли! – сердито воскликнула Шарлотта.

Дон поднял руку, стараясь успокоить жену.

– Четвертого января, в четверг, Лейси вышла из дома в семь вечера, чтобы встретиться с мужчиной. Это было свидание вслепую – так она сказала нам. До этого они пару недель переписывались. Его звали Нико.

– Она познакомилась с Нико в интернете? – спросила Эрика.

– Да, через сайт знакомств, – ответил Дон.

– Дон, это было приложение. Приложение, а не сайт, – перебила Шарлотта.

– Приложение, сайт – какая разница?

– Что значит «какая разница»? Им нужно владеть точной информацией. Приложение называется Match.com.

– До этого она с кем-то встречалась через это приложение или соцсети? – спросила Эрика.

– Нет. Никогда, – уверенно ответила Шарлотта.

– А этот Нико – вы знаете, сколько ему было лет? Где он жил? Адреса или фамилии его нет? – спросила Мосс.

– Нет, и вы уже должны все это знать, так как обо всем этом мы уже рассказывали Мелани, – повторила Шарлотта. – Я была против этого свидания, но этот парень казался... ну, то есть она сказала, что говорила с ним по телефону. Он есть на «Фейсбуке».

– Я тоже был против, – вставил Дон.

– Да ты все время пялишься в телевизор, тебе было все равно!

– Ей всего двадцать два. Было двадцать два, – чуть не плача, сказал Дон и снял очки, чтобы вытереть глаза.

– Я была против этого свидания, – еще раз сказала Шарлотта, не скрывая злобы. – Но она сказала, что этот бар – «Голубой кабан» – буквально за углом и что они будут в общественном месте... Когда она не вернулась, сначала я подумала, что она просто опаздывает, такое бывало, и не раз. Но потом настало два, три ночи, четыре утра, а ее все не было. Я высматривала ее вот из этого окна. Я всегда ее жду у окна, когда она опаздывает, и я всегда ее дожидалась. Но не в этот раз. Мы звонили ей на мобильный, но он был выключен. И... – Она снова рухнула в объятия мужа. Дон обнял ее, сам еле справляясь со своими эмоциями.

– И тогда мы поняли, что нужно звонить в полицию, – продолжил он. – Она только летом выпустилась из Университета Нортамберленд. С красным дипломом. У нее там было столько друзей, ей там было так хорошо! А сюда, в реальный мир, вернуться было очень тяжело. Мы говорили между собой, что наш дом для нее – это отель под названием «Мама-папа». Она немного платила нам за содержание, жила в своей детской комнате. Она не сидела на месте, ей не терпелось начать самостоятельную жизнь. Она не должна была умереть. Невозможно поверить, что это случилось с ней. Всегда кажется, что такое бывает только с кем-то другим.

Эрика и Мосс кивали и терпеливо ждали, пока супруги справятся с эмоциями и смогут продолжать.

– Лейси где-то работала? – продолжила задавать вопросы Мосс.

– Устраивалась временно в разные места через агентство, на административные позиции. Чуть ли не каждую неделю меняла работу, – сказал Дон.

– В последнее время никого не появилось в ее жизни? Может, она рассказывала про новых друзей?

– Здесь друзей у нее не было, – сказала Шарлотта. – В школе ее жестоко травили, и она с радостью уехала из Саутгейта. В университете она расцвела. После выпуска продолжала общаться с теми, с кем училась. У них в следующем месяце запланирована встреча, – она взглянула на Эрику из-под распухших век. – Они все приедут на похороны. Звонят, спрашивают, когда... Хотят, чтобы мы оставили ее аккаунт на «Фейсбуке», просто изменили его на памятный. Я не смогу это вынести... – Она снова заплакала и спрятала лицо на груди Дона.

– У нее был парень до того, как она уехала учиться? – спросила Эрика.

– Нет. Я же сказала вам, здесь она была несчастна. В университете был парень, хороший, приезжал к нам в гости один раз, но их отношения сошли на нет. Она была сосредоточена на учебе. У нее был красный диплом. Перед ней был открыт весь мир, все... – сказала Шарлотта и закусила губу. – Как вы думаете, она страдала перед смертью?

– Вы видели тело Лейси? – спросила Эрика.

Они кивнули.

– Значит, вы видели, что с ней случилось. В моей команде суперпрофессионалы. Я даю вам слово, что найду того, кто это сделал. Он не избежит наказания.

Шарлотта продолжала плакать, и Дон прижал ее к себе. У него тоже не получалось сдерживать слезы, которые под линзами очков казались огромными. Эрика и Мосс взглянули на коллегу, которая курировала эту семью. Все время, пока шла беседа, она не проронила ни слова. Сейчас же она еле заметно кивнула.

– Вы не возражаете, если мы осмотрим комнату Лейси? – спросила Мосс.

– Только, пожалуйста, ничего там не переставляйте. Лейси убралась перед своим уходом, и пусть все будет так, как она оставила, – попросила Шарлотта.

– Конечно, – уверила ее Эрика, и они с Мосс вышли из комнаты, оставив супругов Грин у камина, в котором снова разгорелся огонь.

Глава 21

Спальня Лейси находилась в дальнем конце дома. Окна выходили на сад и небольшую террасу со столом. У стены лежала стопка складных стульев, а из-под бежевого чехла выглядывала ножка большой газовой барбекюшницы. На дальнем краю сада находился бассейн с полукруглой складной крышей, за которым высилась каменная стена, отделяющая участок от лесополосы. Где-то вдалеке слышался шум проходящего поезда.

– Да они богачи! – воскликнула Мосс. – Посмотри на этот шкаф. Они на него явно не по крохам собирали. И на кровать тоже. И на стол.

Судя по обстановке, комната принадлежала 16-летнему подростку: на кровати в ряд сидели мягкие игрушки, а на стенах висели постеры с певицами Лили Аллен и Даффи. Стол был заставлен косметикой и пузырьками духов, у стены стояло большое зеркало.

– Как бы я хотела знать, что у нее в ноутбуке, – сказала Эрика, показывая на чистый прямоугольник на пыльном столе. – Надо насесть на айтишников.

– Если она знакомилась через приложение, то все осталось в телефоне.

Эрика подошла к шкафу-купе и отодвинула зеркальную дверь. На вешалках висело огромное количество одежды – как повседневной, так и весьма откровенной. Вся она была качественной, присутствовали и дизайнерские марки. Мосс подошла к книжной полке, достала тяжелый коричневый фотоальбом и принялась его листать. Эрика снова выглянула из окна. В сад вышла Шарлотта в длинном черном пуховике и стала бросать в снег кусочки зачерствевшего хлеба. К ней сразу же слетелась стайка птиц.

– Босс, взгляни, – позвала Эрику Мосс, склонившаяся над альбомом с полароидными фото.

На всех фотографиях Лейси была снята с одной и той же девочкой с пухлыми губами и длинными русыми волосами. На одной из них они были сняты в бикини у бассейна за домом Лейси. На другой – позировали у статуи Эроса на площади Пикадилли. Третья была сделана под водой, и они смеялись, выпучив глаза. Их длинные волосы напоминали нимб, а из носа шли пузырьки.

– Тебе не кажется, что они больше, чем подруги? – спросила Мосс. Она перевернула страницу. Там были фотографии той же самой парочки – на одной они пели перед зеркалом, держа расчески так, будто это были

микрофоны, на другой лежали вместе на кровати, при этом девушка с русыми волосами уткнулась в плечо Лейси.

– Как-то эти фотографии толще, чем обычно, не думаешь? – спросила Эрика, проведя пальцем по защитной пленке.

Мосс аккуратно отклеила липкий целлофан и вытащила фотографию, которая была толще других. Под ней оказался еще один снимок, на нем девочки были голые. Они стояли боком, прижавшись друг к другу и повернув голову к камере. Под этой фотографией нашлась еще одна, где они, также голые, стояли лицом к камере, обхватив себя руками за плечи.

– Это фото сделано у шкафа в этой самой комнате, – узнала обстановку Мосс. – Почему Шарлотта и Дон не сказали об этой подруге, когда ты спросила про отношения Лейси? Очевидно, что здесь что-то большее, чем дружба.

Эрика снова посмотрела на фото девушек, где они прижимались друг к другу.

– Надо узнать, кто это и общалась ли с ней Лейси последнее время. Вдруг она что-то знает.

Глава 22

– Понимаю, почему этот стиль называют бруталистическим, – заметил Джон, бросив взгляд на Питерсона из-под шерстяной шапки, когда они вышли из метро к кварталу Барбикан. Яркостью эти здания похвастаться не могли – серое небо сливалось с серыми блочными строениями. Прямо перед ними возвышался 17-этажный Блейк-тауэр – в нем располагались хостел, спортзал и небольшое кафе.

Они вошли внутрь, радуясь возможности снова оказаться в тепле. В хостеле было тихо и светло. Перед ними стояла длинная полированная стойка регистрации в окружении голых бетонных стен. За стойкой сидела молодая девушка с рыжими длинными волосами в толстых черных очках, в которых отражался ее монитор. За ее спиной располагались ряды сейфовых ящичков, некоторые из них были приоткрыты, и в них висели ключи. Пахло потными кроссовками, чистящими средствами и воском для пола.

– Здравствуйте. Вы Садэ Пенс? – спросил Питерсон.

– Шадэ, а не Садэ, – без всякого интереса ответила девушка, не отрывая глаз от монитора.

Питерсон и Джон достали свои удостоверения и представились, объяснив, что они пришли поговорить об убийстве Джанель Робинсон.

– Я уже говорила с полицией, – заявила она, продолжая что-то печатать. У нее был легкий северный акцент.

– Мы хотим еще раз с вами поговорить, – настаивал Питерсон.

– Так говорите, – бросила Шадэ, скрестила руки и, скрипнув стулом, откинулась на спинку.

– Сколько здесь жила Джанель Робинсон?

– Девять или десять месяцев, – пожав плечами, снисходительно сказала Шадэ.

– Значит, она заехала в конце 2015 года?

– Примерно так, в ноябре. Сначала она платила за проживание, но к Рождеству у нее закончились деньги, и она попросилась работать в обмен на жилье.

– И это нормально? – спросил Джон.

– В зависимости от того, что для вас нормально. Вы похожи на людей, кто может себе позволить жить в Лондоне.

– Я живу около Бромли, – сказал Джон.

– Просто ответьте на вопрос, пожалуйста, – попросил Питерсон.

– Решение принимала не я, а управляющий. Она ему понравилась, и он сжалился, – снова выпрямилась она. – Ходили слухи, что она у него сосала, но я не в курсе.

– Джанель работала здесь до самого исчезновения?

– Нет, после Рождества она снова стала платить.

– Как ей это удалось? – спросил Джон.

– Когда потеплело, она стала зарабатывать на кофе-велике.

– Кофе-велике?

– Ну, есть такие маленькие кофемашины, которые крепятся на багажник велосипеда. Она ездила по округе и продавала кофе. Так у нее появились деньги.

– Вы знаете, где она продавала кофе?

– Да везде: в Ковент-гарден, на Лондонском мосту, на Набережной. Но у нее не было официального разрешения, поэтому она никогда не стояла на одном месте.

– А где она взяла велосипед? – спросил Джон.

Девушка улыбнулась. Один из передних зубов у нее был серый.

– Я не спрашивала. Не задавай вопросов – и не услышишь вранья. Велосипед у нее был хороший, хромированный, стильный. У нее была мечта – открыть собственную кофейню.

– Думаете, она его украла?

Шадэ усмехнулась и пожала плечами.

– Управляющий разрешал ей хранить его здесь, в кладовке для велосипедов, когда постояльцев было мало.

– Вы когда-нибудь видели кого-то из ее друзей или родственников?

– Родственников – нет. Мама Джанель умерла, когда она была маленькой. Отца она не знала. Она выросла в детском доме, но перед своим шестнадцатилетием сбежала.

– Почему?

– Пара мужчин, которые там работали, распускали руки, – сказала она, поджав губы.

– Она когда-нибудь рассказывала о мужчинах, с которыми встречалась? – спросил Питерсон.

– Иногда, мимоходом. Но мужчин было много. Ей нравились мужчины и секс. Она меняла их как перчатки.

Питерсону пришло смс. Он увидел, что оно от Эрики, и прочитал.

– Она не упоминала мужчину по имени Нико?

Шадэ покачала головой.

– Когда вы видели ее в последний раз?

– Мы поссорились. Это было 23 или 24 августа. Сюда заехала большая группа велосипедистов из Голландии, и я сказала, что она не сможет здесь хранить велосипед, потому что в кладовке не будет места. Тем утром она послала меня подальше и ушла вместе с велосипедом. Тогда я видела ее в последний раз. – Шадэ вытерла набежавшую слезу. – Так и вижу, как она катит велосипед по площадке перед входом. День был тогда хороший, солнечный.

– Значит, это было 24 августа. Можете вспомнить, во сколько?

– Не знаю, может, в девять утра.

– Она не сказала, куда поедет? – спросил Джон.

– Я же сказала, мы поссорились.

– Что вы сделали, когда она не приехала ночевать? И что стало с ее личными вещами?

– У нее было мало вещей, и она обычно все возила с собой. Я же говорю, мы поссорились, и я подумала, что она просто свалила отсюда навсегда, потому что я ее достала.

Шадэ достала салфетку и высморкалась.

– Вы совсем ничего про нее не знаете, так? – спросила она. – Вы ведь и меня смогли вычислить только потому, что Джанель сдавала кровь в мобильном донорском пункте и указала меня как ближайшего родственника и этот адрес как место жительства. Когда я ходила ее опознавать в морг, у меня сложилось ощущение, что она истекла кровью. Она была как восковая фигура. Даже порезы и царапины обесцветились... Я собирала деньги, чтобы оплатить ее похороны.

– Спасибо, – сказал Питерсон. – Еще пара вопросов. Она была в соцсетях?

– Думаю, да.

– А вы где-то есть? – спросил Джон.

– Нет.

– Серьезно? Даже на «Фейсбуке» вас нет?

Она покачала головой.

– Я считаю, что «Фейсбук» используют для слежки. У моего друга айфон, и он есть в соцсетях. Он говорит, что, когда он с друзьями что-то обсуждает, например марку телевизора или пива, тут же в телефоне появляется реклама этих вещей. А он не гуглил их и нигде не забивал в поиске. Так что я не в сети. По крайней мере, когда я не работаю, – уточнила она, взглянув на свой компьютер.

Джон и Питерсон переглянулись.

– Можно нам список всех, кто здесь останавливался за месяц до

исчезновения Джанель? – попросил Питерсон.

– Что?! Это же все очень долго!

– Мне нужно это быстро, а то придется прийти с обыском, и босс вряд ли будет рад, – сказал Питерсон, оставляя на стойке свою визитку.

Она взяла визитку и кивнула.

Через час Джон и Питерсон снова вышли на холод.

– А в чем связь? – спросил Джон. – Не вижу ничего общего между убийствами Лейси и Джанель.

– Обе симпатичные. У обеих работа была связана с передвижениями по Лондону. Лейси работала на подхвате, Джанель развозила кофе. Убийца может жить где угодно и увидеть их мог где угодно...

– В городе с населением 9 миллионов, – добавил Джон. Снова пошел снег, задул холодный ветер. – Пойдем возьмем кофе и поехали отсюда.

Глава 23

Когда Эрика и Мосс спустились в гостиную и спросили Шарлотту и Дона про девушку на фотографиях, возникла некоторая неловкость. К их удивлению, Шарлотта выскочила из комнаты и заперлась в ванной. Дону пришлось сказать, что девушку зовут Джеральдин Корн.

– Мы знали, что Лейси и Джеральдин близкие подруги. Они познакомились в школе, которую Лейси терпеть не могла, и Джеральдин была ее единственной подругой там. Какое-то время они очень часто приходили к нам домой после уроков. Джеральдин оставалась на ужин... и на ночь.

– Когда вы узнали, что они больше чем подруги? – спросила Мосс.

Дон снял очки и стал тереть лицо руками.

– Как-то вечером Шарлотта их застала. Они были вместе в постели.

– И что случилось?

– Шарлотта была вне себя. Она запретила Джеральдин приходить к нам в дом. По ее словам, если бы она застала Лейси с мальчиком, то среагировала бы так же. Но то, что это была девочка, ее очень расстроило.

– Лейси продолжала встречаться с Джеральдин? – спросила Эрика.

– Думаю, да. Сюда она ее больше приводить не могла, но они виделись в школе и, я уверен, по выходным тоже. Шарлотта не хотела ничего об этом знать, и мы все делали вид, будто ничего не было. В нашем доме Джеральдин больше не появлялась. Я говорил Шарлотте, что это лишь этап, и я был прав. Когда Лейси уехала в университет, она отдалилась от Джеральдин, и у нее там появился мальчик, хороший, но их отношения сошли на нет.

– А вы уверены, что на то свидание Лейси шла к мужчине? – спросила Мосс.

Он посмотрел на них и снова надел очки.

– Ну, да. Так она сказала. А вы сомневаетесь?

– Мы не знаем. Мы еще не получили данные с телефона и компьютера Лейси, – сказала Эрика. – Спасибо вам, мистер Грин. Мы расспрашиваем вас об этом, потому что нам нужно поговорить с Джеральдин. Очень жаль, что вы сами не рассказали о ней, когда мы спрашивали вас о людях, с которыми общалась Лейси.

– Но это же было много лет назад!

– Нам нужно знать. Скрывая правду, вы вставляете нам палки в колеса.

Пожалуйста, давайте обойдемся без секретов. Я пообещала вам, что найду того, кто это сделал, но мне нужно, чтобы вы были открыты и честны с нами.

Дон кивнул, спрятал голову в ладони и начал всхлипывать. Эрика дотронулась до его плеча, и они тихо ушли.

– ...Босс, не стоит давать таких обещаний, – сказала Мосс, когда они вышли из дома и сели в машину.

– Каких обещаний?

– Что ты найдешь убийцу Лейси.

– Я их даю, потому что беру на себя ответственность. И я еще никогда не нарушала обещаний.

– Ты – нет, но вот тебя твои обещания чуть не убили.

В этот момент Эрике позвонил Питерсон и доложил, что удалось узнать у Шадэ. Выслушав новости, Эрика поделилась ими с Мосс.

– Нам нужно связаться с транспортной полицией: судя по всему, Джанель где-то «раздобыла» этот кофе-велосипед. Может, он значится среди украденных. Получается, Джанель могли похитить откуда угодно, – заключила Эрика.

– Я нашла, где нам искать Джеральдин Корн, – ответила Мосс, глядя в телефон. – Она работает в аптеке в этом районе, всего полтора километра отсюда.

– Отлично. Поехали поговорим с ней.

Глава 24

Маленькая обшарпанная аптека располагалась на краю торгового квартала. Когда они вошли, зазвенел колокольчик на двери. Внутри было тихо, стояла рабочая атмосфера. Все полки были забиты медикаментами, пахло антисептиками и пылью. За поцарапанным прилавком Эрика и Мосс сразу же узнали Джеральдин. Она обслуживала пожилую женщину с белой повязкой на глазу. Из подростка в фотоальбоме Джеральдин превратилась в серьезную молодую женщину в белоснежной накрахмаленной форме, с идеальной бледной кожей и аккуратно убранными назад длинными волосами.

В окошке за ее спиной мелькнул невысокий индеец, и на металлическую чашу весов упала упаковка таблеток. Эрика и Мосс дождались, пока пожилая дама уйдет, подошли к прилавку, представились и показали удостоверения.

– Ну наконец-то, – сказала Джеральдин.

– Вы нас ожидали? – отозвалась Мосс.

– Мне даже никто не сообщил. Я узнала из местных новостей. А ведь я была ее лучшей подругой, – обиженно произнесла она, словно ей отказали в законном статусе.

Дверь открылась, и в аптеку вошел пожилой мужчина.

– Подождите минуту, – попросила Джеральдин, намереваясь обслужить его.

– Нет, это ему придется подождать. Мы хотим поговорить с вами. Сейчас, – настояла Эрика.

Джеральдин оглянулась на мужчину за окошком, и он кивнул. Она провела их мимо переполненных полок к маленькой двери, за которой оказался не менее переполненный склад. Здесь стояли стол, стулья и маленькая раковина с чайником.

– Сочувствуем в связи с гибелью Лейси, – начала Эрика, когда они сели за стол. – Вы были близки.

Джеральдин заерзала на стуле и пожала плечами.

– Разве вы не сказали нам две минуты назад, что были ее лучшей подругой? – переспросила Мосс.

– Была. То была, то не была. Все было сложно.

– Мы знаем, что у вас были любовные отношения. Мы нашли фотографии в альбоме, снятые на полароид. Лейси прятала их под другими

снимками, – объяснила Мосс.

– Прятала под другими снимками... вот в этом – вся суть наших отношений. Лейси уехала в университет и бросила меня.

– А вы сами не хотели учиться?

– Моим родителям не по карману платить за мое обучение. Но у меня хорошая работа, стабильная. Люди ведь всегда будут болеть, – не без грусти констатировала она.

– Что вы знаете о друзьях и личной жизни Лейси? – спросила Эрика.

– У нее была я. Трое или четверо парней в университете. Да много кого, – неодобрительно заметила Джеральдин. – Она была очень красивая. А красивые, они такие.

– Когда закончились ваши отношения? – спросила Мосс.

– По сути, они так и не закончились. Когда она приезжала домой на каникулы, ей становилось грустно, она звонила мне, и мы встречались.

– Где?

– У меня дома. Моя мама нормально к этому относилась. Думаю, Лейси была рада, что у меня дома можно не напрягаться. Шарлотта всех строит, Дон – подкаблучник.

– Мы увидели лишь убитых горем родителей, – заметила Эрика.

– Они стерли меня из жизни Лейси, – обиженно сказала Джеральдин, скрестив руки.

– Вы видели Лейси в месяцы, предшествовавшие ее исчезновению?

– Да. У нас снова все закрутилось с сентября.

– Что значит «закрутилось»?

– Ну, мы снова стали подругами. Подругами, которые иногда спят вместе. Но все было уже не так, как прежде. Ей важнее было другое. А со мной она просто время проводила.

– А что ей было важно? – переспросила Мосс.

– Она пыталась найти работу. Ей хотелось работать в Совете по искусствам или в благотворительном фонде, помогать Африке. Обычная фигня для богатых. И она зарегистрировалась в приложении, надеясь найти своего принца, – Джеральдин поморщилась, словно эта мысль доставляла ей боль.

– Нельзя зарегистрироваться в приложении, – поправила ее Мосс. – Его можно скачать, а регистрируются на сайтах знакомств.

– Меня нет в сетях. Я просто пытаюсь что-то отвечать на ваши вопросы.

– Как вы думаете, вы по этой причине отдалились друг от друга? Иногда, если кого-то из друзей нет в сети, он выпадает из общения, потому

что сейчас все всегда онлайн, – предположила Эрика.

– Я знаю, как все работает, – отрезала Джеральдин.

– Как вы думаете, Лейси была лесбиянкой? – спросила Мосс.

– Вы же тоже лесбиянка, вы и скажите, – парировала Джеральдин.

– Я спрашиваю вас, – как ни в чем не бывало ответила Мосс.

– Иногда мне кажется, она была послана в этот мир, чтобы я пережила весь доступный спектр человеческих чувств.

– Вы любили ее?

– И любила, и ненавидела. Но сейчас, когда ее больше нет, я жалею, что не любила ее еще сильнее. Жалею, что не отговорила ее встречаться с этим типом.

Джеральдин вытащила из кармана упаковку салфеток, достала одну и приложила к глазам.

– Каким типом? – спросила Эрика, переглянувшись с Мосс.

– Когда мы в последний раз встречались с Лейси, она просила у меня совета по поводу нового мужчины. Мне казалось, она спрашивает, просто чтобы сделать мне больно. И я сказала ей: иди встречайся, – призналась она, вытирая слезы.

Эрика и Мосс снова переглянулись.

– Когда это было? – спросила Эрика.

– За несколько дней до Нового года. Она с ним несколько недель переписывалась, и он захотел встретиться. Она считала, что он очень красив. А мне показалось, он какой-то мутный.

– В смысле? Вы видели его фотографию? – уточнила Эрика.

– Да, она показывала мне на телефоне.

– А что значит «мутный»?

– Темный. Черные волосы, зализанные назад, худое мрачное лицо. И на большинстве фотографий он был голый ниже пояса, – она закатила глаза. – Думаю, она хотела вызвать у меня ревность, так что все-таки я ей была небезразлична.

– Когда точно это было? – спросила Эрика.

– В понедельник перед Новым годом, тридцатого. Мы встретились попить кофе. Она сказала мне, что собирается встретиться с этим Нико в среду.

– Значит, его звали Нико, – повторила Эрика.

Джеральдин терла глаза скомканной салфеткой.

– Я пыталась сообщить об этом полиции.

– Как?

– Я набрала 999, и они мне сказали звонить на номер 101. Я так и

сделала и оставила сообщение. Это было две недели назад. Две недели!

– А вы пробовали поставить об этом в известность родителей Лейси? – спросила Эрика.

– Я им позвонила, но Шарлотта бросила трубку.

Эрика посмотрела на Мосс. Нужно будет проверить эту информацию, мысленно дала она поручение себе.

– Джеральдин, если мы привлечем фотохудожника, вы поможете ему воссоздать лицо человека с фотографии Нико, которую вы видели на телефоне Лейси?

– Да, конечно. Как она умерла?

– К сожалению, мы не можем раскрывать подробности, – сказала Эрика.

– Но это была насильственная смерть?

Эрика кивнула. Джеральдин снова заплакала, и Мосс положила руку ей на плечо.

Глава 25

Уже через несколько часов за тем же столиком в маленькой аптечной кладовке Джеральдин работала с фотохудожником. Эрика вышла на улицу, чтобы поговорить по телефону с Питерсоном. Начало темнеть, и в старой химчистке по соседству с аптекой зажегся свет.

– Мосс поехала к вам, в участок. Она должна получить данные с компьютера и телефона Лейси.

– А тебе есть смысл оставаться там? – спросил Питерсон. На фоне Эрика услышала голос Крейна.

– С исчезновения Лейси прошло уже две недели, а я только сейчас узнаю о том, что ее ближайшая подруга пыталась сообщить полиции важную информацию. Она единственная, кто видел фото человека, с которым уехала встречаться Лейси. Представь, насколько иначе все сложилось бы, если бы у нас был фоторобот две недели назад.

– Не будем говорить в сослагательном наклонении...

– Повезло, что фотохудожник смог так быстро приехать сюда. Как только у меня будет портрет, сразу же пришлю его тебе на почту. Что-то удалось выжать из камер наблюдения?

– Напротив паба, где Лейси встречалась с этим Нико, есть банкомат. Крейн пытается выяснить, есть ли на нем камера. Мы прорабатываем гипотезу, что Лейси могли похитить в пабе или около него, а значит, камеры могли что-то засечь. Пытаемся вычислить и проверить все возможные пути выхода из паба.

– Хорошо. А кофе-велик?

– Я связался с транспортной полицией насчет того, не числится ли он в кражах...

Эрика услышала стук и подняла голову. Художник, молодой брюнет, стучал ей в окно.

– Извини, мне надо идти, – попрощалась Эрика.

Было приятно вернуться в теплую аптеку. Управляющий смотрел на нее из окошка. Он был не в восторге от того, что его аптечный пункт превратили в полицейский участок. Джеральдин и художник сидели у компьютера. У нее был изможденный вид, но она нашла в себе силы улыбнуться Эрике.

– Вот что получилось, – сказал он, разворачивая ноутбук к Эрике.

На экране она увидела вытянутое, худое лицо мужчины около тридцати лет с широким носом, выраженными скулами и карими глазами. В глаза бросались глубокие залысины на лбу и гладкая, практически без щетины, кожа. Длинные черные волосы были зачесаны назад. Портрет вызывал смешанные чувства и казался непохожим на реального человека.

– И вы уверены, что это он? – переспросила Эрика.

– Да, – ответила Джеральдин, скрестив руки на коленях. – А эти штуки вообще работают? Фоторобот поможет поймать убийцу?

Художник взглянул на Эрику.

– Да, поможет. Спасибо вам, Джеральдин.

На улице дул пронизывающий ветер. Подойдя к машине, Эрика снова набрала Питерсона.

– Я отправила картинку. Как только получишь, разошли во все районные отделения. И в СМИ. Надо поймать этого ублюдка.

Глава 26

В тот день путь из Лондона домой превратился для Дэрила в сущий кошмар. Когда он зашел в электричку на станции Восточный Ватерлоо, сидячих мест не было, вагон был переполнен, и ему пришлось почти час ехать прижатым к двери, среди беспрестанно чихающих и кашляющих людей. Когда же он сел в свою машину, снова пошел снег, и дорога к дому заняла дольше обычного.

В полвосьмого он, наконец, въехал на холм, на котором стояла их ферма, и увидел свет фар из-за ворот. Он снизил скорость, ожидая, что встречная машина проедет мимо, но та не двигалась. Подъехав ближе, он увидел, что одну створку железных ворот заклинило. Дэрил остановился и вышел. Валил снег, у ворот стоял человек, одетый во что-то синее, и пытался справиться с ними. Только подойдя ближе и выйдя из-под слепящего света фар, Дэрил увидел, что машина – полицейская, а ворота толкает сотрудник в форме.

– Добрый вечер. Нужна помощь? – спросил Дэрил, рукой закрывая лицо от снега и яркого света фар.

– А вы кто? – взглянул на него офицер.

– Это ферма моих родителей.

– Видимо, заклинило механизм, – ответил полицейский. У него было мальчишеское лицо и темная козлиная борода.

– Иногда бывает. Постоянно говорю отцу, чтобы починил. Если возьмемся посередине и поднимем немного, ход восстановится.

Дэрил встал с одной стороны ворот, сказал офицеру встать с другой, и они на несколько сантиметров подняли ворота вверх. Механизм зашумел, и створка тут же пошла внутрь. Дэрил и полицейский сделали несколько шагов назад.

– Спасибо, – поблагодарил полицейский, и, взглянув на свои грязные руки, обтер их о брюки. – Скажите отцу, пусть починит ворота. Что он будет делать, если что случится? Они же весят под тонну.

– Да, скажу. А у нас все в порядке? – спросил Дэрил, оборачиваясь на патрульную машину. Впереди сидел еще один сотрудник в форме, а на заднем сиденье виднелся чей-то темный силуэт.

– Нам пришлось арестовать работника вашего отца.

– Кого?

– Мориса Картрайта.

У Дэрила забилося сердце.

– Что-то серьезное?

– Можно и так сказать, – подняв брови, ответил полицейский. – Не могу разглашать подробности, спросите у отца. Еще раз спасибо.

Он быстро вернулся в машину, обойдя заледенелую рытвину.

Дэрил отошел в сторону и пропустил их. Он смог разглядеть вытянутое худое лицо Мориса и наручники. Тот тоже посмотрел на Дэрила, и в его взгляде не отразилось никаких эмоций.

Дэрил дождался, пока полиция отъедет подальше, и только потом вернулся в машину и проехал в ворота. Его сердце продолжало колотиться. Подъехав к дому, он увидел свет в гостиной. Как обычно, оставив машину под навесом, он подошел к машине Мориса и попытался открыть багажник. Он был заперт. Тогда он подошел к капоту и положил на него руку. Капот был холодный.

Дома Грендель встретила его радостным лаем и принялась лизать руки. Пока он вешал куртку и разувался, через стену до него доносились приглушенные голоса отца и матери. Они были в кабинете.

Джон сидел за заваленным бумагами столом, над которым возвышался старый стационарный компьютер. Мэри стояла рядом, опершись на стол. Оба они были чем-то обеспокоены. Стены от пола до потолка были заставлены открытыми шкафами с документами. На задней стене висела старая карта, составленная по снимкам с воздуха. На ней была изображена местность, какой она была двенадцать лет назад. Деревья вокруг бассейна были только что высажены, и им было еще далеко до своей нынешней гигантской высоты.

– Я только что видел полицию. Что наделал Морис? – спросил Дэрил.

– Чертов придурок, – расстроено покачал головой Джон. – Стырил у нас удобрения и попытался продать их на соседние фермы.

Мэри положила руку ему на плечо, но он стряхнул ее.

– Проблема в том, что при попытке воспользоваться той комбинацией химикатов, которую украл Морис, звучит сигнал и просьба связаться с полицией. Потому что эти ингредиенты могут применяться террористами для изготовления бомб.

– Полиция сочла Мориса угрозой национальной безопасности, – сказал Дэрил, не в силах сдержать улыбку.

– Это не смешно! – зашипела на него мать.

– Ну ладно, смешно же. Полиция всерьез думает, что Морис – террорист? Да он же воздушный шарик не сможет проколоть нормально, – Дэрил еле сдерживался, чтобы не рассмеяться.

– Он бы в лучшем случае пару сотен заработал. Лучше бы пришел ко мне за этими деньгами. Теперь я остался без дояра.

– Ну ладно, Джон, может, это все ненадолго, – пыталась успокоить мужа Мэри и снова положила руку ему на плечо.

– Давай, накрывай ужин. Дэрил дома, – резко сказал он, смахивая ее руку. Она послушно кивнула и пошла в кухню.

– И что будет дальше? – спросил Дэрил.

– У Мориса уже есть судимость, и в таких случаях вряд ли можно рассчитывать на снисхождение. Он может и сесть.

Дэрил вдруг представил себе, как маленького худого Мориса насилуют в камере трое крупных мужиков. Не удержавшись, он хрюкнул от смеха, и Джон неодобрительно взглянул на него.

– Прости, пап. Пойду помою руки.

Дэрил прошел через кухню и поднялся к себе в комнату. Закрыв дверь и включив свет, он расхохотался до слез. Бесконтрольный приступ смеха не отпускал его несколько минут.

Успокоившись, он подошел к окну и задернул шторы. За столом у компьютера он тронул мышку и, когда экран загорелся, ввел пароль. Фоном для рабочего стола служило гигантское изображение Грендель. Активировав VPN, скрывающую его реальное местоположение, он зашел в свой недавно созданный аккаунт на «Фейсбуке». Тихонько тренькнуло уведомление – пришло новое сообщение. К его радости, оно было от девушки, с которой он флиртовал. Она написала, что ей очень понравилось его фото.

Дэрил решил, что после Лейси и Джанель больше не будет использовать аккаунт Нико. Он и так прибег к нему дважды, что уже было слишком рискованно. В третий раз он искушать судьбу не хотел. Неизвестно, насколько продвинулась полиция в расследовании, вычислила ли этот аккаунт. Пока, судя по всему, они блуждают в потемках. Также он обратил внимание, что фотография в профиле напоминает Мориса. Не настолько, чтобы подумать, что это один и тот же человек, но сегодня, когда он увидел Мориса в машине, ему вдруг стало страшно.

Бедный глупый Морис. Дэрил снова представил его в тюремной камере, но на этот раз к очереди желающих терзать его костлявую скорченную задницу он добавил еще двоих.

Затем он сел поудобнее и начал писать ответ девушке. Ее звали Элла, и перед тем, как пригласить ее на встречу, нужно было подготовить почву.

Глава 27

Эрика проснулась на диване, не понимая, сколько времени. Решив, что уже утро, она резко встала и отправилась в душ. Проходя мимо телевизора, по которому шли новости Би-би-си, она увидела, что время 2:16. В кухне она выпила стакан воды и проверила телефон. С тех пор, как вечером она позвонила Маршу и оставила сообщение, от него не было никаких вестей. А это было совсем на него не похоже.

Вернувшись к дивану, Эрика взяла с журнального столика ноутбук. Фоторобот Нико появился на сайте полиции районов Луишем и Кройдон. Под ним была опубликована просьба к гражданам сообщить любую информацию об этом человеке. Это же обращение было продублировано в их твиттерах. Эрика захотела проверить, не появилось ли комментариев. Был всего один, в аккаунте района Луишем. Какая-то девушка написала, что не отпустила бы его из своей постели.

– Твою мать, – выругалась Эрика.

Она снова открыла фоторобот и увеличила изображение на всю ширину экрана. Лицо было страшным. Полным решимости. Беспощадным. Резким. Эрика решила, что у него британские или французские корни в смеси с южноафриканскими. Похож ли он на все остальные фотороботы? Лицо каждого человека уникально, но все фотороботы имеют сходное тупое и злое выражение. Она часто задавалась вопросом – может, стоит рядом с нейтральным выражением помещать улыбающееся? Особенно когда речь идет о насильниках. Может, тогда будет больше вероятности, что их узнают? Ведь они всегда сначала пытаются очаровать своих жертв. И только когда это не удастся, маска дамского угодника падает.

Помедитировав на него еще несколько минут, она захлопнула крышку и пошла в спальню.

Утром ее команда снова встретилась в участке. Крейн смог получить записи с камеры банкомата напротив паба «Голубой кабан». Они выключили свет и сели смотреть зернистую черно-белую съемку, спроецированную на белую маркерную доску.

– Проблема в том, что встроенная камера в банкомате установлена сверху и направлена под углом вниз, – сказал Крейн. – И людей на той стороне улицы, где расположен паб, видно в полный рост, только когда они

подходят к пабу, а потом верхняя часть тела пропадает из кадра.

И действительно, они увидели, как мимо идет мужчина с собакой. Как только он подошел к пабу, верхняя часть его тела исчезла, и рядом с черным лабрадором осталась лишь пара ног.

– То есть это все совершенно бессмысленно, – заключила Эрика.

– Не совершенно, – возразил Крейн. – У нас есть съемка всего дня четвертого января с временными отсечками. Это среда. Лейси Грин должна была встретиться с этим Нико в восемь, – он поставил трансляцию на ускоренное воспроизведение и замедлил его на 18 часах. – С отметки в 19 часов посмотрим в 12-кратном ускорении. Никого нет, только машины. Час пик спадает. Но эта машина проезжает здесь трижды в течение пяти минут, – он нажал на паузу, когда справа налево проехала маленькая машина. – Вот. Первый раз – 19:55, – он снова запустил трансляцию. – Через минуту она снова попадает в кадр, уже в противоположном направлении. И вот в 19:58 проезжает мимо паба в третий раз.

На мониторе появилось размытое изображение молодой девушки в высоких сапогах-ботфортах, темной куртке, с развевающимися на ветру волосами. Она шла к пабу.

– А вот и Лейси Грин, – Крейн нажал на паузу.

У Эрики замерло сердце, когда она увидела ее живой и здоровой. Они знали, что с ней случится через несколько минут, но сама девушка на экране не имела ни малейшего представления о том, что ее ожидает. Скорее всего, она с волнением предвкушала встречу. Крейн нажал на воспроизведение, и Лейси продолжила свой путь, но около паба в кадре остались только ее ноги.

– Мы уверены, что это Лейси? – спросила Эрика.

– Это единственная женщина подходящего роста и внешности, которая прошла мимо паба за весь вечер, – сказал Крейн, глядя на пустое изображение на доске.

– Даже входа в чертов паб не видно. Получается, мы даже не можем уверенно утверждать, вошла ли она туда? – спросила Эрика.

– Не вошла, – подключилась к разговору Дженнифер. – Я говорила с парнем, который работал за стойкой в среду, четвертого января. Он сказал, что народу в пабе не было, поскольку это были первые дни после Нового года, и за весь вечер объявилась лишь горстка завсегдатаев. Лейси среди них не было. Еще одна девушка, его коллега, подтвердила его слова.

– То есть она куда-то исчезает – например, проходит мимо паба – в 19:59, – подытожила Эрика. – А что же с этой машиной? Изображение нечеткое, еще и черно-белое. Мы можем отсюда достать номер?

– Нет. Я уже говорил с айтишниками. Они могут увеличить изображение, но оригинал должен быть четким. А здесь у нас одни пиксели. И невозможно сказать, какого цвета машина, так как изображение черно-белое.

– А модель? – вопросительно посмотрела Эрика на свою команду.

– Похоже на «Фиат» или «Рено», – предположил Джон.

– Еще может быть «Форд Киа» или «Ситроен», – добавил Крейн.

– Нет, так дело не пойдет, – недовольно заявила Эрика. – Можем ли мы отследить дальнейшие передвижения этого автомобиля с соседних камер?

– Эту съемку нам дали вчера поздно вечером, – сказал Крейн. – Ближайшая камера наблюдения – у метро «Саутгейт». Я ее, конечно же, запросил, и мы держим руку на пульсе.

– Есть новости по телефону Лейси?

– Нам дали отчет с вышек мобильного оператора, – сказала Мосс. Она включила свет и пошла за свой стол за распечаткой. – В районе паба «Голубой кабан» три вышки, и мы вычислили, что последний сигнал с телефона Лейси зарегистрирован в 20:21 четвертого января. Позднее этого времени больше ничего не было.

– Как далеко друг от друга эти вышки? – спросила Эрика.

– Все они находятся в пределах полутора километров от паба.

– Понятно. Нужно будет еще раз обойти дома и магазины в этом районе. Спросить, не видел ли кто чего.

– Сбоку от паба – большая парковка. За ней – автобусный парк, и он плохо освещен. – Крейн вывел на белую доску еще одно изображение со своего лэптопа – вид на парковку с карт «Гугл». Фото было сделано в летний день, деревья стояли зеленые, а на проезжей части было много машин.

– Он мог похитить ее на этой парковке, в темноте, – предположил Питерсон.

– И сразу выключить ее телефон, чтобы невозможно было отследить ее перемещения, – закончила Эрика.

Крейн открыл следующее фото с карт «Гугл» – на этот раз с видом на соседнюю улицу Уидмор-роуд. На одном из фото по дороге ехал автобус.

– В автобусах есть камеры наблюдения. Узнайте, какие маршруты курсируют мимо этого места, запросите съемку. Конечно, маловероятно, но в какую-то камеру могло что-то попасть. Есть ли новости по ноутбуку Лейси?

– Он в приоритете, но мне сказали ждать еще сутки, – ответила Дженнифер.

– Я с ними поговорю.

Эрике показалось, что ее команда упала духом.

– Нам нужно продолжать задавать вопросы, даже если они кажутся глупыми. Ответы помогают раскрывать дела. Этот дьявол, кем бы он ни был, кроется в деталях. Поговорю с и.о. суперинтенданта, попрошу дать нам еще людей для опроса жителей. Хорошо бы еще максимально распространить фоторобот. Сейчас это изображение есть на сайтах районных участков полиции, но этого недостаточно. Также нужно выложить съемку с Лейси, спросить, не видел ли кто ее или машину. Есть ли новости по Джанель Робинсон? Получилось достать съемку с камер в Кройдоне на парковке, где было обнаружено ее тело?

– Плохие новости, босс. Там глухая зона в плане съемки – жилая застройка, нет ни одного магазина, и автобусные маршруты там не проходят.

– Ладно. Продолжаем работать. Мы все равно найдем его, у меня нет никаких сомнений.

Глава 28

В общем офисе, где работал Дэрил, наступило обеденное время. С 11:30 до 14:00 это безжизненное пространство несколько оживлялось: все открывали принесенную из дома еду, восхищались ее вкусом и обсуждали, в каких кафе и ресторанах лучше всего кормят.

Самыми популярными темами для разговоров днем были предстоящий обед и телепередачи. Работа зачастую уходила на второй план.

Дэрил был оператором базы данных в отделе, где помимо него работали еще трое: постоянно мерзнувшая худосочная блондинка Тери, которой было около сорока; занудный лысеющий Дерек – ему было под шестьдесят, и Брайони, их руководитель, – полная женщина тридцати пяти лет, которая в любую погоду и время года носила черные леггинсы и толстый акриловый джемпер с принтами. Любовь к синтетическим материалам не дополнялась у нее соблюдением личной гигиены, поэтому густой и резкий запах пота всегда витал над их отделом, занимавшим квадрат в центральной части большого офиса.

Дэрил работал в этой компании почти три года, но мало с кем общался. Изначально он не рассчитывал оставаться здесь надолго, но лень и удобство постоянного источника дохода сделали свое дело. Высшего образования у него не было, а после нескольких ужасающих попыток поработать на отцовской ферме это место стало для него убежищем и способом продемонстрировать свое неповиновение отцу. После смерти брата Дэрил стал единственным наследником фермы и принял твердое решение никогда не становиться фермером.

Все утро ушло на вбивание в компьютер результатов опроса покупателей, и увидев, что уже без семи час, он свернул экран. Дэрил всегда уходил обедать в час, деля день на две равные части. Напротив него, по другую сторону невысокой офисной перегородки, Брайони что-то читала на мониторе и, как корова, ритмично жевала «Биг-мак». В другой руке она держала чашку дымящегося кофе.

Высокая, привлекательная девушка с бумажным пакетом из кафе в руках подошла к соседнему рабочему месту, сняла куртку и трянула длинными темными волосами. Ее звали Катрина, она была новенькая, пришла работать всего неделю назад.

– Это про ту девушку, которую нашли в мусорном баке? – спросила она, показывая на монитор Брайони, которая быстро проглотила то, что

жевала.

– Да. Выложили фоторобот убийцы, – сказала она и засунула в рот остаток бургера.

– Где вы это смотрите? – спросил Дэрил, изо всех сил стараясь говорить спокойно.

Брайони не могла ничего сказать с полным ртом и замахала рукой.

– На главной странице Би-би-си, надо пролистать до середины, – ответила за нее Катрина.

Дэрил загрузил сайт. Он был шокирован тем, что появился фоторобот и подробности дела. Ему-то казалось, что полиция им не занимается! Когда он увидел изображение на экране, ему стало страшно. Страшно и немного интересно. «Кто выдал им Нико?» – подумал он. Сам он всегда был предельно осторожен, включал VPN, чтобы не наследить в интернете. У них не должно быть никаких зацепок. Неужели они нашли телефон Лейси? Или зашли в компьютер? Он глубоко вздохнул. Все в порядке. Если речь только про телефон или компьютер, тогда все в порядке. Он прочитал статью до конца.

– Они арестовали кого-то, но потом его отпустили, – начала рассказывать Брайони, стряхивая крошки с джемпера. – А ведь я сама живу недалеко от Нью-Кросса.

– Да? Где? – спросила Катрина, склонив голову в притворном сочувствии.

– Ну, в паре километров. Дальше по дороге, около Бермондси.

– Не волнуйся. Не думаю, что он нападет на тебя, – сказала Катрина, похлопывая ее по плечу. Брайони посмотрела на нее, изобразив благодарность.

Из статьи Дэрил понял, что составить фоторобот полиции помогла подруга Лейси. Значит, Лейси показывала ей фотографию Нико.

– А ты где живешь, Катрина? – спросила Брайони.

– На западе, – ответила та, сядя и доставая из пакета контейнер с салатом и бутылку воды.

– На твоем фоне я выгляжу крайне невыгодно, – заметила Брайони, посмотрев на свой пакет из «Макдоналдса», весь в жирных пятнах.

– Не говори глупостей. Я сама все время хомячу, – заявила Катрина, откинув прядь идеально лежащих волос.

«Вот заливает!» – подумал Дэрил.

– Я слышала, что на западе очень хорошо, – заметила Брайони.

Катрина кивнула.

– Значит, ты едешь на работу по зеленой ветке? – спросил Дэрил.

Катрина посмотрела на него через перегородку, словно впервые заметив.

– М-м-м, иногда, – неуверенно ответила она, заправляя длинную прядь волос за ухо и открывая контейнер с салатом.

Он смотрел ей в глаза и улыбался.

– Дэрил, время час. Разве тебе не пора на обед? – спросила Брайони, стуча по часам.

– Ах, да. «Макдоналдс» или салат... «Макдоналдс» или салат? Ты то, что ты ешь.

Он выключил компьютер и встал, надевая куртку. К краю монитора у него была прикреплена фотография Грендель. Он поправил ее, взял кошелек и телефон, краем глаза наблюдая за Катриной. Он точно знал, где она живет: в маленькой квартирке на Чисвик-Хай-роуд. Она не считала нужным ограничить доступ к своему аккаунту на «Фейсбуке». Еще она пользовалась «Инстаграмом» и «Форсквером». Он знал, что у нее никого нет и за прошедший месяц она побывала на двух ужасных свиданиях. На первом она пошла в кино с мужчиной, у которого «руки, как у осьминога». А второй раз отправилась в бар в деловом квартале Кэнери-Уорф с богатым мужчиной из Сити. Там она выпила два коктейля Лонг-айленд. Первый – в 19:30, а второй – в 19:53, если верить отметкам в «Инстаграме». Тогда же она написала, что сомневается, пить ли третий коктейль. Ей не хотелось показаться легкодоступной для нового кавалера. Однако, судя по сотням фотографий, которые Дэрил скачал с ее страницы в «Фейсбуке» на свой жесткий диск, Катрина относилась как раз к легкодоступным.

Накануне он пару часов мастурбировал на ее фото с Хеллоуина в школьной форме и на пляжный снимок в бикини с Ибицы.

Катрина поймала на себе его взгляд и неуверенно улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и вышел.

– Время 13:02. Не забудь вписать в график, – крикнула вслед Брайони.

Дэрил вышел из здания и смешался с толпой людей, направлявшихся пообедать на уличную ярмарку Боро-маркет. В приличном костюме и черной куртке он совершенно ничем не отличался от сотен других офисных сотрудников. Его не интересовала Катрина. Вернее, интересовала, но коллега не могла быть подходящей мишенью. Слишком близко, на него могли выйти.

Зато он нацелился на другую девушку, по имени Элла. Ее он нашел несколько месяцев назад. Она работала в кафе «Бэй-Органик» на соседней с Боро-маркет улице, куда он как-то пришел пообедать. Она была красива и чувственна – с длинными темными волосами, оливковой кожей и потрясной фигурой.

Он стал часто заходить туда в обед, чтобы понять ее график работы. Прорыв произошел на шестой раз, когда он платил за салат. Народу почти не было, Элла сидела за кассой и смотрела в телефон. Она улыбнулась ему и, пробивая чек, положила телефон рядом с собой экраном вверх. Там был открыт ее аккаунт на «Фейсбуке», и так он узнал, что ее имя – Элла Уилкинсон.

Он заплатил наличными, и она улыбнулась ему снова – так, как улыбаются младшему брату, и за это он ее возненавидел. Вернувшись на ферму в тот вечер, он заперся у себя в комнате, нашел Эллу в «Фейсбуке» и перетащил ее фотографию к себе на рабочий стол. Прогнав фотографию через программу поиска людей в соцсетях, через несколько минут он уже знал адрес ее электронной почты, где она живет и в каких соцсетях зарегистрирована. Она жила на севере, заочно училась в Сент-Мартинс и имела профиль на сайте знакомств Match.com. Дэрил решил, что все складывается как нельзя более удачно.

Следующие два месяца он посвятил наполнению контентом нового аккаунта на «Фейсбуке»: добавлял друзей, публикации, правдоподобную историю жизни. Также он создал аккаунт на сайте знакомств с такими же предпочтениями, что и у Эллы. Перед ним стояла сложная задача – выбрать человека, чью идентичность он смог бы использовать для своих целей. Наконец, перелопатив множество вариантов, он понял, что оптимальным решением будут профили мертвых людей. В итоге он создал аккаунт под именем Гарри Гордона – красивого блондина, который только что вернулся из-за границы. Фотографию он взял у Джейсона Уайна из ЮАР, который погиб годом ранее, прыгая с парашютом.

На создание фальшивого аккаунта ушло несколько недель, после чего он начал искать возможность пересечься с Эллой в сетях. На «Фейсбуке» у нее было 650 друзей, и он изучил их всех, чтобы понять, к кому из них он может постучаться в друзья, не вызывая подозрений. Двое приняли его запрос, и теперь у него и Эллы появились общие друзья.

На следующий день после Рождества Дэрил, то есть Гарри Гордон, отправил Элле сообщение на сайте знакомств. Она заглотнула наживку, и тогда он начал медленно ее раскручивать в мессенджере сайта. Он вел себя совершенно ненавязчиво и отвечал с задержками. Он понял, что она клюнула, когда она добавила Гарри Гордона в друзья на «Фейсбуке». Флирт стал более выраженным, и теперь ему осталось сделать всего один, самый важный, шаг. Гарри Гордон должен был поговорить с Эллой по телефону.

Дэрил дошел до кафе «Бэй-Органик». Народу было очень много. Элла сидела за кассой, к которой стояла огромная очередь. Он посмотрел на нее

и пошел дальше, решив сегодня съесть сэндвич в «Сейнсбери». С сыром и зеленью. Дэрил не расстроился из-за того, что с кафе не получилось. Он поговорит с Эллой позже, когда ему не придется делить ее ни с кем.

Глава 29

В четверг утром Эрика и ее команда снова собрались в своей рабочей камерке. Усталый Крейн был вынужден признать, что, несмотря на тщательное изучение многочасовой съемки с разных мест, ему не удалось отследить последующие передвижения машины, которая была замечена у паба «Голубой кабан».

– Что ж такое! – воскликнула Эрика. – Этот ублюдок на редкость везуч! Мне дважды начисляли штрафные баллы в права, когда камеры максимально четко засняли, что я одним колесом случайно выехала на выделенную полосу.

– Вот-вот! – поддержал ее Питерсон. – Мою маму тоже поймали в тот самый момент, когда рука у ней была в тубе с чипсами «Принглс» и она съехала на выделенку. Ей дали три балла и оштрафовали на сто двадцать фунтов. На фото даже было видно, что чипсы со вкусом соли и уксуса.

Эрика не смогла сдержать улыбку.

– А что, в реальности вкус был другой?

– Нет, этот! Если тебе доведется познакомиться с моей мамой, ты сразу поймешь почему, – сказал он, откидываясь на спинку стула и потирая глаза от усталости. Повисла неловкая тишина.

– Я благодарю тебя за время, которое ты потратил, Крейн, но у нас по-прежнему нет никакой информации об автомобиле убийцы, – подытожила Эрика. – У кого-нибудь есть для меня хорошие новости?

Джон встал со стула и пошел к маркерной доске с какой-то распечаткой.

– У нас есть сообщение по поводу фоторобота от некоего Джованни Манрика. Он сам из Эквадора, а сейчас живет в районе Илинг.

Джон прикрепил к доске фотографию улыбающегося молодого человека, как две капли воды похожего на фоторобот. Снимок был сделан на пляже.

– Это Сонни Сармиенто. Девятнадцать лет, фанат экстремальных видов спорта из Амбатто, города в центре Эквадора. Сонни погиб два года назад, сорвавшись с горы. Джованни – друг семьи, часто ездит на родину. Он узнал лицо Сонни по фотороботу. Также нам ответили айтишники. Они посмотрели ноутбук Лейси и проанализировали ее активность на «Фейсбуке».

Он разместил на доске скриншот фотографии Сонни, которую Нико

Браунли использовал как свое фото профиля.

– Как видите, убийца воспользовался чужой фотографией. Более того, он взял еще шестнадцать фотографий из аккаунта Сонни Сармиенто, в том числе из его поездки с друзьями в Лондон. Аккаунт Нико Браунли был создан 24 сентября прошлого года. Судя по всему, убийца не пожалел времени и сделал его максимально похожим на настоящий: добавил немало друзей, создал ленту публикаций.

– А они могут взломать аккаунт Нико?

– Нет, он его удалил. И IP-адрес тоже не проследить, потому что он использовал VPN. Невозможно определить, из какого места был создан аккаунт.

В комнате воцарилась тишина. Зазвонил телефон, и Мосс взяла трубку.

– Есть информация по мобильному Лейси? – спросила Эрика.

– Ожидаем после обеда, – ответил Джон.

– Что ж, это уже что-то. Изучите активность Лейси на «Фейсбуке» – переписку, публикации. Интересно все, что может пролить свет на то, кто создал этот фальшивый аккаунт под именем Нико Браунли. У кого еще он в друзьях? Свяжитесь с ними.

– Босс, звонили из транспортной полиции, – сообщила Мосс, положив трубку. – Они нашли кофе-велосипед, брошенный у Лондонского моста. Это редкая находка, и они предполагают, что он мог принадлежать Джанель.

Глава 30

Через час Эрика и Мосс были на железнодорожной станции «Лондон-бридж». В переходе их ждал бодрый молодой человек по имени Алан Леонард – проект-менеджер по реновации станции. Он был тепло одет, а с поясной сумки у него свисал защитный шлем. Утренний час пик закончился, и в переходе было немногочисленно.

Эрика представилась.

– А что именно предполагается реновировать?

– Саму станцию, арки под мостом и, конечно, небоскреб «Осколок».

Они задрали головы. Перед ними возвышалась огромная башня из стекла. Одна из ее гигантских чугунных ног-опор стояла на краю пешеходной зоны неподалеку от них.

– Девяносто пять этажей, – Алан пытался перекрыть оглушительный бой дрелей, которыми как раз начали что-то штробить. Ощущение было такое, что штробят повсюду. – Высота 309,6 метра.

– Большая часть пустует. И так и будет пустовать, поскольку их выкупят иностранные инвесторы? – прокричала в ответ Мосс.

– Всегда приятно поговорить с живым социалистом.

– Позвольте представиться, инспектор Кейт Мосс, – сказала она, протягивая руку. – И... да, меня правда так мама назвала. И... нет, меня никогда с ней не путают.

Он засмеялся.

– Я все равно скажу друзьям, что жал руку Кейт Мосс. Хотите ли вы прокатиться наверх?

У Эрики начало складываться ощущение, что они на экскурсии, поэтому она решила вернуть беседу к цели их приезда.

– Спасибо, но нам нужно посмотреть на этот кофейный транспорт.

– Пойдемте, и по дороге я все расскажу, – предложил он и сразу направился поперек пешеходной зоны в сторону Тули-стрит.

– Да, большая часть компаний освободили помещения. Основные работы ведутся сейчас под землей. А вообще – это один из самых крупных в Европе проектов гражданского строительства.

Они прошли под нависающим железнодорожным мостом около «Боромаркет», и перед ними во всей красе предстал оживленный Саутваркский мост, сразу за которым возвышался одноименный собор. Казалось, его дорисовали позже, решив, что этому городскому пейзажу чего-то не

хватает.

– Мы работаем строго по инструкции, – начал рассказывать Алан. – Когда мы что-то рушим, расчищаем или раскапываем, в обязательном порядке составляется опись всего, что было найдено. Утилизация тоже происходит в соответствии с правилами. А ваш велосипед там уже несколько месяцев валяется.

– Где его нашли? – спросила Эрика, когда они обходили перекопанный участок дороги и тротуара. В вырытой яме виднелись невероятно старые проржавевшие трубы.

– А вот и «Лондонская темница». Вернее, здесь этот музей был раньше. Сейчас его перенесли на Южный берег, – пояснил Алан.

Они продолжили путь по Тули-стрит, то и дело штурмывая временные мостки над разрытыми участками тротуара. Проезжая часть была перегорожена, повсюду работали экскаваторы, лежали электрические кабели, а строителям приходилось кричать, чтобы услышать друг друга за шумом оборудования. Пройдя мимо входа на станцию, они подошли к большой заколоченной двери. Над колоннами все еще можно было прочитать надпись «Вход на свой страх и риск».

– Здесь был главный вход в «Темницу», но теперь попасть внутрь можно только через другую дверь, – прокричал Алан.

Они пошли дальше, миновали бар и магазин велосипедов – тоже с заколоченными окнами. Зона проведения работ заканчивалась у перекрестка с тоннелем. Алан отодвинул перегородку, и они ступили на тротуар.

– Нам нужно пройти до середины тоннеля, – сказал он.

Они двинулись вдоль голых и влажных бетонных стен с качающимися лампами. По пути им встретился всего один человек: закутанный в зимнюю одежду мужчина на горном велосипеде.

Алан остановился около проржавевшей служебной двери и достал из поясной сумки ключ. Скрипнув, замок открылся, и они ступили во мрак. Внутри их взорам предстало необычное зрелище: по всей длине помещения – около двенадцати метров – тянулась вымощенная камнями улица викторианской эпохи. Тротуар освещала кованая лампа, отбрасывая вокруг слабый мерцающий свет. Рядом с лампой лежал кофе-велосипед – хитроумное приспособление серебристого цвета с деревянным ящиком сзади. Перед ним на мостовой валялась куча непонятных вещей, больше похожих на мусор.

– Нужно надеть шлемы, – сказал Алан, взяв два из горки в углу. Эрике и Мосс также досталось по фонарю.

Слева стояла массивная деревянная дверь, закрытая на засов. Было холодно, как в морозильнике.

– Господи! – воскликнула Мосс, направив свой фонарь на кучу, которую они приняли за мусор.

Это был труп женщины, замотанной в грязную одежду. Лицо ее застыло в гримасе боли. Мосс невольно потянулась за рацией, чтобы вызвать наряд, но Эрика положила руку ей на плечо, направив свой фонарь на женщину.

– Мосс. Она не настоящая. Смотри, это восковая фигура.

Они подошли ближе.

– А так похожа на настоящую, – протянула Мосс, вглядываясь в искаженное болью лицо. Из рта у нее торчал гнилой зуб, а из-под серого берета выглядывала прядь волос.

– Здесь располагалась зона, посвященная Джеку-Потрошителю, – объяснил Алан. – Актер в полицейской форме приводил сюда экскурсионную группу и рассказывал про первую жертву этого серийного убийцы. Это – труп Мэри Николз, которую нашли на Бакс-роу в Уайтчепеле.

Эрика перевела фонарь на стену, и они увидели черный дорожный указатель. Даже понимание того, что это всего лишь музей, не помогало Эрике унять волнение. Сердце билось сильнее обычного.

– Это восковая фигура, но ее прототип, сама эта женщина, – реальный человек, – сказала Мосс. – Так же, как и Лейси Грин и Джанель Робертсон.

– Почему все это так здесь и лежит? – спросила Эрика.

– Поскольку в этом районе ведутся строительные работы, музей переместили на Южный берег. А все это будет разрушено на следующей неделе.

Эрике было холодно. Сделав усилие, она сконцентрировала внимание на велосипеде.

– Я ежедневно на связи с транспортной полицией, – продолжил Алан. – Потому что метро и электрички должны нормально функционировать в течение всего периода строительных работ. Я услышал, что они ищут кофе-велосипед, и вспомнил про этот.

– У вас есть болторез? – спросила Эрика.

Алан пошел в угол и принес оттуда нужный инструмент. Эрика перерезала замок, Мосс открепила его, и они аккуратно открыли деревянный ящик на багажнике. Верхняя его часть откидывалась на сиденье, а два торца раскрывались в стороны, свисая по бокам от заднего колеса. С внутренней стороны на них был напечатан прайс-лист. Внутри

ящика на маленькой полочке стояла металлическая кофемашина, мини-холодильник, бумажные стаканчики, специи и коробочка для наличных.

– Ого, – Мосс открыла холодильник и тут же его закрыла. – Молоко здесь явно перележало.

Эрике стало дурно от резкого кислого запаха. Она сглотнула и провела рукой по сторонам кофемашины. Нащупав что-то, она достала айфон.

– Телефон Джанель? – оживилась Мосс.

Под кофеваркой оказалось отделение с аккуратно сложенной одеждой. Там поместилась пара джинсов, несколько топиков и пар нижнего белья. И маленькая сумка для стирки.

– Можно ключ к этому ящику для денег? – спросила Мосс, взяв его с багажника. – Он явно принадлежал Джанель.

Алан наблюдал за происходящим, стоя около запасного выхода.

– А у кого есть доступ к этому помещению? – спросила Эрика.

– Раз в сутки оно патрулируется службой безопасности. Но, поскольку это не самое обычное место и здесь много чего осталось от музея, сотрудники решили, что велосипед – часть экспозиции, как труп женщины и вымощенная улица.

– Они решили, что во времена Джека-Потрошителя можно было купить на улице латте в пластиковом стаканчике? – съязвила Мосс.

– У нас много иностранцев работает, – устало кивнул Алан.

– Вы можете узнать, когда этот велосипед здесь появился? – спросила Эрика.

– Не уверен. Текучка огромная, и мы работаем с разными охранными агентствами. Но я попробую.

– Спасибо.

Эрика оглядела помещение и снова вернулась к фигуре Мэри Николз, лежащей у лестницы.

– Закрываем эту зону. Нужно, чтобы всю ее огородили, а велосипед проверили с особой тщательностью.

Глава 31

Эрика вернулась в Вест-Энд и пришла в кабинет Мелани. На улице уже стемнело.

– Велосипед принадлежал Джанель Робинсон, – доложила Эрика. – Это подтвердила ее подруга, которая работает в молодежном хостеле, где жила Джанель. Также мы нашли ее мобильный, одежду и туалетные принадлежности.

Мелани устало откинулась на спинку стула.

– Подожди, подожди, – остановила она Эрику, подняв руку. – Почему она таскала с собой одежду и гигиенические принадлежности?

– По словам подруги...

– Которую зовут...

– Шадэ Пенс. Она говорит, что у Джанель был бзик, и она нигде не оставляла свои вещи. Это у нее с детского дома осталось.

– Понятно. А что удалось найти на ее телефоне?

– Он сейчас у техников. Мне только что сказали, что и телефон Лейси Грин тоже нашли.

– Где?

– В кустах в пятистах метрах от паба «Голубой кабан». Похоже, его там просто выбросили. Он был выключен. Сейчас его проверяют на отпечатки пальцев.

– Все еще думаешь, что между этими двумя убийствами есть связь? – спросила Мелани.

– Конечно!

На Эрику накатила усталость – и из-за событий последних дней, и из-за неверия Мелани в то, что убийства – звенья одной цепи.

– У тебя есть какие-то доказательства этой теории?

– Мы сейчас прорабатываем версию, что Джанель похитили около тоннеля на Тули-стрит.

– Но нет ничего конкретного, что указывало бы на это? Съемки с камеры, свидетели?

– Пока нет.

– Этот велосипед могли украсть. Она могла оставить его в тоннеле.

– Это был ее основной источник дохода.

– Да, но пока у нас нет четких доказательств, что ее похитили...

– Ее похитили, Мелани. Джанель и Лейси умерли совершенно

одинаково. Их травмы говорят о том, что их мучили несколько дней. Обе потеряли в весе, обе умерли от сильнейшей кровопотери из перерезанной бедренной артерии... Мне нужно больше сотрудников. Если бы у меня были люди, телефон Лейси Грин могли бы найти гораздо раньше. А так его нашли только потому, что сегодня днем сотрудник полиции арестовал двух подростков, которые кололись в этих кустах. И мне пришлось долго уговаривать наших коллег из Кройдона и Саутгейта обойти дома.

– Эрика, у тебя шесть сотрудников и еще четверо помощников в команде.

– Их недостаточно.

– Ты хоть представляешь себе, каково мне? – не в силах скрыть злобу, воскликнула Мелани. – Наши ресурсы ограничены. Ты, видимо, думаешь, что я против тебя, но это не так. Сегодня я отстояла Джона МакГори, не дала забрать его из твоей команды.

– Джона? Почему? Что случилось?

– Суперинтендант Йель звонил и просил его вернуть. Все решилось, он остается здесь, но тебе придется работать с тем, что есть.

– А если этот человек снова похитит кого-нибудь?

– Тогда, конечно, Эрика, я все ресурсы брошу на твое направление, – сказала она и повернулась к компьютеру. – На этом все.

Эрика пошла к двери, но снова вернулась.

– Мелани, я уже много подобных дел раскрыла. Не настаиваю, что речь идет о серийном убийце, но здесь явно прослеживается паттерн. Два убийства с интервалом в пять месяцев. А ведь могут быть еще, про которые мы не знаем...

– И мы обе знаем, как это бывает. Он может вдруг исчезнуть. Или убить в следующий раз только через год. Да, я допускаю вероятность, что он может снова похитить девушку, но я не могу планировать бюджет, исходя из если бы да кабы.

– Но это же бред! Целое подразделение по борьбе с терроризмом работает по этому принципу!

– Ну а мы не можем.

Эрика начала ходить взад-вперед перед окном.

– Я прошу согласовать пресс-конференцию, в ходе которой я обращусь к населению и попрошу помощи.

– Фоторобот уже размещен в разделе новостей и в «Твиттере».

– Да разве кто-то ходит на чертов «Твиттер», чтобы помочь полиции раскрыть дело? – закричала Эрика.

– Не забывай, с кем ты говоришь. Я в старшем звании. Пусть я и.о.,

но...

– Извини. Прошу тебя рассмотреть вопрос о размещении информации не в электронных СМИ.

– Информации о ком? – поинтересовалась Мелани.

– Джанель и Лейси. Я не призываю снимать специальную программу про эти убийства. Достаточно будет пресс-конференции и репортажа в новостях. Если у нас не хватает своих ресурсов, давайте призовем на помощь население. Дадим людям пищу для ума. Попросим проявлять бдительность.

– И предоставим возможность СМИ спекулировать на том, что мы не можем поймать очередного серийного убийцу.

– Я не думала упоминать серийного убийцу. Сейчас и так в СМИ много всего. Людям важнее, кого выберут президентом США. Вряд ли они обратят внимание на еще одну страшилку.

Мелани рассмеялась.

– Я знаю, на тебя сейчас отовсюду сыпятся проблемы, – продолжила Эрика. – Но не будем забывать, что одна из задач полиции – предотвращать преступления. Помоги мне сделать так, чтобы этот козел больше никого не убил.

– Хорошо, хорошо. Подумаю, что можно будет сделать.

– Спасибо.

– Кстати. Похороны Спаркса – в следующий четверг в два. Храм Святого Михаила в Гринвиче.

– Он был верующим? Будет погребение?

– Да, он был католиком, – кивнула Мелани. – Думаю, людей будет много. Многие просят их отпустить в этот день. Ты пойдешь?

– Подумаю, – ответила Эрика, отводя глаза от того места на ковре у стола, где он упал. – И еще одно. Ты случайно не связывалась с Маршем?

– Нет. Но брифовала и.о. капитана Мейсона. Его назначили временным исполняющим.

– В смысле – «его назначили»?

– После отставки Марша. Ты не в курсе?

– Нет. Я пыталась до него дозвониться. Почему его отправили в отставку?

У Мелани зазвонил телефон.

– Извини, я не знаю. Мне нужно ответить. Закроешь дверь, когда будешь выходить?

Эрика вышла в общее помещение, где, несмотря на поздний час, многие по-прежнему были на рабочих местах. Значит, Марша уволили.

Почему он ей не сказал? Она достала телефон и снова набрала его номер, и снова услышала автоответчик.

Глава 32

Вечер субботы. После телефонного разговора с Эллой события стали развиваться стремительно. Она поверила, что говорит с Гарри Гордоном, и сказала, что очень хочет встретиться вживую. Дэрил понимал, что нужно пользоваться коротким всплеском ее энтузиазма. Пока она на эмоциях, ей легче управлять. Он предложил ей встретиться недалеко от ее дома, в районе станции метро «Энджел» на севере Лондона. Место было подходящее – здесь модные бары и рестораны соседствовали с жилой застройкой. Близость к центру означала нешуточные риски, но Дэрил считал, что у него замечательные перспективы. В результате его манипуляций Элла пребывала в иллюзии, что это она инициирует все процессы и контролирует ситуацию: сама добавила его в друзья, сама предложила поговорить по телефону, а затем встретиться. А если место встречи будет в ее районе, то она совсем расслабится.

В 19:40 он повернул на Уэстон-стрит и обрадовался, увидев, что улица почти безлюдна. От этой тихой улочки было недалеко до станции метро «Энджел», и в ее конце располагался трендовый инди-бар. Именно такое классное молодежное место для первого свидания выбрал бы привлекательный мужчина по имени Гарри Гордон. Снег начинал таять, колеса ехали по жиже. Дэрил заранее проверил, где расположены камеры наблюдения, и построил маршрут так, чтобы их избежать. Ему удалось объехать все, кроме камер на въезде в платную зону. Но они представляют угрозу, только если его машину будут прицельно искать. На той улице, где он договорился встретиться с Эллой, и на соседних улицах камер не было. Если никто не увидит, как он кладет ее в багажник, то до самого дома он в безопасности.

Дэрил проехал мимо бара, около которого они договорились встретиться, на углу главной дороги и тихой жилой улицы. Во многих домах горел свет, но на улице было холодно, и в субботу вечером, когда погода плохая, у людей есть занятия поинтереснее, чем смотреть в окно. Увидев в зеркало заднего вида такси, он замедлил ход и остановился, чтобы пропустить его. Улица снова опустела. Он вцепился в руль руками в перчатках и сделал несколько глубоких вдохов.

У него будет только один шанс. Объехав квартал несколько раз, Дэрил припарковался за сто метров до бара, выключил фары и заглушил двигатель. В баре играла музыка, но все равно было довольно тихо. Окна,

подсвеченные красным, отбрасывали блики на заснеженный тротуар. На входе дежурил огромный охранник в толстом пуховике и шерстяной шапке, но он не отрывал глаз от телефона.

Шли минуты. Дэрил ждал в темноте. Машина остывала, на холоде от дыхания шел пар. И вот появилась она.

Элла Уилкинсон шла по улице. Она была в длинной шубе и в сапогах. На плече висела сумка. По спине струились длинные темные волосы. Деловой походкой она шла в сторону бара. На ней не было ни шарфа, ни шапки. Было очевидно, что она хочет продемонстрировать свое тело, хочет, чтобы его высоко оценили.

Он завел машину и подъехал к углу, у которого стояла Элла. Сердце готово было выскочить из груди. «Она пришла! Она пришла встретиться со мной!» – подумал он и тут же разозлился: ведь это с Гарри Гордоном она пришла встретиться. Включив правый поворотник, Дэрил свернул в переулок и остановился. Вход в бар был прямо за углом, красный свет окон освещал Эллу, одиноко стоящую в темноте на заснеженном тротуаре. Ее шуба была из искусственного меха – он это знал точно, потому что она была противницей натуральных мехов. На плече висела черно-белая сумочка. Длинные волосы закрывали спину. Она перенесла вес на другую ногу и посмотрела на часы. От ее красоты захватывало дух. Дэрил вспотел даже в холодной машине.

Из-за поворота показалось такси. Пока оно проезжало мимо, Дэрил потянулся к бардачку и достал карту. Под ней был слеппер – обтянутая кожей дубинка с белыми швами. Достаточно тяжелая. Он проверил дорогу. Его машина стояла в неосвещенной зоне всего в нескольких метрах от угла. Ни в одном из соседних домов не было света в окнах.

Он глубоко вздохнул. Оставалось совсем немного времени... Нужно просто встать и пойти. Сердце забило, ему стало дурно от зашкаливающего адреналина. Дэрил взглянул на Эллу и, спрятав слеппер под картой, открыл дверь и вышел.

Глава 33

Элла посмотрела на часы. Было пятнадцать минут девятого. Гарри сказал, что будет в восемь. Она уже очень замерзла. Вдобавок ко всему улица была безлюдная. За ее спиной у входа в бар стоял охранник, но он был поглощен игрой и почти не отрывался от экрана телефона. Слышался тихий гул голосов и стук бильярдных шаров. Она повернулась к бару, и охранник оценивающе окинул ее взглядом с ног до головы, уделив особое внимание обтягивающим джинсам и глубокому вырезу черного топа. Она снова отвернулась и застегнула шубу. В сердце нарастала тревога.

Пока Элла собиралась на свидание, ее соседка Мэгги лежала в пижаме перед телевизором и ждала, когда начнется программа «Голос».

– Элла, надень хотя бы шарф и шапку. Ни один мужчина не стоит воспаления легких, – наставляла подруга, глядя поверх маленьких круглых очков.

– Сегодня он впервые увидит меня вживую. Хочу выглядеть еще лучше, чем на фотках, – ответила она, прикрывая рукой ложбинку в вырезе топа. – Первое впечатление – самое важное.

– Его первое впечатление будет такое, что тебя можно брать голыми руками, – заметила Мэгги. – Напиши мне, когда придешь туда. И напиши, если не придешь ночевать.

– Конечно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Почувствовав на себе взгляд охранника, Элла открыла сумку и стала искать телефон.

– Прошу прощения, – послышалось за спиной. Она обернулась. У угла здания в темноте стоял мужчина, похожий на типичного ботаника-неудачника. На нем был плохо сидящий черный костюм и бабочка в горошек. Она проигнорировала его и углубилась в телефон.

– Прошу прощения, эй! Вы не могли бы мне помочь?

Он сделал шаг к фонарю, и она снова повернулась к нему. В руке у него была карта.

– Я ищу тематический паб «Хулиганы». Пою там сегодня на вечеринке в честь дня рождения.

«Ты больше похож на плохого комика, чем на певца», – подумала она.

– «Хулиганы» дальше, в сторону метро, – сказала она, небрежно

махнув рукой в нужном направлении. Руки у нее онемели от холода. Она вернулась к телефону и открыла сообщения.

– Извините за навязчивость, но я совсем не знаю Лондон. Можете показать на карте? – попросил он. Он стоял, развернув карту на крыше собственной машины, и нелепо пытался справиться с ней на холодном ветру. – Мне нужно уже на сцене стоять. Имениннице девяносто лет. Надеюсь, она не умрет до моего прихода! – он улыбнулся и посмотрел на Эллу.

Вопреки всему, она тоже улыбнулась.

– Ладно. Но только быстро. Я замерзла, – сказала она, возвращая телефон в сумку и направляясь в его сторону. – У вас разве нет GPS?

– Наверное, есть, но я не в ладах с техникой, – объяснил он, складывая карту. – Я не здешний. Могли бы вы мне показать... я опаздываю...

– Зачем вы убираете карту? – в недоумении спросила она.

Он свернул карту в маленький квадрат и положил на крышу.

– Гарри не придет.

– Что?

Он не сводил с нее глаз, и простоватое дружелюбное выражение его лица вдруг сделалось жестоким. Она не успела произнести и слова, как он поднял руку, и она почувствовала удар в затылок. Дальше наступила темнота.

Глава 34

Дэрил успел поймать Эллу, прежде чем она упала на мостовую. Не теряя ни секунды, он подтащил ее к багажнику, открыл его и аккуратно положил ее на темно-зеленые полотенца, заранее расстеленные на дне.

В баре по-прежнему было тихо, но улочка осветилась светом фар, и он быстро захлопнул багажник. Мимо пронеслась машина, свернула на ближайшем перекрестке и исчезла из вида. Тут Дэрил заметил туфлю Эллы на дороге. Он поднял ее и сел в машину.

Его охватили противоречивые чувства. Казалось бы – нужно было просто быстро ударить ее, положить в машину и уехать, но он не мог не полюбоваться ее красотой. Никогда еще он не видел так близко ее зеленые кошачьи глаза, не вдыхал аромат ее духов, смешанный с запахом шампуня. Он пах манго. Очевидно, она готова была из кожи вон вылезти ради Гарри.

Дэрил завел двигатель и поехал – прямо и налево, в конец тупикового проезда, где стоял гаражный комплекс. Остановившись на неосвещенном участке, он вышел и открыл багажник. Элла лежала на боку и стонала, закатив глаза. Он ударил ее по лицу – дважды. Из носа потекла кровь, и в третий раз он бить не стал. Достав фланелевый платок с вышитыми на нем собственными инициалами, он засунул его ей в рот и заклеил малярной лентой, дважды обернув вокруг затылка. Туго связал ее запястья и щиколотки, надел на голову холщовый мешок и замотал на шее. Пошарив в карманах шубы и в сумке, которая все еще болталась на руке, он нашел ее телефон, выключил его и снова положил в сумку. Накрыл ее одеялом и закрыл багажник, предварительно бросив туда туфлю.

Дэрил огляделся. В одном доме на втором этаже горел свет. Он прошелся до конца гаражей и выкинул ее сумку на узеньком замусоренном проулке. После чего вернулся в машину, отрегулировал зеркало заднего вида, развернулся и отправился в долгий путь на ферму.

Глава 35

Когда он выехал на шоссе М25, снова пошел снег. Несмотря на поздний час, машин было много. Сам он держал дистанцию, но маленькая голубая «Хонда» сзади так и норовила прижаться поближе. Видимо, водителю не терпелось добраться домой, как и самому Дэрилу. Каждый раз, когда скорость потока увеличивалась, он опасался, что автомобиль за ним не учтет состояния дороги и въедет ему в зад.

Расслабиться он смог только на перекрестке с М20. Трасса была пуста, за исключением пескорозбрасывающей машины на второстепенной дороге. Он миновал ворота на ферму и еще несколько минут двигался по тихой безлюдной колее. Стеклоочистители старались изо всех сил, но шел такой сильный снег, что почти ничего не было видно, и он чуть не проехал нужные ворота. Вывернув руль, он ударил по тормозам. Машина замедлила ход, но избежать удара о металлические прутья забора не удалось.

– Черт! – выругался Дэрил и выскочил из машины. Бампер был немного деформирован и поцарапан. – Черт!

Проехав за ворота, Дэрил их снова закрыл.

Он планировал преодолеть оставшиеся восемьсот метров с выключенными фарами, но видимость была ужасная, а застрять в канаве не хотелось. Эти последние сотни метров показались ему бесконечными – машину подкидывало, колеса залипали и прокручивали на снегу. Наконец, за деревьями показалось здание сушильни. В свете фар круглая башня с трубой выглядела серой и враждебной. Подъехав к ней, он выключил фары и заглушил двигатель.

Ветер носился по полю и завывал, продираясь сквозь узкие отверстия трубы. Дэрил дождался, пока глаза привыкнут к темноте, и взял с заднего сиденья металлический блокиратор руля. Когда-то Джанель Робинсон застала его врасплох, начав биться и царапаться в тот момент, когда он открыл багажник и попытался ее достать. В августе, когда он похитил ее, у него не было четкой схемы действий, а она вдруг оказала сильное сопротивление и чуть не вырвалась.

Он подошел к багажнику, смел снег и прислушался. Ни звука. Сжав блокиратор в руке, он открыл дверцу. Снег сразу же начал запорошивать одеяло. Откинув его, Дэрил не сразу понял, дышит она или нет. Он снял с ее головы мешок и увидел, что Элла очень бледна. Когда он нажал блокиратором на ребра, она слабо застонала.

– Сейчас я тебя вытащу, – громко сказал он, стараясь перекрыть завывания ветра. – Если будешь вести себя хорошо, получишь ночлег и немного воды.

Просунув одну руку ей под шею, а вторую – под ноги, он вытащил ее. Она была выше и тяжелее, чем он ожидал. По глубокому снегу он с трудом прошел к массивной металлической двери. Опустив Эллу на землю, он вытащил связку ключей, нашел нужный и открыл навесной замок. Внутри было холодно, но все-таки выше нуля. Снова подняв Эллу на руки, он вошел и локтем включил свет.

В центре круглого помещения стояла истопочная камера с маленькой дверью. Когда-то в ней разжигали огонь. Ее стены поднимались вверх на высоту около двух метров, а к потолку расширялись, как воронка. Дэрил открыл дверь ногой. Внутри камеры стоял куб из красного выжженного огнем кирпича без окон, размером три на три метра. На нем лежала толстая металлическая решетка, за которой начиналась кирпичная воронка. Через нее поднимался жар, сушивший хмель в маленькой камере наверху. Над камерой располагались вентиляционные отверстия и колпак.

В центре камеры Дэрил поместил большую клетку, которую когда-то использовали, чтобы возить Грендель к ветеринару. Дно было выстлано полотенцами. Нагнувшись, он положил Эллу в эту клетку и отодрал от ее рта скотч. В темноте он смог рассмотреть, что ее нос покрыт запекшейся кровью. Она застонала.

«Еще жива», – понял он.

С одной стороны клетки висели две цепи и два замка. Одну он надел ей на шею, обмотал вокруг прутьев и запер на замок. Затем взял из угла клетки двухлитровую бутылку воды и поставил рядом с ней.

Выйдя из клетки, он подошел к столу и открыл маленький оранжевый пластиковый контейнер. Набрав в 10-миллиметровый шприц кеталар, он вернулся и увидел, что Элла открыла глаза и водит ими вокруг, не понимая, где она. Попытка что-то сказать не удалась – во рту пересохло. Он открыл бутылку воды и дал ей попить.

– Давай, пей, это вода.

Она сделала глоток.

– Кто ты? – прохрипела Элла. – Где я?

– Я сейчас задеру рукав, – предупредил он, закатывая вверх толстый рукав ее шубы.

– Где я? – повторила она. – Пожалуйста. Почему вы это делаете?

Он придавил своими коленями ее согнутые ноги, и она пискнула. Свободной рукой прижав ее к металлическим прутьям, Дэрил медленно

ввел препарат в вену. Вытащив иглу, он зажал вену большим пальцем. Она застонала и закатила глаза.

Когда Элла обмякла, он убрал палец, слизав с него каплю ее крови. Взяв вторую цепь, он обвязал ее запястья и приковал к противоположной стене клетки. Снова заклеил рот скотчем и подоткнул одеяла.

– Вот. Отдыхай. Собирайся с мыслями. Ты на свидании с Гарри. Гарри Гордоном, – улыбнулся он.

Выйдя из камеры, он закрыл за собой дверь, повесил замок и поехал домой.

В прихожей к нему подбежала Грендель и лизнула ему руку. Родители смотрели телевизор в гостиной. Отец сидел с прямой спиной в своем кресле у окна, а мать лежала на диване с большим стаканом джина с тоником. Они смотрели сериал «Инспектор Морс».

– Все в порядке, дорогой? – спросила Мэри, не отрывая взгляда от экрана. В камине горел искусственный огонь, отбрасывая красные отблески на стену с телевизором. Вдруг картинка на экране исчезла и экран почернел.

– Что ж такое! – воскликнула она.

– Так, посмотрим, кого принесло, – сказал Джон, взяв в руки пульт и с интересом подавшись вперед.

Мэри неуверенно встала и нетвердой походкой пошла к маленькому бару у окна. Камеры наблюдения на главных воротах и на участке активировались датчиками движения, и картинка с них сразу же передавалась на экран телевизора в гостиной.

– Дорогой, наполни, пожалуйста, – попросила Мэри, протягивая Дэрилу небольшое ведерко для льда.

Белый микроавтобус остановился перед воротами на ферму. Джон еще сильнее наклонился вперед. Ворота стали открываться. План сменился, и на экране появился вид сбоку. Водитель и пассажир вглядывались вперед, пытаясь различить дорогу и решая, что делать дальше. Камера ночного видения отображала их в зеленом цвете, а вместо глаз были два белых круга.

– Лучше им будет поехать своей дорогой, – сказал Джон.

Микроавтобус остановился, медленно подал назад и уехал. Ворота захлопнулись. На экране возобновился «Инспектор Морс».

– Гастарбайтеры, – презрительно сказал Джон. – И чего их сюда принесло?

– Может, они потерялись, – отозвалась Мэри, укладываясь на диван.

– Ничего странного не видел, когда возвращался? – спросил Джон у

Дэрила, который пошел за льдом.

– Ничего.

– Хорошо провел время в пабе? – спросила Мэри.

– Да, встретились с товарищами...

Он не стал продолжать. Оба родителя были увлечены сериалом с придуманным убийством и совершенно не подозревали о страшной реальности за оградой их собственного участка.

Глава 36

Ранним воскресным утром Эрику разбудил телефон. Она открыла глаза и увидела рядом с собой мускулистую спину Питерсона. Она осталась ночевать у него во второй раз, и не сразу вспомнила, что ее телефон заряжается не рядом с кроватью, а на кухне. Как только она подошла и взяла его в руки, он перестал звонить. Это был Крейн. Она перезвонила.

– Босс, я нашел Джанель Робинсон на записи с камеры наблюдения. Думаю, именно тем вечером она и исчезла.

– Ты где?

– В участке, я не уходил со вчерашнего дня.

– Хорошо, еду к тебе. Привезу завтрак.

Питерсон зашел в кухню, с сонным видом надевая пижаму.

– Кто это был?

– Крейн. Говорит, что у него есть видео похищения Джанель. Поеду туда, – сказала Эрика, поворачивая кран в раковине. Она налила воды и уже начала пить, когда заметила, что шторы не задернуты. Две старушки стояли на остановке прямо перед окнами, смотрели на нее и что-то оживленно обсуждали. Взглянув вниз, она поняла, что на ней только трусы.

– Черт! – выругалась она и пригнулась. Питерсон подошел к окну и, смеясь, задернул шторы.

– Не смешно!

– Это миссис Харпер, соседка. Скорее всего, едет в церковь продавать цветы.

– Отлично. Теперь мне будет стыдно ей в глаза посмотреть.

– Ну, в целом, она уже все видела, – смеялся Питерсон. Он подошел к Эрике, забрал у нее стакан и поцеловал. – Я рад, что ты осталась.

– Я тоже.

Эрика изо всех сил старалась побороть чувство вины. Вины за то, что ей было хорошо. За то, что на несколько часов она забыла о Марке. Взглянув на Питерсона, она поняла, что он читает ее мысли.

– Поехали, – сказал он.

Через час они уже входили в участок, неся горячий кофе и выпечку. Их встретил Крейн с всклокоченными волосами и двухдневной щетиной.

– Спасибо, очень хочется есть, – сказал он, доставая из пакета круассан с шоколадом и откусывая сразу половину. Он подвел их к своему

лэптопу и открыл видео.

– Это камера на крыше одного из домов на Бермондси-стрит. А это – улица, которая ведет в тоннель с противоположной стороны от Тули-стрит. Съемка сделана в среду, двадцать четвертого августа.

Он нажал на воспроизведение. Сначала они видели только пустую дорогу, а потом в кадр на кофе-велосипеде въехала девушка с длинными русыми волосами. Через мгновение она исчезла в тоннеле. Согласно временной отметке на видео, было 19:32. Через несколько секунд за ней в тоннель въехала красная машина.

– Вернись на секунду, – попросила Эрика.

Крейн отмотал видео до момента, когда машина приближалась к тоннелю.

– Стоп, вот здесь.

– Черт, номера не видны, – сказал Питерсон.

– Да. Машина и номер грязные.

– Твою мать! И никто его не остановил? – воскликнула Эрика.

– Подожди, смотрим дальше, – сказал Крейн. Когда машина на видео въехала в тоннель, он открыл на экране лэптопа еще одно окно воспроизведения. – Это – съемка камеры с противоположной стороны тоннеля. Я ставлю оба видео на одну и ту же отсечку – 19:31.

На видео слева Джанель въехала в тоннель, и через несколько мгновений за ней проследовала машина. Они переключились на видео справа. Крейн включил ускоренный просмотр до 19:48. Красная машина выехала из тоннеля. Одна.

Эрика не сводила глаз с монитора. По спине у нее бежали мурашки.

– Сколько еще времени ты отсмотрел с обеих камер?

– Двадцать четыре часа. Ни девушка, ни велосипед не выезжали ни с одной, ни с другой стороны тоннеля.

– Значит, этот урод положил ее на заднее сиденье или в багажник, – заключила Эрика.

– А куда дальше едет машина? – спросил Питерсон.

– Водитель старается объезжать камеры на въезде в платную зону. Попробую проследить его передвижения в Лондоне, но это займет время. Будем надеяться, что его где-то останавливала полиция за езду с нечитаемыми номерами и выписывала штраф.

– Ему везет, ведь в центре Лондона избежать камер практически невозможно, – сказала Эрика.

– А он уже дважды умудрился въехать и выехать из него так, что мы не можем засечь номера, – сказал Питерсон.

– Специально пачкает номер, да? Рисковый, – отметила Эрика.

– Но он занимается похищением женщин, а это гораздо больший риск. Адреналин у него должен зашкаливать. Но пока ему везет, – признал Питерсон.

– Рано или поздно везение закончится. И в этот момент мы должны будем стоять в нужном месте и ждать.

Эрика снова и снова смотрела, как вслед за Джанель в тоннель въезжает красный автомобиль. Они уже никогда не узнают, что было с ней в эти семнадцать минут. Она словно испарилась.

Глава 37

В воскресенье Мэгги, соседка Эллы Уилкинсон, проснулась поздно. Накануне она легла рано, но все равно проспала все утро. Когда она вышла из своей комнаты в коридор, везде было тихо. Для воскресного утра это было абсолютно нормально, если бы не тот факт, что на ее телефоне не было пропущенных звонков и сообщений и дверь в комнату Эллы была открыта. Мэгги прошла мимо деревянной стойки с полотенцами, которые они обычно брали, когда шли в душ. Комната Эллы была рядом с ванной. Мэгги постучала и заглянула в комнату. Постель была заправлена, и на ней так и валялась одежда, которую Элла примеряла накануне вечером, решая, что надеть на свидание. Дуг, третий сосед, уехал на выходные со своей девушкой, и дверь его комнаты тоже была открыта. Мэгги встала наверху лестницы, и ее охватило дурное предчувствие. Она постаралась выбросить его из головы и спустилась в кухню.

Утром и днем она несколько раз звонила Элле, и, когда та продолжила не брать трубку, ее предчувствие сменилось паникой. Обычно Элла не отлипала от телефона. И она бы написала ей, что не приедет ночевать.

В пять вечера, когда стало смеркаться, Мэгги надела пуховик и пошла в бар. Дверь была заперта, но она посмотрела в окно и увидела, как женщина в желтых перчатках моет пол, а молодой человек ставит бутылки в холодильник. Она постучала в окно. Сначала они намеренно не обращали на нее внимания, но она продолжила настойчиво стучать, и тогда женщина подошла и открыла дверь.

– В чем дело? – резко спросила она.

– Прошу прощения. Я живу рядом. Моя подруга приходила к вам вчера вечером и до сих пор не вернулась домой.

– Сколько ей лет? – спросила женщина. У нее было сморщенное, как бывает у курильщиков, лицо и короткие седые волосы.

– Двадцать.

Женщина усмехнулась.

– Наверняка с кем-то познакомилась. Все, мне пора работать.

Она уже хотела закрыть дверь, но Мэгги подняла руку.

– Нет. Так не пойдет. Можно я спрошу у бармена? У меня есть фото подруги.

Женщина недоверчиво оглядела Мэгги, но, решив, что девушка в пуховике и пижамных штанах угрозы не представляет, открыла ей дверь.

Сейчас, на закате дня, в этом обычно многолюдном баре было тоскливо. На столах стояли перевернутые стулья, и везде пахло моющим средством.

– Сэм, девушка хочет у тебя кое-что спросить, – коротко сказала женщина и, взяв в руки пластиковое ведро, пошла с ним к двери за баром.

Сэм оказался симпатичным парнем с кольцом в носу и выбеленными волосами. Он приветливо улыбнулся Мэгги.

– Как выглядит ваша подруга? – спросил он с мягким австралийским акцентом.

– Вот, это она, Элла Уилкинсон, – Мэгги показала ему телефон с фейсбушной фотографией Эллы. Она смутилась, осознав, что говорит с красивым барменом, стоя в пуховике и пижаме. – Она должна была прийти сюда вчера в восемь вечера. Она здесь была?

Он посмотрел на фото и покачал головой.

– Нет. Она красивая, я бы ее запомнил.

– Вы уверены, что ее здесь не было?

– Да, – он взглянул на ее встревоженное лицо и взлохмаченные волосы. – Охранник, который вчера работал, только что пришел. Подождите, я его позову.

Сэм подошел к двери, за которой исчезла уборщица, и позвал некоего Романа. Через некоторое время показался крупный мужчина со сросшимися бровями и бритой головой. В руках он нес дымящуюся тарелку с лапшой.

– Чта? – спросил он с ярко выраженным русским акцентом.

Сэм объяснил ситуацию и подвел его к Мэгги. Роман взял телефон большой волосатой рукой и внимательно посмотрел на фотографию.

– Да, она шдала на улице фчера.

– А внутрь не заходила? – спросила Мэгги.

– Не знау. Я работал.

Он сунул в рот вилку с лапшой и ушел. Сэм виновато улыбнулся.

Мэгги вышла из бара. Темнело. Она оглянулась вправо и влево, не зная, что делать дальше. Еще раз набрав номер Эллы, она услышала автоответчик. Увидев, что соседняя с баром улица – тупиковая, Мэгги пошла по ней и оказалась у гаражей. Подняв повыше воротник пуховика, она не останавливаясь дошла до последнего.

– Это глупо. Она, наверное, сексом весь день занимается, – пробормотала Мэгги.

Уже собираясь повернуть домой, она увидела что-то белое на земле у деревьев. Переступая через старые кирпичи и мусор, Мэгги подошла ближе

и увидела сумку. Сумку Эллы. Спереди на ней была кровь. Открыв сумку, она нашла там кошелек, ключи и телефон подруги.

Она прижала сумку к груди и заплакала.

Глава 38

В понедельник Дэрил проснулся рано утром и повел Грендель на прогулку. Было темно, дул легкий ветер, сдувающий сухие, как песок, крупинки снега. Дойдя до сушильни, он отпер дверь, и Грендель ворвалась внутрь, обнюхивая холодный воздух у входа в камеру. Теперь завывания ветра доносились откуда-то сверху.

Он включил свет и открыл дверь в камеру. Элла пошевелилась, моргнула и начала выть в унисон с ветром. Она дрожала, один глаз распух и не открывался. Грендель обежала клетку и стала нюхать голову Эллы. Девушка, прикованная к клетке за шею и запястья, попыталась отдернуть голову от решетки, и Грендель зарычала.

– Пожалуйста, не надо... – застонала она.

– Все нормально. Она ничего не сделает, – сказал Дэрил.

Элла следила за ним взглядом, с трудом поворачивая голову. Он подошел к Грендель и потрепал ее по холке.

– Подними руки.

– Нет, нет, нет, больше не надо, пожалуйста.

– Я не сделаю тебе больно. Подними руки. Сейчас же.

Она подняла окровавленные руки с грязными ногтями и подпрыгнула от неожиданности, когда он бросил в клетку маленькую бутылку воды.

– Возьми и выпей.

Связанными руками Элла взяла бутылку и убедилась, что пробка не вскрывалась. Зажав воду между коленями, она, морщась от боли, начала ее открывать. Цепь впивалась в кожу от каждого движения.

– Спасибо, – выдохнула она, напившись. Дэрил встал напротив. – У моих родителей есть деньги. Они заплатят.

Он сел на корточки и посмотрел на нее. Свет из внешнего помещения попадал и сюда, и решетки клетки отбрасывали тени ей на лицо.

– Мне не нужны деньги. Твоя подруга о тебе беспокоится.

– Подруга?

– Блондинистая шлюха, с которой ты работаешь в кафе. С пошлыми татушками на запястьях.

– Сериз? Откуда ты ее знаешь?

– Я знаю ее, потому что знаю тебя. Ты думаешь, я тебя случайно с улицы забрал? Совсем меня не помнишь, да?

Она стала водить своим единственным здоровым глазом, пытаясь

вспомнить, где она его могла видеть.

– Я столько раз приходил в кафе обедать. Ты всегда мне улыбалась, спрашивала, как у меня дела.

– А, да. Теперь вспомнила.

– Как меня зовут?

– Я, я... – Она замотала головой, и из глаз потекли слезы.

– Давай, Элла. Ты столько раз писала мое имя на стакане с кофе. Столько раз...

– Я знаю. Просто я устала и хочу есть...

– Врешь! – закричал он, стукнув кулаком по верху клетки. – Чертова врушка! Не знаешь ты меня! Тебе плевать на меня!

Грендель начала лаять и бегать вокруг клетки.

– Мне не плевать. Я могу узнать тебя получше и почувствовать что-то к тебе, если ты дашь мне шанс. Я могу, я уверена...

Дэрил вскочил и заходил вокруг клетки, как Грендель.

– Мы разговаривали с тобой, Элла. Я говорил тебе, что живу на ферме, что у нас молоко настоящее. Рассказывал тебе про свою собаку. Но ты – такая же, как все.

– Нет. Клянусь, я не такая.

– Такая. Еще одна красивая сучка, которая только играет с мужчинами. Ты делаешь вид, что мы тебе нравимся, но это не так. Ты просто хочешь поиграть. Использовать нас! – орал он на нее, выпучив свинячьи глаза. Грендель лаяла в унисон. Наконец Дэрил замолчал, успокоился и снова сел на корточки рядом с клеткой. Казалось, он полностью овладел собой.

– Элла, – сказал он, подавшись к ней. – Если бы ты хотя бы вспомнила, как меня зовут, я бы тебя отпустил. Но нет. Ты умрешь, Элла.

Она плюнула ему в лицо.

– Чертов уродец. К тебе ни одна женщина никогда не подойдет! – закричала она.

Он подошел к ней сзади и потянул на себя цепь. Шея Эллы прижалась к прутьям клетки, и она начала задыхаться. Ослабить цепь не удавалось – оковы на запястьях не давали рукам дотянуться до шеи, не хватало всего нескольких сантиметров. Когда ее лицо стало синеть, Дэрил ослабил хватку, и она упала на пол, кашляя и задыхаясь. Он пошел к двери, открыл ее, и Грендель выбежала наружу.

– Никто тебя не ищет. Ты никому не нужна, – бросил он ей на прощанье. Он вышел, выключил свет, закрыл входную дверь, повесил на нее замок и пошел за Грендель к озеру.

На ферму Дэрил вернулся в семь, позавтракал и сел на восьмичасовую

электричку до Лондона.

В обед он отправился в кафе «Бэй-Органик». У салат-бара было многолюдно. Он задержался около корзинок с хлебом, подслушивая, как, сидя за кассой, Сериз разговаривает с женщиной, которого Дэрил принял за управляющего.

– Сложно что ли трубку взять? – говорила она.

Сериз была немного похожа на Эллу, но сильно уступала ей в привлекательности. Управляющий, с небрежно спадающими на лицо темными волосами, был красив. Он менял чековую ленту в кассовом аппарате и что-то промычал ей в ответ.

– Элла безответственная, – не успокаивалась Сериз. – Студенты живут в иллюзорном мире вечеринок и выпивки. Я даже слышала, что она что-то говорила про наркотики.

Сериз положила одну руку на бедро, а другой теребила прядь светлых волос. «У нее один интерес – залезть к нему в штаны», – подумал Дэрил и подошел к кассе. Управляющий как раз закончил с лентой.

– Мне порекомендовал Эллу друг ее семьи, – сказал он Сериз. – Она ответственная. Не понимаю, почему она не позвонила. Я их наберу.

Сериз повернулась к Дэрилу, не в силах отвести взгляд от начальника, который направился в подсобное помещение.

– Можно мне маленький капучино? – попросил Дэрил.

– Как вас зовут? – спросила она, взяв бумажный стаканчик и черный маркер.

– Шлюха.

Она начала писать, а затем недоуменно взглянула на него.

– Прошу прощения, как вас зовут?

– Фамилия – шлюха, а имя – Сериз.

Она застыла с маркером, не понимая, что происходит, и впервые осмысленно взглянула на него.

– Только я ошибся, это твое имя. Шлюха Сериз. Твой управляющий – женат. У него двое маленьких детей. Подумай об этом.

Дэрил вышел на улицу, оставив ее с открытым ртом. Он понимал, что только что совершил идиотский поступок, но выражение ее лица стоило того. Все женщины – шлюхи, и с ними нужно вести себя соответствующе.

Он подумал об Элле. Все случится этой ночью.

Глава 39

Эрике выделили маленький отдельный кабинет в самом конце этажа. Туда поместился только стол, стул и небольшой шкаф для документов. Узкое окно выходило во двор. Она не проводила в кабинете много времени, предпочитая находиться со своей командой в их комнатке со стеклянными перегородками, но сейчас, когда на носу была пресс-конференция, ей понадобилось личное пространство, чтобы продумать свою речь. Ей были глубоко небезразличны жертвы. Как и во многих других убийствах, которые она расследовала в прошлом, ее возмущали не только страшные обстоятельства смертей, но и то, что у жертв были украдены жизни. Молодые женщины навсегда и так преждевременно лишались возможности иметь карьеру, детей, наслаждаться праздниками и всеми радостями жизни.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошел Питерсон. Он посмотрел на Эрику и заваленный бумагами стол.

– Мне только что звонила Колин из отдела по СМИ. Она ожидает наплыв прессы, поэтому будет бронировать большой конференц-зал в отеле «Тисл» в Мэрилебон.

– Спасибо, – поблагодарила Эрика. Питерсон закрыл за собой дверь, встал у нее за спиной и начал массировать ей шею.

– Очень приятно, но не сейчас, – сказала она, убирая его руки.

– Эрика. Ты вся в напряжении.

– А ты на работе. Мы на работе, – она выскользнула из-под его рук и развернулась к нему лицом.

– Мы же у тебя в кабинете, дверь закрыта, – прищурился он, развернул ее назад и снова положил ей руки на плечи.

– Это все из-за твоей кровати. Я не привыкла спать на таком мягком матрасе, – пожаловалась она, запрокидывая голову и чувствуя, как плечи расслабляются.

– Эрика, это очень дорогой матрас с эффектом памяти.

Как раз когда Эрика отвечала, что ему не хватает упругости, в комнату, постучав, вошла Мосс.

– Прошу прощения, я не вовремя? – спросила она, переводя взгляд с Эрики на Питерсона, который поспешил опустить руки.

– Нет, мы... все хорошо, – смутилась Эрика, схватившись за бумаги на столе.

– Мы говорили про мой матрас. Который недостаточно упруг, –

пояснил Питерсон, выходя из-за стола.

– Он с эффектом памяти... матрас... очень мягкий, – добавила Эрика. Повисла неловкая пауза.

– Слава богу! – усмехнулась Мосс. – А то у меня есть друг, который попробовал виагру и говорит, что она изменила его жизнь. А еще один друг считает, что смех – лучшее лекарство. Хотя вряд ли он поможет с упругостью.

– Мягкий матрас очень полезен для спины, – оправдывался Питерсон. Эрика и Мосс засмеялись. – Но это же правда!

– Перестань, я шучу, – Мосс ткнула Питерсона в бок.

– Дура, – засмеялся он. Эрика была рада, что они нашли возможность посмеяться хотя бы несколько минут. Этот смех разрядил обстановку.

– Ладно, мы на работе. Будем вести себя соответственно, – сказала она.

– Конечно, – согласилась Мосс. – Так вот. Я пришла спросить, будет ли на пресс-конференции выступать Шадэ Пенс, подруга Джанель из хостела.

– Когда я с ней общался, у меня сложилось впечатление, что ближе нее у Джанель никого не было, – сказал Питерсон.

– Колин только что выяснила, что Шадэ подрабатывает приватными танцами в одном из самых злачных клубов в Сохо.

– Черт! Если мы выставим ее перед камерами, пресса раскопает это и вывернет эту информацию как захочет.

– Подруга жертвы ведет двойную жизнь, танцуя в злачных местах, – на ходу придумал заголовок Питерсон.

– У нас и так есть слабое место – отношения Лейси с Джеральдин Корн, – добавила Мосс. – Сами знаете, как все работает. Ладно бы она была лесбиянкой – проблем было бы меньше. Но то, что она встречалась и с мужчинами, и с женщинами, – этого наша пуританская пресса не потерпит. Сразу включатся высокие моральные принципы, и каждый получит по полной программе.

– Ладно. Что-нибудь добавлю в свою речь и сама выступлю от лица Джанель, – решила Эрика. – Передай Колин, что через двадцать минут пришлю ей текст.

– Да, шеф, – ответила Мосс и вышла.

Эрика повернулась к окну и посмотрела на маленький квадратный двор из бетона.

– У нее ведь никого не было. Ни в жизни, ни в смерти. Почему так происходит? Кто-то проживает жизнь в окружении друзей и родственников, а кто-то проходит через нее один.

– У тебя есть я, – сказал Питерсон. – Ты ведь знаешь это, да?

– Я не про себя...

– Я знаю.

– Спасибо, Джеймс. Но мне нужно работать, – сказала она, не отрывая взгляда от окна.

Питерсон вышел и закрыл дверь. Только тогда Эрика разрешила себе повернуться и вытереть слезу.

Глава 40

Днем она поехала в отель, где была запланирована пресс-конференция. Огромные окна конференц-зала выходили на автомобильную пробку, медленно огибающую Мраморную арку под серым небом. Ее провели в маленькую смежную комнату, где уже ждали Шарлотта и Дон, родители Лейси. Казалось, за эти дни они стали меньше ростом и как-то сгорбились. С ними за столом сидела Колин, упитанная женщина с короткими темными волосами. Колин была мастером своего дела, а это требовало отстраненности от ситуации, отсутствия человеческих переживаний.

Когда Эрика подошла к столу, все трое смотрели в айпад, на котором Колин листала фотографии Лейси, отобранные для пресс-конференции. Снимки были невинные и радостные: на одной Лейси сидела в обнимку с полосатой кошкой в саду рядом с клумбой нарциссов. Еще было фото с выпускного, где она с сияющим лицом улыбается в камеру, и еще одно, на котором она с голыми ногами сидит на диване в голубом халатике.

– Вот эта отличная, – сказала Колин, вытягивая голову, чтобы лучше рассмотреть фотографию. – Я бы все отдала за такие густые блестящие волосы.

Увидев Эрику, она поздоровалась и вышла ответить на телефонный звонок.

Дон и Шарлотта смотрели ей вслед.

– Эта женщина не умеет себя вести, – сказала Шарлотта.

– Да, я с ней поговорю, – согласилась Эрика. Было слышно, как в коридоре Колин по телефону торопит какого-то журналиста, потому что она сберегла для него «место в первом ряду».

– Спасибо, что согласились прийти, мистер и миссис Грин, – сказала Эрика, садясь на освободившийся стул. – Не буду вас спрашивать, как вы держитесь. Понимаю, что это должно быть невероятно тяжело.

– Для всех это все шоу, да? – с горечью воскликнул Дон. – У меня такое чувство, что мы здесь для всеобщего развлечения.

– Уверяю вас, что это даже близко не так, – сказала Эрика. – Поведение Колин грубое, но она все это делает, чтобы как можно больше новостных служб распространили информацию о вашей дочери.

Они молчали.

– А что с другой девушкой? Где ее родственники? – спросила Шарлотта. Эрика вкратце рассказала об обстоятельствах Джанель. – Знаю,

что это звучит ужасно, но я очень рассчитывала поговорить с мамой Джанель. Я чувствую, что никто не понимает, что мне приходится выносить. Я думала, что она сможет...

– Вы нам обещали поймать человека, который сделал это с нашей Лейси, – напирал Дон. – Так в чем дело?

– Не буду скрывать, этому человеку очень хорошо удастся заметить следы. Он хорошо знает Лондон, и пока удача на его стороне.

– Вы уверены, что это мужчина? – спросила Шарлотта.

– Да. Мы получили анализы ДНК по результатам вскрытия Джанель и Лейси.

– Что за анализы?

– Волосы. У нас есть два маленьких волоска. Мы смогли установить, что они принадлежат белому мужчине. Но его нет в нашей базе данных ДНК. Я уже очень много убийств расследовала, они всегда в какой-то момент ошибаются. Теперь у нас есть его ДНК. Мы знаем, что он ездит на «Ситроен С3», уже дважды он приезжал на этой машине с грязными номерами.

– Почему бы не запросить имена всех владельцев этих машин? – требовал Дон.

– Можно, но это распространенная модель. В нашей стране их тысячи.

– Он недостойн жить в этом мире после того, что он сделал! – с горечью воскликнул Дон, ударив рукой по столу.

– Мне невыносимо думать, что он может смотреть нас по телевизору. Я не буду плакать. Не хочу доставить ему это удовольствие, – Шарлотта явно держалась из последних сил. Дон обнял ее.

– Я сам все скажу, дорогая. – И он снова переключился на Эрику: – Вы считаете, это принесет результат?

– В прошлом публичные обращения позволяли сделать прорыв в расследованиях подобных дел, – ответила Эрика.

– Подобных дел. Вы имеете в виду серийных убийц?

– Я не утверждаю, что это именно серийный убийца. Они встречаются довольно редко, и мы не хотели бы делать скоропалительных выводов. Наша задача – держаться фактов следствия.

– Не пытайтесь меня заговорить, – сказал Дон, глядя ей прямо в глаза.

– Я и не пыталась.

В комнату вернулась Колин.

– Что ж, мистер и миссис Грин, у нас двенадцать минут до начала. Почти вся пресса в сборе, и у нас аншлаг.

Сказав это, она куда-то заторопилась, оставив родителей Лейси

переваривать слово «аншлаг».

У Эрики зазвонил телефон, и она вышла. Пройдя по коридору, она нашла укромный угол вдали от людского потока. Мимо пробежал техник с половиной пончика во рту. Он нес осветительный прибор на высокой стойке.

– Босс, можете говорить? – спросил Джон.

– Недолго. Что у тебя?

– Только что пришло сообщение, что пропал еще один человек. Все похоже на наш случай.

– Похоже на нашего убийцу?

– Да. Пропала двадцатилетняя студентка по имени Элла Уилкинсон. В субботу вечером она должна была встретиться с мужчиной с сайта, в первый раз, в баре около станции метро «Энджел» на севере. Из дома вышла одна чуть раньше восьми. Не вернулась. В воскресенье вечером соседка по дому нашла ее сумку на земле неподалеку от бара. Элла общалась с этим мужчиной в интернете. Охранник в клубе говорит, что видел ее около бара, и вскоре мимо проехала красная машина. Потом он отвлекся, и она исчезла.

– Черт! – Эрика почувствовала, что сердце уходит в пятки. Она посмотрела на часы: до начала конференции оставалось менее десяти минут. – А раньше она не пропадала? Что-то известно про нее?

– Нет. Она студентка в Сент-Мартинс, ответственная на работе, из благополучной семьи. Я вам прислал ее фотографию и данные. Думаете, стоит о ней упомянуть?

– Упомянуть?

– На пресс-конференции. Посмотрите на фото – она очень похожа на Джанель Робинсон и Лейси Грин. И упоминается красная машина.

– Номеров нет?

– Нет. Она пропала три дня назад. Официальное заявление в полицию сделано сорок восемь часов назад. Если исходить из того, что он держит их где-то от трех до пяти дней...

В коридор вышла Колин и стала жестами подзывать Эрику.

– Джон, больше не могу говорить, начинается пресс-конференция, – мимо пронесли большой стол, Эрика прикрыла трубку рукой.

– Вдруг эта Элла – жертва номер три, босс? И она, скорее всего, все еще жива.

Эрику раздирали противоречия. Из конференц-зала доносился шум голосов, Колин приветствовала журналистку средних лет и ее седого оператора.

- Черт! Семью уведомили?
- Сейчас к ним едут сотрудники, чтобы официально уведомить их, но, судя по всему, им уже все рассказала соседка Эллы.
- Сердце рвалось из груди. Времени больше не было.
- Джон, эта пресс-конференция готовилась для двух установленных жертв. Если начинать говорить о похищении еще одной девушки, мы должны быть абсолютно уверены, что это та же самая история. Мелани у себя? Что она думает?
- Я оставил ей сообщение, но она сегодня где-то на выездной конференции.
- Журналисты начали заполнять конференц-зал, и к Эрике подошла Колин.
- Эрика, нужно наложить тебе тон, чтобы ты не выглядела слишком бледной на экране.
- Джон, выясни как можно больше, найди Мелани. Мне нужно идти.
- Эрика завершила вызов, глубоко вздохнула и пошла за Колин в конференц-зал. Ей было дурно.

Глава 41

К трем часам конференция подошла к завершению. Прямая трансляция шла по Би-би-си-Ньюз, а аналитическое освещение ожидалось в вечерних выпусках теленовостей и бесплатных лондонских газет.

Эрика вернулась в участок совершенно обессиленная. Ее команда по крупницам собирала информацию о пропавшей девушке, Элле Уилкинсон. Мосс, Питерсон, Джон и остальные отвечали на звонки.

– Поздравляю, босс, – подошел к ней Крейн. – Отличное выступление.

– Были перспективные звонки? – спросила Эрика. Стелянную перегородку их рабочей каморки, претенциозно именуемой «комплексом», отодвинули и посадили туда четырех сотрудников отвечать на звонки по итогам пресс-конференции. Они сидели в абсолютной тишине и работали за компьютерами.

– Пока ничего. Думаю, что-то может всплыть вечером, когда по телевизору снова покажут телефон горячей линии.

– Дай знать, если что-то появится.

Эрика пошла в свой кабинет. Ей нужно было совершить несколько звонков и выйти на связь с Мелани, которая была где-то в Бирмингеме и по-прежнему не брала трубку.

Ближе к пяти к ней постучал Крейн.

– Звонит мужчина, хочет поговорить с тобой. Говорит, что он отец Эллы Уилкинсон.

Эрика отложила ручку и пошла за ним к телефонам. Операторы оторвались от работы и смотрели на нее. Один из них протянул ей гарнитуру.

– Это Эрика Фостер? – строго спросил мужской голос с северным акцентом.

– Да. А кто это?

– Разве вам не рассказали? Это Майкл Уилкинсон. Элла – моя дочь.

– Здравствуйте, мистер Уилкинсон. Сожалею о пропаже вашей дочери.

Эрика поняла, что новость о звонке распространилась, потому что Мосс, Питерсон и Джон подошли к перегородке и смотрели, как она говорит. Она дала сигнал Мосс, и та взяла еще одну гарнитуру и подключила ее к телефону.

– Я смотрел пресс-конференцию, старший инспектор Фостер. Не могу понять, почему вы не упомянули Эллу.

– Мистер Уилкинсон, мы ждем подтверждения, что исчезновение вашей дочери связано с...

– Не ври мне, женщина! – закричал он. – Я старший суперинтендант в отставке!

Эрика выразительно посмотрела на Мосс. Та схватила за клавиатуру и стала вбивать его имя.

– Я не знала, сэр. Прошу прощения.

Мосс показала на экран компьютера с фотографией старшего суперинтенданта Майкла Уилкинсона – худого седого мужчины с добрыми карими глазами. Он был снят в парадном костюме на каком-то официальном мероприятии. Одними губами Эрика произнесла: «Черт».

– Я последние несколько часов пытаюсь в полиции найти хотя бы одного человека, который что-то знает! Меня передают по рукам, – говорил он срывающимся голосом. – Полный бардак! И вот, черт подери, я докатился до того, что звоню на эту проклятую горячую линию из новостей.

– Я могу вам перезвонить, сэр, если...

– И зачем мне, чтобы вы мне перезванивали? Мы уже разговариваем! Говорите мне все, что знаете.

– Сэр, мы не...

– Избавьте меня от чухни! Я посмотрел материалы дела двух пропавших девушек, и у меня есть информация о пропаже моей дочери. Говорите правду. Это все, чего я прошу, и я считаю, что я имею право ее знать.

Сотрудники, принимающие звонки, закончили разговоры и уставились на нее.

– Сэр, подождите на линии тридцать секунд. Я переведу звонок в свой кабинет, и мы поговорим.

Эрика, Мосс и Питерсон быстро переместились к ней в кабинет, закрыли дверь, и разговор продолжился там. Она рассказала все, что знала, упомянув, что ей сообщили о пропаже Эллы всего за несколько минут до начала пресс-конференции.

Он немного успокоился.

– Не могу похвастаться вниманием нашей местной полиции. Как раз когда началась пресс-конференция, к нам в дом пришли двое... и, мне показалось, Эллу просто добавили в длинный список беглянок и пропавших. Мне пришлось доктора для жены вызывать... Столько лет проработал в органах, а теперь я по другую сторону баррикад. И совершенно беспомощен.

Эрика дала ему свой личный номер и пообещала закрепить за ним отдельного сотрудника. После завершения звонка воцарилась тишина. Мосс сидела за компьютером.

– Бедняга, – сказал Питерсон.

Эрика кивнула.

– У него есть все основания так орать. И мне даже нечего было ему сказать, мы ничего не знаем. Убийца сейчас смеется над нами. – Она присела на край стола и стала тереть глаза. – Надо было все-таки включить информацию по Элле в пресс-релиз, несмотря на возможные последствия.

– Мы ведь так и не уверены, что ее похитил тот же самый человек, – сказала Мосс. – Крейн снова ищет по камерам, но это займет время.

– Давайте запросим имена и адреса всех владельцев красных «Ситроенов СЗ» в Лондоне и на юго-востоке, – приняла решение Эрика.

– Их будут сотни, если не тысячи, – предупредил Питерсон.

– Ну а что еще делать? Машина – единственное, что объединяет все эти случаи. Так что свяжись с дорожной инспекцией.

– Хорошо, будет сделано.

Эрика сняла со спинки свою куртку и вышла. Она спустилась по лестнице до первого этажа и вышла на улицу. На тротуаре у входа курила женщина из соседнего отдела.

– Не могли бы вы... – начала Эрика.

Женщина молча протянула ей пачку. Эрика взяла сигарету, женщина предложила ей зажигалку.

– Спасибо, – поблагодарила она, выдыхая дым в холодный воздух. В свете огней города темно-коричневое небо казалось особенно мрачным. Было слышно, как на соседней улице веселые компании перебираются из одного паба в другой. – Моя первая сигарета за много месяцев.

Женщина докурила свою, бросила окурок на асфальт и растерла его в пыль.

– Все равно все умрем. Надо хотя бы получить удовольствие в процессе, – сказала она и вернулась в участок.

Эрика курила и думала над ее словами. Теперь, когда тяга к никотину на время ослабла, появилось чувство недовольства собой. Достав из кармана телефон, она позвонила Маршу. На этот раз номер оказался заблокирован. Она попробовала позвонить его жене, но в списке контактов ее не оказалось. Тогда Эрика подумала, не поехать ли к нему домой, но было уже поздно, и у нее не было на это сил.

«Где ты, Пол Марш?» – спросила Эрика, задумчиво глядя на свой телефон.

Глава 42

Через несколько часов после обеда Дэрил обвел взглядом весь их большой офис. Было тихо, все сотрудники выглядели очень занятыми. Он знал, что результативность труда при этом стремилась к нулю.

– Можешь идти, – услышал он позади себя голос Брайони. Она подошла и встала за его стулом со стопкой папок в руках.

– Хорошо, спасибо. И спасибо, что отпустила меня пораньше, Брайони.

– У тебя есть часы переработки. Планируешь чем-то интересным заняться?

Ее лицо приняло снисходительное выражение. Оно всегда появлялось, когда она ожидала ответа на свой вопрос. Как-то он подслушал, как ребята на другом конце офиса шутили, что с таким выражением лица она и сексом занимается. Дэрил еле сдержал смехок.

– Ничего особенного. Телек посмотрим. Мы подключили «Нетфликс».

На самом деле он собирался провести вечер с Эллой. Ее последний вечер. Ее последнее дыхание.

– Мы? – оживившись, спросила Брайони.

– С мамой и папой. Я живу дома.

– Значит, девушки нет?

С ее лица тут же сошло снисходительное выражение, и она перенесла вес тела на другую ногу.

– Девушки нет, – подтвердил он. Она еще ненадолго задержалась у него за спиной, но он уже отвернулся, чтобы выключить компьютер.

Домой Дэрил приехал к половине пятого. У ворот он обратил внимание, что только начинает темнеть. В прихожей его встретила Грендель. Он обнял ее и сел на корточки, чтобы она могла лизнуть ему лицо, а потом прошел на кухню. Там было очень жарко – мать пекла печенье. Ее щеки покраснелись от жара.

– Дорогой, будешь чай? – спросила она, когда он подошел и поцеловал ее в щеку. От нее пахло джином. Он кивнул. – Я принесу тебе чай с печеньем.

Дэрил пошел в гостиную. Там он включил искусственный камин и телевизор и сел в красное обшарпанное кресло. Пока он переключал каналы, Мэри трясущимися руками поставила перед ним полную чашку

чая и тарелку с печеньем.

– В шесть хочу посмотреть «Умников», – предупредила она.

– А где детские программы? – спросил он.

– Их несколько лет назад перевели в пакет Би-би-си для детей. Хочешь посмотреть «Голубого Питера»?

– Конечно, нет! С чего бы? Просто спросил, – недовольно ответил Дэрил. Взяв чашку в руку, он увидел, что мать расплескала чай на блюде.

– Кажется, что еще вчера вы с Джо приходили домой и садились здесь. Помнишь, как вы дрались за это кресло?

– Уже нет, – отрезал Дэрил, громко отхлебывая чай из блюда.

На глаза Мэри набежали слезы, и она вышла из комнаты. Через некоторое время она вернулась в еще худшем состоянии, шатаясь. Они начали смотреть викторину «Умники».

В полседьмого, когда она уже заканчивалась, в гостиную вошел отец, одетый в свою лучшую рубашку и брюки и аккуратно причесанный. От него воняло «Олд спайсом».

– Ладно, я поехал переговорить насчет собаки, – объявил он.

Дэрил бросил взгляд на мать, которая затуманенными глазами смотрела на экран.

– Передавай привет «собаке», не забудь потрепать ее за загривок от нас, – сказал Дэрил.

Отец прищурился, но ушел, не сказав ни слова. Упомянутую «собаку» звали Дирдра Мастер, это была замужняя женщина с соседней фермы. Их связь с Джоном длилась многие годы. В детстве Дэрил часто задавался вопросом, где отец проводит всю ночь, если последние заказы в барах принимают в 22:45. Потом как-то раз Джо рассказал ему, как он подслушал телефонный разговор отца с Дирдрой.

– Папа приходит к ней, и они всю ночь трахаются, – сказал Джо. – Ты знаешь, что это такое?

Дэрил сказал, что не знает. Джо объяснил. Дэрилу пришлось бежать в туалет в раздевалке, там его вырвало.

Мать никогда не подавала виду, что знает о том, что каждую неделю ночь с понедельника на вторник ее муж проводит с Дирдрой. Не знать об этом было невозможно, потому что слухи ходили. Когда Джон уходил, она готовила Дэрилу и Джо ужин, который они ели с подносов перед телевизором, – это всегда были рыбные палочки, жареная картошка и бобы.

В этот понедельник все было так же, как всегда. Только когда Дэрил и Мэри усаживались перед телевизором с подносами с едой, начались новости на четвертом канале. Полиция обращалась к гражданам за

помощью в поиске свидетелей убийств Лейси Грин и Джанель Робинсон.

От неожиданности Дэрил уронил вилку и еду на ковер. Он так привык к тому, что о его тайной жизни никто не знает, что для него стало настоящим шоком увидеть за длинным столом высокую женщину из полиции с короткими светлыми волосами, по обеим сторонам от которой сидели родители Лейси Грин. Судя по подписи, выступала старший инспектор Эрика Фостер.

– Лондонская полиция обращается к свидетелям этих жестоких преступлений с просьбой связаться с нами, – говорила она. За ее спиной висел логотип полиции.

Сердце Дэрила забилося еще сильнее, когда он увидел свою собственную машину на кадрах зернистой съемки около Тули-стрит, где он похитил Джанель, и у паба «Голубой кабан», откуда он увез Лейси. В ушах набатом пульсировала кровь, у него затряслись ноги – да так сильно, что стопы ходили ходуном на ковре. К горлу подступила тошнота, и ему пришлось сглатывать, чтобы его не вырвало прямо в гостиной. Трясущейся рукой он взял с подноса стакан апельсинового сока и сделал глоток.

Способность слышать к нему вернулась не сразу.

– Все наши налоговые деньги они тратят на камеры, чтобы следить за нами же, и даже не могут номер рассмотреть, – говорила мать. – С тем же успехом это может быть и твоя машина.

Она пристально посмотрела на него, а потом поднялась с дивана и направилась к барной стойке.

– Что? – спросил он.

На экране плакала мать Лейси, а ее отец читал заранее написанный текст. Линзы его очков бликовали от яркого света ламп.

– Лейси была счастливой девушкой, у нее не было врагов. У нее вся жизнь была впереди. Нас интересуют две даты, и мы призываем свидетелей рассказать нам об увиденном в эти дни. В среду, четвертого января, Лейси похитил водитель красного «Ситроена» около паба «Голубой кабан» в районе Саутгейт около 20 часов вечера. Ее тело было найдено в понедельник, девятого января, на Татерсол-роуд в районе Нью-Кросс. Мы считаем, что ее...

Его голос сорвался, и он опустил глаза. Жена сжала его руку. Он сглотнул и продолжил.

– Ее выбросили в мусорные баки рано утром в понедельник, девятого января. Если у вас есть какая-нибудь информация, пожалуйста, позвоните на горячую линию. Любая, даже самая незначительная информация поможет нам узнать, кто сделал это.

На экране снова появилась трансляция с камеры, где его машина подъехала к пабу, а затем показали, как Лейси идет по улице с развевающимися длинными волосами. Также были показаны фотографии мест, где были обнаружены тела. Под конец экран занял фоторобот. Это было лицо Нико из фальшивого профиля на «Фейсбуке», который он создал. Сходство было неточным – лоб был слишком высоким и с морщинами, нос – шире, чем нужно.

Блондинка на экране тем временем начала рассказывать, что подозреваемый прятался под маской погибшего девятнадцатилетнего Сонни Сармиенто из Эквадора.

– Мы просим всех проявить бдительность. Этот человек вступает в общение с молодыми девушками из Лондона под вымышленным именем и под чужой фотографией. Постепенно он создает иллюзию дружбы и приглашает на встречу.

Дэрила охватила паника. Он посмотрел на мать. Она доставала щипцами лед из ведерка и перекладывала кубики себе в стакан. При этом она не сводила с него глаз. Можно даже сказать, изучала его.

– Какой ужас, – сказал он.

– Да, ужас, – согласилась она, не отводя взгляда.

Он снова сглотнул и взял себя в руки. Если бы полиция знала номер его машины или имя, они бы уже были на ферме. Но они ничего не знают. Просто собрали воедино обрывочную информацию. Мэри наконец перестала напряженно всматриваться в Дэрила и перевела взгляд на телевизор. Обращение было закончено, и ведущая стала зачитывать номер, по которому люди могут позвонить в полицию и сообщить, что им известно.

– Думаю, нам надо купить телевизор с высоким разрешением, – сказала Мэри, с трудом передвигая ноги от бара. – Мне даже не видно номер.

Плюхнувшись на диван, она попыталась отдышаться.

– Доедай. Я сделала желе на десерт.

Дэрил увидел хорошо ему знакомый замутненный алкоголем взгляд, в котором не осталось ни тени от напряженного любопытства. Он улыбнулся.

– Папа не даст тебе денег на телевизор?

– Я уже давно откладываю понемногу из тех денег, которые он дает на хозяйство, – сказала она, потянувшись к Дэрилу и погладив его по по-прежнему дрожавшей ноге.

– Я могу поискать хорошую модель в интернете, – сказал он, натужно улыбаясь.

– Спасибо, дорогой. А теперь доедай.

Усилием воли он продолжил пустой разговор и доел пресную еду. Только когда в новостях начали рассказывать о кризисе в Европе из-за наплыва мигрантов, пульс у него начал понемногу замедляться. Они ничего не сказали про Эллу. Если бы у них был номер машины, они бы уже стучали в дверь. Дэрил очень постарался, чтобы номера не было видно. Когда он поехал за Джанель, ему повезло – номера сильно испачкались после летних дождей и его поездок вокруг фермы. Зимой погода тоже преподнесла подарок. В свое время, начав присматриваться, Дэрил с удивлением обнаружил, что очень многие водители ездят с настолько грязными номерами, что их невозможно определить.

Бросив взгляд на мать, он убедился, что джин начал работать. У нее закрывались глаза, и она с трудом фокусировала взгляд.

– Давай, – сказал он, поднимаясь и забирая у нее стакан. – Налю тебе еще.

Когда часом позже он вышел из дома, шел сильный снег. Мать отрубилась на диване, отец был у любовницы. Он был предоставлен самому себе. Грендель недовольно залаяла, увидев, что он уходит без нее, но Дэрил бросил ей колбаску и закрыл за собой дверь.

Он пошел вдоль сада так, чтобы не активировать камеру и освещение, а подойдя к воротам, просто перепрыгнул через них. Пока он шел по полю, под ногами хрустел снег. Наконец впереди замаячили очертания сушильни. Глаза уже привыкли к темноте, поэтому он не стал включать фонарь. Он открыл дверь и скользнул внутрь. В крошечной тьме он ощутил ее запах. Мягкий аромат свежесмытых волос и духов сменился на затхлый запах пота, мочи и кала. Она тихо плакала.

– Хорошо, я рад, что ты продержалась.

Он закрыл дверь, и через считанные секунды Элла начала кричать.

Глава 43

Телефоны в штабе зазвонили почти сразу после вечерних новостей. Среди звонящих были в том числе психи и люди с приветом. Конечно, эти термины не входят в профессиональный лексикон полицейских, но между собой их называли именно так.

Один из звонков Крейн выделил особо и, проработав его вместе с Питерсоном и Мосс, они доложили о нем Эрике.

– Откуда мы знаем, что это не тот случай, когда человек не в себе начинает думать, что он что-то видел? – спросила Эрика.

– Звонила миссис Марина Лонг. Замужем, двое маленьких сыновей, – начала Мосс. – Живут в деревне Торнтон Мэсси, рядом с М20, около Мейдстоуна. И она, и ее муж преподают в местной начальной школе. Их дом граничит с фермой и старой сушильней.

– Что такое сушильня? – переспросила Эрика.

– Раньше там сушили хмель, – пояснил Питерсон. – В графстве Кент раньше были тысячи ферм, на которых выращивали хмель, а в сушильнях есть печь и подвесные полки, где хмель сушится, а потом используется для пивоварения.

– Ладно. Какое это имеет отношение к нашему обращению?

– Марина Лонг утверждает, что несколько раз за последние месяцы поздно ночью видела в полях маленькую красную машину, и эта машина ехала к сушильне, – вступил Крейн.

– Как она могла увидеть, что машина красная, если дело было ночью?

– Она говорит, что машина стояла там и на следующее утро. Также она помнит, что видела эту машину в выходной день 24 августа, когда похитили Джанель, и 4 января, когда исчезла Лейси, – добавил Крейн.

– Мы знаем, кому принадлежит эта земля?

– Ферме Оуквуд. Там живет фермер с женой и их взрослый сын, – ответил Питерсон. – И – внимание! На имя сына зарегистрирован красный «Ситроен С3».

Эрика молча прокручивала эту информацию в голове. На часах было 20:15.

– Наша рабочая гипотеза – что он похищает их, держит где-то несколько дней, а потом убивает. Эта отдаленная постройка, сушильня, соответствует нашей теории, – сказала она, откинувшись на спинку стула и проведя рукой по волосам. – Но это очень далеко от Лондона. Зачем

похищать их из такой дали? Рисковать попаданием в камеры на въезде и выезде из города? Почему не брать местных девушек?

Зазвонил телефон, и она взяла трубку. Это была Мелани Хадсон. Прикрыв рукой динамик, Эрика попросила Мосс, Питерсона и Крейна подождать снаружи. Когда они вышли, Эрика быстро рассказала ей об обращении к гражданам и о том, что пропавшая дочь полицейского, скорее всего, была похищена тем же самым человеком.

– Если все будет, как с предыдущими двумя жертвами, то Элла у него уже три дня. Нам нужно действовать быстро, – сказала Эрика.

Глава 44

В 00:30 следующего дня черный микроавтобус с сотрудниками спецназа полиции округа Кент подъехал к большим железным воротам фермы Оуквуд. Водитель выключил фары и оставил двигатель работать на малых оборотах. Место было безлюдное и почти незаселенное – по соседству стояло только два дома. Слева тянулись пустые поля, в окне фермерского дома одиноко горел свет. Шесть бойцов во главе с сержантом Портманом скученно сидели сзади. Они привыкли к долгому ожиданию. Несмотря на холодную погоду, в пуленепробиваемых жилетах и защитной форме было очень жарко.

В 25 километрах оттуда Эрика и ее команда собрались в участке перед экраном компьютера. Эрика не ожидала, что Мелани всерьез воспримет ее слова и подключит к работе все свои ресурсы. Не так-то легко экстренно поднять на ноги два наряда спецназа округа Кент, и Эрика понимала, как много стоит на кону. Координация осуществлялась из участка Мейдстоун, но они, в Вест-Энде, могли слушать все переговоры через аудиоподкаст. Кроме них в отделе никого не было, все давно ушли домой. Весь этаж был погружен во мрак.

– Мы у объекта, – доложил сержант Портман из первого наряда.

– Наряд два, слышите меня? – донесся женский голос инспектора Кендал из пункта управления. Второй наряд спецназа должен был подъехать ко второму выезду с фермы, который, согласно карте, находился в четырехстах метрах от сушильни.

– Слышимость отличная. Мы на Барнз-лейн, будем у ворот через несколько минут, – ответил сержант Спектор, возглавлявший второй наряд.

Эрика бросила взгляд на Мосс и почувствовала, насколько та напряжена. Это было непохоже на нее. Целую минуту из рации не доносилось ни звука. И уже когда все решили, что что-то случилось со связью, они снова услышали голос сержанта Спектора.

– Мы у ворот, они открыты. Похоже, сенсорного освещения нет.

– Хорошо, осторожно продвигайтесь вперед с выключенными фарами, – скомандовала Кендал. – Наряд один, вы готовы выходить на позицию?

– Да, мы наготове, – отозвался сержант Портман.

– Соседка сказала, что ворота открываются автоматически, когда кто-то подъезжает. Наряд два должен стоять у входа в сушильную до того, как я

дам команду подъехать к главным воротам.

– Мы ждем.

– Черт, это невыносимо, – не выдержал Питерсон. С виска у него текла капля пота, и он вытер ее рукавом.

Глава 45

Второй наряд медленно подъезжал к сушильне по промерзшей земле, и по мере приближения она казалась все выше. Сержант Спектор сидел сзади в крошечной тьме вместе с тремя бойцами мужского пола и двумя – женского. Было очень жарко, и все вспотели. Из-за нехватки места они были вынуждены сидеть вплотную друг к другу. Несмотря на многие годы службы, каждый раз он испытывал волнение и страх. Благодаря этому инстинкты не притуплялись. Руки в перчатках вспотели, но за штурмовую винтовку «Хеклер и Кох Г36» он держался крепко.

Машина замедлила ход и остановилась.

– Это Спектор. Мы около сушильни, – сказал он в рацию и услышал, как Кендал дала команду первому наряду переходить в наступление.

– Ворота и сенсорное освещение активировались, – доложил сержант Портман. – Мы подъезжаем к дому.

– Соблюдайте осторожность. Наряд номер два, выходите, соблюдайте осторожность.

Спектор принял на себя дальнейшее управление, и по его команде дверь микроавтобуса открылась. Холодный воздух ворвался внутрь, и бойцы слаженно высыпали из автомобиля и рассеялись вокруг сушильни с высокой башней. Под ногами хрустел снег и лед. Спектор подошел к большой металлической двери и прислушался. Изнутри не доносилось ни звука. А потом подул ветер, и послышался тихий стон.

– Слышу то ли визг, то ли стон, доложите. Прием, – услышал он в наушнике голос Кендал.

Спектор поднял голову и посмотрел на вышку в черном небе. Когда налетал порыв ветра, стон усиливался.

– Я думаю, это вентиляция на крыше. Прием.

Его люди ждали с оружием наготове, расставив ноги, готовые в любой момент перейти в наступление. В наушниках каждый мог слышать голос сержанта Портмана – он докладывал о передвижениях своего наряда.

– Мы подъехали к дому. Кажется, здесь никого нет.

Через секунду наряд один услышал, как открылась дверь микроавтобуса второго наряда. Было нелегко прислушиваться к событиям в наушниках и сохранять концентрацию на своей задаче. Ветер приносил снег с окрестных полей и бросал его в лицо, как сахар. В вентиляционных отверстиях завывал ветер, и откуда-то доносился скрип металла.

Спектор посмотрел на своих людей и дал им приказ наступать. С помощью болторезов один из бойцов срезал замок с огромной сдвижной двери. Все включили фонари на своих шлемах, и командир отодвинул дверь.

– Полиция! Всем лечь! – закричал Спектор. Фонари осветили внутренности сушильни.

Что-то вспыхнуло, и показалось лицо – парализованное и недвижимое.

– Это полиция! Руки вверх! – прокричал Спектор.

Но человек не двигался. Затем во вспышке света Спектор увидел руку с пистолетом, лицо двинулось на него, и он выстрелил.

Глава 46

В это время наряд номер один занял позицию у заднего входа в дом. Сержант Портман постучал в дверь, но ответа не было. Когда двое бойцов уже приготовились выбить ее тараном, над их головами зажегся свет.

– Подожди, малышка, иди сюда, – слышался мужской голос с той стороны двери, – нет. Не знаю, кого принесло в этот час, но еще не хватало, чтобы ты выбежала на мороз!

– Это полиция! Отойдите от двери! – закричал Портман.

– Что? Я же пытаюсь ее открыть! – ответил голос.

Бойцы с тараном отошли в стороны, и дверь взяли под прицел винтовок. Было слышно, как отодвигаются засовы, дверь открылась, и они увидели стройного мужчину средних лет со светлыми волосами до плеч в шелковом халате в красных розах. У него был нос с горбинкой и небольшое косоглазие. В руках он держал малюсенького белого мяукающего котенка, который изо всех сил пытался вырваться и сбежать. Мужчина отступил, но не было похоже, чтобы его сильно испугал вид шести вооруженных полицейских.

– Руки вверх! – кричал Портман.

Мужчина поднял руки вместе с котенком. Тот жмурился от яркого света фонаря и отчаянно мяукал.

– У меня нет оружия, уверяю вас! У матери тоже. Она наверху, спит, – сказал он.

– А где третий член вашей семьи, который здесь живет? – допрашивал его Портман.

– Мой отец? Он умер. Месяц назад, от воспаления легких... – до него, наконец, стало доходить, что перед ним – вооруженные люди. Котенок запаниковал и начал царапать ему руки. – Пожалуйста, можно опустить руки? Она меня в клочья разорвет.

В участке Эрика и ее команда со всевозрастающим смущением прислушивались к происходящему на ферме Оуквуд. Когда они услышали выстрел в сушильне, Кендал из пункта управления начала громко требовать отчета о происходящем и спрашивать, есть ли раненые. Несколько мгновений царил хаос и неизвестность, а затем заговорил сержант Спектор.

– Все в порядке. Никто не ранен. Повторяю. Раненых бойцов нет. Внутри постройки манекены. Вся сушильня набита магазинными манекенами, мать их.

- Проясните, почему произошел выстрел? Прием.
  - Мы решили, что подозреваемый вооружен, но вместо него тут оказался манекен с пластиковым пистолетом, – отчитался Спектор.
  - Повторите. Прием.
  - Здание сушильни заполнено пластиковыми манекенами в одежде. Есть просто торсы, а некоторые – в полный рост, прислонены к стенам. И здесь целая костюмерная. Мы проверили все строение, угрозы нет. Здесь никого нет. Прием, – голос Спектора выдавал его смущение и расстройство.
- Эрика, Мосс и Питерсон переглянулись. Джон закатил глаза и спрятал голову в ладони.
- На всякий случай мы проверим все строения вокруг сушильни и машину, – сказал Спектор.
- Прошел час, а за ним и второй. Все внимательно следили за передвижениями двух нарядов по фермерским постройкам. Нигде не было и следа Эллы Уилкинсон.
- Посмотри, – сказал Крейн, подавая Эрике распечатку из бизнес-поисковика Yelp.

Мистер Боджанглз, крупнейший в графстве Кент поставщик высококачественных театральных и исторических костюмов. Доставка в Ирландию и по всей Великобритании. Адрес: ферма Оуквуд, Мейдстоун, Кент.

- Компания зарегистрирована на Дариуса Кифа. Он владеет красным «Ситроеном», но модель не та, что была заснята камерами, – сказал Крейн.
- Твою мать! – Эрика в сердцах стукнула рукой по столу.

В половине третьего ночи Эрика и ее люди вышли из участка. Они заранее вызвали такси, которые уже стояли у выхода, готовые развезти всех домой. Поезда начнут ходить только через три часа.

Настроения разговаривать не было, и все, тихо прощаясь, рассаживались по машинам.

- Спокойной ночи, босс, желаю немного отдохнуть, – сказала Мосс, сжимая руку Эрики.

Та проводила все машины и заметила рядом Питерсона.

- А это кому? – спросил он, указывая на два оставшихся такси.
- Я просто хочу сегодня поспать у себя дома, одна, – сказала Эрика, доставая пачку сигарет и обрывая упаковочный целлофан.
- Нет, нет, не начинай снова курить, – протянул руку Питерсон,

намереваясь забрать у нее пачку.

Она отдернула руку.

– Пожалуйста, просто оставь меня.

– Но ты так хорошо справлялась...

– Считаешь, то, что случилось сегодня, это я хорошо справилась? – сорвалась на повышенный тон Эрика.

Питерсон с беспокойством смотрел, как она открывает пачку, выдергивает фольгу, зажигает сигарету и выдыхает клуб дыма.

– Я имел в виду, что ты долго не курила. И ты не могла заранее знать, что это не тот адрес.

– Тебе нужно домой, Джеймс, – сказала она.

– Я на твоей стороне, – не скрывая раздражения, наклонился он к ней. – Не забывай.

– Я знаю. Просто хочу побыть одна.

– Да. Возможно, так для тебя будет лучше.

Он подошел к такси и сел. Эрика проводила его взглядом и выкурила еще две сигареты. Здание напротив было огорожено сеткой и освещалось ярким прожектором. На мостовой лежала гигантская клетчатая тень – словно ее личная камера. Она подумала об Элле Уилкинсон, которая сейчас где-то в плену.

Эрика знала, что ей сильно попадет за то, что случилось. Убийца по-прежнему на свободе. Она затушила сигарету об асфальт и села в такси. Ей предстояла ночь в холодной пустой квартире.

Глава 47

Вся жизнь 38-летнего Мартина Лейкерсфилда была посвящена уходу за женой Шейлой. У нее был рассеянный склероз. Всего четыре года назад они счастливо жили и много работали, Шейла в рекламной сфере, а он – в Ситибанке. Они часто говорили про себя, что расходятся на целый день, как в море корабли. Теперь же они оказались пленниками своей квартиры на третьем этаже в Бекенхеме, в нескольких километрах от Луишема. Район был достаточно приличный, и им повезло, что квартира была в их собственности. Конечно же, не так они представляли себе свою совместную жизнь. Последние месяцы Шейле все тяжелее было спать вместе с Мартином, и поэтому он принял решение ночевать в соседней комнате. Это разбивало ему сердце.

Во вторник Мартин проснулся в три часа ночи и никак не мог заснуть. Проверив Шейлу и убедившись, что она крепко спит, он пошел в гостиную посмотреть телевизор. В половине четвертого у него уже болели глаза от усталости, но сон не шел. Тогда он решил вынести мусор – не успел сделать это днем.

Он вышел из подъезда и остановился на ступеньках, вдыхая холодный воздух. Потом он направился к мусорным бакам, которые стояли слева от парковки между его домом и проезжей частью. К его удивлению, кто-то еще из соседей вышел в столь ранний час выбросить мусор и стоял у черного бака. Мартин не узнал этого невысокого человека. Было невозможно рассмотреть его лицо – из-за бейсболки, натянутой почти на брови. Когда он подходил ближе, человек у баков услышал его шаги и повернулся. Несколько секунд он неподвижно стоял с опущенными руками, а затем вдруг рванул со всех ног на улицу, пробежал под горящим фонарем и исчез за деревьями.

Что-то в его поведении заставило Мартина остановиться. Тот человек смотрел на него так, словно решал – бежать или нападать. Мартин медленно опустил на пол свой пакет с мусором и, не отрывая взгляда от парковки, присел и взял с земли большой булыжник, которыми была выложена дорожка. Быстро подойдя к парковке и сжимая в руке камень, он огляделся. На дороге никого не было, везде было тихо. По обе стороны улицы вдаль уходили пучки рыжего света фонарей. В окнах везде было темно.

Мартин почувствовал облегчение от того, что тот человек все-таки

решил убежать. Он вернулся к своему мешку и, не выпуская из руки камень, пошел к мусорному баку.

Крышка была открыта. Увидев, что внутри, Мартин закричал от ужаса. Он отпрянул и упал на холодный твердый асфальт.

Глава 48

Эрику разбудил телефон. Она попыталась нащупать его в темноте на кровати. Рядом никого не было, матрас был жесткий. Она дома. Ей приснилось, что она снова в Манчестере, снова в спецназе. Уже давно этот знакомый сон не беспокоил ее. Сон, в котором ей снова и снова приходилось проживать смерть мужа и пятерых коллег во время того злосчастного рейда на наркопритон.

Она была рада, что ее разбудили, но радость улетучилась, как только она увидела, кто звонит.

– Крейн, что случилось? Полшестого утра...

Она села и щелкнула выключателем прикроватного светильника. Когда она перестала жмуриться от яркого света, она увидела, что заснула прямо в одежде.

– Босс, в Бекенхеме только что было обнаружено тело молодой девушки. В мусорном баке. У нее темные волосы.

– Это Элла Уилкинсон?

– Мы еще не знаем, но все указывает на это.

Эрика почувствовала, как пол уходит у нее из-под ног. Ей пришлось держаться за матрас, чтобы не упасть.

– Выезжаю.

Когда Эрика свернула на Коуперс-коуп-роуд в Бекенхеме, только начинало светать. Улица была широкая и зеленая, современные жилые комплексы соседствовали здесь с более старыми домами. Она проехала мимо двух старых домов с большими эркерными окнами, замедлила ход и увидела многоквартирный дом. Со стороны улицы уже выстроились патрульные автомобили с включенными маячками, сервисный автобус и минивэн судмедэкспертов. Эрика припарковалась в конце этой очереди и вышла из машины.

Дом из красного кирпича, рядом с которым нашли Эллу, был новостройкой. От проезжей части его отделял широкий вымощенный камнем проезд. Тротуар со стороны улицы огородили. От шумного бензинового генератора работали два больших прожектора. Справа от дороги была небольшая лужайка с насаждениями, а слева поставили огромный белый шатер, ограждающий место происшествия. Внутри горел свет. Эрика подняла голову и увидела, что точка, где она стоит, просматривается с двух сторон. В некоторых окнах горел свет и виднелись

бледные лица жильцов, подглядывающих за происходящим.

Эрика предъявила удостоверение, надела голубой комбинезон и нырнула под ограждение. Первым она увидела Крейна, чей изможденный вид полностью отражал ее душевное состояние. Молча они подошли к шатру.

Внутри было жарко и тесно. Три мусорных бака под маленьким деревянным навесом освещали два мощных прожектора. На месте работал Айзек Стронг – он и два его помощника были одеты в комбинезоны и маски. Запах из мусорных баков, разогретых прожекторами, вызывал тошноту.

– Привет, – тихо поздоровался Айзек и показал на средний, черный, бак. Полукруглая голубая крышка была откинута назад.

Эрика и Крейн подошли ближе и заглянули внутрь. На спине лежала молодая жестоко избитая девушка – вся в грязи и засохшей крови. Темные длинные волосы висели паклями. Как и на предыдущих жертвах, ниже пояса одежды на ней не было. Темный топ прилип к телу и был пропитан кровью. На лбу была глубокая вмятина, левая скула пробита. Крейн отвернулся и закрыл рот рукой. Эрика заставила себя смотреть на несчастную жертву и впитывать в себя все произошедшее с ней.

– Это она. Это Элла Уилкинсон.

Глава 49

Когда они вышли из шатра сдавать комбинезоны, Эрика жадно вдохнула холодный воздух.

– Можем поговорить с Мартином Лейкерсфилдом, который ее нашел, – предложил Крейн, когда они вынырнули из-под оградительной ленты.

За патрульными машинами стояла «скорая помощь» с открытыми задними дверями. В ней кутался в красное одеяло Мартин – в джинсах и несвежей футболке «Манчестер Юнайтед» под джинсовой курткой. Эрика отметила, что выглядит он крайне подавленным: мешки под глазами, опухшее, небритое лицо.

– Я так понимаю, это вы нашли тело? – спросила она.

Мартин посмотрел на нее и кивнул.

– Я пошел выносить мусор и увидел его.

– Увидели его? – Эрика удивленно посмотрела на Крейна.

– Я плохо сплю. Всегда выхожу, когда тихо, и раскладываю мусор по контейнерам. Обычно в это время никого на улице не бывает.

– Кого вы видели на этот раз?

– Мужчину, как мне кажется, но он был в бейсболке.

– Какого роста?

– Невысокого. Кажется... плотного телосложения. Хотя все произошло очень быстро. Что-то в нем было странное.

– В смысле?

– Спокойствие, уверенность. Что-то пугающее.

– Вы уверены, что не видели его лицо?

– Уверен. Он убежал, но перед этим, мне показалось, он решал, не остаться ли ему и... не убрать ли меня.

– Он был на машине? – спросил Крейн.

– Он скрылся за углом. Кажется, я слышал звук двигателя. Он мог запарковаться за деревьями.

– Вы видели машину?

– Нет.

Эрика в бессилии провела рукой по волосам – как это возможно, чтобы убийца и на этот раз улизнул незамеченным?

– В какой квартире вы живете? – спросила она.

– Вот там, на третьем этаже. – Он указал на окно в левой половине дома.

– Это окно спальни или кухни?

– Ванной. Все эти окна на фасаде – окна ванных комнат.

Эрика насчитала три этажа по шесть окон.

– Вы не знаете, все ли квартиры окнами на улицу заселены?

– На первом этаже живет женщина, пожилая. Квартиру на втором этаже пытаются сдать. Я это знаю, потому что в прошлом месяце оттуда выехали шумные беспардонные жильцы. Девушка в мусорном баке совсем молодая...

Он закрыл рот рукой, чувствуя подступающую рвоту.

– Спасибо. Сейчас вам принесут чашку чая, и я кого-нибудь пришлю. У вас примут заявление.

Эрика и Крейн пошли назад, к бакам.

– Нужно поговорить со всеми, чьи окна выходят на парковку, и обойти квартиры рядом. Этот двор просматривается отовсюду. Не может быть, чтобы никто ничего не видел.

На тротуаре с другой стороны улицы начали собираться зеваки.

– Камер на этой улице нет, – сказал Крейн. – Чуть дальше есть частная камера спортивного клуба «Фитнес Ферст». Еще через четыреста метров – станция «Нью-Бекенхем», но ее камеры покрывают только подход к самой станции, до дороги не дотягиваются.

– Если он поехал в ту сторону, эти камеры тоже могли его засечь. Либо ему редкостно везет, либо он очень тщательно выбирает места, куда выбрасывает тела.

Глава 50

Когда Дэрил закончил с Эллой, она была почти неузнаваема. От побоев на ней не было живого места, и она кричала, как животное. Из-за сломанной челюсти этот крик был больше похож на крик пьяницы. К его крайнему удивлению, она все еще пыталась сопротивляться.

На этом этапе он посчитал, что время пришло, и достал скальпель, чтобы перерезать артерию. Он смотрел, как из раны вытекает кровь, и это зрелище доставляло ему самое невероятное наслаждение – словно электрические волны шли по венам. Наконец глаза Эллы потухли и она затихла.

Шатаясь, он вышел из сушильни в темную холодную ночь. Ноги сильно дрожали, и его начало рвать на снег рядом с замерзшим ручьем. Когда в желудке ничего не осталось, он лег лицом в снег. Уткнуться в холод разгоряченной кожей было необычайно приятно, и он лежал так долгое время, пока у него не успокоилось дыхание и снег не добрался до него сквозь одежду. По подземной трубе в сушильню поступала вода. К счастью, она не замерзла. Перетащив тело Эллы в машину, Дэрил вымылся под ледяной водой из шланга в печной камере, морщась от холода, и поехал по полю к воротам – и в Бекенхем, сбросить тело.

На ферму Дэрил вернулся незадолго до пяти, когда начинался утренний подой. Ему повезло, и он не столкнулся ни с кем из работников. Он поставил машину, принял долгий горячий душ и свалился в постель.

Проснулся он в час. Через голубые задернутые шторы светило яркое солнце. Тело ломило. В горле першило. Он потянулся к тумбочке за стаканом с водой. Между штор проник луч света и лег на потрепанный голубой ковер. Дэрил задумчиво смотрел, как в воздухе кружатся пылинки.

Вдруг тишину нарушил громкий звук, похожий на металлический перезвон, и Дэрил напрягся. Вскоре звук, похожий на тихий бой часов, повторился, и стало понятно, что он доносится из шкафа. Дэрил отбросил одеяло, спустил голые ноги на ковер и пошел к шкафу. Мебель в комнате не менялась с тех пор, как его прадед по отцовской линии построил этот дом. И кровать, и стол, и шкаф были из темного массива. Двустворчатый шкаф имел больше двух метров в высоту и возвышался почти до потолка. В левую дверь было встроено зеркало, покрывшееся черными пятнами, а в правой торчал маленький ключик с кельтским рисунком.

На третий раз Дэрил узнал звук – это был лязг металлических вешалок. Он остановился перед дверью и посмотрел на свое отражение. Бледные голые ноги в трусах, волосатое пузо. И тут он услышал скрип туго натянутой веревки.

– Нет, – прошептал он, отпрянув от шкафа.

Звук повторился, а за ним последовали удушливые хрипы и попытки откашляться.

– Нет. Это все происходит не на самом деле, это не правда, – убеждал себя Дэрил.

Маленький ключ в кельтском стиле повернулся, удушливые хрипы стали явственнее, и дверь с зеркалом стала медленно открываться.

Внутри, между длинными зимними куртками и офисной рубашкой Дэрила, в петле висел его брат Джо – в синих джинсах, белой футболке и кроссовках Nike. При жизни Джо был красив, но сейчас его лицо посерело и опухло, глаза с остановившимся взглядом наполнились кровью, а рот был растянут в широкой улыбке. Дэрил закрыл глаза, но это не помогло. Когда он их открыл, Джо продолжал висеть на туго натянутой скрипящей веревке. Ноги в кроссовках висели где-то в метре над дном шкафа. Вдруг из его неподвижного растянутого рта вырвался ужасающий смех, и Дэрил почувствовал, как что-то теплое и мокрое льется ему на трусы. Он посмотрел вниз. Джинсы Джо были расстегнуты, он держал в руках член и писал на Дэрила.

Вдруг лицо Джо оживилось, и он открыл рот.

– Обоссался, обоссался! – зашипел он, улыбаясь еще шире.

Дэрил резко проснулся и сел. В комнате было темно, в дверь громко колотили. Нетвердой походкой он подошел и открыл дверь. За ней стояли родители.

– Время полпервого, мать твою, – начал Джон. – Какого черта ты спишь?

– Я взял больничный, – ответил Дэрил, протирая глаза.

– Не взял, – вступила мать. – Только что звонила некая Брайони, сказала, что она твоя начальница, и спрашивала, где ты.

– Работа делает из обезьяны человека, – Джон тряс пальцем для пущей убедительности. – Работа есть работа, миллионы людей не могут ее найти.

– Я разберусь, пап.

Джон опустил взгляд.

– Да ты обос-с-сался!

Дэрил посмотрел вниз и, к своему ужасу, увидел, что все трусы у него

мокрые.

– О, нет...

– Сколько ж тебе лет? Господи! – воскликнул Джон и, качая головой, пошел к лестнице.

– Мам, я не... я... – начал бормотать Дэрил, все еще во власти ночного кошмара.

Мэри обеспокоенно посмотрела на него, а потом нагнулась и начала стаскивать с него трусы.

– Нет! – запротестовал Дэрил, пытаясь отойти в комнату, но она уже схватилась за резинку.

– Перестань, мне надо их в стирку положить.

– Мама, пожалуйста.

В итоге мокрые трусы болтались у него где-то в области колен, и он задом пятился в комнату.

Мэри не сдавалась.

– Чего я там не видела. Положу их в стирку, – повторяла она, стаскивая их с его расставленных ног.

Дэрил оглянулся в поисках одежды. Ему ничего не оставалось, кроме как прикрыть наготу руками. Мать прошла мимо него в комнату, неся в руках трусы, с которых капало, и раздвинула шторы.

– Мам, уйди, – умолял Дэрил.

Она оглядела комнату – стол с компьютером, огромную ламинированную карту Большого Лондона на стене и большое желтое мокрое пятно на простыне. Дэрил лег на пол, прикрывая руками пах.

– Вымойся. Похоже, снова придется доставать пеленки, – бросила она, выходя из комнаты и на ходу размахивая мокрыми трусами.

Когда мать вышла, Дэрил встал и схватил со спинки стула полотенце. Его охватили стыд и смущение. Он посмотрел на шкаф. Последний раз он описался в шестнадцать лет, когда повесился Джо.

Глава 51

Поквартирный обход был проведен в полном объеме, но не принес никаких результатов. Никто не вспомнил ничего необычного за последние недели и никто ничего не видел в ночь происшествия. Камеры фитнес-клуба и железнодорожной станции не захватывали проезжую часть. А значит, убийце в очередной раз удалось приехать и уехать, не оставив и следа.

Эрика вернулась домой во второй половине дня и рухнула на диван в надежде поспать хотя бы несколько часов, но сон ее был неспокоен: ей снились побитые лица Джанель, Лейси и Эллы, а потом она оказалась на парковке, огороженной высоким забором. Дело было ночью, парковка была совершенно пустая, только в дальнем углу стоял черный мусорный бак. Над ним склонился мужчина невысокого роста в бейсболке. Она побежала к нему, поскользнувшись на снегу, схватила его за плечо, развернула к себе и сбросила кепку. Вместо лица у него было расплывчатое пятно. Она отпрянула и заглянула в бак. В нем лежала она сама – избитая, в крови, на мешках с мусором, в окружении яичной скорлупы и гниющей пищевой массы.

Эрику снова разбудил звонок. В темноте она нащупала телефон. Это был Айзек.

– Вскрытие завершено.

– Выезжаю.

Когда она подъехала к моргу в районе Пендж, шел мелкий дождь, и Эрика поскорее вбежала внутрь. На улице потеплело, мокрый снег перемежался с дождем. Айзек встретил ее у двери, и вместе они сразу пошли к телу Эллы. Его бригада – инспектор, криминалист, фотограф и хранитель личных вещей жертвы – уже собиралась уходить. Они кивнули Эрике, проходя мимо. Тело Эллы лежало на стальном столе под чистой белой простыней. Голова была открыта.

Эрика не находила в себе сил снова пройти через эту процедуру. Она уже знала, что ее ждет, знала, что эту девушку замучили самым жестоким образом.

– Постараюсь как можно быстрее, – тихо сказал Айзек, читая ее мысли. Он подошел к телу и снял простыню.

– Как и у Лейси Грин и Джанель Робинсон, у нее множество порезов,

некоторые из них на момент смерти начали заживать. Рядом с левым соском рана, похожая на укус.

– Укус? Ведь предыдущих жертв он не кусал?

– Нет. К сожалению, след недостаточно четкий для более детального исследования. Левая скула, череп и правое запястье сломаны. Также сломано три левых ребра. На правом бедре перерезана артерия. Это и стало причиной смерти, как и в предыдущие разы.

Эрика закрыла глаза и положила руку себе на лоб. Когда она снова нашла в себе силы посмотреть на косой разрез на груди Эллы, аккуратно, но жестоко зашитый крупными стежками, у нее закружилась голова, и ей пришлось схватиться за край стола. Колени подкосились, и Айзек еле успел подхватить ее.

– Все хорошо, – ободряюще сказал он, крепко ее держа. Два ассистента недоуменно посмотрели на Эрику.

– Я в порядке, – сказала она. Но как только он ее отпустил, колени снова затряслись.

– Так, пойдем ко мне в кабинет, выпьешь стакан воды.

По сравнению с холодным моргом в кабинете Айзека было тепло и уютно. Эрика села в удобное кресло. Он подошел к маленькому холодильнику и достал бутылку воды. Она щедро отпила и откинулась на спинку.

– Ты бледная.

– Я всегда бледная, – пошутила Эрика.

Он взял ее запястье и стал считать удары.

– Какой у тебя пульс в состоянии покоя?

– Я не знаю.

– Спортом занимаешься?

– Я всегда куда-то бегу.

– Когда в последний раз здоровье проверяла?

– Где-то пару лет назад. Помнишь, когда меня ребенок укусил на Луишем-роу? Мне пришлось делать рентген, сдавать кровь и все остальное.

– И?

– Все нормально.

Айзек сел в кресло напротив.

– Ты нормально спишь?

– Иногда, но с этим расследованием не могу себе позволить такую роскошь.

– Так жить нельзя.

– А вот я так живу, – отрезала она и сделала еще несколько глотков воды. – Прости.

Тут, к своему ужасу, Эрика заплакала.

Айзек взял ее руку в свою, и она не стала ее отдергивать.

– Еще раз говорю, так жить нельзя, Эрика.

– Я больше не знаю, как надо жить. Когда я познакомилась с Марком, я отталкивала его. Не потому, что я не хотела быть с ним. Я быстро почувствовала, что мы стали одним целым. И у меня всегда было к кому вернуться домой. С кем куда-то пойти, с кем поделиться... Мне нужно это все, но даже тогда мне казалось это слабостью. Не знаю, понятно ли я говорю.

– Тебе казалось, что влюбиться – это слабость? – удивленно спросил Айзек, поведя бровью.

Эрика кивнула.

– Разве не проще, в итоге, быть одной? Ты неуязвима, никто не может у тебя ничего отнять.

– Это очень депрессивный взгляд на жизнь, Эрика.

– Ты же знаешь, каково это – терять близких. Стивен умер в прошлом году. Разве после этого ты можешь чувствовать себя в безопасности?

Айзек немного выпрямился, как будто его застали врасплох, и уже не выглядел так уверенно.

– Я любил Стивена, но мы были вместе всего пару лет, и, как ты помнишь, все было... бурно.

– Неважно, сколько времени ты его любил. От этого же ты не меньше скучаешь по нему.

Он кивнул. Эрика вытерла слезу.

– В том числе поэтому я и не хотела детей с Марком. То и дело откладывала... А он хотел детей.

Айзек сидел и молча слушал.

– А когда Марк умер, я пыталась просто жить. Мне казалось, если я проживу день, неделю, месяц, год, станет легче. Но легче не становится. И приходится смиряться не только с потерей – а она подтачивает меня каждый день, – но еще и как-то проживать всю эту жизнь, которая осталась впереди. Одной. И об этом никто ведь не хочет говорить?

Айзек кивнул.

– Люди как-то способны посочувствовать и понять, что ты пытаешься справиться с потерей. Но когда ты пытаешься заполнить пустоту, которую оставила потеря, – это просто невозможно. Знаешь, я где-то с Рождества встречаюсь с Питерсоном... то есть с Джеймсом.

– Он тебе нравится?

Эрика кивнула и потянулась за упаковкой бумажных платочков на столе.

– Он просто хочет быть со мной, а я его все время отталкиваю. Он такой хороший человек... как Марк – его все любили. Не понимаю, почему Марк должен был умереть, а я все еще здесь. Он был таким прекрасным человеком, а я просто сука.

Айзек засмеялся.

– Так и есть, ничего смешного.

– Ты не сука, но иногда тебе приходится ею казаться. Чтобы делать работу.

– Айзек, это дело... оно останется нераскрытым. Я это знаю. У меня нет ничего. И мне нужно везти сюда родителей Эллы Уилкинсон на опознание. А завтра надо ехать на похороны Спаркса. У него двое маленьких детей.

– Эрика, тебе нужно держаться. Хочешь у меня пожить несколько дней? Можешь уходить и приходить, когда захочешь. Иногда же нужно, чтобы кто-то был дома, когда ты возвращаешься. Я обещаю – руки распускать не буду.

Эрика засмеялась.

– Нет, спасибо, я просто хочу побыть одна.

– Нет, не хочешь. Я вскрываю людей каждый день, и многие из них очень молоды, им еще жить бы и жить. Я думаю, что, умирая, они жалели о многом, думали, что надо было быть добрее, больше любить, не так сильно нервничать. Езжай к Джеймсу. Кто знает – может, завтра ты уже будешь мертвая на том столе лежать.

– Жестко, но это правда, – сказала Эрика. – Тебе стоит чаще давать советы.

– Я так и делаю, но по большей части люди уже не могут воспользоваться моими советами. Они мертвы.

Эрика подошла к нему и от всего сердца обняла.

Глава 52

Питерсон сидел дома и смотрел телевизор. Около восьми вечера в дверь позвонили. Он выключил звук и пошел к двери. Увидев вымокшую насквозь Эрику с прилипшими к лицу волосами, он очень удивился. Несколько мгновений они стояли и молча смотрели друг на друга, только дождь барабанил по окнам.

– Дождь на улице? – спросил он.

– Немножко накрапывает, – ответила Эрика, и они оба рассмеялись.

– Заходи, женщина, а то замерзнешь насмерть, – отошел он в сторону, пропуская ее.

– Прости за то, что я сказала тогда.

Как только он закрыл дверь, она взяла его лицо в свои руки и поцеловала. От неожиданности Питерсон не сразу ответил ей. Стягивая друг с друга одежду, они добрались до спальни и упали на кровать.

– У тебя столько еды в шкафах, – удивилась Эрика, когда через пару часов они, проголодавшись, выползли из постели и взяли по холодному пиву.

Она ходила в его безразмерной футболке с истершимся изображением Скуби-Ду.

– Да? – переспросил он, сев в одних трусах на столешницу.

– У тебя тут даже есть листья кафир-лайма. Из них что – можно что-то приготовить?

– Карри. Блюда с лапшой. Кучу всего, – усмехнулся он и отхлебнул пиво.

– Видимо, мы зря заказали пиццу.

– В следующий раз я приготовлю тебе что-нибудь, – сказал он и спрыгнул, чтобы ее обнять.

Эрика провела руками по его гладкой мускулистой спине и ощутила тепло его кожи.

– Было бы здорово, – сказала она, положив подбородок ему на плечо. – Жаль, я такая высокая. Классно, когда можно положить голову на грудь мужчине. Это успокаивает.

– Хочешь, я положу свою голову тебе на грудь?

– Ха-ха, очень смешно.

Они стояли обнявшись, и Эрика рассматривала его квартиру. Это была

классическая мужская берлога с черной кожаной мебелью и гигантским телевизором с игровой приставкой на ковре. Еще была его фотография в подростковом возрасте в окружении родителей, сестры и бабушек с дедушками. Когда-то он рассказывал, что его сестра покончила с собой, когда была подростком. Значит, она не единственная в этом мире потеряла близкого человека.

– Марк был немного ниже меня. И очень переживал из-за этого. Терпеть не мог, когда я носила каблуки. Я и так-то почти не носила, но иногда хотелось.

– Я не пытаюсь его заменить, – сказал Питерсон, заглядывая ей в глаза. – Я знаю, что это невозможно.

– Я знаю, что не пытаешься, но мне нужно жить дальше, и ты мне очень нравишься. И Марку бы ты понравился, мне кажется.

Питерсон снова прильнул к ней и поцеловал. В дверь позвонили.

– Это, наверное, пицца, – сказал он.

Они сели с горячей пиццей смотреть вечерние новости, открыв по новой бутылке пива. В национальных новостях не было упоминания о гибели Эллы Уилкинсон, но в новостях Лондона ее смерть стала темой номер один. Были и кадры из Бекенхема. К счастью, репортеры приехали на место уже после того, как судмедэксперты завершили свою работу, и засняли только полицейский кордон на парковке и одну-единственную патрульную машину. Им пришлось довольствоваться парой коротких интервью с жильцами – молодой женщиной с двумя маленькими детьми и пожилым мужчиной в кепке.

– Теперь я боюсь отпускать детей гулять одних, – сетовала женщина, держа за руки непоседливого сына и дочь.

– Это же ужас. Не ожидал, что такое может произойти в нашем районе, – жаловался пожилой мужчина в очках с толстыми линзами, жмурясь на камеру.

После этого показали женщину на фоне железных ворот. Вдали виднелся дом и дорога к нему. Дорога была в тени, а женщина, наоборот, попала под яркий свет прожектора. От порыва ветра ее волосы закрыли лицо, и она стала их убирать.

– Ночью полиция совершила рейд на ферму в тридцати километрах от Лондона, – с выражением докладывала корреспондентка. – Никого не арестовали, но местные жители недоумевают, связана ли гибель Эллы Уилкинсон со смертями Лейси Грин на севере Лондона и Джанель Робинсон – бездомной девушки, тело которой было найдено прошлым

летом. Все жертвы были обнаружены в мусорных баках. Мы связывались с Лондонской полицией, но не смогли найти никого, кто мог бы это прокомментировать.

Дальше новости переключились на студию, где начался репортаж о нехватке велосипедов в районе Айлингтон.

– Терпеть не могу местные новости. Вроде бы им и сказать-то нечего, информации нет, но людей пугают из всех сил.

– Может, людям как раз и нужно испугаться.

– И Мелани ведет себя непоследовательно... Мы сейчас чисто по-дружески беседуем, ладно? – оговорила Эрика. Питерсон кивнул. – Сначала она активно включилась в дело, устроила для нас рейд, а сейчас опять куда-то запропастилась, и я не могу до нее дозвониться.

Словно в ответ на эту претензию у Эрики зазвонил телефон. Она вытерла руки и пошла к куртке, в которой он лежал.

– Не к ночи была помянута... – сказала она, показывая на телефон.

– Эрика, ты видела новости? – не здороваясь, спросила Мелани.

– Смотрю.

– Почему там сказали, что в полиции никто не смог прокомментировать?

– Потому что так и было. Я пыталась до тебя дозвониться. Колин все еще разгребает пресс-конференцию, а родители Эллы Уилкинсон только два часа назад опознали тело.

Мелани была вне себя от ярости.

– Нас вызывают завтра к заместителю комиссара в девять утра. Надо быть готовыми.

– Я готова. Это ты недоступна последние два дня, – выпалила Эрика. Питерсон поморщился и покачал головой, услышав ее слова.

– Я и.о. суперинтенданта, Эрика, и, пока ты не поняла, что это означает, держи свое мнение при себе. Завтра в девять, Скотланд-Ярд.

Она положила трубку. Питерсон продолжал качать головой.

– Зачем ты так на нее набросилась?

– Я в бешенстве.

– И чем тебе поможет срыв на собственного босса?

– Полегче. Я – твой босс, например.

– Прямо сейчас – нет. Сейчас ты просто симпатичная девчонка, которая у меня в квартире пиццу ест, – улыбнулся он.

– Симпатичная девчонка?

– А что – нет?

– Ну, я уж точно не девчонка.

– Значит, ты моя женщина?
Эрика взяла из коробки еще один кусок пиццы.
– Ну... наверное... Однозначно не девчонка.
– Хорошо, значит, не симпатичная и не девчонка. Но тебя бесит твоя начальница. Хотя бы в этом мы можем согласиться?
– Да, – засмеялась Эрика.
– Но это может помешать тебе в работе, – сказал Питерсон, посерьезнев. Она перестала улыбаться и кивнула.
– Но я ведь не выслуживаюсь перед начальством?
– Нет. А теперь ешь. И пусть твой дерзкий рот помолчит.
Эрика кивнула и стала есть.
– Может, мне стоит пойти завтра на встречу с полным ртом пиццы. Это избавит меня от проблем.

Глава 53

Дэрил не выходил из комнаты весь день. Он боялся уснуть и опасался родителей. В голове у него все перемешалось. Похищать женщин ему было не страшно, но, после того как он их убивал и избавлялся от тел, вся его смелость куда-то девалась, и он ощущал себя испуганным, незначительным, слабым неудачником, каким он всегда и был. Днем он принялся за новый поиск на «Фейсбуке» и Match.com. Он всегда находился в поиске. Для него это стало потребностью, привычкой. Ему нравились девушки с длинными темными волосами, и он скопировал себе на рабочий стол несколько вариантов, которые ему приглянулись. «Я просто смотрю», – уверял он сам себя.

Спуститься вниз он отважился, только когда услышал скрип родительской кровати, что означало, что они улеглись спать. Грендель лежала в своей огромной корзинке в прихожей, и, увидев его, радостно застучала хвостом. Он достал из холодильника запеченный с медом окорок, и они вместе его съели. Дэрил не сводил глаз с ее огромной белой пасти. Они прекрасно поместились на ее лежаке, и только тогда Дэрил смог заснуть.

Проснулся он около пяти. Он лежал, прижавшись к ее мягкой мохнатой спине, чтобы не замерзнуть. Получается, Грендель была единственным близким ему живым существом. С облегчением он увидел, что в эту ночь штаны от спортивного костюма, в которых он спал, остались сухими.

Дэрил принял душ и уехал на работу пораньше. Обыденность офисной обстановки окончательно успокоила его, и утренние часы не были отмечены ничем примечательным. Он рано ушел на обед в «Макдоналдс» рядом с больницей Гай-энд-Сент-Томас. Когда он вернулся, людей в офисе было совсем немного. В их отсеке сидела одна лишь Брайони и ела у себя за столом.

Он сел и начал распаковывать свой пакет. Почувствовав на себе ее взгляд, Дэрил поднял голову. Брайони ритмично жевала и немигающим взглядом смотрела на монитор. За грязными линзами очков ее глаза казались непропорционально большими. Присмотревшись и приняв себя, он понял, что на обед она принесла остатки какого-то индийского блюда в контейнере. Он посмотрел ей в глаза и улыбнулся. На губе у нее висел маленький кусочек чеснока.

– Ты не захотел пойти в паб с остальными?

– А я и сейчас там. Это просто моя голограмма, – ответил он, взмахнув рукой над головой. Брайони недоуменно смотрела на него. – Брайони, это шутка.

– А, – хохотнула она, выплюнув себе на подбородок наполовину пережеванный кусочек бхаджи. – Ой, я такая свинья.

Она покраснела, вытерла пальцем подбородок и засунула кусочек обратно в рот.

Дэрил повернулся к своему компьютеру и начал есть. Он зашел на сайт Би-би-си и уже собрался искать информацию по Элле Уилкинсон, как вдруг услышал, как Брайони откашливается рядом с ним, и чуть не подпрыгнул от неожиданности.

– Хочешь луковый бхаджи?

Он обернулся. Брайони стояла рядом и протягивала ему свой контейнер. В нем на бумажном полотенце были аккуратно выложены темные бхаджи. Что-то было ребяческое в том, как она протягивала контейнер, – как будто они были в детском саду и она угощала его печеньем. Пахли они аппетитно. Он посмотрел на свой обед из «Макдоналдса», который успел вспотеть в пакете и остыть по дороге.

– Спасибо, – сказал он и взял один оладушек, который оказался очень вкусным.

– У меня отец заказывает много индийской еды, – сказала она, аккуратно запуская в контейнер свои пальцы-колбаски.

– Я люблю индийскую кухню. Но у нас рядом с домом нет хорошей доставки, – ответил он с полным ртом.

Брайони робко кивнула, тоже положила в рот бхаджи и стала жевать.

– В обед разрешено сидеть в интернете, так что не волнуйся, – сказала она.

– Какая-то сплошная безнадега в новостях.

Брайони кивнула.

– Хочешь еще один?

Она поставила свой контейнер прямо ему под нос, радуясь, что ее новый друг по песочнице захотел с ней поиграть. Он взял два.

– Это твоя собака? – спросила она, наклонившись к фотографии Грендель, прикрепленной к монитору.

– Да.

– Это он или она?

– Она.

– Красивая. По-своему.

– Да. Это смесь стаффордширского терьера и далматинца, – ответил Дэрил, взяв фото в руку. – Ее зовут Грендель.

Брайони вытерла руки об джинсы и взяла фотографию.

– Грендель? Это французское имя?

– Нет. Знаешь сюжет «Беовульфа»? – спросил Дэрил, забирая Грендель из ее жирных пальцев.

– Прости, – Брайони смотрела, как он аккуратно вытирает фото салфеткой. – Я видела фильм «Беовульф». То есть мультик.

– Фильм снят не по оригинальному сюжету. Изначально это эпическая поэма, очень древняя. Грендель – это чудовище.

– Зачем называть собаку именем чудовища?

– Ну, не всем Грендель кажется чудовищем. Для кого-то такое чудовище – лучший друг.

Брайони в задумчивости прожевала и проглотила последний кусок. На мониторе Дэрила была открыта страница новостей Би-би-си со статьей про Эллу.

– Я слежу за этой историей. Девушек, которых убили. Я живу рядом с Ватерлоо, там недалеко пропала первая девушка.

– Тебя он бы не похитил, – сказал Дэрил, откусывая бхаджи. У Брайони задрожали губы. – Я имею в виду, что ты слишком умна, чтобы потерять голову из-за какого-то чувака с сайта знакомств.

– Я пробовала сайты знакомств. Но ничего не получилось, – смущенно призналась она.

«Это потому, что тыставляла свое настоящее фото!» – воскликнул он про себя, но вслух ничего не сказал, а лишь доел бхаджи.

– Первая жертва продавала кофе, но вторая работала в офисе. У нее даже должность была такая же, как у меня, – администратор, – сказала она, натягивая кофту на попу своими большими, но нежными руками.

– Просто будь бдительна. Предупреждай близких, где ты будешь, – стал советовать Дэрил.

Он представил, каково бы это было – убить ее. Нож бы наверняка отскакивал от ее жирных ляжек. Ему не удалось сдержать смех. Он тут же закрыл рот рукой и притворился, что закашлялся.

– Все в порядке, – отмахнулся он, когда она попыталась ему помочь.

Брайони начала стучать ему по спине.

– Лучше?

Он кивнул и отпил кока-колы.

– Дэрил...

– Да?

– Я смотрела «Беовульф», когда он шел в IMAX. Кстати, у меня есть два билета в кино, в IMAX рядом с Ватерлоо. Мне их на день рождения подарили.

– Когда у тебя был день рождения?

– Сегодня, – сказала она, потупив взгляд.

– Ой. С днем рождения.

Он посмотрел на нее. Брайони схватила еще один бхаджи и засунула его в рот.

IMAX в Ватерлоо стоял на месте бывшего кругового перекрестка Булринг рядом с железнодорожной станцией. Пройти к нему можно только через один из четырех отсыревших, темных бетонных подземных переходов, в которых всегда много бездомных. Он давно хотел похитить бездомную девушку. Что-то есть особенное в их отчаянной решимости перед лицом смерти... Дэрил поднял взгляд и понял, что Брайони сказала что-то еще, а он не слышал.

– Ну так ты хотел бы пойти, Дэрил?

– Куда?

– В IMAX со мной. Завтра вечером. На «Стражей Галактики».

Дэрил задумался. Это отличная возможность осмотреться. Просто посмотреть. Он уже не мог остановиться – его словно комар укусил, и эту ранку хотелось теперь чесать постоянно. Кинотеатр – огромный, в самом центре, а Брайони – лучшее прикрытие.

– Хорошо, – сказал он.

– Значит, у нас свидание? – спросила она, дожевывая последний бхаджи.

– Да. Свидание, – ответил Дэрил, натужно улыбаясь, пока она не отошла к своему рабочему месту, краснея от смущения.

Он снова вытер фотографию Грендель и прикрепил ее к монитору, который успел перейти в спящий режим и превратился в черное зеркало, напомнившее Дэрилу, как он выглядит. Внутри он ощущал себя сильным непобедимым бойцом – настоящим Беовульфом, но с экрана на него смотрело самое обычное рыхлое лицо с круглым подбородком и маленькими глазками.

Он откинулся на спинку стула, и тут до него дошло: Брайони на самом деле решила, что у нее есть шанс с ним. У нее – с ним!

Остаток дня он с трудом мог концентрироваться на работе. Сидящая напротив Брайони постоянно смотрела на него и улыбалась, а в четыре даже принесла ему кофе из «Старбакса».

Улыбнувшись, он взял стакан, но внутри все бушевало. Он ей покажет.

Она еще пожалеет, что ей пришло в голову, что они на одном уровне.

Глава 54

На следующее утро Эрика и Мелани встретились у здания Скотланд-Ярда. Не обменявшись ни единым словом, они двадцать минут просидели у дверей кабинета заместителя комиссара, пока наконец ее секретарь не прервал напряженную тишину и не пригласил их войти.

Камилла, в черном брючном костюме и белой шелковой блузке, выглядела убийственно, или, по крайней мере, травмоопасно. Она заняла место во главе длинного стола в углу своего кабинета. Справа от нее сел миниатюрный мужчина с серьезным пухлым лицом, а слева – молодой сотрудник в форме, исполняющий функции секретаря. Мелани села на противоположном конце стола, Эрика – рядом с ней.

– Спасибо, что пришли, – начала Камила. – Я позвала вас на эту встречу, чтобы обсудить тройное убийство. В присутствии и.о. командира Мейсона.

Миниатюрный мужчина кивнул. Камила демонстративно открыла лежащую перед ней папку и надела очки, висящие у нее на груди на золотой цепочке.

– И.о. суперинтенданта Хадсон, какое обращение вы предпочитаете – Мел или Мелани?

– Мелани.

– Хорошо, это очень мудро, – заметила она, просматривая бумаги.

Мелани заерзала, и Эрика краем глаза посмотрела на нее. Камилле доставляло особое удовольствие смущать людей своими неожиданными комментариями.

– Мелани, я пригласила вас сюда вместе с Эрикой, чтобы получить общее представление о расследовании. Родители Эллы Уилкинсон обратились в независимый комитет, занимающийся претензиями в адрес полиции, и готовят официальную жалобу на вас и полицию Лондона, и мы бы хотели узнать ваше с Эрикой видение ситуации. На этом этапе пока неофициально.

– Тут нет никакого видения. Есть факты. Вы хотите знать факты? – вмешалась Эрика.

Мелани, казалось, не возражала против такой активности.

Камилла кивнула.

– Я держала Мелани в курсе происходящего на всех этапах расследования. Мы заканчивали подготовку к пресс-конференции по

поводу Джанель Робинсон и Лейси Грин, когда услышали о пропаже Эллы Уилкинсон. У меня было менее десяти минут, чтобы принять решение, включать информацию о ее похищении в текст своей речи или нет. На том этапе мне было известно только то, что Элла похожа по возрасту и типу внешности на Лейси и Джанель и что она пропала примерно при тех же самых обстоятельствах. Я приняла решение не включать ее имя, чтобы не отвлекать внимание от жертв, про которых мы все знали точно. Кроме того, я не хотела подпитывать слухи, что речь идет о серийном убийце.

– Я не получала всю информацию о развитии событий, – возразила Мелани.

– Получала, – повернулась к ней Эрика. – Но ты была где-то на конференции, и мы не могли поговорить.

– Это была конференция по расовой осознанности, мэм.

Камилла предупреждающе подняла вверх руку с идеальным маникюром.

– При чем здесь это?

Мелани только открывала и закрывала рот. Она была совершенно сбита с толку.

– Если бы это была конференция по яблочным воришкам, вы бы с тем же пафосом мне об этом сообщили?

– Я просто информирую, – уязвленно ответила Мелани.

– Мне нужна полезная информация, а не пиар.

– Да, мэм, – выговорила Мелани, пытаясь справиться с лицом.

Эрике было ее почти жалко.

Камилла снова уставилась в папку.

– Вы в курсе, что журналист из одной национальной газеты приезжал к родителям Эллы Уилкинсон, коими являются отставной старший суперинтендант Уилкинсон с женой, и проинформировал их о вашей спецоперации на ферме?

– Нет, – ответила Мелани и посмотрела на Эрику, которая тоже покачала головой.

– Им рассказали, как вы в срочном порядке подняли два наряда спецназа и направили их в дом мистера Дариуса О'Кифа и его престарелой недавно овдовевшей матери. По чистой случайности мистер О'Киф оказался еще и известным трансвеститом, он выступает под именем Магические Яйца.

Камилла сделала театральную паузу, и Эрика заметила, как на лице молодого сотрудника, который вел протокол, проскользнула улыбка. И.о. командира Мейсон продолжал сидеть со строгим выражением лица,

разместив на столе свои маленькие аккуратные руки.

– Мистер О’Киф также изъявил желание подать официальную претензию, – продолжила Камилла. – По его словам, полиция вела себя вежливо, но в принадлежащем ему магазине костюмов был произведен выстрел винтовкой Heckler&Koch G36, в результате чего получил повреждения пластиковый манекен с пластиковым пистолетом в руках. На него был надет инкрустированный кристаллами Swarovski бюстгальтер стоимостью семнадцать тысяч фунтов. Остается только ждать, когда вся эта информация всплывет в масштабе всей страны. И кульминацией истории будет то, что через считанные часы после этого дочь бывшего старшего суперинтенданта Уилкинсона была найдена мертвой.

Эрика взглянула на Мелани, но та лишь вжалась в стул и смотрела в одну точку на полированном столе.

– Мэм, вы знаете, что в прессе факты искажаются так, чтобы выставить нас некомпетентными, – вступила Эрика. – Мы перешли к действиям, получив информацию из – как нам показалось – заслуживающего доверия источника, который среагировал на наше телевизионное обращение. Я знала, что Элла Уилкинсон числится пропавшей уже три дня и что время истекает. Нашим долгом было поехать туда и проверить потенциально опасного человека, который вполне мог оказаться тем самым убийцей, уже расправившимся с двумя девушками. Очень легко сейчас сидеть здесь и пересказывать эту историю, как смешной анекдот.

– Я не нахожу это смешным, – отрезала Камилла.

– У нас было очень мало времени на принятие решения, и я считаю, что я сделала все, что могла, в этой сложной ситуации.

Повисла холодная тишина. Эрика посмотрела на Мелани в надежде, что та вставит хоть слово, но та молчала.

– Дело не в том, что мы считаем, Эрика, – ответила Камилла. – Дело в том, каким образом формируется общественное мнение. А в наше время многие наши действия и решения продиктованы общественным мнением. Оно влияет и на бюджеты, и на стратегии. Пресса сейчас все выставит так, что мы напали на гомосексуала, нанесли ему ущерб, и не забудет упомянуть, во сколько налогоплательщикам обходится срочный выезд двух нарядов спецназа.

– Какой вообще был смысл устраивать эту встречу? – воскликнула Эрика. – Ведь вы уже сами разделяете этот зашоренный взгляд на факты и видите их через призму таблоидов.

– Эрика, что за тон, – попыталась урезонить ее Мелани.

– Значит, теперь ты, наконец, решила высказаться и показать, кто здесь начальник, – Эрику несло.

– Мелани – ваш суперинтендант, – впервые подал голос Мейсон.

– И.о. суперинтенданта, – поправила его Эрика. – И, прошу прощения, сэр, но вы принимали непосредственное участие в принятии этого решения. Может, добавьте что-нибудь?

Мейсон поежился.

– Мне не нравится, когда меня пытаются поймать с поличным.

– Поймать с поличным! – вскричала Эрика. – Мы на совещании касательно операции спецназа, которую утвердили лично вы, сэр!

– Пожалуйста, подождите за дверью, Эрика, – вмешалась Камилла.

Эрика вспомнила, как накануне дня своей смерти Спаркс говорил о несправедливости претензий Камиллы в его сторону. Ей захотелось, чтобы он был сейчас здесь. Просто потому, что он не боялся ей возражать. Мелани же сидела тихо, как трусливая мышь.

– Я бы только хотела кое-что добавить к протоколу. Несмотря на то, что полиции действительно необходима поддержка общества, у общества нет и не может быть полной картины расследования.

– Эрика.

– И прошу вас не допускать, чтобы ходом расследования управлял родственник одной из жертв. Мои люди день и ночь работают и ищут убийцу этих трех женщин. Это наш приоритет, мэм.

Камилла растянула губы в еле заметной улыбке.

– Спасибо, Эрика, на этом все, – сказала она.

Когда Эрика выходила из комнаты, у нее пар валил из ноздрей. Мелани так и продолжала смотреть в одну точку.

Глава 55

Эрика ждала Мелани в полицейской машине без опознавательных знаков. Еще до встречи они договорились, что потом вместе поедут на похороны Спаркса. Через десять минут Мелани вышла из здания Скотланд-Ярда и села на заднем сиденье рядом с Эрикой. Было видно, что она крайне раздражена.

– С этого момента я хочу знать обо всем, что происходит, – холодно сказала она, когда машина тронулась. – Хочу, чтобы ты информировала меня о каждом своем решении.

– Значит, я лишь продолжу делать то, что и так делала. А уже от тебя зависит, будешь ты отвечать на сообщения, которые я тебе оставляю, или нет, – парировала Эрика.

– Я твой начальник! – закричала Мелани, повернувшись к ней.

– Тогда так себя и веди! – в тон ей крикнула Эрика.

Они впились друг в друга глазами, а затем отвернулись каждая к своему окну и стали смотреть на проплывающие мимо здания.

– Прошу прощения, напомните, во сколько похороны? – спросил водитель.

– Через час, так что лучше надавите на газ, – откликнулась Эрика.

– В случае необходимости разрешаю включить мигалку, – добавила Мелани.

Водитель взглянул на Эрику в зеркало заднего вида.

– Ты знаешь, это вообще-то незаконно. У нас нет никакого основания включать мигалку, если мы просто опаздываем на похороны, – заметила Эрика.

– Да. Просто хотела, чтобы мы не опоздали на прощание с коллегой.

– Постараюсь побыстрее, – ответил водитель.

– Спасибо, – сказала Эрика.

Остаток пути они проехали молча.

Похороны суперинтенданта Спаркса проходили в маленькой церкви в Гринвиче, расположенной на небольшом холме с видом на Королевский военно-морской колледж и на город. Они приехали как раз к самому началу службы и пробрались на один из последних рядов. Народу пришло много, учитывая, что Спаркса нельзя было назвать миролюбивым и дружелюбным коллегой. Эрика подумала, что многие пришли просто по долгу службы. На

переднем ряду сидела его жена с пожилой супружеской четой и маленькой девочкой в черном бархатном платье и с черной лентой в волосах. Гроб сиял в ярком свете ламп. Он был покрыт цветочной композицией из белых и красных роз и гипсофил.

«Интересно, любил ли Спаркс розы, – думала Эрика. – Ходил ли в церковь? Сколько людей из общины в самом деле его знали?» Все эти мысли потоком проплывали у нее в голове. На похоронах полагается думать об умершем, но очень часто возможности для этого просто нет. Эрика вспомнила похороны Марка и то, как ей пришлось заниматься выбором цветов, музыки, речами. Все это казалось совершенно непохожим на Марка и ненужным ему – молодому, энергичному человеку.

Самым проникновенным моментом службы стало выступление друга детства Спаркса. Он рассказал, как они росли вместе, были лучшими друзьями и после школы уехали на год в путешествие.

– Энди был моим лучшим другом. Он был сложным человеком, но с чутким и отзывчивым, равнодушным сердцем. Обстоятельства жизни и работы повлияли на него под конец... Я сейчас жалею, что мы так мало разговаривали в последнее время. Спи спокойно, дружище...

Эрика посмотрела на Мелани, которая сидела рядом с ней, и увидела, что у нее по щеке течет слеза. Она взяла ее за руку и пожала. Мелани кивнула, и Эрика отпустила руку. Когда включилась музыка и они встали почтить память Спаркса, Эрика увидела Марша. Он сидел на нескольких рядов впереди с другими старшими полицейскими чинами. Она знала их только в лицо, не по имени. Надеясь поймать его взгляд, она подалась вперед, но в этот момент заиграл национальный гимн.

Служба закончилась через час. Эрика и Мелани вышли из церкви и встали около выхода, в стороне от людского потока. Между ними стояла стена недоговоренности, и Эрика не знала, как сломать ее.

– Подойду к вдове Спаркса, – сказала Мелани, высмотрев ее через дверь церкви. Она стояла в окружении людей, пожелавших выразить ей свои соболезнования.

– Мелани, слушай... я была не в себе у Камиллы. Прости.

– Все в порядке. Как сказал друг Спаркса, эта работа, она... – Мелани хотела сказать что-то еще, но решила не заканчивать фразу.

– Мешает иногда достойно себя вести. Это я про себя сейчас.

– Давай попробуем связываться пару раз в день. Я буду следить за тем, чтобы быть на связи, когда я не в участке.

– Конечно, – улыбнулась Эрика и кивнула.

Мелани пошла назад в церковь, пробираясь сквозь встречный поток, а

Эрика подождала еще несколько минут. Наконец появился Марш. Он выглядел очень уставшим, но не потерял привлекательности – постригся и похудел. Волевой подбородок стал еще более выраженным. Сейчас он напоминал того человека, у которого она и Марк много лет назад учились в Манчестере. А затем его честолюбивые планы проложили между ними пропасть.

– Ну наконец-то я смогу с тобой поговорить, – вместо приветствия обратилась к нему Эрика. Он наклонился к ней, и она поцеловала его в щеку. – Почему ты не отвечал на телефон?

– Прости, Эрика, последнее время все не очень хорошо.

– Да, слышала. И когда ты собирался мне рассказать о своем увольнении?

– Ты не могла бы потише говорить? – закатил он глаза.

– А ты не мог бы перезванивать, чтобы мне не пришлось вылавливать тебя на похоронах?

Он провел пальцем по воротнику рубашки.

– Ты едешь на погребение?

– Не знаю. Не планировала.

Они отошли в сторону, пропуская людей, вышедших пожать руку священнику, и двинулись к воротам.

– Я слышал, ты была с ним, когда он умер?

– Да, была в его кабинете со своими требованиями, когда он упал.

– Значит, запилила его до смерти? – невозмутимо спросил Марш.

– Очень смешно.

Они подошли к воротам, и Эрика увидела машину, на которой они с Мелани должны были вернуться в участок.

– Пойдем пообедаем, я приглашаю, – сказала она, беря его под руку. – Хочу услышать все новости, а также узнать твое мнение насчет одного расследования.

Глава 56

Они прошлись до центра Гринвича и нашли уютное маленькое кафе, где заказали по большому кофе и полному английскому завтраку.

– Я знаю, что ты не любишь делиться подробностями, но я в шоке, что тебя уволили, – сказала Эрика, когда они уселись за угловым столиком.

– Ты, как всегда, не выбираешь выражения, – ответил он, смущенно поправляя приборы.

– Что же все-таки произошло?

Он глубоко вздохнул.

– Меня уволили, потому что полиция Лондона внезапно решила прижать семью Гэд за отмывание денег на их экспортно-импортных операциях. Помнишь эту семью? Мы имели с ними дело, когда работали на Луишем-роу.

– Я прекрасно помню, как мне перепало за тот поминальный обед по матери Пола Гэда, когда я пыталась вычислить свидетеля и все им испортила, – сказала Эрика.

Марш горько усмехнулся.

– Да. Я тоже об этом не забыл. Тяжело было загладить тот инцидент.

– Так что стряслось с семьей?

– Последние двадцать пять лет полиция закрывала глаза на некоторые направления их деятельности в обмен на информацию. По документам семья Гэд осуществляет переработку бумаги и пластика в Лондоне и его окрестностях. Также они владеют складским комплексом на Собачьем острове, он нужен для импорта и экспорта.

– То есть они – мафия?

– Они не занимаются наркотиками и оружием. В основном под ними черный рынок сигарет и алкоголя.

– А переработка отходов?

– Это на сто процентов законный бизнес. И очень прибыльный. Они собирают весь лондонский мусор, сортируют и отправляют в Китай.

Пока официант расставлял на столе тарелки, им пришлось прервать беседу. Английский завтрак был роскошно сервирован, жареные бобы подали в отдельном горшочке, и некоторое время они молча ели.

– Хорошо, но тебя-то в чем обвиняют? Взятки? – спросила Эрика, намазывая маслом тост.

– Нет-нет, – он отпил кофе, демонстрируя явное беспокойство. – Не

забывай: когда меня назначили старшим суперинтендантом, мне в наследство достался персонал, инфраструктура, бюджеты...

– Да, я знаю, как все работает.

– А также я унаследовал отношения моего предшественника с Полом Гэдом. Сейчас ему семьдесят, но он по-прежнему принимает активное участие в семейном бизнесе. И была договоренность, что на определенные грузы, которые будут поступать к ним на склад, таможня и акцизное управление закроют глаза.

– Но ты же не работаешь на таможню и управление.

– Но я мог инструктировать своих людей, чтобы они помогали маскировать некоторые моменты или отвлекать от них внимание. Ничего масштабного, просто небольшая помощь в сокрытии их дел от назойливых глаз.

– Ясно.

– Эрика, все об этом знали. Это был секрет, известный всем. Но, как ты знаешь, ничто не вечно под луной, и, когда Камилла стала замкомиссара, ей захотелось оставить след, снискать расположение верхушки госслужащих и правительства. Ее муж – близкий друг канцлера казначейства, и Камилла увидела возможность отхватить полмиллиарда неуплаченного налога семьи Гэд. Началось расследование, и покатились головы. В том числе моя.

– А семья может заплатить полмиллиарда?

– Если им удалось договориться с таможней Ее Величества и акцизным управлением, значит, они могут позволить себе если не всю сумму, то большую ее часть. Камилла поставила целью вырвать жирную победу для полиции.

– Но только на самом деле это же не будет победой?

Марш покачал головой.

– Обратная сторона нашего с ними соглашения состояла в том, что мы могли контролировать, что приходит в Лондон по реке. Они помогали нам держать дверь закрытой для многомиллиардного потока наркотиков. Теперь с этим покончено, и полиции придется напрячь все свои силы – и физические, и финансовые, – чтобы решать эту проблему.

– Больше половины миллиарда... – протянула Эрика, и они замолчали. – Ты в порядке, Пол?

– Не совсем. Пока я отстранен от работы на время расследования. Марси увезла двойняшек во Францию, к матери. Они живут в нашем доме, потому что здесь ей стыдно смотреть в лицо другим женщинам.

– Она все еще хочет развестись?

– Да.

– Сочувствую, – сказала Эрика, отправляя в рот очередную порцию. – А каково место Спаркса во всем этом?

– Спаркса?

– Он также был под колпаком у Камиллы. Она считала, что он берет взятки. В частности всплывало имя Саймона Дуглас-Брауна.

– Черт возьми, это какая-то охота на ведьм, – качал он головой.

– И что теперь будет?

– Я жду трибунала, он может занять не один месяц.

– Сочувствую.

Они снова замолчали, глядя на улицу. Внезапно Эрику осенило, и у нее забилося сердце.

– Когда ты работал с семьей Гэд, у тебя же был контакт на их стороне?

– Да. А что?

– Ты слышал про дело, которое я сейчас расследую?

– Убийства девушек, которых потом находят в мусорных баках?

– Да. Я пытаюсь найти какую-то связь между этими случаями. Тела всегда сбрасываются в одинаковые баки, и я думаю, может, убийца работает на компанию, которая ими владеет? Тогда это объяснило бы хаотичный разброс мест, куда он их выбрасывает. Как называется компания?

– Я не знаю. У Гэдов зонтичная структура.

– Ты сможешь добыть эту информацию?

– Я и сейчас могу сказать тебе, но это строго не для протокола.

– Ладно, что мне это будет стоить?

– Отдаешь мне свой тост, и мы квиты.

Эрика улыбнулась и передала ему хлеб. Он улыбнулся в ответ и подумал, уже в который раз, что она единственная, кто легко отделался.

Глава 57

Следующий рабочий день у Дэрила выдался крайне необычным. Брайони, сидя напротив, мучила его своим назойливым вниманием. Каждый раз, поднимая голову от компьютера, он натыкался на ее взгляд. В обед она ушла рано, а вернулась с бутербродами и кофе для них обоих. Ему она купила с яйцом и кресс-салатом, который он ненавидел, а себе – с сыром и луком, что шло вразрез с предстоящим вечерним «свиданием».

На послеобеденное время было назначено еженедельное совещание всего их подразделения, и в конференц-зале она заняла ему место рядом с собой. Через некоторое время после начала она передала ему через стол записку: «Скорей бы вечер. Брайони. Целую».

Он посмотрел на нее. В глазах Брайони читалось желание, даже за толстыми линзами очков. Он неловко улыбнулся и отвел взгляд, заметив усмешку на лицах двух молодых и популярных парней. В конце рабочего дня он подумал, что сейчас Брайони спросит его, не голоден ли он, но, к его облегчению, этого не случилось. Она предложила встретиться прямо в IMAX за пять минут до начала сеанса.

Он пошел прогуляться по южному берегу Темзы и зашел поесть в новый тайский ресторан рядом с концертным залом «Роял Фестивал Холл». В ресторане почти не было посетителей, и Дэрил выбрал себе место в конце длинного ряда столиков с видом на реку. К нему подошла стройная брюнетка по имени Кайла и, широко улыбнувшись, приняла заказ. Вернувшись с дымящейся тарелкой лапши рамен, она наклонилась, чтобы поставить ее на стол. Обтягивающая футболка задралась, обнажив кубики пресса с татуировкой, на которой во множестве разных завитков боролись два дракона. Дэрил почувствовал, как у него начинает твердеть пенис, и вдохнул сильный и терпкий аромат ее духов. «Пахнет как шлюха», – подумал он и пришел в полный восторг. Во время еды он был не в силах оторвать от нее глаз и следил, как она ходит между столами, рассаживая гостей и принося им тарелки с дымящейся едой. Пару раз она ощутила на себе его взгляд и посмотрела в его сторону, но в ответ не улыбалась. Когда Дэрил доел, к нему подошел высокий худой официант и забрал тарелку.

– Десерт? – холодно спросил он.

– Нет, только счет.

Кайла вышла из кухни на другом конце ресторана и бросила на него настороженный взгляд. Официант вернулся с терминалом для оплаты

картой.

– Я думал, у вас за каждым официантом закреплены свои столики, – вопросительно произнес Дэрил, протягивая кредитку.

– Да, – коротко ответил официант, вставляя карту в терминал и вбивая данные платежа. – Пин-код, пожалуйста, – сказал он, сунув терминал под нос Дэрилу.

– А почему же Кайла не обслужила меня до конца? Я хотел оставить ей чаевые.

– Вы напугали ее, сэр. Ваша карта, – положил он ее на стол вместе с чеком, уходя.

– Мудак, – пробормотал Дэрил, забирая карту.

– Как вы меня назвали? – снова повернулся к нему официант.

– Я НАЗВАЛ ТЕБЯ МУДАК! – закричал Дэрил, вскочив на ноги. – Я КЛИЕНТ. И Я ВСЕГДА ПРАВ!

В ресторане повисла тишина. Только где-то в кухне бряцнула вилка.

– Уходите, пока я не вызвал полицию, – сказал официант, делая шаг назад. Он был намного выше Дэрила, но сейчас выглядел испуганным.

– Ухожу. Еда у вас все равно дерьмовая, – бросил он на ходу.

Дэрил был вне себя от ярости, но холодный воздух с реки постепенно успокоил его нервы. Он не позволит какому-то официанту испортить ему вечер.

В районе станции «Ватерлоо» он свернул с набережной и вошел в сырой и холодный переход. К его разочарованию, там не оказалось ни одного бездомного, и ему ничего не оставалось, как дойти до выхода в огромный круглый кинотеатр IMAX. Через стекло было видно, что внутри многолюдно. Из остальных трех переходов внутрь тоже втекал людской поток.

Брайони ждала его рядом с главным входом, около маленького столика с рекламными листовками. Он пришел в той же одежде, в которой был на работе. Не думала же она, что он переоденется? На ней было фиолетовое полупрозрачное платье почти до пят, из-под которого выглядывали носки серебристых туфель. Рыхлые плечи были спрятаны под шерстяной шалью. Еще она сделала нечто странное с волосами. Они по-прежнему были забраны сзади в хвост, но спереди к нему добавился небольшой начес, и теперь, в сочетании с большим носом, она стала похожа на инопланетянку из фильмов с Сигурни Уивер.

– Привет, Дэрил, – при виде него лицо Брайони засветилось от радости.

В правой руке она держала маленькую серебристую сумку на цепочке, которую затем смущенно перевесила на сгиб локтя. Он чувствовал, насколько странна эта встреча, но наклонился и поцеловал ее в щеку. От нее пахло алкоголем – виски или бренди. Видимо, она махнула рюмочку для храбрости. Наверное, даже больше, чем рюмочку. Ее немного шатало, и она обняла его. Краем глаза он увидел группу подростков в очереди за билетами. Одна из девочек тайком сфотографировала их неловкие объятия, и все засмеялись. Он отстранился от нее и улыбнулся.

– Я нормально выгляжу? – спросила она, тронув волосы.

– Да. Отлично.

Она снова улыбнулась, обнажив десну над верхними зубами.

– Билеты у меня. Хочешь что-то купить из еды?

– Попкорн?

Она кивнула и снова улыбнулась.

В ее улыбке было столько... чего? Восхищения? Изумления? Опьянения? Или же она смогла рассмотреть его нутро? Настоящую личность, скрытую за неприглядной оболочкой? Внезапно рядом с ней он ощутил силу. Как будто от него исходил свет, в лучах которого она грелась. У него промелькнула мысль, что ей он сможет сказать то, что невозможно открыть никому больше, и что, услышав это, она не убежит.

Они купили попкорн, и Брайони повела его к лифту.

– У нас места на самом верху, – радостно объявила она.

Выйдя из лифта, они направились в зрительный зал. Дэрил никогда не был в IMAH. И вообще в кино он был лишь однажды, в девятилетнем возрасте, с мамой и Джо. Но Джо объелся попкорном, и его вырвало еще до того, как закончились трейлеры. Тогда им пришлось уйти. Размеры экрана и зрительного зала потрясли его.

– Этот экран высотой с пять двухэтажных автобусов, – гордо сказала Брайони, по-детски радуясь его ошеломленному выражению лица. Последний ряд был пуст. Они сели, и он осмотрелся. Свет приглушили, начались трейлеры. Первые минуты фильма они ели попкорн – у каждого было свое ведерко. На последний ряд так никто и не пришел, только маленький мальчик сел с самого края.

Неожиданно Брайони поставила свое ведерко на пол и забрала его попкорн.

– Что ты делаешь? – прошептал он.

Она приблизила свое лицо к нему, и на него снова пахнуло алкоголем.

– Просто расслабься, – сказала она. Оглянувшись по сторонам, она положила руку ему на пах и начала его массировать.

– Брайони... Что ты делаешь? – поморщился он.

– Тихо, не говори ничего, – прошептала она и принялась тереть еще сильнее. Он поежился от дискомфорта.

– Ты не обязана...

– Я хочу, – прошептала она. – Ты не против? Я все правильно делаю?

Прощупав пенис, она переключилась на яйца. Дэрил посмотрел вокруг. Все по-прежнему сидели затылками к ним и были поглощены происходящим на огромном экране. Он представил себе Кайлу – девушку с татуировками, сдался и откинулся назад.

– О-о, я чувствую, он твердеет, – зашептала Брайони и икнула. Дэрил открыл один глаз. – Прости, я немного выпила перед нашей встречей, – сказала она, отдернув руку.

– Нет. Не останавливайся, Брайони. Все хорошо, – он взял ее руку и вернул на прежнее место.

Она кивнула и улыбнулась. В ее огромных очках отражался экран. Он закрыл глаза, и Брайони снова начала тереть. Дэрил думал о Кайле, вспоминая ее аромат и смуглую кожу с татуировкой. Он расстегнул штаны и приспустил трусы. Почувствовав холод, он снова открыл глаза.

– Давай. Возьми его в рот.

– О-о, – Брайони потупила взгляд и тяжело дышала. В ее глазах читалось крайнее изумление.

«Она никогда не видела пениса», – подумал Дэрил и возбудился еще больше.

– У тебя такие красивые губы, – сказал он.

– Спасибо, – Брайони смущенно дотронулась рукой до своего рта.

– Давай, сожми мой член своими красивыми губами.

Брайони кивнула и неуклюже сползла с кресла на колени. Когда она бережно взяла его пенис в рот, Дэрил почувствовал и возбуждение, и отвращение одновременно. Он схватил ее за затылок и пригнул к себе. Ей стало трудно дышать, и она инстинктивно подалась назад, но он крепко держал ее за уши, и его член входил и выходил у нее изо рта. Через несколько минут хлупаний и причмокиваний он кончил, схватив ее за затылок. Брайони громко сглотнула и, тяжело дыша, села на пол между креслами, шокированная произошедшим. Дэрил засунул член в трусы и застегнул брюки.

– Было нормально? – спросила она, вытирая рот.

– Было очень хорошо, – уверил он ее, подняв вверх большие пальцы рук.

Ее лицо озарилось широкой улыбкой.

– О, я так рада! – она попыталась подняться с пола и опрокинула ведерки с попкорном. – Ой, у меня, кажется, ногу свело.

– Ничего, – успокоил он ее, вставая и поднимая с пола ведра. – Ты садись. Я пойду куплю нам еще.

– Спасибо, – сказала она, неловко села и начала тереть ногу.

– У тебя был соленый или сладкий?

– Соленый. Но сейчас, мне кажется, я хочу сладкий, – сказала она. – И можешь купить что-нибудь попить?

Дэрил усмехнулся и пошел вниз.

Глава 58

После обеда с Маршем Эрика вернулась в участок. До конца дня она прорабатывала предоставленную им информацию. В половине девятого вернулась Мелани, и Эрика пришла к ней в кабинет.

– Я хочу запросить информацию по мужчинам в возрасте от двадцати одного до тридцати пяти лет, которые работают в компании и живут в окрестностях Большого Лондона.

– Речь про компанию «Генезис», которая занимается обработкой мусора? – спросила Мелани, просматривая подготовленный Эрикой файл. – Какие у тебя основания для такого рода запроса?

– Мы тщательно проанализировали места, где были выброшены тела, пытались найти поведенческий паттерн, повторяющиеся элементы. Мы знаем, что он выбирает один и тот же тип внешности. Единственное, что еще объединяет эти случаи, – это то, что он всегда выбирал баки для несортируемого мусора, обслуживаемые компанией «Генезис».

– Эрика, ты действительно считаешь, что это можно считать общей чертой? Знаешь, сколько квартир в Лондоне?

– Рискну предположить, что...

– Сегодня днем я высидела три совещания, на которых обсуждалась статистика по преступлениям и взломам. В Большом Лондоне живет 886 тысяч человек, у которых есть жилье в ипотеку. Около 862 тысяч человек снимают квартиры. Социальное жилье – это еще 786 тысяч, и 690 тысяч имеют жилье в собственности.

– И ты запомнила все эти цифры?

– Нам их повторили много раз. Но к чему я это все: обслуживание отходов жизнедеятельности, или, проще говоря, сбор их мусора осуществляет компания «Генезис». Речь идет о 2,6 миллиона квартир. К этому добавь миллионы коммерческих компаний. «Генезис» – один из крупнейших мусорных операторов в Европе. В компании работает 400 тысяч человек. И ты считаешь, нам просто надо к ним заявиться и запросить данные по сотрудникам?

– Мы знаем, что он ездит на «Ситроен С3», – сделала последнюю попытку Эрика.

– Это не особенно поможет. Эта модель – одна из самых популярных в последние пять лет. Думаешь, «Генезис» хранит информацию о машинах, на которых ездят сотрудники? Или нам еще параллельно запросить данные

у транспортной инспекции на всех, кто водит «Ситроен СЗ» в Большом Лондоне?

Эрика помолчала.

– Я это уже сделала, и мы сейчас прорабатываем огромное количество имен. Первыми проверяем тех, кто был ранее судим.

– Но ведь мы знаем, что его нет в базе? У нас есть его ДНК, и совпадений по базе преступников нет, что наводит на мысль, что его ни разу не арестовывали.

Эрика вздохнула.

– Мелани, мне нужно откуда-то начать. Мы пытались отсматривать его машину по камерам и проследить траекторию его движения, но, не имея номеров и учитывая огромное количество «Ситроенов» на улицах, это просто невозможно.

Мелани откинулась на стуле и глотнула кофе.

– Я знаю, Эрика. Не забывай, что любое твое действие должно быть легитимным перед судом. Есть законы о защите информации, о защите сотрудников. Ты в курсе, что, помимо наших проблем с семьей Гэд, которая держит акции «Генезиса», два других крупных акционера – в совете директоров независимой претензионной комиссии, которая уже рассматривает жалобу родителей Эллы Уилкинсон?

Эрика кивнула.

– Но нельзя исключать возможность прорыва. Во всей этой информации может найтись что-то, что позволит нам его поймать до того, как он похитит следующую жертву.

– Мы не знаем, что он...

– Он уже убил троих, и с каждым разом с момента похищения до убийства проходит все меньше времени. Мелани, я действую по интуиции.

– Прямо как диктаторы и люди с манией величия, – сказала она беззлобно. – Приноси мне что-то более конкретное и целенаправленное. Тебе надо сузить область поисков среди сотрудников – например, по району. У «Генезиса» семнадцать офисов в Лондоне. И еще сорок шесть в других городах. Я, конечно же, подключу абсолютно все доступные мне ресурсы, но я не могу дать добро на то, чтобы ты забросила наудачу крупную сеть, стояла и смотрела, кто в нее попадет.

Эрика с унылым видом посмотрела на нее и кивнула.

– Держи меня в курсе. Закрой дверь, когда будешь выходить.

Питерсон ждал внизу в фойе. Эрика вышла из лифта и рассказала ему про разговор с Мелани.

– Что будешь делать? – спросил он.

– Не знаю. Мне надо подумать. Нужно понять, как найти иголку в стоге сена.

– Пицца и пиво у меня дома помогут? – спросил он, когда они вышли на улицу.

– Да, – засмеялась она. – Помогут.

Глава 59

После того как Дэрил вернулся в зал со свежим попкорном, Брайони уже не отлипала от него и настояла, чтобы остаток фильма они держались за руки. Это напрягало его гораздо больше, чем то, что она сделала с ним ранее.

Как только фильм закончился, Дэрил вскочил и заторопился уходить. Пока они ждали лифт в толпе людей, он подслушал, как молодая симпатичная девушка-билетер с копной вьющихся волос рассказывала своей напарнице о предстоящем свидании с директором по кастингу. Он понял, что она – актриса, мужчину не знает, но готова пойти на все, чтобы он ее заметил.

Пока они ехали вниз, Дэрил почти не слушал, что говорила Брайони. На улице она повернулась к нему.

- Пойдем посидим где-нибудь или погуляем по набережной.
- Я поеду, мне еще нужно успеть на электричку до дома.
- Мы можем остаться у меня, – предложила она, сверкая голодными глазами.
- Извини, мне нужно домой, покормить Грендель.
- О, – разочарованно протянула она. – Тогда увидимся на работе? Завтра конференция. На выезде. Думаю, будет весело.
- Да, увидимся.

Брайони потянулась к нему, чтобы обнять, но он лишь кивнул и двинулся в сторону подземного перехода, оставив ее стоять в ярком свете огней кинотеатра.

Следующим утром все сотрудники компании, где работали Дэрил и Брайони, должны были присутствовать на ежегодной конференции для персонала. Корпорация была большая, и поэтому был забронирован дорогостоящий зал «Роял Фестивал Холл». Всех, кто работал вместе с Дэрилом в одном здании, перевезли на автобусах на южный берег Темзы первыми.

Дэрил изо всех сил избегал Брайони. Он прошел мимо нее в автобусе, хотя она заняла ему место рядом с собой. Когда они приехали, он вышел через боковую дверь и переждал время до начала программы в туалете. В зал он вошел непосредственно перед первым выступлением.

Его пленила роскошь зала на три тысячи мест с мебелью из темного

деревя и высокими потолками, усыпанными точечными светильниками. Послушать речи спикеров и обращение одного из директоров собрались почти три тысячи сотрудников из двенадцати лондонских офисов корпорации «Генезис».

Дэрил сел с краю длинного ряда вместе с незнакомыми ему коллегами с другого этажа. В обед он решил держаться подальше от огромного кафетерия. Взяв там сэндвич, он съел его на улице, глядя на реку.

Он понял, что совершил большую ошибку, сходя на свидание с Брайони. Она заинтересовалась им и теперь будет следить за каждым его движением. Все это нужно пресечь на корню.

После обеда, когда дело дошло до речи директора, Брайони не вытерпела. Когда Дэрил вернулся в зал и сел в кресло, она появилась из ниоткуда и решительно уселась рядом, не дав ему возможности улизнуть.

Свет выключился, и директор, высокий лысый мужчина, начал речь.

– Эй, у тебя все нормально? – прошептала она и прижала к нему свою толстую ляжку, как он ни старался отвернуться в другую сторону.

– Все отлично, – кивнул он, глядя прямо перед собой.

Директор бубнил что-то, уверенный, что рядовым сотрудникам есть дело до квартальных итогов и финансовых параметров. Он говорил, что их изделиями пользуется каждая британская семья и что компания вносит значительный вклад в развитие возобновляемых источников энергии. Пока он нудно перечислял весь длинный список достижений компании, Дэрил боролся с желанием встать и объявить, что как минимум три семьи обнаружили, что их дочерей безо всяких церемоний сунули в брендовый мусорный бак «Генезиса». В итоге он не смог сдержать нелепого девчачьего хихиканья.

– Почему ты смеешься? – спросила Брайони, положив свою руку на его.

– Просто так, – Дэрил отдернул руку.

– Он что, сказал что-то смешное?

– Нет.

Она начала его раздражать. Еще больше он разозлился, когда она стала гладить его руку и прижиматься к нему.

– Почему ты смеялся? Скажи мне. Я тоже хочу посмеяться.

– Ты уверена, что хочешь знать? – повернулся он к ней.

– Да, – улыбнулась она.

– Точно?

– Да.

– Я подумал, что вряд ли смогу тебя трахнуть, – зашептал он ей в

ухо. – Наверное, придется обвалить тебя в муке. Ты вызываешь у меня омерзение. Вчерашний вечер был ошибкой.

Директор поклонился, и зал взорвался аплодисментами. Все встали, и Дэрил тоже поднялся и начал активно хлопать. Сверху он посмотрел на Брайони. Она была убита его словами и сидела, глядя в одну точку, словно в трансе. Аплодисменты все не заканчивались. Она поднялась на ноги и прошла мимо него, наталкиваясь на коллег, сбивая некоторых с ног назад в кресла.

Дэрил смотрел ей вслед и размышлял, будут ли последствия. Она дошла до конца ряда и начала спускаться вниз. Люди смотрели на нее и обменивались гримасами недоумения.

Дэрил выбросил ее из головы и начал думать о молодой девушке – нигде не занятой актрисе, которую он выбрал в качестве следующей жертвы и недавно добавил в друзья.

Глава 60

Бет Роуз училась на втором курсе Центра драматического искусства на западе Лондона. С самого детства в Саффолке она хотела стать актрисой и решила, что известной станет в любом случае – даже если с актерством что-то не сложится. У Бет были длинные темные волосы, большие карие глаза и стройная, почти долговязая фигура. Некоторая неуклюжесть не портила ее красоту. Скорее, наоборот – еще больше располагала к ней друзей и сверстников. В учебные месяцы она жила у своей тети, с радостью меняя комнату в маленьком приморском городке, в которой кроме нее жили еще две сестры, на большую спальню на втором этаже таунхауса в центре Лондона. Ее тетя Мэри была замужем трижды, но бездетна во всех браках – по собственному желанию, как утверждала она.

– Повзрослев, ты стала намного интереснее, – сказала тетя, когда Бет приехала в Лондон полтора года назад, чтобы начать обучение. Третий муж тети Мэри занимался банковскими инвестициями, и после развода она получила роскошный дом на Тайберн-роуд, по соседству с эксклюзивными домами на Нью-Оксфорд-стрит.

В четверг вечером, устав после учебного дня, Бет покрывала ногти ярко-зеленым лаком в своей комнате наверху. Тетя внизу, как обычно, смотрела сериал «Полдарк».

«Похотливая корова», – подумала о ней Бет. Пока она любовалась маникюром, на телефон пришло оповещение. Подув на ногти, Бет аккуратно разблокировала экран и увидела, что на «Фейсбуке» к ней попросился в друзья кастинг-директор по имени Роберт Бейкер. Она тут же приняла приглашение, пока он не понял, что ошибся, и не отозвал его. Торопливо подув на ногти, она вбила его имя в «Гугл».

– Черт подери! – не поверила она своим глазам, увидев результаты поиска. Это был *известный* кастинг-директор – Роберт Бейкер с аббревиатурой ГКД. Она не могла вспомнить, как расшифровывается это сокращение после его имени. Ей хотелось, чтобы это было «генеральный кастинг-директор», но что-то в этом словосочетании было не так. В любом случае он имел отношение к какой-то ассоциации, он был настоящий! Она прочитала, что он занимается подбором актеров для фильмов и телепроектов и работает в студии «Кокрейн-стрит» рядом с Тотенхем-корт-роуд.

В профиле Бет было четко указано, что она – актриса. «А зачем же еще

ему добавлять меня в друзья?» Она загрузила на «Фейсбук» свой демо-ролик, несколько профессиональных снимков и написала, что учится в одном из лучших актерских учебных заведений страны.

Бет чувствовала, что в ее жизни начинается новый, перспективный период, и перед ней открываются безграничные возможности. Что-то плохое всегда происходит с другими, а ее ждет нечто судьбоносное. Ей всегда нравилось вспоминать, где она была, когда в ее жизни случалось что-то судьбоносное. И сейчас предстояло именно оно. Бет свернула экран приложения и позвонила своей подруге, Хезер.

– Ты никогда не догадаешься, кто только что постучался ко мне в друзья на «Фейсбуке», – начала хвастаться она.

Глава 61

На следующий день, в пятницу, Дэрил попал в пробку по пути в центр Лондона.

Как ни странно, Бет Роуз очень быстро и с энтузиазмом заглотила его приманку. У него был подготовлен очередной фальшивый аккаунт на «Фейсбуке», который он вел несколько месяцев от имени Роберта Картера. Для новой жертвы потребовалось лишь сменить фамилию и фото – и вот он уже кастинг-директор Роберт Бейкер ГКД. Роберт Бейкер был реальным человеком, с реальным аккаунтом на «Фейсбуке», только на фото у него был черный лабрадор. Дэрил понимал, что рискует в очередной раз, но тем не менее нашел фотографию Роберта Бейкера на сайте его кастинг-студии и загрузил в свой фальшивый профиль, не забывая при этом все делать через VPN.

Бет Роуз он нашел почти случайно, просматривая базу данных студентов-актеров. Актеры регистрировались в этой базе, чтобы их могли увидеть директора по кастингу. Под каждой фотографией было приведено имя, цвет глаз, рост, вес и другие параметры. У кого-то были даже записи голоса и демо-ролики. Дэрилу очень понравилась Бет. В своем коротком ролике она играла избитую жену в сценке с молодым высоким мужчиной. На кусок из реальной театральной постановки или телешоу похоже не было. Скорее, она воспользовалась платной услугой по съемке демо-материала, которую предоставляют начинающим актерам агентства. Качество материала было низкое. Бет выглядела слишком холено, чтобы можно было поверить, что она – жертва домашнего насилия. Тем не менее она очень старалась, и Дэрилу понравилось, как она кричала и плакала. «Для моего театра подойдет», – решил он.

Она невероятно быстро попала на крючок – приняла его запрос менее, чем через две минуты. Весь вечер они обменивались сообщениями, а позже даже поговорили по телефону. И вот этим вечером он уже ехал на встречу с ней.

Поскольку красный «Ситроен» уже засветился на камерах, Дэрил решил взять синий «Форд» Мориса. Он стоял около их дома с тех пор, как Мориса арестовали, а затем выпустили под залог. Отец предположил, что Морису слишком стыдно приезжать за своей машиной, но, тем не менее, добросовестно присматривал за ней – еженедельно заводил ее и проверял масло. С машиной Дэрила он никогда не делал ничего подобного. «Ну

конечно, ведь Морис – отличный дояр», – с горечью вспомнил Дэрил.

Он въехал в город в самом начале восьмого. В машине Мориса пахло лошадьми и сеном, и этот запах хорошо сочетался с его гелем для душа и пеной для бритья. Хоть Дэрил и знал, что предстоящее свидание не будет иметь романтического завершения, ему нравилось притворяться, что это так. Строго соблюдая ограничения скорости, он двигался в центр. В это время платить за въезд уже не требовалось, но он все равно опасался камер, которые сканируют номера. Он не знал, включены ли они в вечерний период или нет. Расположение камер было заранее тщательно изучено. Объехать их все возможности не было, но он старался избегать мест их наибольшего скопления.

Пока он ехал по Камбервеллу, лежащий на приборной панели телефон зазвонил. Это была Бет. Нужно было где-то остановиться, но сзади ехало много машин, и остановка была запрещена. Тогда он посмотрел, нет ли рядом полицейских машин, и взял трубку.

– Привет-привет, – проговорил он низким голосом, решив, что у Роберта Бейкера ГКД должен быть глубокий, уверенный голос с легкой гнусавостью. В конце концов, он же подбирает актеров на американские проекты.

– Привет. Извини. Звоню сказать, что могу на несколько минут опоздать, – взволнованно сказала она. Но за волнением слышалась уверенность.

Дэрил заскрежетал зубами, но выдавил из себя улыбку.

– Нет проблем. Тогда во сколько, в 8:15?

– Да, у меня тут небольшая проблема с волосами.

– Волосами на голове?

На другом конце повисла тишина. Он тут же обругал себя за то, что забылся и глупо пошутил в стиле Дэрила. Когда он извинился, Бет неуверенно рассмеялась, быстро попрощалась и повесила трубку. Он бросил телефон на панель.

– Тупой, тупой ИДИОТ! – бичевал он себя и в сердцах стукнул по рулю.

Он посмотрел вбок и увидел во встречной машине женщину и мужчину. Женщина на пассажирском сиденье недоуменно таращилась на него. Он показал ей средний палец, нажал на газ и проехал мимо.

Встреча с Бет была запланирована около кастинг-студии, где работал настоящий Роберт Бейкер. Она располагалась на Латимер-роуд – тихой

улице в Саутуарке, по соседству с большим стеклянным бизнес-центром. Рискованно, но он посчитал, что необходимо встретиться именно здесь, чтобы она не сомневалась в его легенде.

Медленно пробираясь в центр Лондона, он приехал на нужную улицу в начале девятого. Большое, продолговатое стеклянное здание своим масштабом подчеркивало миниатюрность соседнего дома из красного кирпича. Из бизнес-центра еще выходили отдельные сотрудники, но, подняв голову, Дэрил увидел, что сами офисы уже пусты. Не останавливаясь, он проехал мимо и повернул на ближайшую улицу, где нашел парковочное место у заколоченных магазинов.

Он глубоко вздохнул. Постепенно окна начали запотевать от холода, изо рта шел пар. Он пошевелил пальцами на ногах и потянулся, чтобы не затекли мышцы.

Хорошо, что она опаздывала. Он с наслаждением представлял себе ее длинные волосы, кожу и тело. Картинки того, что он с ней сделает, то и дело вспыхивали в голове.

В десять минут девятого он запустил двигатель, и поток горячего воздуха осушил конденсат на окнах. Дэрил проверил карту и слеппер в бардачке, посмотрел на себя в зеркало. Изо рта текла слюна. Он вытер губы рукавом, объехал квартал и вернулся на Латимер-роуд. Проезжая вход в офисный центр, он увидел Бет.

Она стояла, опершись на металлический столбик и уткнувшись в телефон. На ней было длинное коричневое пальто и черные туфли на высоких каблуках. Распущенные длинные волосы. Дэрил проехал несколько метров и остановился. Бет оказалась в считанных метрах от багажника его машины. Улица была пуста.

Достав из бардачка слеппер, Дэрил потянул на себя рычаг и открыл багажник. Выйдя из машины, он разыграл целый спектакль – не торопясь заправил рубашку в брюки, подошел к дорожному знаку парковки и начал жмуриться, подражая полуслепому герою фильма «Мистер Магу» – то подходя поближе к нему, то отходя и смотря на часы.

– Простите, я слеп, как летучая мышь, – обратился он к Бет. – Это парковка для резидентов?

Бет оторвалась от телефона и пожала плечами. Обернувшись, посмотрела на здание из красного кирпича, нахмурилась и снова уткнулась в телефон.

Вдруг в кармане у Дэрила зазвонил телефон. Он обернулся и увидел, что Бет прислонила свой аппарат к уху. Она пыталась дозвониться до Роберта Бейкера. Дэрил осмотрел дорогу: ни людей, ни машин не было.

Бет подняла глаза на Дэрила. Почему у него звонит телефон? Он не мешкая налетел на нее и ударил слеппером в область затылка. У Бет подкосились ноги, Дэрил подхватил ее и потащил к багажнику. С величайшим трудом ему удалось открыть его ногой, не уронив Бет. Телефон, повисший у нее на проводе от наушников, то и дело бился о бампер. Как только он засунул ее в багажник и бросил сверху телефон, из офисного здания вышла женщина и пошла в его сторону.

Он хотел связать Бет по рукам и ногам, но времени на это не оставалось. Пришлось захлопнуть багажник. Женщина приближалась, цокая каблуками по тротуару. Дэрил знал, что сейчас нельзя останавливаться. Это привлекло бы ее внимание, а ему нужно слиться с уличным пейзажем. Опустив голову, он подошел к водительской двери и сел за руль.

Женщина средних лет с седыми волосами прошла мимо. Она была погружена в свои мысли и шагала, засунув руки в карманы элегантного пальто. Дэрил немного расслабился: она его не заметила. Он включил зажигание и нажал на газ.

Глава 62

Обратный путь пролегал по закоулкам за Саутваркским мостом. Он заранее спланировал маршрут, позволяющий по максимуму избежать камер наблюдения. Как минимум, полиции будет сложно проследить траекторию его движения. Видела ли его та женщина? Не на этой ли дороге висят камеры? На его беду, в теперешнем нервном состоянии он свернул не туда. А еще после нескольких поворотов чередой мелькавших за окном офисов и кофеен слилась в одно расплывчатое пятно. В конце концов он оказался на Лондонском мосту, где ветер с реки чувствовался даже в машине.

– Черт! – воскликнул он и со всей силы ударил по рулю. Он ехал прямо на перекресток у железнодорожной станции, битком набитый камерами.

Нужно найти тихое место, остановиться и связать ее. После моста он увидел съезд в районе небоскреба «Осколок», где шли строительные работы. И вместо того, чтобы повернуть влево, он выбрал длинную петлю в объезд станции.

Впереди и сзади него ехали минивэны. По бокам – пластиковые ограждения. Остановиться возможности не было, и ему пришлось продолжить движение. Через несколько минут он оказался на плохо освещенных улицах, которые совсем не узнавал. Сначала было здание, обтянутое сеткой, потом какие-то заброшенные офисы с побелкой на окнах, а дальше дорога резко ушла вправо, выбросив его в каком-то обшарпанном жилом районе Бермондси, где дома перемежались с букмекерскими конторами.

Он продолжал ехать, надеясь сделать остановку на виднеющемся пустыре, но вдруг откуда ни возьмись за спиной появился автобус со слепящими фарами, и он проехал дальше. Увидев стоянку автобусов, он был готов повернуть на нее, но из-за угла на встречную полосу выехал другой автобус. Дэрил закрыл глаза, чтобы не ослепнуть от света фар, и ему пришлось резко затормозить, потому что водитель подрезал его, повернув на стоянку прямо перед ним.

Дэрил застыл, у него затряслись руки. Он потерялся и не мог понять, как ему вернуться на Олд-Кент-роуд, с которой через Нью-Кросс можно попасть на Южное кольцо.

Он нажал на газ и поехал к светофору. На его счастье, впереди висел указатель, обещающий Нью-Кросс прямо по курсу. Загорелся желтый, а

затем красный. Дэрил остановился и сделал несколько глубоких вдохов. По сторонам от дороги было много жилых домов и офисных зданий, а у светофора он заметил супермаркет и винный магазин.

Несколько человек ждали возможности перейти дорогу, и, как только им загорелся зеленый, они двинулись вперед. Походка одного из пешеходов показалась знакомой, но Дэрил думал только о том, чтобы поскорее поехать. Он посмотрел в зеркало заднего вида проверить обстановку сзади, а потом открыл бардачок, чтобы убедиться, что вернул слеппер на место. Когда же Дэрил снова посмотрел вперед, то чуть не закричал от ужаса. В свете фар лицом к нему стояла Брайони с двумя полными пакетами продуктов.

Глава 63

Бет очнулась в каком-то темном и холодном месте. Постепенно из глубины сознания пришло ощущение, что она в автомобиле. Она узнала густой теплый запах машинного масла и нащупала пыльный старый ковер.

Лежала она на чем-то жестком и неровном. Голова раскалывалась, но сушняка не было. Она попыталась вспомнить, где она могла так сильно загулять. От тела пахло, как после душа. Она потрогала ногти – лак еще не высох до конца. Она стала вспоминать, что ждала Роберта возле студии. На фотографии он был очень красив. В самом соку, как сказала про него тетя Мэри. Но затем случилось что-то странное: он сказал, что будет работать в студии, но в окнах его здания было темно. Тогда она позвонила ему. В этот момент рядом возник какой-то нелепый маленький мужчина и устроил целый спектакль с парковкой. Он о чем-то ее спросил...

И тут она поняла, где находится. Голова раскалывалась, малейшее движение причиняло боль. Она постаралась не паниковать. Чтобы понять, связан он ее или нет, она попробовала изменить положение своего тела. Руки и ноги двигались, хотя места было совсем мало. Она лежала на каком-то проводе. Подумав, она догадалась, что это провод наушников, который подключен к ее айфону. Она пошарила рядом с собой свободной рукой и, нащупав провод, стала осторожно тянуть его на себя. Он казался бесконечным и шел легко. Бет опасалась, что на другом конце провода ничего нет. К счастью, вскоре ей все же удалось подтянуть к себе телефон. В темноте дрожащей рукой она попыталась разблокировать экран, но безуспешно. Сломался? Нет, она держит его вверх ногами. Когда она его перевернула, экран зажегся, и она увидела, где лежит. В багажнике был ковер, провода прикуривателя, моток кабеля и какое-то количество женского белья.

– О боже, – чуть не закричала она, но тут же закрыла рот, ощутив резкую боль в челюсти, которая шла до самого виска. В глазах плыло. С очередной попытки ей удалось ввести пин-код к телефону. Все шло очень медленно. Место, куда пришелся удар, каким-то образом было связано с ее зрением и ориентацией. Наконец, ей удалось найти контакт своей подруги Хезер, и она нажала на кнопку вызова. Звук гудков в телефоне причинял невыносимую боль, и когда у Хезер включился автоответчик, Бет почти что вырвало. Она оставила невнятное сообщение, попытавшись рассказать, что с ней случилось.

Машина остановилась. Она убрала телефон от уха и попыталась услышать, что происходит.

Глава 64

Дать по газам и уехать Дэрил не успел. Брайони молнией метнулась к пассажирской двери и, распахнув ее, бросила сумки на пол, а сама села в машину и захлопнула дверь.

У Дэрила пропал дар речи. Брайони с блестящим от пота лицом смотрела на него дикими и бешеными глазами.

– Скажи, что это неправда, – безо всяких предисловий налетела она, убирая с лица прилипшие волосы. – Скажи, что это просто шутка, которую я не поняла... про тебя и меня, и муку... или что ты ошибся, – она ткнула пальцем ему в грудь. – Пожалуйста, скажи это сейчас же, Дэрил, или я не знаю, что с тобой сделаю.

– Брайони, какого черта? – заорал он.

Ему начали сигналить сзади. Светофор загорелся зеленым, а за ним стояла целая очередь машин.

– Как ты мог мне такое сказать?! Я пригласила тебя на день рождения в кино. Я сделала все, чтобы тебе было хорошо. Разве мужчины это не любят?

– Брайони, выходи из машины.

Машины сигналили и громко газовали. С перекрестка на него удивленно смотрела пожилая пара.

– Я никуда не пойду, пока ты не объяснишь мне! – закричала она и заблокировала дверь. Глаза у нее горели злобой, и Дэрилу стало страшно.

«Не дури, это всего лишь Брайони, тупая овца с работы, – сказал он сам себе. – Вези ее домой и выкидывай из машины».

Дэрил нехотя нажал на газ, проехал светофор и убрался с глаз любопытствующих зевак.

– Где ты живешь? – бросил он.

– Что?

– Я спрашиваю, где ты живешь! Отвезу тебя домой, там мы сможем поговорить. Я так понимаю, ты живешь рядом?

Она вытерла слюну с губ и, окрылившись надеждой, кивнула.

– Я живу на Друид-стрит, через четыреста метров.

Дэрил прибавил скорости. Мимо пролетали магазины и кафе. И тут, безо всякого предупреждения, Брайони вдруг начала бить его, осыпая ударами голову и шею.

– Почему? У нас же было идеальное свидание, разве нет? Я купила

нам попкорн! Ты был добр ко мне, я – к тебе, и потом ты вдруг стал вести себя так мерзко. Почему? Почему? Почему?

Она так сильно стукнула по панели, что из руки потекла кровь. Она засунула ее в рот и стала сосать рану.

– Я не хотел... Я просто... Ты поранила руку, – сказал Дэрил, чтобы успокоить ее, и выставил руку, желая держать ее на дистанции и одновременно следить за дорогой.

– Ты не хотел? Правда? – по ее щекам текли слезы.

– Правда. Извини.

Он увидел поворот направо на Друид-стрит, и вошел в него на четвертой передаче. Брайони была не пристегнута, и ее бросило на лобовое стекло.

– Ой! – запищала она, ударившись головой о ручку.

Друид-стрит оказалась тупиковой жилой улицей, на которой стояли маленькие новые дома.

– Какой из них?

– Третий, – ответила она, держась за голову и не сводя глаз с Дэрила.

Он остановил машину. Большая часть улицы была не освещена. Фонарь горел только в самом ее конце. Дэрил отдышался и начал думать, как от нее избавиться.

– Брайони, иди в дом, приготовь нам чай.

– Дэрил, пожалуйста, не надо. Я тебя люблю, – бросилась она к нему. Он повернулся, и ее рот попал ему в щеку. Она снова выпрямилась на сиденье.

– Я люблю тебя, Дэрил, я так тебя люблю...

Из руки у нее текла кровь, и Брайони изо всех сил сдавила кожу и стала высасывать кровь из раны.

– Я тоже тебя люблю, но нам нужно кое о чем поговорить.

– Ты меня любишь? – переспросила она, сложив руки под подбородком.

Ужасное чувство начало охватывать Дэрила. «Неужели это нормально? Неужели так себя ведут влюбленные женщины?»

– Давай ты пойдешь в дом. А я принесу сумки, – предложил он, оглядывая пустую улицу.

– Да. Я купила еды. Мы можем поужинать, – улыбнулась она. – Ты любишь торт-мороженое?

Дэрил кивнул, и она улыбнулась.

– Со вкусом шоколада и мяты. Нормально? Я знаю, что не все любят...

Вдруг из багажника донесся стук, и Брайони замерла.

– Что это было? – повернулась она к Дэрилу.

– Я ничего не слышал.

Стук повторился, и машина чуть покачнулась.

– У тебя кто-то есть в багажнике? – спросила Брайони, повернувшись назад.

– Конечно, нет! – засмеялся он.

– Помогите! Помогите мне! Кто-нибудь, пожалуйста! Он напал на меня! – послышался приглушенный голос Бет, и она начала изо всех сил долбить по двери багажника так, что машину затрясло.

Брайони медленно повернулась к Дэрилу, но выражение его лица было уже не тем, которое она привыкла видеть. Из багажника продолжали доноситься удары и крики.

– Вот зачем ты села в мою машину? – спокойно спросил он. – Теперь мне придется тебя убить.

Брайони схватилась за ручку двери. Выбираясь из машины, она запуталась в ремне, поскользнулась и упала, ударившись головой об асфальт.

Дэрил открыл дверь и обошел машину сзади, проверяя улицу. Машина тряслась, Бет громко кричала. Он не знал, что ему делать.

Увидев, что Брайони лежит на дороге и пытается достать отлетевший телефон, он подошел к ней и пнул ее по лицу. Потом поднял телефон и бросил в сточную решетку у заднего колеса.

По улице, с которой он свернул, ездили машины. Прохожий перешел на их сторону дороги, но он был поглощен телефоном, а в ушах торчали наушники. Дэрил достал из бардачка слеппер и пошел к багажнику.

Как только он его открыл, Бет вслепую лягнула ногой воздух. Из носа у нее текла кровь, но глаза горели огнем, и она пыталась сопротивляться. Он ударил ее по голове слеппером, послышался неприятный треск, и она затихла. Дэрил взглянул на Брайони. Без очков, вслепую, она двигалась к дому, на ходу шаря в сумке в поисках ключей.

Он захлопнул багажник и побежал за ней. Она успела войти в ворота и уже даже вставила ключ в дверь. Когда она ее открыла, он налетел на нее, и они оба упали на пол в прихожей. Он захлопнул дверь, и между ними началась странная борьба. Брайони пыталась сбросить его с себя, но он залезал обратно.

Он схватил ее за горло и начал давить на него большими пальцами. Она вцепилась ему в руки, поцарапала его, а потом подняла колено и дала ему по яйцам. Дэрил согнулся от боли, и Брайони поднялась, отбросила его к стене и побежала по темному коридору.

Дэрил лежал, корчась от боли, и пытался отдышаться. Его глаза привыкли к темноте, и он увидел, что лежит у подножья лестницы. Брайони издавала странные скулящие звуки. Он услышал, что она открыла кухонный шкаф и достает нож.

Дэрил с трудом поднялся на ноги, держась за стену, и нашел выключатель. Когда зажегся свет, Брайони двинулась на него с кухонным ножом, выпучив глаза. Улучив момент, он отошел в сторону и, как это бывает в комедиях, она врезалась во входную дверь. Он подошел сзади, схватил руку, в которой она держала нож, и стал стучать ей по дверной раме до тех пор, пока она его не уронила. Взяв ее за волосы, он дважды ударил ее лицом об дверь. Она упала на спину и осталась без движения.

Дэрила всего трясло, с него ручьями лился пот. Увидев на журнальном столике домашний телефон, он выдернул из стены провод и притащил Брайони к лестнице. У нее был сломан нос, из раны на лбу текла кровь. Он стал обвивать провод вокруг ее шеи. Она открыла глаза и начала сопротивляться, но Дэрил уперся коленями ей прямо в живот и начал затягивать провод, держа его концы, как вожжи. Она хрипела и пищала, пытаясь ослабить натяжение. Дэрил еще сильнее нажал коленями, сломал ей ребра и потянул провод вверх. Лицо Брайони посинело, ноги расслабились. Жизнь ушла из нее.

Дэрил встал и отпустил провод. Ему нужно было отдышаться. В прихожей он увидел свое отражение в большом настенном зеркале. У него был растрепанный вид и дикие глаза. На часах, висевших у входа в гостиную, было девять вечера. Он проверил, не осталось ли где его вещей, и вытер провод краем рубашки. За руки он перетащил тело Брайони в гостиную и оставил ее за большим диваном. Если кто-то заглянет внутрь через окно входной двери или гостиной, то не увидит ничего необычного.

Он вышел на улицу. Следы его ДНК теперь были по всей прихожей, но сделать с этим уже ничего было нельзя. Ранее он ни разу не привлекался к уголовной ответственности, и, значит, у полиции нет шансов связать его с мертвыми девушками. Дело было плохо. Он убил ее. Убил Брайони, которая сидела напротив него на работе. Коллеги видели их вместе.

Дэрил сел в машину и всю дорогу до дома ехал, не превышая скорости. Остановился он лишь однажды, на стоянке для грузовиков, где его вырвало. Он выставил руки вперед, когда мимо проезжала машина, и в свете фар увидел, что на левой осталась кровь Брайони. Он вытер ее о штаны.

Только сейчас он вспомнил, что у Бет остался телефон, и бросился к багажнику. Бет лежала неподвижно. Пошарив под ее ногами, он нашел его.

Снова показалась машина, и он захлопнул багажник, пригнув голову. Когда она проехала, он бросил телефон на землю, разбил ногой экран и выкинул его за деревья. Остаток пути до фермы он проделал без остановок.

Глава 65

Хезер Кокрейн проснулась по будильнику в половине восьмого. На батарее сушились танцевальные трико. Маленькое окно ее комнаты запотело, и через него с трудом пробивался бледный утренний свет. Она сбросила одеяло и посмотрела на свою лодыжку, которую она вчера растянула на уроке танцев. Чтобы зафиксировать ногу ночью, под матрас она положила стопку учебников.

Хезер осторожно подтянула ногу и, морщась от боли, стащила плотный фиксирующий носок. Поперек кости был темный синяк.

– Черт, – расстроилась она и откинулась на подушку. Придется идти к доктору. А если не удастся попасть на прием к травматологу, придется вызывать скорую. Снизу доносился смех ее соседей по дому, а также голоса из радио. Где-то по трубам бежала вода. Сев на край кровати, она попробовала перенести вес на больную ногу, но даже малейшее нажатие вызывало резкую боль. Похоже, о работе в выходные тоже придется забыть.

Она дотянулась до телефона на прикроватном столике и подождала, пока он включится. На автоответчике было одно новое сообщение, и Хезер стала его слушать. Звук был странный и приглушенный. На фоне как будто работал двигатель.

– Хезер, это Бет. Этот мужчина. Он схватил меня. Когда я ждала Роберта. Он схватил меня на улице. Темные волосы, толстый и низкого роста, с поросьчыми глазами... Я в его... – послышался скрип и нарастающий звук приближающегося автомобиля. – Я в его багажнике... – потом связь прервалась и слышно было только, как работает двигатель.

Хезер дослушала сообщение до конца: было слышно проезжающие машины, их сигналы, но больше ее подруга ничего не сказала. Она посмотрела на телефон и увидела, что пропущенный звонок поступил накануне в 20:51. Она снова прижала телефон к уху, но сообщение закончилось. Автоответчик предложил ей нажать 1, чтобы перезвонить абоненту. Она так и сделала, но услышала лишь, что абонент недоступен.

Глава 66

Около девяти утра Эрика и Питерсон на его машине ехали в участок. Ночевали они в квартире Эрики. Питерсон был за рулем, а она откинулась на сиденье и ехала, полузакрыв глаза. Снег практически растаял, но на улице было холодно и серо, шел небольшой дождь.

– Ты не спала ночью? – спросил Питерсон.

– Не особенно. А ты?

– Несколько часов, ты все время ворочалась.

– Надо было разбудить меня. Я бы перешла на диван.

Впереди показались арки «Макдоналдса», и Эрика посмотрела на часы.

– Проедешь через «Макавто»? Хочу чего-нибудь жирного и кофе.

– С радостью, – ответил Питерсон и включил поворотник.

В очереди перед ними стояло пять машин, и за ними тут же встал минивэн. Они сделали заказ и медленно продвигались к окну выдачи, когда в сумке у Эрики зазвонил телефон.

– Шеф, ты где? – спросила Мосс.

– В Камбервелле, беру завтрак на вынос.

– Нам позвонила студентка Хезер Кокрейн. Говорит, что ее подруга, Бет Роуз, должна была вчера вечером встретиться с мужчиной в Саутварке. А утром она проснулась и нашла на автоответчике сообщение от Бет, из которого ясно, что ее похитили и увезли в багажнике.

– Подожди, подруга позвонила этой девушке?

– Да, на автоответчике Хезер есть сообщение от Бет, в котором она говорит, что ее похитил странный мужчина низкого роста с темными волосами. Крейн сейчас говорит с ней по телефону.

– Хорошо, мчимся к вам, – сказала Эрика, хотя они были зажаты с двух сторон и выехать возможности не было. – Надо выбираться отсюда, Джеймс, похищена еще одна девушка.

Питерсон включил мигалку, но никто не двинулся. Сзади за минивэном стояло еще две машины. Тогда он забрался на бордюр и с трудом втиснулся сбоку от очереди. С парковки они выехали под визг резины и сирены.

В участок они добрались, когда Мосс, Крейн и Джон уже сидели перед ноутбуком, а остальные подтягивались на свои рабочие места.

– Мелани на месте? – спросила Эрика, влетая в их каморку.

– У нее сегодня до обеда встречи, – ответил Джон.
– Позвони ей, нужно ее вернуть.
– Босс, нам только что переслали сообщение с автоответчика, – сказала Мосс.

Все сгруппировались вокруг компьютера.
– Надо определить местоположение телефона.
– Я только что отправил срочный запрос мобильным операторам, – отчитался Крейн.

Мосс нажала на воспроизведение, и они стали слушать сообщение. На записи было много фонового шума, а голос девушки звучал так, словно она пьяна и проглатывает половину звуков.

– Хезер, это Бет. Этот мужчина. Он схватил меня. Когда я ждала Роберта. Он схватил меня на улице. Темные волосы, толстый и низкого роста, с поросычьими глазами... Я в его... – слышался скрип и нарастающий звук приближающегося автомобиля. – Я в его багажнике... – потом связь прервалась и слышно было только, как работает двигатель.

Эрика ходила взад-вперед, слушая запись. Сквозь шум слышался звук проезжающего автомобиля, а затем скрип, как будто что-то прижали к динамику телефона. Сообщение закончилось, и снова включился автоответчик.

Все молчали.
– Босс... – начал Джон.
– Я знаю. Это наш шанс, – ответила Эрика. – Но нужно все сделать правильно. Запросите местоположение телефона. Съемку с камер, где она должна была встретиться с этим человеком. Нужно связаться с ее родственниками.
– Да, босс.
– И включите сообщение еще раз. Там может быть что-то, что поможет нам понять, куда он ее везет.

Глава 67

Дэрил склонился над унитазом, и его вырвало в третий раз. Нутро горело, и наружу выходила только желчь. Он вытер рот, спустил воду и посмотрел на свое отражение. Серое лицо, огромные мешки под глазами. Заснуть не удалось. Его преследовал один и тот же сон: как он находит у себя в шкафу повесившегося Джо. Он посмотрел на трусы. Они вновь были мокрые. Он снял их, смял и бросил в корзину для тряпья. В дверь постучали.

– Что?

– У тебя все в порядке? – спросила мать.

– Все нормально. Просто съел что-то не то.

– Чего?

– Что-то не то съел! – крикнул Дэрил.

Он подошел к раковине, умылся холодной водой и выглянул в окно. Поля были покрыты дымкой, серое небо наполняло сердце недобрым предчувствием. Он выключил воду и вспомнил, что не слышал скрипа половиц, а значит, мать так и стоит под дверью.

– Что тебе нужно?

– Мне нужно в магазин, но машина Мориса загораживает мне выезд.

Дэрил вытер лицо, обернул полотенце вокруг пояса и открыл дверь. Мать стояла, одетая для выезда в город. На ней был фиолетовый брючный костюм и черные лакированные туфли-лодочки. Через плечо висела белая сумка.

– Ключи в зажигании. Передвинь ее.

Она внимательно посмотрела на его лицо.

– Ты же знаешь, что я умею водить только автомат. А у него там передачи.

– У всех машин передачи, мама.

– Ты понимаешь, что я хочу сказать. Так что передвинь ее, пожалуйста.

Он пошел в комнату, надел старый спортивный костюм и вышел к машине. Мать стояла около нее и вглядывалась в салон. Когда он подошел, она рассматривала большое пятно крови на ручке пассажирского сиденья, а потом повернулась и внимательно посмотрела на него.

– Ты заболел.

– Я сегодня не пойду на работу. У меня расстройство желудка.

– Сегодня суббота.

– А, да...

Она снова посмотрела на кровь.

– Наверное, кто-то из рабочих порезался, – сказал Дэрил, садясь за руль.

– Кто? Они обязаны подойти ко мне и отметить в журнале травм.

Дэрил ничего не ответил. Мэри пошла к своей машине и разблокировала ее. Он дал задний ход, заметив, что мать, сдавая назад, наблюдает за ним. Когда она уехала, он поставил машину Мориса на место и осмотрел пятно. Это была кровь Брайони. Вчера она осталась и у него на руке, когда он ехал домой. Он взял салфетку и тщательно все вытер.

В прихожей его затрясло. Грендель подошла и лизнула его руку. Под ногами заскрипела половица. Знакомые звуки. Вдруг он подумал о будущем: а что бы было, живи он не на ферме? Что будет, если его поймают? Он попытался подумать, как нужно будет себя вести в таком случае. Если пойти на работу в понедельник, там повсюду будет полиция. Это если они нашли тело Брайони. Но, насколько ему было известно, она жила одна. До понедельника на работе ее никто не хватится, да и тогда они могут решить, что она заболела. Тело могут не обнаружить еще несколько дней. Ему просто нужно время, время подумать. Полиция не знает, на какой машине он приезжал. Никто его не видел. Надо было оглянуться, когда Брайони села к нему в машину, и посмотреть, был ли рядом банкомат. Если да, то на нем могла быть камера. Все ли светофоры оснащены камерами? Он был на машине Мориса. Надо было надеть перчатки. Теперь его ДНК повсюду в доме. Дэрил запаниковал.

А потом по телу разлилось спокойствие. Да, один раз они вместе сходили на свидание. Этот факт давал повод для подозрений, но ведь оно было больше недели назад. Можно будет сказать, что после кино он зашел к ней на кофе, поэтому его следы и остались у нее дома.

И тут его охватила эйфория, ему стало легко и хорошо. Он потрепал Грендель и пошел наверх принять ванну. А потом он позавтракает и пойдет в сушильню навестить свою узницу.

Глава 68

Через несколько часов Мелани вернулась в участок и погрузилась в работу вместе с командой Эрики. Они потушили свет и через проектор отсматривали на маркерной доске видео с камер наблюдения.

– Вот съемка с зоны ресепшен бизнес-центра «Пюрсел» на Латимер-роуд. Это следующее здание от кастинг-студии, у которой Бет договорилась встретиться с Робертом Бейкером в 20:15. И это ближайшая камера к тому месту, откуда была похищена Бет. Ничего ближе найти пока не удалось. На Латимер-роуд камер нет.

– Я так поняла, Бет должна была встретиться с ним в восемь вечера? – переспросила Эрика.

– Бет написала Хезер, что опаздывает, потому что не может решить, что надеть и что сделать с волосами, – объяснил Крейн.

– А получилось найти реального Роберта Бейкера?

– Он в Шотландии, в гостях у брата. Кастинг-студия закрыта до середины февраля, – ответил Джон.

– Хорошо, значит, мы точно знаем, что она встречалась не с ним, – сказала Эрика. – Будем считать, что она должна была подойти в 20:15 или около того.

В кадре показалась зона ресепшен: два охранника за стойкой и три лифта в углу.

– Вот, это вчера, время 20:09, – комментировал Крейн. – Видно, что на улице темно, и поэтому в стеклянных дверях отражается внутренняя обстановка. Но двери открываются автоматически, и через них просматривается улица. Бет, кстати, тоже активировала двери, проходя мимо.

Он остановил воспроизведение на том моменте, когда двери открылись, среагировав на Бет. Эрика оглядела лица своих людей в бледном свете проектора. Джон вывел рядом еще два изображения – фотографию Бет с водительских прав и ее снимок для актерского портфолио.

– Все согласны, что это Бет Роуз?

Все кивнули.

– Мне не очень нравится, что мы работаем на догадках, – вступила Мелани.

– Больше у нас ничего нет, – ответила Эрика.

– Есть, – возразил Крейн. – Я отправлял фотографии Бет охранникам из бизнес-центра, когда запрашивал видео. Вечерняя смена ответила, что помнит ее и что она – бомба.

– Ну хоть какая-то польза от сексизма, – съязвила Мосс.

Мелани улыбнулась и кивнула.

– Мы просмотрели съемку с 19:30 до 20:25, – продолжил Крейн. – За это время мимо проехали только грузовик, мотоцикл, два белых минивэна и синяя машина.

– А красного «Ситроена» не было? – упавшим голосом спросила Эрика.

– Нет, босс.

– Можно увидеть съемку? – попросила Мелани.

– Конечно.

Крейн поставил ее на ускоренное воспроизведение, замедляясь и проигрывая заново те места, когда в кадр попадал автомобиль.

– И вот, наконец, синяя машина. Мы предположили, что это старый «Форд».

На отметке 20:15 женщина в длинном пальто с короткими седыми волосами вышла из лифта в зону ресепшен и прошла мимо стойки.

– Подожди, замедли здесь, – попросила Эрика.

Крейн вернул видео к естественному темпу, и они увидели, как женщина вышла из дверей и повернула налево, исчезнув из кадра.

– Эта женщина... она вышла налево, в сторону кастинг-студии, – сказала Эрика.

– Как раз в то время, когда Бет должна была встретиться с Робертом Бейкером, – подхватил Питерсон.

– Крейн. Свяжись с охраной. Узнай, кто эта женщина. Я хочу с ней поговорить, – сказала Эрика.

Глава 69

После отъезда Мэри Дэрил взял Грендель и отправился в сушильную. Он закрыл за собой тяжелую стальную дверь и подождал несколько минут, пока глаза не привыкнут к темноте. Грендель водила носом у двери в печную камеру. Дэрил просунул палец под толстый кожаный ошейник, свободной рукой включил свет и запер входную дверь. Только тогда он открыл дверь в камеру, и в нос тут же ударил зловонный запах. Бет сидела съежившись в углу большой металлической клетки. Ее, как и остальных девушек, он приковал цепью за шею и руки и заклеил скотчем рот.

Грендель подошла к клетке и обнюхала ее. Глаза Бет наполнились страхом, и она попыталась отклонить голову от прутьев. Грендель зарычала и начала с лаем бросаться на нее, брызгая слюной.

Бет кидалась из стороны в сторону. Кричать с заклеенным ртом она не могла. Огромная псина бегала вокруг клетки, бросаясь на нее и пытаясь прогрызть проволочную сетку.

Дэрил с улыбкой смотрел на происходящее.

– Ладно, ладно, тише, моя девочка.

Он достал говяжью кость, швырнул ее к стене, и Грендель бросилась за ней.

Дэрил подошел к клетке и улыбнулся.

– Все в порядке. Я не причиню тебе вреда, – тихо сказал он. У Бет потекли слезы, и она попыталась что-то прокричать.

– Я могу снять скотч. Обещай, что не будешь кричать.

Он присел рядом с ней, по-прежнему улыбаясь. Бет посмотрела на его зубы и содрогнулась. Они были маленькие и кривые. Настолько маленькие, что походили на молочные.

– Обещаешь?

Она кивнула.

– Подставь лицо поближе. Иначе я не дотянусь. Давай, хорошая девочка... Запрокинь голову.

Бет дрожала, одним глазом продолжая следить за увлекшейся костью Грендель. Когда она села ближе и повернулась, Дэрил просунул пальцы внутрь решетки и взялся за скотч. Отлепив его, он отер ей губы.

– Вот. Теперь выплевывай.

Не сводя с него глаз, Бет выплюнула свернутый кляп, который он засунул ей в рот. Она сглотнула и сделала несколько глубоких вдохов.

Дэрил вытащил из кармана бутылку воды, отвернул крышку и поднес ее к решетке.

– Это вода, смотри, – сказал он, сделав глоток и снова просунув ей бутылку. Она пила, не отрывая взгляда от Дэрила.

– Только не забывай, дела тебе тоже придется делать здесь. Под ковром решетка, так что ты не утонешь, – захихикал он. Бет вытаращила глаза от удивления и перестала пить. Сглотнув, она сделала несколько глубоких вдохов.

– Кто ты? – охрипшим голосом спросила она.

У нее были карие глаза, пронизательный взгляд и глубокий приятный голос.

– Просто человек. Джо Джонс.

– Значит, тебя зовут Джо?

– Нет, так звали моего брата.

– Звали?

– Да, он умер, – с деловым видом закручивая крышку пластиковой бутылки, сказал Дэрил. – Ну, если честно, я его убил... Билл – еще одно мое имя, – и он снова захихикал. – Почему Джо Джонс? Ты никогда не слышала, что джонсами называют самых обычных людей?

Бет покачала головой, и по ее щекам снова покатились слезы.

– Ну вот, это и есть я. Самый обычный Джо Джонс. Обычный, но я мог бы столько дать, а девушки, как ты... Такие, как ТЫ, – вдруг истошно заорал он, тыкая в нее пальцем, – суки, как ты, такие поверхностные... Тебе нужна только внешность, деньги и человек, который, как тебе кажется, подходит тебе. Но откуда тебе знать, что я тебе не подхожу? – Бет смотрела на него, и даже сквозь весь свой страх и ужас она не могла всерьез воспринимать то, что он говорил. Только сейчас до нее дошло, что он и в самом деле псих. – Сучки, как ты, всегда смотрят на меня с таким презрением. С таким бесконечным презрением!

Дэрил все распалялся, изо рта летела слюна, он бил рукой по верху клетки.

– Прости. Я очень, очень извиняюсь. Я уверена, ты милый, – она сглотнула и поморщилась, поняв, что выбрала не те слова. – Не милый. Красивый и сексуальный.

– О, а теперь я, значит, сексуальный? Знаешь что, сука? Слишком поздно! Я видел, как ты посмотрела на меня вчера вечером. Всего секунда – и ты меня тут же обесценила! Знаешь, если бы ты просто улыбнулась мне в ответ и проявила дружелюбие... тогда всего этого, вот ЭТОГО, не было бы!

Грендель залаяла и побежала к нему. Он схватил ее за загривок и подтолкнул к клетке. Она зарычала, обнажив блестящие белые зубы.

– Нет! Пожалуйста! – закричала Бет.

– Да. Познакомься-ка с моей собакой, как полагается, – сказал он, подтаскивая Грендель к входу в клетку.

– Что ты делаешь? Я все сделаю, я сделаю все что угодно, пожалуйста! – кричала Бет, съежившись, когда Грендель начала лаять и рычать.

Одной рукой Дэрил отпер клетку и открыл дверь. Грендель попыталась укусить его за руку. Он взял ее за шкурку и толкнул внутрь.

Грендель бросилась на Бет, и та закричала.

Глава 70

Мэри съездила в магазин и возвращалась на ферму. Впереди дорогу перекрыло стадо упрямых овец. Она узнала желтое клеймо на спинах и поняла, что они принадлежат их соседу, Джиму Мерфи. Ее муж и Джим подоброму соперничали, к тому же она давно его не видела. Мэри терпеливо переждала, пока все овцы выйдут из ворот и перейдут дорогу. Вслед за ними появился и Джим. Он шел, сильно сутулясь и опираясь на посох, а штаны и куртка на нем, казалось, вот-вот развалятся от старости. Повернув голову, он сначала решил, что это кто-то из деревенских, но потом узнал Мэри, остановился и поднял руку в знак приветствия. Она подъехала к нему.

– Приветствую, – сказал он. Лицо у него было обветренное, поперек виска тянулся шрам.

Мэри кивнула и улыбнулась.

– Скоро весна, – сказала она, глядя на удаляющихся вдоль дороги овец. Он задумчиво кивнул.

– Куда ездила?

– В магазин, закупилась на неделю, – сказала она и вспомнила, что заднее сиденье у нее забито коробками с вином и водкой. Ей понравилось, что, увидев их, он и глазом не моргнул.

– Жалко, что у меня теперь некому ездить закупаться, – грустно сказал он.

Его жена умерла два года назад.

– Знаешь, – сказала Мэри, взявшись за руль, – приходи как-нибудь на ужин.

– Что может быть хуже, чем сидеть весь вечер напротив Джона и смотреть, как у него из рук валится еда, – отмахнулся он.

Мэри засмеялась.

– Кстати, – начал он, облокотившись о крышу ее машины. – У вас кто-то новенький работает?

– Нет.

– Я к тому, что несколько раз видел, что нижние ворота у вас открыты. Знаю, что они ведут только к сушильне, но замка на них не было.

Мэри недоуменно смотрела на него.

– Конечно, я просто каждый раз закрывал их, но подумал, что стоит тебе сказать, вдруг кто-то взял ключ... Я знаю, что ты вряд ли там бываешь

после того, как... – он потупился.

«После того, как там повесился твой Джо», – хотел он сказать. Мэри прикусила губу, чтобы не расплакаться.

– Спасибо, Джим. Скажу Джону.

Джим кивнул, по-прежнему не поднимая взгляд. Сзади показалась машина.

– Поеду, – сказала она. Он кивнул и дотронулся до своей кепки. Мэри улыбнулась ему и уехала.

Последние овцы заходили в ворота с другой стороны дороги, и помощник Джима поднял руку, приветствуя ее. Мэри помахала ему в ответ и поехала дальше, продолжая хмуриться. Ни у кого из работников не было ключа от тех ворот. Единственный экземпляр висел дома в кабинете.

Приехав домой, она позвала Дэрила, чтобы он помог ей с сумками, но его дома не было, как и Грендель. Она прошла в кабинет и проверила доску, на которой висели ключи. Комплект для ворот был на месте. Она потянулась к ним, но убрала руку, решив сначала внести в дом сумки с покупками и налить себе выпить.

Глава 71

Когда Грендель с рыком и лаем вбежала в клетку, Бет поняла, что сейчас ее разорвут, и закрыла глаза. Где-то в глубине души она надеялась, что собака все сделает максимально быстро. Она сжалась, зажмурилась и приготовилась к самому страшному, но ничего не произошло. Сначала послышались странные причмокивания, а потом она ощутила на своей коже что-то жесткое и теплое – собака начала лизать ей лицо. Бет сидела не двигаясь, скованная страхом. Только потом она поняла, что она чистит ей рану на лбу и слизывает засохшую кровь вокруг носа. Когда Грендель закончила, Бет решилась открыть глаза и увидела около себя огромную белую морду, с которой прямо на нее смотрели маленькие глаза-бусинки. Вскоре собака повернулась и выбежала из клетки.

Не говоря ни слова, Дэрил закрыл дверь и повесил на нее большой серый замок. Бет поежилась, тут же ощутив на шее давление цепи. Грендель направилась к двери камеры и улеглась на неровный кирпичный пол.

– Ты понравилась Грендель.

– Что?

– Собаку зовут Грендель. Обычно она терпеть не может женщин.

– Она... она милая.

– На самом деле ты так не считаешь.

Дэрил не сводил с нее глаз и думал, что делать дальше. Бет отметила, что у Дэрила какой-то странный вид. Из-за глубокой посадки его маленькие карие глаза были похожи на пороссячи. Круглое небольшое лицо, тонкие губы. Подбородок, казалось, отсутствовал – вместо него на участке от нижней губы до шеи виднелась мясистая выпуклость, покрытая кожей. Но больше всего ее пугали его зубы – неестественно мелкие и острые.

Он вышел через низкую дверь печной камеры и вернулся с черным рюкзаком. Поставил его на пол и начал в нем что-то искать, стоя спиной к ней. Неизвестность была невыносима – ей захотелось крикнуть и спросить, что он там делает.

Закончив, Дэрил подошел к клетке с зубастой улыбкой, держа руки за спиной.

Она вздрогнула.

– Пожалуйста. Нет.

– Ты же даже не знаешь, что я собираюсь делать. Как ты можешь

говорить «нет» не зная чему? Может, у меня для тебя подарок за спиной.

– Подарок?

– Да. Теперь выбирай – в правой или в левой руке.

Он подошел ближе. Она закрыла глаза, и из левого глаза покатилась слеза.

– Я сказал, в правой или левой, ВЫБИРАЙ!

– Нет.

– Не будешь выбирать – тебе же будет хуже. Гарантирую. ВЫБИРАЙ!

Бет открыла глаза. Он настолько злое улыбался, что от страха у нее сжался желудок.

– Выбирай или умрешь! – заорал он.

– Левая... левая рука, – запинаясь, пробормотала она.

Он в мгновение ока выставил вперед левую руку. В ней оказался маленький блестящий скальпель. По-девчачьи хихикая, он показал ей и правую руку с идентичным скальпелем. Приблизившись к клетке, он просунул левую руку через решетку и провел скальпелем по руке Бет. Она изумленно следила за его рукой, и через мгновение ее прожгла боль. Рука словно загорелась, из раны потекла кровь и начала капать на пол. Бет попыталась отдалиться от него, но со связанными руками она была скована в движениях, и он еще несколько раз провел скальпелем по ее дергающейся руке. Тогда она ударила его, и он выронил скальпель. Она тут же его схватила и направила на Дэрила.

– Еще подойдешь ко мне, больной ублюдок, – и я тебя изрежу! – закричала она. Грендель подняла голову и зарычала. – И твою собаку тоже.

Дэрил засмеялся, пошел к рюкзаку и вернулся оттуда, что-то пряча в руке. Его нисколько не волновало, что из ее ран течет кровь.

– Смотри, какая нужная вещь, – показал он ей моток лейкопластыря. – Выброси скальпель, и я тебе его дам.

Она еще крепче схватилась за скальпель. Ручейки крови потекли по ее ногам.

– Пластырем сможешь перекрыть кровотечение. Я серьезно, Бет. Отдавай скальпель, и я все забуду.

– Нет.

– Бет, бери пластырь. У меня есть еще один скальпель. Более того, у меня их полный рюкзак, я их сейчас могу достать и всю тебя исполосовать, включая твое красивое личико. А кому нужна актриса с изуродованным лицом?

Бет взвыла от боли и отчаяния и выбросила скальпель из клетки. Бряцнув, он приземлился на кирпичный пол. Дэрил поднял его и бросил

пластырь через сетку над ее головой.

– Ну и тупая же ты! Со скальпелем твое положение было более выгодным. Как ты спасешь себя этим жалким мотком пластыря? Я и других девушек тоже резал – трусы с них срезал, а это не так-то просто сделать, не изрезав их самих.

Дэрил подхватил рюкзак и вышел. Грендель – за ним.

Дверь печной камеры захлопнулась, и Бет осталась в темноте. Через несколько секунд она услышала, как открылась и закрылась внешняя дверь.

Зубами она разодрала упаковочный пластик и кое-как обмотала лейкопластырь вокруг порезов. Теперь, когда раны не соприкасались с воздухом, боль уменьшилась, но пластырь быстро пропитался кровью. Когда она размотала его до конца, ее рука наткнулась на что-то маленькое и твердое. Это была небольшая английская булавка. Бет быстро открепила ее от ленты. Булавка была маленькая, но достаточно прочная. Она зажала ее между пальцами. В голове пронеслись слова «другие девушки». Она поняла, кто именно ее похитил.

Глава 72

В воскресенье Эрика вызвала свою команду на работу к десяти утра. Первая половина дня прошла без особых событий. Около трех раздался стук, и внутрь заглянула Мосс. Эрика подняла голову от документов.

– Босс, получилось найти ту женщину, которая выходила из здания на Латимер-роуд. Ее зовут Линн Холбрук, она на первой линии.

– Отлично, заходи. Включу громкую связь.

Мосс вошла, закрыла дверь и села напротив Эрики.

– Здравствуйте, Линн, это старший инспектор Эрика Фостер. Можно обращаться к вам по имени?

– Нет, я предпочитаю «мисс Холбрук», – высокомерно ответила та. Мосс закатила глаза. – Почему меня оторвали от дел?

– Вас оторвали от дел, потому что есть основания считать, что в пятницу вечером вы могли быть свидетелем похищения молодой девушки, – объяснила Эрика.

– Это какая-то ошибка.

– В пятницу вечером, когда вы выходили из офиса, около него похитили девушку.

– Что?

– У нас есть съемка, на которой вы выходите из здания на Латимер-роуд в 20:13. Вы подтверждаете это?

– Я не знаю, во сколько я вышла, с точностью до минуты, – ответила она после паузы, – но если есть данные с камеры...

– Есть, миссис Холбрук.

– Мисс. Если вы не против.

Мосс покачала головой и покрутила пальцем у виска. Эрика кивнула.

– Мисс Холбрук, вы вышли из главного входа в 20:13 и повернули налево на Латимер-роуд. Вы видели на тротуаре молодую девушку с длинными темно-русыми волосами?

Молчание.

– Нет... не думаю.

– Вы не уверены? Или все же вы утверждаете, что не видели молодую девушку с длинными темно-русыми волосами? На ней было длинное коричневое пальто и черные туфли на каблуках.

– Нет, – сказала она более уверенно. – Нет, девушки точно не было – ни на моей, ни на противоположной стороне улицы. Улица была почти

пуста.

Эрика откинулась на спинку стула и провела руками по волосам.

– Что значит «почти пуста»?

– Там был человек, который рылся в багажнике своей машины...

Мосс вскинула голову, а Эрика подалась вперед.

– Как он выглядел?

Мосс написала что-то на бумажке и показала Эрике: «КАКОГО ЦВЕТА БЫЛА МАШИНА?»

Эрика кивнула.

– Какой-то несуразный, я бы даже сказала, странноватый. Он сел в машину и уехал.

Эрика стала рыться в своих бумагах и нашла фотографию синего «Форда».

– Какого цвета была машина, мисс Холбрук?

– Гм-м, синяя.

В воздухе Мосс нанесла удар воображаемому противнику и запрыгала от радости.

– А можете вспомнить, какой марки была машина?

– У меня нет машины, и я не обращаю внимания на марки...

– Это мог быть «Форд»?

– Да. Мог. Автомобиль был старый и грязный.

Мосс пустилась в пляс, и Эрика жестом попросила ее сесть.

– Спасибо, мисс Холбрук. Думаю, на настоящий момент вы единственный свидетель, кто сможет идентифицировать похитителя и убийцу женщин на юге Лондона.

– О боже, – воскликнула она. – Правда?

– Что вы еще можете о нем сказать? Опишите его внешность.

– Ну, я действительно его видела. Но только сзади и сбоку. И я в тот момент думала о других вещах... Коренастый, с темными волосами. Среднего роста.

– Вы случайно номер машины не увидели?

– Нет, к сожалению. Я никогда их не запоминаю.

– А что конкретно он делал, когда вы шли мимо?

– Он шел к водительской двери от багажника, подтягивая штаны. Помню, что на них было коричневое пятно сзади. А сами они были грязно-зеленые. Он открыл дверь и сел.

Мосс написала следующую фразу: «А ДЕВУШКА ОТ МАШИНЫ НЕ ОТХОДИЛА?»

– Не видели ли вы девушку, отходящую от этой машины? Она должна

была идти впереди вас.

Молчание.

– Нет. Нет. Латимер-роуд – улица длинная и прямая. Пока не дойдешь до конца, повернуть никуда нельзя. В конце улицы железнодорожные пути. С другой стороны улицы все здания реставрируются и покрыты сеткой.

Эрика вцепилась в трубку.

– А сколько времени требуется, чтобы дойти до конца улицы?

– Не знаю... Четыре-пять минут.

– Хорошо, спасибо.

Эрика положила трубку. Мосс издала победный клич и снова начала прыгать.

– Синий «Форд»! Этот черт сменил машину! – кричала она.

– Да. Мы его засекли. Осталось найти.

Глава 73

После новостей о синей машине команда Эрики с новыми силами взялась за отслеживание траектории перемещения автомобиля. Наконец, уже в девять вечера, им прислали съемку с камер, которая позволила сделать еще один прорыв.

– Смотрите! – закричал Крейн, показывая пальцем на монитор. – Вот он! Вот он! Это съемка с соседнего от бизнес-центра здания. Это многоквартирный дом, и там есть консьерж и охрана.

Эрика и остальные собрались вокруг компьютера Крейна.

– В 20:11 проезжает наш синий «Форд», а через двенадцать секунд попадает в камеры бизнес-центра.

Он еще раз проиграл видео, выведя его на маркерную доску.

– Поставь на паузу, когда он посередине кадра, – попросила Эрика и встала рядом с изображением. Мосс подошла к ней. Крейн отмотал запись и нажал на паузу в нужный момент. Все рассматривали машину.

– Черт, номер виден только частично – J892, – сказала Мосс. – Половина его грязная, но все равно, другая половина – наша! – она радостно обняла Эрику. – Прости, от меня, наверное, воняет. Я весь день в жарком переполненном кабинете.

Эрика засмеялась.

– Ну что ж, сегодня прекрасный день. Всем большое спасибо, что вышли на работу в выходные. Знаю, что вам пришлось вкалывать последние дни, но теперь, когда у нас есть половина номера, я попрошу вас еще немного поднапрячься. Нужно выяснить, куда он поехал после похищения Бет. Давайте подключим все наши контакты, – сказала Эрика, посмотрев на часы. – Свяжемся с Департаментом транспорта. Зная часть номера, они смогут прогнать машину через свою систему распознавания.

Через два часа Департамент транспорта прислал несколько видеофайлов.

– Ну что ж, посмотрим, – сказал Крейн, скачав материал. Все собрались вокруг его компьютера. – Вот он, в 20:28.

Первый файл представлял собой нечеткую покадровую съемку. На ней было видно, как синяя машина едет мимо заправочной станции. Крейн открыл следующее видео. В этот раз машину было видно спереди, съемка велась со светофора. Было даже видно, что лицо водителя – белое, но черты рассмотреть было невозможно.

– Значит, здесь он едет в половине девятого, и мы снова видим J892, – улыбаясь, взглянул на Эрику Крейн.

– Он снова испачкал номера.

– Но на этот раз недостаточно хорошо, – включился Питерсон.

– Крейн, куда он едет дальше?

Крейн открыл третий видеофайл, на котором машина была снята сзади. Съемка велась с камеры, подвешенной высоко над дорогой, и автомобилю было видно долго, пока они не превращались в точку вдалеке.

– Куда он едет? Поворачивает направо? – спросил Питерсон.

– Или въезжает в горку? – спросила Мосс.

– Здесь нет горки, – ответила Эрика. – Смотрите на следующую за ним машину, она включила правый поворот.

Они еще несколько раз просмотрели файл.

– А это все еще Тауэр-бридж-роуд? – спросила Эрика.

– Да, – ответил Крейн.

Мосс подошла к ближайшему компьютеру.

– На какую улицу ведет правый поворот? – спросил Питерсон.

– С Тауэр-бридж-роуд поворот направо на Друид-стрит, и это тупик, – сказала Мосс, ориентируясь по карте.

– А какой хронометраж каждого из этих файлов? – спросила Эрика.

– Всего по две минуты каждый.

– Если Друид-стрит – тупик, то в какой-то момент он же должен по ней проехать в обратном направлении, – сказала Эрика.

– Или его машина так там и стоит, – предположил Питерсон.

– Нужно, чтобы кто-то из полицейских поехал туда и проверил улицу, – сказала Эрика. – Вряд ли, конечно, что-то найдется, но нужно проверить, есть там сейчас машина или нет. А пока запросите съемку с этой камеры на Тауэр-бридж за следующие 24 часа. На всякий случай.

– Подожди, шеф. Полицию слать нет необходимости, – сказала Мосс, отрываясь от компьютера.

– Почему нет? – удивилась Эрика.

– Они уже там. Там обнаружено тело женщины. Полиция уже на месте.

Глава 74

В половине третьего ночи Эрика, Мосс и Питерсон свернули на Друид-стрит. Дежурные сотрудники махнули им, пропуская через кордон, и они остановились за двумя патрульными машинами и сервисным минивэном. Уличного освещения не было, а домов Эрика насчитала всего шесть. Из четвертого дома входили и выходили полицейские, и из открытой двери бил яркий свет. В остальных домах его не было, за исключением самого последнего. Там, на крыльце, стояла молодая пара и наблюдала за происходящим.

Эрика и ее люди подошли к ограждению и предъявили свои удостоверения. Они объяснили, что произошедшее может быть связано с их расследованием. Им выдали спецкомбинезоны, и в них они нырнули под ленту и подошли к дому. В переполненной людьми прихожей их встретил седовласый старший инспектор Мортимер, с которым Эрика не была знакома лично. Разговаривал он приветливо, но несколько устало.

– У нас нет цели вмешиваться в ваше дело, – объяснила она. – Мне просто нужно знать, идентифицирована ли жертва. Мы расследуем похищение девятнадцатилетней Бет Роуз.

– Официально жертва еще не опознана, но это не Бет Роуз, – уверил ее Мортимер. – По нашим данным, это тридцатисемилетняя Брайони Уилсон. По крайней мере, так написано в ее документах.

Он провел их по коридору в небольшую гостиную. Диван стоял посередине комнаты, а за ним лежало тело толстой женщины. Шея была обмотана телефонным проводом, распухшее лицо посинело.

Два криминалиста, сидя на корточках, забирали материал из-под ее черных ногтей.

– Томми, можешь снять крупным планом лицо и шею? – услышала Эрика знакомый голос. Фотограф снял нужный кадр и отошел. За ним оказался Айзек.

– Привет, – поздоровался он. – Не думал, что это имеет отношение к твоему расследованию.

Эрика вкратце объяснила, почему они здесь.

– Эту бедную женщину задушили, – сказал Айзек. – Сомневаюсь, что все случилось в этой комнате. Ковер достаточно новый, а там, где ее тащили, остались пятна. Также на задней части бедер стерта кожа, а значит, в это время она все еще была жива. Хотя и еле-еле... Синяки на лице и

запястьях. На правой руке – следы от нажатий.

Фотограф наклонился и сделал еще один кадр. Вспышка ослепила Эрику, и несколько секунд она видела только застилающий все белый свет. Она улыбнулась Айзеку, он кивнул, и они вместе вернулись в коридор, к Мортимеру.

– А кто ее нашел? – спросил Питерсон.

– Ее домработница, – ответил он. – Здесь на полу лежал кухонный нож, но крови не было. Думаю, она пыталась защищаться. Нужно будет снять с него отпечатки пальцев.

Мортимер указал рукой в сторону кухни, и они пошли за ним.

– Сумка была при ней. Наличные и карты на месте, поэтому нет оснований подозревать, что это ограбление.

Кухня была маленькая и уютная, с видом на малюсенький садик. Уличные фонари освещали четыре большие газовые башни. На маленьком кухонном столе с двумя стульями было разложено содержимое сумки Брайони.

– Домработница убрала весь дом, и только потом зашла в гостиную, – сказал Мортимер.

– Значит, вместе с грязью она вычистила и все улики? – спросила Мосс. Мортимер кивнул.

Эрика подошла посмотреть вещи из сумки. Каждая была вложена в прозрачный пакет и подписана. Внимание Эрики привлек рабочий пропуск Брайони. Она взяла пакетик и стала крутить его в руках.

– Что это? – спросила Мосс.

– Пропуск. Смотри. Брайони Уилсон работала на «Генезис».

– Если это так, то вот и связь, – заключил Питерсон.

– Но в чем именно она состоит? – задала Мосс вопрос без ответа.

Глава 75

Выйдя из дома Брайони, Эрика, Мосс и Питерсон сдали комбинезоны. Мортимер проводил их на улицу, и у ворот они столкнулись с идущим навстречу криминалистом.

– Посмотрите вот на это, сэр.

Они подошли к дороге, где был припаркован сервисный минивэн с включенными фарами. Рядом с ним, у сточного колодца стоял сотрудник в форме. Решетка была отодвинута. Он светил фонарем своей коллеге в синем комбинезоне, которая, засунув руку вниз, пыталась лежа что-то достать из водостока. Когда они подошли, она вытащила руку. Рукав ее комбинезона был черным от грязи, а в перчатке она держала треснувший мобильный телефон, который тут же отправился в чистый пластиковый пакет.

– Все запутывается еще больше, – сказал Питерсон. – Если синий «Форд» свернул на эту улицу или когда он на нее свернул, он должен был встать на этой стороне дороги.

– Нужно выяснить, чей это телефон, – сказала Эрика.

– Если это телефон Бет, то зачем ему хватать ее там, где мы думаем, а телефон выбрасывать здесь? – недоумевала Мосс.

– И как со всем этим связана Брайони? – спросил Питерсон.

– Если вы здесь закончили, то я прощаюсь, мне нужно вернуться в дом. Будем на связи по телефону, – сказал Мортимер.

Они поблагодарили его и вернулись к своей машине.

Эрика включила обогрев, и некоторое время все молчали. Часы на панели показывали почти четыре утра.

– Что мы в итоге имеем? – спросила Эрика, повернувшись к Мосс, которая сидела на заднем сиденьи. Питерсон тоже обернулся, схватившись длинной рукой за спинку сиденья.

– Так. Брайони Уилсон работала на «Генезис». Все наши жертвы были обнаружены в баках, принадлежавших и обслуживаемых «Генезисом». Она должна быть как-то связана с убийцей, – заключила Мосс.

– Думаешь, она причастна к убийствам? – спросил Питерсон.

– Бет Роуз была похищена в 20:15. Через двадцать минут машина приезжает сюда. Брайони могла быть причастна, – заметила Эрика.

– То есть они работали в паре? – предположила Мосс.

Эрика барабанила пальцами по стеклу.

– Нужно тщательнейшим образом проверить ее дом. Искать любую зацепку – в данных вскрытия, опросить ее знакомых. Хочу сходить в отделение, где она работала. В одном только Лондоне их семнадцать. Но теперь наш поиск сузился до одного. Как думаете, во сколько он откроется?

– Думаю, не раньше половины девятого или в девять, – предположил Питерсон. – То есть часа через четыре или пять.

– Успеем метнуться домой и обратно? С учетом часа пик.

– Может, нам найти где-нибудь место и поспать пару часов? – предложила Мосс.

Питерсон кивнул. Эрика смотрела в темные окна, за окном начинался дождь.

– Спасибо вам обоим. Понимаю, мы уже столько без перерыва работаем, но процесс идет. Сколько часов прошло с похищения Бет?

– Почти пятьдесят семь, – ответила Мосс.

– Черт. Лишь бы не опоздать.

Глава 76

Бет лежала на холодном полу, проваливаясь в сон и просыпаясь. К этому моменту она уже потеряла счет времени. Холод и отсутствие еды высосали из нее все силы. Кровь из ран продолжала течь, пластырь был весь мокрый. Джинсы тоже были мокрые – в темноте Бет не могла понять, кровь это или моча.

Она уже знала, кто ее здесь держит, и ругала себя за то, что не обращала внимания на новости. На учебе она слышала, как друзья говорили про девушек, которых похищали, а потом выбрасывали в мусорные баки. За время, проведенное в клетке, Бет уже прошла стадии паники, крика и спокойной решимости. В какой-то момент она начала плакать от мысли, что теперь ее мечта о славе сбудется, но только прославится она как жертва маньяка.

В темноте она несколько раз ощупывала замок, к которому была прикована цепь на шее, но, поднимая руки, она каждый раз заново травмировала порезы. Они снова начинали кровоточить, и мокрые от крови руки начинали скользить.

Один или два раза, услышав дребезжание и стуки, она думала, что он вернулся. А потом раздался ужасающий вой. «Он что, держит здесь еще одну девушку?»

– Эй! – крикнула она. – Здесь кто-то есть?

В ответ снова раздался вой.

– Не бойся! Я тоже здесь! Меня зовут Бет. А тебя? Ты можешь говорить?

И снова ей послышался то ли вой, то ли крик – протяжный и низкий, почти мужской. Он длился целую минуту, и Бет поняла, что это ветер дует через какую-то полость. Сверху при этом доносился металлический лязг, как будто колыхалась какая-то металлическая рама.

– Это вентиляция, – сказала себе Бет, и на сердце стало легче. Теперь она прислушивалась к нарастающему вою ветра и грохоту металла.

Она начала шарить по ковру, пока не нащупала выступ, под который она спрятала маленькую булавку. Пальцы застыли от холода, и ей не сразу удалось ее расстегнуть. Она завела руки за голову, схватилась за замок и, после нескольких попыток, перевернула его вверх ногами. Нащупав скважину для ключа, она засунула туда булавку.

– И что теперь? – сухо и словно не своим голосом рассмеялась она.

Вставив булавку на всю глубину скважины, она пыталась как-то подвигать ее, но безрезультатно.

– Давай, – шептала она. Вдруг булавка отлетела, и в руках у нее остался только один обломок.

– Нет! – закричала она. – Нет, нет, нет!

Она ощупала замок, но другой части булавки в замке не было. Бет тщательно ощупала весь замок и цепь, но ничего не обнаружила. Она ощупала пол вокруг себя, но тоже ничего не нашла. Звука падения на пол она не слышала. Но тогда где булавка? Вдруг он найдет ее, когда вернется?

Ощущение отчаяния и паники снова захватило ее. Следующие несколько часов она пыталась отыскать булавку, но безуспешно. Руки потеряли чувствительность, и она изнемогала от слабости. Она так здесь и умрет. Она умрет. Бет трясло, и она потянула тонкое сырое одеяло, на котором сидела. От долгого сидения с неподвижной шеей начинало сводить ноги. Бет постаралась свернуться, насколько позволяли цепи, чтобы согреться. Согреться и ждать смерти.

Глава 77

В то время как Бет забылась беспокойным сном, Эрика и Мосс сидели в машине на передних сиденьях. Питерсон храпел на заднем. Было полшестого утра, и они ждали начала рабочего дня на нижнем уровне многоэтажной парковки на Тули-стрит, напротив станции «Лондон-бридж». Им открывался вид на Темзу, которая в подсветке зданий на набережной приобрела коричневый оттенок. Мимо плыл большой буксир с ярким прожектором. Из трубы валил густой дым. Он тянул длинную плоскую баржу, вспенивающую за собой воду.

– Он всегда так храпит? – спросила Мосс, ерзая на пассажирском сиденье.

Эрика кивнула и отхлебнула кофе из стакана, который она держала на руле.

– Мосс, а ты есть на «Фейсбуке»?

– Да. А что?

– Я просто никогда особо не вникала в соцсети...

– Я там есть, потому что там есть Силия. А Силия там есть, потому что у нее брат живет в Канаде, и мы можем видеть фотографии их детей, а они – нашего Джейкоба. Хотя я говорила Силии, чтобы она не выкладывала их так часто.

– Почему?

Мосс пожала плечами.

– Я знаю, что она гордится нашим сынишкой, и я тоже, но мы же его не спрашивали, хочет ли он иметь свои фотографии в сети, это не его выбор. И неизвестно, кто еще видит эти фотографии.

– Вот именно. Люди не понимают, что значит слово «поделиться».

– Это не такое уж трудное слово, шеф.

– Нет, но значение слова «делиться» – разделить что-то между некоторым количеством людей.

– Как-то так, да.

– Но когда ты «делишься» в соцсетях, разве ты не отдаешь что-то и от себя лично? Свою личную жизнь. Информацию. Соцсети бесплатны?

– Да. В том числе поэтому мы ими и пользуемся: мы можем общаться с братом Силии, с моей матерью. Хотя Силия разговаривает с этой старой каргой чаще, чем я.

– Возможность общаться – это здорово, но в обмен на эту бесплатную

возможность не хотят ли они выведать о нас все что можно? Ведь этому убийце, наверное, даже из дома или из комнаты не пришлось выйти вплоть до самого момента похищения. О жертвах он узнавал все онлайн: куда они ходят, что любят, какие у них привычки. И люди даже не понимают, что они все это выкладывают сами. Если к тебе на улице подойдет незнакомый человек и захочет узнать, куда ты идешь или какие фильмы любишь, замужем ты или нет, где ты училась, где работаешь, это же будет странно очень или даже страшно... И то же самое с фотографиями – будет странно, если кто-то подойдет и попросит на несколько минут твой телефон, чтобы взглянуть на фотографии. А люди так беспечно выкладывают все на всеобщее обозрение.

– Конечно, никто ведь об этом не задумывается в таком ключе, – согласилась Мосс. – В соцсетях выкладывают фото, чтобы порисоваться. Вот какая у меня новая машина. А взгляните-ка на мой дом.

– И посмотрите-ка на моего сынишку, – закончила Эрика. Мосс печально кивнула.

– Ничего удивительного, что звезды через суд добиваются, чтобы на фотографиях папарацци лица их детей были затушеваны. Правда, я не думаю, что это все из-за людской глупости. Думаю, большинству жизнь кажется скучной, и они выкладывают свои достижения, поводы для гордости. Так они повышают собственную ценность.

– Они не задумываются, кто смотрит эти фотографии, – сказала Эрика. – Интересно, Джанель и Лейси, Элла и Бет думали об этом?

– Боже, когда их имена все вместе, это впечатляет. Четыре девушки.

– Три. Четвертую спасем. Она не умрет, – сказала Эрика.

Они замолчали. Мимо плыл второй буксир и дважды громко просигналил.

– Что? Где? – вздрогнул Питерсон и вскочил, ударившись головой об дверь.

– Храпящая красавица наконец проснулась, – сказала Мосс. – Или, скорее, храпящая и пердящая красавица.

– Отвали, Мосс. Пердеть – это по твоей части. Я с тобой в машине наездился.

– Ха-ха, – обернулась она и стукнула его по спине.

Он протер глаза и сел.

– Сколько времени?

– Без четверти шесть, – ответила Эрика.

– Скоро рассвет, – объявила Мосс. – Кто хочет еще кофе, пока не открылся офис?

Без нескольких минут восемь они вышли из машины и пошли по Боро-Хай-стрит к зданию «Генезиса», где работала Брайони Уилсон. Это было высокое коричневое кирпичное здание в трехстах метрах от уличной ярмарки. Они влились в группу сотрудников, которые, как сомнамбулы, поднимались по ступенькам к главному входу. У стойки ресепшен им пришлось пробиваться через сверхбдительного начальника охраны, но когда они предъявили удостоверения и объяснили, что расследуют убийство одного из сотрудников компании, он позвонил начальнику отдела персонала.

Им сказали ехать на шестой этаж, но по ошибке они вышли этажом ниже вместе с группой сотрудников. Увидев на стене цифру пять, они уже хотели было вернуться в лифт, но тут Мосс заметила коллаж с фотографиями персонала. Под некоторыми именами были золотые звезды. Брайони на фотографии сидела ссутулившись и изо всех сил улыбалась, обнажив десны. Под ее изображением сверкали три золотые звезды.

– Прошу прощения, – обратилась Эрика к проходящей мимо брюнетке. – Что означают эти звезды?

– Это бонусы, – ответила она, доставая из сумки пропуск. – За сверхурочную работу получаешь один бонус, и компания высылает тебе на мейл купон в «Айтьюнс» на 25 фунтов.

– Брайони Уилсон на этом этаже работает? – спросила Эрика.

Мосс и Питерсон насторожились. Все же им полагалось ехать на встречу с начальником отдела персонала.

– Она мой начальник, – ответила девушка, приложила пропуск к сканеру и открыла дверь.

Они вошли следом в большое общее помещение. Девушка подошла к длинному столу, поделенному на сектора.

– Вот ее рабочее место, если вы хотите подождать.

За столом Брайони был порядок. В стаканчике стояли ручки, на концах которых сидели тролли с разноцветными волосами. Рядом с компьютером улыбалась, подняв большой палец, пластиковая фигурка Желтого M&Ms. Под столом виднелась подставка для ног и сменная пара лодочек.

– Она ходит на работу пешком, – объяснила девушка, поймав взгляд Эрики. – Простите, а вы кто?

Эрика достала удостоверение и представила себя и коллег.

– А почему вы ищете Брайони? – спросила она и настороженно села на стул.

– Без ордера не обойтись, если не пойдут навстречу с компьютером, –

заметил Питерсон, рассматривая стол Брайони.

– Это ее постоянное рабочее место? – спросила Мосс. Девушка кивнула. – А Вас как зовут?

– Катрина Болард, – ответила она, заправляя за уши длинную прядь волос.

Эрика, Мосс и Питерсон обошли соседние рабочие места, заваленные вещами, документами и семейными фотографиями. Эрика остановилась у стола, где к монитору была прикреплена фотография крупной собаки с белой мордой. Порода была необычная – широкая морда стаффордширского бультерьера сочеталась с белыми, как у далматинца, пятнами.

– Прошу прощения, – послышался громкий резкий женский голос.

Они подняли головы и увидели идущую к ним миниатюрную женщину с прямыми темными волосами в платье-сарафане.

– Меня зовут Майна Анвар, я менеджер по персоналу.

Она подошла ближе и пробежала взглядом по их лицам, пытаясь вычислить, что они здесь делают.

– Спасибо. Мы, наверное, не на том этаже вышли, – сказала Эрика с обезоруживающей улыбкой.

– Давайте пройдем ко мне в кабинет, – протянула она руку, словно собирая их всех с собой. Остальные сотрудники стекались на свои места и недоуменно смотрели на происходящее.

– Ведите, – согласилась Эрика.

Когда они вышли в общий коридор к лифтам, у Эрики зазвонил телефон. Это был Джон. Дверь лифта тем временем звякнула и открылась.

– Шеф, мы всю ночь отсматривали съемку с камер. Нашли эту синюю машину около Южного кольца, и теперь у нас есть полный номер: J892 FZD.

Эрика подняла руку, и все остановились перед лифтом.

– Джон, это фантастическая новость!

– Машина зарегистрирована на тридцатисемилетнего белого мужчину Мориса Картрайта. Он работает на ферме, и у него две судимости за нападение на женщин, в 2011 и 2013 годах. Живет под Лондоном в деревне Дантон-Грин. Это рядом с Севеноукс.

Эрика быстро передала информацию Мосс и Питерсону, и Мосс снова начала боксировать в воздухе, а Питерсон закрыл лицо руками.

– Да! – вырвалось у него.

Майна ждала около лифта, придерживая постоянно закрывающиеся двери.

– Господа, у меня много дел, вы можете объяснить, что здесь происходит?

– Босс, идите с Питерсоном, – сказала Мосс. – А я останусь и все разузнаю о Брайони.

Эрика и Питерсон сели в ожидающий лифт, и Мосс улыбнулась им на прощанье.

– Удачи и берегите себя! – сказала она.

Пока они ехали вниз, Эрика думала только о том, чтобы не оказалось слишком поздно. Чтобы Бет все еще была жива.

Глава 78

Дэрила начало рвать посреди ночи с субботы на воскресенье. Тупая головная боль шла от основания шеи до виска. В обед мать сделала ему бутерброд, но, не успел он его откусить, все тут же вышло обратно. Боль и ощущение обреченности не отпускали его весь день. Вечером он спустился в гостиную, где родители смотрели «Инспектора Морса».

– Мам, мне нехорошо, – сказал он.

– Скорее всего, ты болеешь. Тебе просто нужно хорошенько выспаться, – ответила Мэри, посмотрев на него поверх своего бокала.

– Валить тебе отсюда надо, вот что, – сказал Джон, не отрывая взгляд от экрана. – Мне утром на работу вставать, и твоя зараза тут не нужна.

Дэрил вышел. Ему пришлось держаться за перила, чтобы преодолеть лестницу. У него кружилась голова и начало колоть левую руку. Он лег в постель, но боль становилась все сильнее.

Под утро он уснул, и ему начал сниться один и тот же сон.

В нем он просыпался летним утром в своей комнате, залитой солнечным светом. Он вставал и радостно трогал простыню – она была сухая. А потом возникал этот звук – негромкий лязг из шкафа, как будто железная вешалка гремит о деревянную поверхность. Следом слышался скрип туго натянутой веревки. Он подходил к шкафу, ключ в замке поворачивался, дверь медленно открывалась, и внутри висел Джо с дрожащими в воздухе ногами.

– Ты описал постель, малыш, – говорил голос Джо.

При этом фиолетовое улыбающееся лицо оставалось недвижимым. И Дэрил начинал чувствовать на ногах теплую жидкость.

Этот сон повторялся снова и снова, и каждый раз он думал, что все это происходит наяву. И все начиналось заново – залитая светом комната, звон вешалки в шкафу...

Боль в боку нарастала даже во сне, и в конце концов Дэрил проснулся. Он поднялся с постели и дотронулся до простыни. Она была сухая. Он подошел к занавеске и увидел, что на улице темно и в ясном небе висит огромная яркая луна. Он снова лег.

«Я не сплю, – подумал он. – Мне нельзя спать».

Из шкафа доносились чьи-то хрипы. И сам шкаф как-то увеличился. Дверь медленно открылась, оттуда появилась крупная фигура и вошла в полоску лунного света. Это была Брайони. Ее лицо стало еще шире и почти

почернело. На шее был туго затянут телефонный провод. Она шла на него. Дэрил повернулся, чтобы встать с постели, но рядом с ним, с окровавленным побитым лицом, лежала девушка, которая развозила кофе на велосипеде, Джанель. А по другую сторону от нее лежали Лейси и Элла. Они пытались открыть распухшие глаза и тянули к нему руки. Брайони начала разматывать провод на шее.

Дэрил проснулся весь в поту. На улице шел сильный дождь. Он осторожно одернул одеяло, и невыносимая боль прострелила всю левую сторону тела. Живот и грудь у него были покрыты странными пятнами. Их было очень много, и малейшее движение причиняло невероятную боль. Матрас был пропитан мочой.

– Дэрил, – из-за двери позвала его мать. – Дэрил, с тобой все в порядке? Ты кричал. Ты кричал про Джо?

Мать открыла дверь и вошла в комнату.

– Что со мной? – спросил он, морщась от боли.

Мать подошла и посмотрела на его сильнейшую сыпь.

– Лишай. Это опоясывающий лишай, – удивленно заключила она. – А почему ты выкрикивал имя брата?

Глава 79

Бет очнулась от беспокойного сна. Сквозь толстую железную решетку в потолке проникал бледный луч света. Металлические воздуховоды гремели под тихий и протяжный вой ветра.

Ей было очень холодно, и она попыталась разжать замерзшие пальцы. Дотронувшись языком до руки, она почувствовала, что пластырь сухой и немного липкий. Сколько она уже здесь? Приходил ли этот псих, пока она спала? А может, он и сейчас здесь, прячется в темноте?

– Привет? – позвала она. Ее голос отзывался эхом в темноте и звучал необычно вежливо. Несмотря на весь ужас ситуации, она рассмеялась: – Хватит, Бет, он отъявленный псих, и на взаимную вежливость рассчитывать не приходится.

Похоже на утро, подумала она: сверху идет свет, и из-под двери видна белая полоска. Она вспомнила последнее утро перед похищением. Она спустилась на кухню, где тетя говорила по телефону с другом.

– Пока рано думать о сексе втроем, Дерек. Почему бы вам не заняться чем-нибудь вместе, каким-нибудь хобби. Вдруг оно вас объединит? Например, я всегда хотела научиться играть в бридж.

Тетя Мэри улыбнулась Бет и показала на кофе в кофейнике. Бет уселась на табурет, налила себе кофе и принялась за тост с маслом и джемом, со смехом слушая, как тетя сплетничает по телефону. Бет попыталась представить, что тетя Мэри делает в эту минуту. Сейчас ей очень ее не хватало!

Бет попробовала сесть прямее, чтобы цепь не впивалась ей в шею, и почувствовала, как в волосах что-то колет. Она дотронулась до головы, решив, что это паук или муха, и тут что-то упало ей на ногу. Обломок булавки! Когда она пыталась открыть замок, руки все время были над головой. Видимо, булавка сломалась, упала в волосы и запуталась в них, пока она так старательно ее искала. Бет приподняла угол одеяла у ног и достала вторую часть булавки.

Теперь в ее арсенале был тонкий металлический стержень с ушком на конце и закругленная головка с длинной иглой.

Она вспомнила сериал «CSI: Место преступления», который любила смотреть тетя. В одной из серий героиню заперли в шкафу под лестницей, и она открыла замок невидимкой: разломала ее на половинки, и одну часть вставила в верхнюю часть скважины, а вторую – в нижнюю. Бет не

понимала, как это работает, но решила, что какой-то смысл в этих действиях быть должен.

Конечно, у той пленницы из CSI была идеальная укладка, а Бет провела здесь два дня и могла похвастаться лишь тем, что не описала джинсы. Она и представить себе не могла, как она сейчас выглядит. Эта мысль рассмешила ее, но смех перешел в слезы. Сетуя на недостаток света и скованные руки, она пробовала зажимать иголки разными пальцами, но холод словно парализовал их. Бет начала на них дуть, чтобы хоть немного согреть.

Если получится, это шанс на побег.

Глава 80

Эрика быстро ехала по Лондону с включенными сиреной и мигалкой. Питерсон вызвал подкрепление на адрес Мориса Картрайта. На Южном кольце их настиг ливень – он барабанил по крыше, и дворники еле-еле справлялись с потоками воды, но скорость Эрика не сбавляла.

Через сорок минут, около десяти утра, они подъехали к маленькой и тихой деревушке Дантон-Грин. За несколько минут они проехали ее всю. Церковь, железнодорожная станция, паб, маленький супермаркет – и вот уже дома поредели, и они снова ехали по проселочной дороге мимо полей. Дождь продолжал барабанить по крыше, дорога вдруг резко пошла вниз, и Эрика нырнула колесами в глубокую рытвину, заполненную водой.

– Ого, какие глубины, – удивился Питерсон, хватаясь за приборную панель, когда они погрузились в воду по самый капот.

Эрика подумала, что после такого заплыва двигатель откажется работать, но – о чудо! – они продолжали путь.

Посреди огромного поля в низине стояли два дома с общей стеной, и Эрика подъехала к первому из них. Огород за домом был обнесен забором из сетки рабицы, но на огороженной территории не было ни сарая, ни других построек. Один огород.

– Это оно? – спросила Эрика, заглушая двигатель.

– Адресу соответствует. В управлении подтвердили.

– Дом-клетушка.

Они вышли из машины под проливной дождь и направились к дому в обход огромной грязной лужи.

Дверь открыла молодая растрепанная женщина в спортивных штанах и растянутой футболке. К бедру она прижимала пухлого бледного малыша. Он напомнил Эрике зефирного человечка из «Охотников за привидениями». Малыш повернул голову и вытаращил на них большие голубые глаза. То же самое сделала и женщина, только ее глаза были маленькие и очень широко посаженные.

– В чем дело? – спросила она.

– Вы миссис Картрайт? – спросила Эрика.

– А кто спрашивает?

– Я – старший инспектор Эрика Фостер. Это – инспектор Питерсон, – представилась Эрика, часто моргая от заливающих глаза струй воды, и предъявила удостоверение. – Мы ищем Мориса Картрайта.

Женщина закатила глаза, повернула голову в дом и закричала:

– Морис! Снова мусора.

Морис вышел в коридор в джинсах, футболке и босой. В руках у него был йогурт, во рту – ложка.

– Я ничего не делал, – сказал он, вытащив ложку. Эрика заметила, что у него нет двух передних зубов.

В эту секунду к их машине подъехали еще две – с мигалками. Морису хватило одного взгляда на них, чтобы начать пятиться в коридор. Эрика и Питерсон метнулись за ним, мимо обшарпанной гостиной в грязную кухню, где находилась задняя дверь. Она была уже открыта, и они увидели, что Морис бежит босой по запруженному огороду. Он миновал маленький игровой комплекс и хотел было перемахнуть через рабицу, но поскользнулся и упал прямо в грязь. Эрика и Питерсон оказались рядом, как раз когда из задней двери появились еще два офицера.

Дождь так и лил, и ноги увязали в грязи. Морис все еще сопротивлялся, когда Эрика пыталась надеть на него наручники и зачитать права.

– Куда ты собираешься бежать без обуви? – закричал Питерсон и, поскользнувшись, упал. Встав, он прижал Мориса к забору и завел ему руки за спину. Эрика застегнула наручники.

– Я арестовываю вас по подозрению в похищении, незаконном лишении свободы и убийстве Джанель Робинсон, Лейси Грин и Эллы Уилкинсон, а также похищении и незаконном лишении свободы Бет Роуз.

Питерсон развернул его лицом к ним, и он сразу плюнул в Эрику. Его передали приехавшим полицейским, и те его увели. Эрика и Питерсон вымокли насквозь.

– Это он? Seriously? – спросил Питерсон, вытирая лицо.

– Да, он идиот, – согласилась Эрика, проведя рукой по волосам.

Глава 81

Дождь пошел еще сильнее и всюду гремел по крыше сушильни. Бет сидела, зажав обе руки между бедрами. Она попыталась открыть замок, но с отмороженными пальцами и скованными руками это было все равно что держать иглу в боксерских перчатках. Чувствительность немного вернулась, когда ей удалось немного стимулировать кровообращение. В пальцах закололо.

– Давай, давай, надо это сделать, – уговаривала она саму себя, поднимая и опуская руки и разжимая пальцы. Бет боялась, что он скоро вернется. Взяв в руки обломки булавки, она попыталась соорудить нечто напоминающее ключ. Все осложнялось тем, что замок был у нее за головой, и ей не было видно, что она делает.

Бет сделала несколько глубоких вдохов и села ниже, чтобы перевернутый вверх ногами замок лег на заднюю часть шеи. Цепь ограничивала движения рук, и свободы хватало ровно на то, чтобы завести их за голову. Взяв в каждую руку по обломку булавки, она вставила более длинный конец с головкой в верхнюю часть скважины, просунула его подальше и постаралась крепко удерживать его на месте. Вторую часть с острым концом она вставила ниже и, держа руки на весу, свободными пальцами попыталась обхватить замок.

«Черт, и что мне делать дальше – крутить ими? Да, успокойся. Вспомни, как было в CSI. Ты выберешься отсюда и еще сама попадешь в сериал, – подумала она, улыбаясь. – И даже если не попадешь, тебе точно будет что рассказать».

Зажав куски булавки большими и указательными пальцами, она начала их крутить. Получалось коряво и неуверенно, но она продолжала пытаться проталкивать иголки глубже и крутить активнее.

Вдруг замок открылся и с грохотом ударился об пол. Бет охнула от удивления и наклонила голову вперед, освобождая шею. Охваченная радостным возбуждением, она потянулась всем телом. Руки все еще были скованы, и замок от этой цепи был на противоположном конце клетки. Но сейчас она уже могла передвигаться. Размяв шею и тело, она подошла ко второму замку.

Тогда она увидела, что у нее в руках остался только один конец булавки. Второй согнутый конец так и остался в скважине открытого замка, валявшегося теперь за клеткой. Она попыталась просунуть пальцы через

прутья, но дотянуться не получалось.

«Цепь! Воспользуйся цепью!» – подсказал внутренний голос.

Используя цепь как лассо, через несколько попыток Бет умудрилась подтянуть замок к прутьям клетки. Раны на руках снова открылись и начали кровоточить. Пластырь снова промок насквозь. Она вытерла руки о нечто, что когда-то было ее футболкой, и дотянулась до замка. Вытащив из скважины половинку импровизированного ключа, она приступила ко второму замку. С ним удалось справиться за три попытки. Бет быстро освободила запястья от цепей и осторожно встряхнула руками.

Замок на двери клетки занял больше времени, но, в конце концов, получилось открыть и его.

От радости Бет засмеялась, быстро сняла замок с крюка и открыла дверь. Ее переполняло ощущение свободы, и она тут же принялась ходить по камере, трясая затекшими ногами, восстанавливая кровообращение. Она открыла дверь и попала во внешнее помещение сушильни, где шум дождя слышался гораздо отчетливее. Там было совсем темно, но она могла видеть крышу. На лицо ей попало несколько капель дождя, и она ощутила холодное дуновение ветра, но была несказанно рада даже холоду. Обнаружив выключатель, она зажгла свет.

В углу она увидела маленький стол, на котором стоял черный рюкзак и маленькая пластмассовая коробка. Она подошла и открыла рюкзак. Внутри обнаружился шприц, несколько стеклянных бутылок с какими-то лекарствами и комплект скальпелей.

«О боже», – прошептала она.

Глупо было задерживаться там даже на несколько лишних секунд. Дверей было две: массивная раздвижная и маленькая деревянная. Она приложила все свои силы, чтобы открыть большую металлическую, но та и не думала двигаться с места. Тогда Бет попробовала вторую дверь, которая вела в большое смежное помещение наподобие сарая с тремя этажами. Но там, где должны быть этажи, были лишь голые балки, и крышу было видно с самого низа. Двери наружу не было – только малюсенькие окна над третьим уровнем балок.

Глава 82

Эрика и Питерсон ехали следом за машиной, которая везла Мориса Картрайта в участок Севеноукс. За рулем был Питерсон, а Эрика говорила по громкой связи с Джоном, находившимся в участке Вест-Энд.

– Мы подняли судимости Мориса Картрайта. Дважды его арестовывали и предъявляли обвинения в нападении и нанесении тяжких телесных повреждений. В первый раз в 2011 году – своей жене, но она решила не давать делу ход. Во второй раз в 2013 году, но до суда тоже не дошло. Пару недель назад его арестовывали за воровство и попытку сбыть удобрения с местной фермы, на которой он работал.

– А машина?

– Синий «Форд С-макс» он купил в 2007.

На линии начались помехи.

Дорога резко испортилась, и машина замедлилась, проезжая подтопленный участок.

– Джон, ты на связи? – спросила Эрика.

– Да, босс, – ответил Джон сквозь шум на линии.

По второй линии звонила Мосс.

– Джон, повиси пару секунд. Мне нужно взять вторую линию.

– Босс, я все еще в центре. По «Генезису» ничего ценного узнать не удалось. Они разрешили мне взглянуть на почту Брайони. Там нет ничего подозрительного. Видимо, она была очень ответственной и не смешивала работу и личную жизнь. Сейчас полиция перебирает ее дом. Буду держать тебя в курсе.

– Спасибо, – ответила Эрика и вернулась к Джону.

– Босс, еще новости по Морису Картрайту. Он арендует склад в деревне, на Фарэдей-уэй.

– Это ценная информация, Джон. Позвони еще в местную полицию, пусть проверят последнее место работы Мориса.

– Хорошо, шеф.

Машина с Морисом подъехала к перекрестку и повернула направо.

– Подожди, стой, – сказала Эрика Питерсону, который был готов повернуть за ними.

– Эрика, что ты задумала? Ты же сотрудник, который проводил арест. Ты должна проследовать за ними и передать Мориса Картрайта под стражу.

– Я все им скажу по рации, кто-нибудь выступит от моего лица. Часы

Бет Роуз тикают, и я хочу проверить склад Мориса.

Она посмотрела на Питерсона, и он кивнул. Вбив адрес в навигатор, Питерсон развернулся под скрежет колес, и они уехали, изо всех сил стараясь не опоздать.

Глава 83

Дэрила мучили невыносимые боли, но он уже понял, что это не смертельно. Мать ушла, и он смог вытереться и одеться. Дождь барабанил по стеклу, и, выглянув в окно, он увидел почерневшее небо. Он включил свет, сел за компьютер и дрожащими руками начал загружать новости. На Би-би-си-Лондон не было ни слова об обнаружении тела Брайони, но мрачное предчувствие не покидало его. Он терял контроль над ситуацией. Почему мать не предложила вызвать врача? Ему нужно обезболивающее или антибиотик, чтобы он смог пойти в сушильную.

Он с трудом спустился вниз и нашел мать в гостиной перед телевизором, по которому транслировались помехи.

– Мам, – начал он.

– А как включить телетекст? – спросила она, разглядывая пульт управления и не обращая никакого внимания на его мертвенно-бледное лицо.

– Мне больно, мам, – застонал он.

– Хочу посмотреть погоду и не могу найти телетекст.

– У тебя в телефоне есть приложение для погоды.

– Я не знаю, как с ним обращаться, Дэрил. Мне нравится смотреть погоду через телетекст, – сказала она, направляя пульт на черно-белую рябь на экране. Вдруг экран почернел, и возникло изображение с главных ворот.

Дэрил схватился за стену и запаниковал. У ворот стоял полицейский автомобиль, и через лобовое стекло он смог рассмотреть двух сотрудников в форме. В жилах у него застыла кровь, и он встал как вкопанный. Мать пристально смотрела на него.

– Ну, давай, нажимай на кнопку и открывай ворота, – сказала она, протягивая ему пульт.

– Ты сама знаешь, какой кнопкой их открыть.

– Нажимай. А потом я вызову врача.

– Пожалуйста, не надо.

Она взяла у него пульт и нажала на кнопку.

– Мам. Ты же не знаешь, что они хотят?

– Они, наверное, хотят спросить что-нибудь о том непрошенном госте или о цыганах, которые сюда подъехали на той неделе... или, может, ты знаешь, что им нужно?

Она долго смотрела на него. Дэрил покачал головой. Мэри засунула

пульт в карман халата и вышла из комнаты.

На экране, шурша гравием, к дому ехала полиция.

Глава 84

Дэрил спрятался в маленьком туалете рядом с прихожей и пытался подслушивать, о чем говорят в кабинете полицейские и мать. Подойдя к дому, они постучали в почти не используемую парадную дверь, и, когда Мэри открыла ее, Грендель как с цепи сорвалась. Ее пришлось запереть в гостиной и проводить полицейских в кабинет.

Дэрил отважился выйти из туалета и подойти поближе. Голоса слышались явственнее, и он задержал дыхание. Если они пришли за ним, разве сидели бы они сейчас в кабинете?

Дверь вдруг приоткрылась, и он отпрянул. Через щелку ему было видно мать и двух молодых полицейских. Не скрывая волнения, она доставала документы из двух больших шкафов, где у них хранились все бумаги по ферме.

– Вот и все, что у нас есть на Мориса Картрайта. Он хороший дояр, но у нас не было выбора, пришлось его отпустить. Доступа к строениям у него не было. Мы храним ключи здесь, на этой доске, и кабинет всегда заперт.

Дэрил перевел дыхание.

И все же, вдруг полиция на этом не остановится? Вдруг они захотят осмотреть постройки? В один миг решение было принято. Нужно убить Бет. Быстро и просто. Убить ее, избавиться от тела и все с себя смыть. И на этом он остановится. Пришло время положить конец этому сумасшествию. Он вернется на работу. Ферму он знает лучше, чем полиция. К тому же для осмотра им нужен ордер. Словом, время у него есть. Не пойдут же они напрямик в сушильню! А до нее еще много других строений.

Дэрил забыл о боли и начал натягивать сапоги и куртку. В прихожей на высокой полке отец хранил ружье. Дэрил снял его и зарядил две обоймы патронов.

– Что ты делаешь?

Он повернулся на голос. В дверях стояла Мэри и смотрела на него. Он закрыл магазин и прислонился к стене.

– Что хотела полиция?

– Спрашивали про Мориса. Его машину видели в Лондоне. Но ведь это же ты на ней ездил?

– Ты сказала им, что машина стоит здесь?

– Нет.

Дэрил сглотнул и взял ружье.

– Мам, простопусти меня. Пожалуйста, – сказал он не своим голосом.
Мэри подошла и положила руку на дверь.

– Ты ведь знал, что я не пойду туда, да? – с горечью спросила она. – Знал, что я буду держаться подальше от того места после того... что случилось с моим прекрасным мальчиком.

– С Джо, мам. С Джо. А знаешь что? Твой прекрасный Джо был всего-навсего маленьким садистом и извергом.

– Нет, – качала она головой.

– Твой сын был далеко не ангел.

– Ты! – плюнула она. – Ты мне не сын.

Дэрил подошел к ней ближе и тихо сказал:

– Джо и другие мальчики поджидали меня в лесу после школы, валили на землю и ссали на меня. А потом Джо заставлял меня делать им разные вещи...

– Нет! – заплакала Мэри и закрыла уши руками.

– Да! Да, да! – кричал Дэрил, отрывая ей руки от ушей. – Джо повесился, потому что он был болен. Он был само зло. И он мне сказал, что хочет уйти.

– Ты сказал, что ты его нашел.

Дэрил покачал головой.

– Нет. Я видел, как он это делал. Я мог бы его остановить. Но я не стал.

Мэри бросилась на него и вцепилась ему в лицо. Дэрил поднял ружье вверх и ударил ее по голове. Она упала на пол и больше не двигалась.

Сердце бешено колотилось. Дэрил протянул руку, чтобы дотронуться до нее, но тут же ее отдернул. Он подобрал с пола ружье и вышел из дома.

Глава 85

Когда Эрика и Питерсон подъехали к складу Мориса в самом конце длинной неровной колеи, все еще шел дождь. Посреди поля стояло большое здание из четырех огромных асбестных арок с большим деревянным каркасом. Оно выглядело очень странно, словно кусок восточной части Лондона перенесли на середину грязного поля.

Питерсон въехал на бетонную площадку, и они вышли из машины. В окнах в верхней части здания было темно. Питерсон положил Эрике руку на плечо.

– Эрика, если мы войдем внутрь, как мы потом докажем причастность Мориса к ней? Он может сказать, что не имеет никакого отношения к Бет, если она здесь. Скажет, что ничего не знал. У нас нет доказательств.

– Возможно, Бет и в самом деле здесь. И ей сейчас плохо. Разве может быть что-то важнее, чем спасение человеческой жизни?

Дождь лил как из ведра, волосы у Эрики облепили голову. Питерсон посмотрел на нее, вытер лицо и кивнул.

– Вызывай подкрепление: «скорую», полицию. Неизвестно, что мы там увидим, – сказала она.

Пока Питерсон вызывал подкрепление, Эрика достала из багажника болторез. Они подошли к дверям.

– Вначале откроем эту? – спросила она.

Питерсон кивнул. Эрика быстро перерезала цепь, и они размотали ее. Дверь со скрипом открылась.

Помещение было совершенно пустое. Только в центре, на бетонном полу, горкой лежали мешки. Через окно вверху проникал свет.

– Удобрения, – сказал Питерсон, пнув один из них.

– Надо их сдвинуть. Вдруг под ними дверь в погреб?

Они отодвинули в сторону маленькую кучку, но под ней ничего не было. Они открыли все остальные комнаты, но в них тоже было лишь садовое оборудование, старая машина, а в последней комнате лежал катер со снятым двигателем.

Они вернулись к машине, и в этот момент подъехали три полицейские машины с мигалками и сиренами, а с ними – «скорая» и пожарные.

Последовало несколько неприятных минут объяснений с экстренными службами, после чего Эрика и Питерсон отправились в участок Севеноукс. Настроение было хуже некуда. Они слушали переговоры по рации и

передали в управление, что вызов оказался ложным.

Они снова оказались в Дантон-Грин и проезжали мимо местного паба, когда один из офицеров начал рассказывать, что заезжал к работодателю Мориса Картрайта на ферму семьи Брэдли.

– Поговорил с забавной старушкой. И у них огромная собака, которая чуть не разорвала всех.

– Вы в порядке? Кого-то покусали? – осведомились из управления.

– Почти. И шансов бы у меня не было. Странная порода – большая широкая белая морда, как у бультерьера, но пятнистая, как далматинец.

Эрику будто ударила молния. Большой белый бультерьер с пятнами... Где она его видела? На фотографии в офисе «Генезис».

– Останови машину! – закричала она.

– Я на перекрестке, на светофоре.

– Разворачивайся, заезжай на парковку.

Когда они запарковались, Эрика вызвала по рации Мосс.

– Это я. Полицейские только что были на ферме Брэдли в Дантон-Грин. Скажи мне, кто там зарегистрирован.

– Мэри, Джон и Дэрил Брэдли, – ответила Мосс.

– Ты взяла в «Генезис» список сотрудников?

– Да, как раз прорабатываю его.

– В нем есть Дэрил Брэдли?

Секунды ожидания показались Эрике бесконечными.

– Да. Дэрил Брэдли. Живет на ферме и работает в «Генезисе», – подтвердила Мосс.

– Это там. Там он и держит Бет Роуз.

Питерсон дал по газам, и Эрика схватилась за приборную панель. Они спешили, надеясь, что еще не поздно.

Глава 86

Дэрил бежал сквозь дождь и слякоть, держа ружье под курткой. Он миновал нескольких рабочих, которые вместе с его отцом сидели под навесом, укрываясь от дождя и согреваясь чаем из термосов. С пластиковыми стаканчиками в руках они смотрели, как он бежит мимо, не замечая ничего.

– Что-то с ним не так, – сказал Джон и постучал себе по голове.

Дэрил подбежал к воротам и перемахнул через них, рискуя упасть в самую грязь с той стороны. Он прыгнул и побежал дальше.

– Ты не думаешь, что он... м-м... из этих... – спросил один из работников, делая манерный жест рукой. Он был стар, непослушные седые волосы выпирали у него из-под кепки.

– Господи, надеюсь, что нет. Уж лучше пусть окажется убийцей, – ответил Джон, наливая себе чай из термоса.

Поля были затоплены, но Дэрил пробирался вперед, скользя по глине и утопая в воде. Когда он подошел к сушильне, дождь изо всех сил барабанил по крыше. Перед тем как открыть большую раздвижную дверь, он остановился перевести дыхание. Войдя, он увидел, что горит свет и дверь в камеру открыта. Вид пустой клетки шокировал его. Цепь лежала в центре на грязном ковре. Рядом валялись три замка. Он подошел и заметил две половинки булавки, все еще торчащие из одного из них. На замке была кровь. Он вышел из камеры и достал ружье.

Тут он засек движение и увидел, что на него идет Бет, вооруженная скальпелем. Он среагировал вовремя и отбил ее атаку дулом ружья. Бет врезалась в стену.

«Что за черт?? Как ей это удалось?»

Он навис над ней, когда она попыталась подняться на ноги, блокируя возможность убежать через дверь.

– Как ты это сделала? Где ты ее взяла? – спросил он, направив на нее ружье.

– В мотке пластыря, который ты мне дал.

Бет трясло, она была вся грязная, но в голосе сквозило презрение. Она запрокинула голову и плюнула ему в лицо. От неожиданности он моргнул, и она убежала через деревянную дверь в соседнее помещение.

Глава 87

Джон закончил пить чай с работниками, и они уже собирались вернуться к работе, как вдруг послышался вой сирен. Когда он подбежал к дому, там уже стояло несколько машин. Грендель заходилась лаем. Он пошел к задней двери. Дверь была распахнута.

У него на кухне стояли высокая блондинка и чернокожий мужчина. Мэри лежала на каменном полу. Она не двигалась, из раны у нее на голове шла кровь.

– Кто вы? – строго спросила блондинка. Она показала свое удостоверение и представилась старшим инспектором Эрикой Фостер. С ней был инспектор Джеймс Питерсон.

– Джон. Джон Брэдли. Это моя ферма. Мэри. Что случилось с Мэри? – спросил он. Он подошел и опустился на колени рядом с женой.

– Пульс есть, но у нее серьезная травма головы, – ответила Эрика. – «Скорая» уже едет.

Джон, казалось, не верил своим ушам. Он взял руку жены в свою – большую и мозолистую.

– Мистер Брэдли. Где сейчас ваш сын? – спросила Эрика.

– В поле. Я только что видел, как он побежал в поле, – и он снова перевел взгляд на Мэри. – Нас обокрали?

Эрика бросила взгляд на Питерсона.

– Куда побежал ваш сын?

– В поле. Я не знаю.

– Что значит в поле? – спросил Питерсон.

Джон плакал и гладил Мэри по лицу. Его лицо было красным от слез.

– Озеро, поля... старая сушильня.

– Оставайтесь здесь, – сказала Эрика одному из сотрудников в форме, а сама вместе с Питерсоном побежала к сушильне.

Они пронеслись мимо фермерских строений, подбежали к воротам и перелезли через них, приземлившись в глубокую грязную жижу.

– Старший инспектор Фостер, Эрика, вы слышите меня? – послышалось из рации.

– Да! – громко сказала Эрика, пытаясь перекричать дождь.

– Отец подозреваемого говорит, что из дома пропало ружье. Повторяю, пропало ружье. Подозреваемый может быть вооружен. Мы вызываем подкрепление. Не предпринимайте никаких действий без подкрепления. Не

предпринимайте действий без подкрепления.

Эрика посмотрела на Питерсона.

– Принято, – сказала она в рацию.

Глава 88

Бет забила в угол самого большого помещения сушильни. Ее трясло, вся одежда была в крови. Сено кололо голые стопы, над ней тянулись деревянные балки. Дэрил стоял в метре от нее. Его ружье было направлено ей в голову. Так прошло несколько минут. Сначала она закрыла глаза, думая, что он сейчас нажмет на курок, но когда этого не произошло, она снова их открыла. Было заметно, что он весь вспотел, и лицо у него покрылось какой-то странной сыпью.

– Просто покончи уже с этим, – прохрипела она.

– Заткнись. Заткнись! – заорал он.

Уткнув ружье в плечо, он смотрел на нее через прицел. Палец лежал на курке. Дождь громко барабанил по крыше.

Он стоял спиной к открытой двери, и Бет увидела, как позади него на пороге появляются вымокшие и перепачканные Эрика и Питерсон. Дождь заглушил их шаги. Бет не смогла сдержать удивления, и ее глаза распахнулись шире, но она заставила себя не реагировать.

Эрика мигом оценила ситуацию и посмотрела на Питерсона. Они огляделись, и Эрика приложила палец к губам и жестом попросила Бет занять Дэрила разговором.

– Что ты... м-м-м... для чего это помещение? – спросила Бет первое, что пришло на ум, и тем самым сбила Дэрила с толку.

– Что? – переспросил он.

Невольно взгляд Бет переключился на Питерсона, который стоял у двери.

Дэрил проследил за ее взглядом и повернулся.

– Какого черта? – закричал он и выстрелил.

Питерсон рухнул на сено, зажимая быстро разрастающееся красное пятно на животе.

– Нет! – закричала Эрика в ужасе и подбежала к нему. Дэрил направил ружье на нее.

– Отойди от него! – заорал он и заметался, целясь то в Бет, то в Эрику. – Ты стой там, а ты, слышишь, отойди от него!

Эрика села на колени на сено около Питерсона. Он был в шоковом состоянии. Пятно на белой рубашке становилось все больше.

– Боже, как... больно, – Питерсон корчился от боли, держась за живот.

– Нет. Этого не будет, – заявила Эрика. Дэрил шел на нее с ружьем, но

ей было все равно. – Вот, нажимай сюда. Тебе нужно прижимать место кровотечения, – говорила она, взяв его руку и надавив на рану. Он закричал от боли.

– Отойди от него, – заорал Дэрил, подходя к ней и целясь в голову.

Бет побежала на него сзади и даже сбила с ног.

Эрика со слезами на глазах давила Питерсону на живот поверх его руки. Между их пальцев появилась кровь. Она взяла рацию.

– Это Эрика Фостер. У меня ранен сотрудник. Повторяю. У меня ранен сотрудник. Он получил огнестрельную травму и быстро теряет кровь.

Дэрил встал на ноги и нацелился на Бет.

– Иди туда, к ним, – сказал он ей.

Бет перешла к Эрике и Питерсону.

Эрика ощущала полный контроль над ситуацией.

– Бет, я знаю, что ты прошла через ад, но помоги мне, пожалуйста.

Дэрил навел ружье на них, и Бет, несмотря на голод, холод и ужас, кивнула и подошла к Питерсону и нажала руками на его рану.

– Дави. Нужно давить, несмотря на его боль.

Питерсон лежал в состоянии шока, с широко раскрытыми глазами.

– Почему вы все не обращаете на меня внимания? – визжал Дэрил. – У меня же ружье!

– Отпусти их, – повернулась к нему Эрика. – Отпусти их обоих. А я останусь с тобой.

Дэрил покачал головой и навел на них ружье, не зная, в кого целиться. Питерсон стонал, Бет нажимала окровавленными руками ему на живот. На Эрику накатило невиданное спокойствие, и она встала.

– Все кончено, Дэрил, – пошла она на него, расставив руки. – Мы знаем обо всех: Джанель, Лейси, Элла, твоя мать.

– Моя мать? Нет.

– Да, твоя собственная мать. Дэрил, куда тебе идти?

Эрика услышала отдаленный звук вертолета. Подкрепление почти на месте. Она оглянулась на Питерсона, из которого на глазах вытекала жизнь.

– Бет, продолжай давить на живот, – сказала она, пытаясь говорить ровным голосом. – Продолжай давить.

Бет кивнула и продолжала надавливать, хотя Питерсон уже лежал неподвижно и тихо. Эрика снова повернулась к Дэрилу. – Отпусти нас. Если отпустишь, я смогу все устроить, и с тобой будут обращаться хорошо.

– Заткнись! Заткнись, тупая сука! – закричал Дэрил и пошел на Эрику с ружьем, дуло почти уперлось ей в лицо.

Она стояла и смотрела на него.

– Дэрил. Все кончено. Какое будущее тебя ждет? Сдавайся. Если сдашься тихо, мы предложим тебе соглашение. К тебе отнесутся хорошо.
Дэрил замотал головой и положил палец на курок.

Глава 89

В центральном участке Джон, Крейн и Мосс затаив дыхание ловили оперативную информацию, приходившую из пункта управления в участке Мейдстоун. Они слышали, что два вертолета приближаются к сушильне: «скорая помощь» и вооруженный наряд полиции. Мелани вошла к ним в комнату, услышав о происходящем.

– Эрика и Питерсон вошли в сушильную без разрешения, – сказал Джон, чуть не плача. – Они нашли Бет Роуз, но подозреваемый, Дэрил Брэдли, выстрелил в Питерсона. И мы не знаем, жив он или... – его голос оборвался.

– Значит, он жив, – заявила Мосс, стараясь сохранять самообладание. – Пока мы не услышим о его смерти, он жив, слышишь?

Джон кивнул. Мелани сжала руку Мосс. Из рации послышалось, что вертолет «скорой помощи» попытается приземлиться, но земля слишком мягкая. Вооруженный наряд отрапортовал, что находится в состоянии ожидания.

– Подозреваемый вооружен и опасен. Повторяю, подозреваемый вооружен и опасен.

– Ну давай, – прошептала Мосс. – Пожалуйста, пусть все закончится хорошо.

Глава 90

Гул вертолета становился все ближе, но через маленькие высоко расположенные окна сушильни ничего невозможно было увидеть. Дэрил продолжал держать Эрику на прицеле. Половина его лица была покрыта красной сыпью.

Эрика посмотрела на Бет. Она плакала, ее руки были в крови. Питерсон не двигался. Судя по шуму, вертолет был совсем рядом.

– Дэрил. Пожалуйста. Все кончено.

– Нет, нет, нет, НЕТ, НЕТ, НЕТ! – повторял он, трясая головой. Вдруг он развернул ружье и засунул двойное дуло себе в рот, широко растянув губы и зажмурившись.

– Дэрил! Нет! – крикнула Эрика.

Раздался оглушительный хлопок. Одно из окон разбилось, Дэрил упал на пол. Эрика подбежала к нему. Пуля прошла через левое плечо. Она посмотрела вверх в окно, и увидела зависший вертолет и сидящего в нем сотрудника с ружьем. Она схватила ствол Дэрила и достала оставшиеся патроны. Дэрил был без сознания, весь в крови, но жизни его ничего не угрожало. Эрика схватила рацию.

– Подозреваемый ранен. У меня его ружье. Опасности нет. Повторяю, опасности нет.

Тут же послышался шум, и в сушильню ворвались три сотрудника вооруженной полиции. За ними влетели четверо медиков и разделились между Питерсоном, Бет и Дэрилом.

– Он жив, но еле-еле, – крикнул один из врачей, склонившись над Питерсоном. – Джеймс, Джеймс, ты слышишь меня?

Не дождавшись ответа, он начал подключать капельницу.

Эрика подошла к Дэрилу и стояла над ним, пока ему накладывали тугую повязку. На лице у него выступил пот и капли крови. Казалось, он в шоке.

– Дэрил Брэдли, – обратилась к нему Эрика, пока медик разматывал провод капельницы и устанавливал ее. – Арестовываю вас по подозрению в убийстве Джанель Робинсон, Лейси Грин, Эллы Уилкинсон, Брайони Уилсон, в похищении и попытке убийства Бет Роуз, нанесении телесных повреждений вашей матери Мэри Брэдли. Вы имеете право хранить молчание, но, если во время допроса вы скроете информацию, на которую позднее будете ссылаться в суде, это может отрицательно сказаться на

приговоре. Все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

Его переложили на носилки, и медики подняли его, чтобы перенести в вертолет.

– Я все-таки тебя поймала, – сказала ему Эрика.

Она поняла, что никогда не забудет тот взгляд, которым посмотрел на нее Дэрил Брэдли, когда его уносили. Она словно заглянула в глаза дьяволу.

Позже Эрика и Бет, закутанные в одеяло, стояли у сушильни и смотрели, как Питерсона и Дэрила несут по траве, все еще местами покрытой снегом, и помещают в вертолет воздушной «скорой помощи». Они молча смотрели, как он взлетает, начинает удаляться, а затем медленно растворяется в небе.

– О боже, спасибо, спасибо вам! – заплакала Бет, понемногу отходя от шока.

Эрика посмотрела на бледную, перепачканную девушку и осторожно ее обняла. Через несколько минут на вершине холма они увидели полицейские машины, направлявшиеся к ним с включенными мигалками и сиренами.

Глава 91

Поздним вечером Эрика вернулась в центральный участок Вест-Энда. В лифте она увидела свое отражение и испугалась. Женщина, которую она увидела, напомнила ей о том, как она выглядела сразу после смерти Марка. В лице не было ни кровинки, не было эмоций. Она была вся в грязи, со следами сильного недосыпа, в одежде, которую не снимала несколько дней. А еще, хоть она сама этого не осознавала, она была в шоке. Выйдя из лифта, она на мгновение застыла перед надписью «Отдел по расследованию убийств» и вошла внутрь.

На всем этаже было темно и пусто – все разошлись по домам еще несколько часов назад. И только в дальнем углу горел свет. Дверь была приоткрыта, и Эрика постучалась и вошла в кабинет. Мелани подняла голову, и несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

– Входи, садись. Выпьешь?

Эрика кивнула. Мелани достала из тумбочки бутылку виски и нашла две кружки.

Эрика села напротив, Мелани налила им обеим щедрую порцию, и они выпили.

– Он пережил операцию, – сказала Мелани.

– Дэрил?

– Дэрил да, но он несерьезно ранен в плечо. Я про Питерсона. Мне только что сказали, что он перенес операцию.

Эрика застыла с кружкой у рта.

– Я думала... Я думала...

– Он потерял много крови, и пришлось удалить значительную часть желудка. И, конечно, есть риск инфекции... но при всем этом врачи обнадеживают. У него большой шанс выжить, – сказала Мелани, слабо улыбнувшись.

– О боже, – прошептала Эрика.

Чашка чуть не выпала у нее из рук. Она закрыла рот рукой и начала плакать. Мелани подошла и обняла ее за плечо.

– Ты сегодня совершила чудо, Эрика.

– Нет, – возразила она, вытирая лицо и пытаясь успокоиться. – Нельзя было входить туда без подкрепления. Питерсон...

– Не надо было входить, да. Но когда будут разбирать твоё дело, они должны будут учесть результат. Я обязательно сделаю на этом упор в своём

отчете.

Эрика кивнула. Мелани вернулась к столу и села.

– В комнате Дэрила нашли два компьютера, карты и планы расположения камер наблюдения в Лондоне. Машины тоже обнаружены: красный «Ситроен» и синий «Форд» стояли за домом. Криминалисты сейчас работают в сушильне, – Мелани замолчала и глотнула виски. – В камере, где он держал женщин, уже нашли зубы, кожу, образцы волос.

Эрика покачала головой.

– А как его мать?

– Она все еще в больнице с сотрясением мозга, но ее выпишут в ближайшие сутки. Допросим и ее, и отца.

– Не думаю, что отец знал.

– Откуда ты знаешь?

– Не знаю. Просто что-то было наивное в том, как он смотрел на жену, когда она лежала на полу. Может, наивное – неправильное слово. Но кажется, что он прячется от реальной жизни. Живет в своем собственном мире... Может, мать знала. Посмотрим, что она скажет на допросе. А Дэрил – он не в одной палате с Питерсоном, нет?

Мелани покачала головой.

– Когда Дэрил поправится, а это случится достаточно скоро, его переведут.

– Куда?

– Он будет проходить психиатрическую экспертизу.

Эрика покачала головой.

– Наверняка уже сейчас под дверями его палаты дежурит дорогой адвокат, и психиатр ходит неподалеку. Будут строить дело на невменяемости и засунут его в итоге в какое-нибудь несерьезное психиатрическое учреждение.

Мелани положила руку Эрике на плечо.

– Ты его поймала, Эрика. Поймала. Он бы так и продолжал этим заниматься, я в этом уверена. Ты спасла жизни людей. Думай сейчас об этом. А об остальном подумаем позже.

Эрика допила остатки виски.

– Спасибо, – она уже собралась встать и уйти, но вдруг остановилась. – Слушай. Прости, что создавала тебе сложности, когда ты стала и.о.

– Я здесь ненадолго. Я не буду принимать официальное предложение занять должность.

– Нет? – удивленно переспросила Эрика.

– Нет. У меня двое детей, муж. Жизнь слишком коротка, и мне нужно сделать выбор. Я выбрала семью.

– Не знала, что у тебя есть семья.

– Мальчики-двойняшки, – кивнув, сказала Мелани.

– Здорово.

– Я порекомендовала тебя на эту должность. Не знаю, имеет ли мое слово какой-то вес, но в свете произошедшего сегодня, если они тебя не вздернут за вход без подкрепления, у тебя есть шанс. Я пойду, – сказала Мелани и забрала куртку. – Посиди здесь, может, еще немного выпьешь. Прочувствуешь атмосферу кабинета.

Эрика кивнула, и Мелани вышла.

Эрика встала и пошла к окну, выходящему на крыши, а потом снова вернулась в кабинет. Аккуратные полки с документами, большая маркерная доска с названиями дел, написанными мелкими буквами. Эрика обошла стол и села в кресло. Ее взгляд упал на то место на ковре, где лежал Спаркс. У нее всегда была мечта – продвинуться, добиться успеха в полиции. Но стоила ли игра свеч?

Эпилог

Через неделю состояние Питерсона стабилизировалось, и его перевели из реанимации в обычную палату. Эрика пришла его навестить. Она и до этого приходила несколько раз, но он был без сознания.

Она волновалась и долго выбирала, что надеть. Еще больше времени занял выбор подарка. Наконец, она решила купить книгу.

Когда она зашла к нему в палату на последнем этаже больницы UCL в центре Лондона, у его кровати сидела Мосс. Он выглядел похудевшим, но ожившим, и сидел на постели.

– Привет, босс, – сказала Мосс, вставая, чтобы ее обнять. – А мы как раз думали, где ты.

– Я задержалась. Долго выбирала, что надеть, – стыдливо призналась она, решив быть честной. Они взглянули на ее джинсы и бежевый свитер. – Да, знаю. Не похоже, чтобы я что-то такое особенное выбрала.

– Мне нравится, – сказала Мосс, и повисла тишина. – Питерсон как раз рассказывал мне свои радостные новости. У него убрали катетер.

Он закатил глаза.

– Не очень приятное ощущение, должен признаться.

– Как ты? – спросила Эрика. Она подошла к нему и осторожно взяла за руку. На запястье был идентификационный браслет, а на тыльной стороне ладони было закреплено два провода для капельниц.

– Процесс будет долгий, но врачи говорят, что я восстановлюсь полностью. Кто бы мог подумать, что можно жить без сорока процентов желудка? – он попытался сменить положение и сморщился от боли.

– Я бы все отдала, чтобы у меня кто-нибудь сорок процентов желудка отрезал. Вы видели, какая у меня задница? – сказала Мосс. Снова повисла неловкая тишина. – Прости. Просто ты мой лучший друг, и я очень рада, что с тобой все будет в порядке. И я начинаю шутить, потому что не знаю, что еще сказать.

Она достала салфетку и вытерла глаза. Эрика потянулась и взяла Мосс за руку.

– Все нормально, – успокоила она Мосс.

– Хватит, я в порядке, – засмеялась та. – Так что ты ему принесла? Мне сказали, что виноград нельзя, желудочному соку теперь не хватит места.

– Я принесла свою любимую книгу, – ответила Эрика, доставая из сумки экземпляр «Грозового перевала».

- Спасибо, – поблагодарил Питерсон и взял книгу из рук Эрики.
- Знаю, что выбор может показаться странным, но это была первая настоящая книга, которую я прочитала, когда выучила английский, и она меня поразила. Любовная линия, сама атмосфера. Подумала, что немного эскапизма тебе не повредит. Мне бы точно не повредило. Думала перечитать ее снова.
- Тогда не хочу забирать у тебя книгу, – сказал он, возвращая ее Эрике.
- Нет, это новый экземпляр. Я тебе купила.
- Может, прочитаем ее вместе, параллельно. У нас будет клуб выздоравливающих читателей.
- Хорошая идея, – улыбнулась она.

Через какое-то время Питерсон устал, и Эрика и Мосс попрощались и пообещали прийти на следующий день. Выйдя из больницы на оживленную Гудж-стрит, они решили пройти до Черинг-Кросс.

– Мне официально предложили пост суперинтенданта, – сказала Эрика, когда они проходили мимо кофейни. За столиком на улице курили несколько женщин, трясаясь от холода.

- Черт возьми! Это же круто!
- Да? Не знаю.
- Не знаешь? В прошлый раз ты уволилась в знак протеста против того, что тебя не повысили, а теперь ты не знаешь?
- Конечно, я хочу этого, но когда же жить?
- Что значит «когда жить»? Жизнь – это и есть то, что происходит вместо твоих планов. Принимай предложение. Станешь первым за долгое время немудакон, занимающим этот пост.
- Вдруг я тоже превращусь в мудака? – засмеялась Эрика.
- Я тебе об этом первая расскажу.
- Хорошо. Договорились.
- Ладно, раз с этим решили, давай выпьем. Хорошенько и старательно выпьем. Мы точно это заслужили.

Мосс взяла Эрику под руку и завела в ближайший паб.

- А поскольку ты мой новый суперинтендонт, первый круг – за твой счет.

От автора

Во-первых, хочу сказать вам большое спасибо за то, что вы прочли «Последнее дыхание». Если вам понравилось последнее расследование Эрики, прошу вас написать небольшой отзыв. Всего несколько слов, которые помогут тем, кто еще не читал моих книг, выбрать для себя первую. Как и всегда, я начал эту книгу, имея лишь приблизительное представление о том, как дальше будет развиваться сюжет. Я не планировал упоминать соцсети, но, мне кажется, они так сильно изменили мир, что еще долго будут питать мое воображение. У соцсетей много достоинств: мы остаемся на связи с родственниками и друзьями, которые живут за тысячи километров, мы можем узнавать информацию, которая формирует наше мнение, а также это возможность выразить свои чувства. Но есть и темная сторона, которую, как мне кажется, мы еще только пытаемся понять. Будьте осторожны, выкладывая что-то на всеобщее обозрение. Вы не всегда знаете, кто на вас смотрит.

Кстати говоря, вы можете связаться со мной через мои аккаунты в «Фейсбуке», «Инстаграме», «Твиттере», «Гудридз» или через мой сайт. Ссылки на мои страницы есть на www.robertbryndza.com. Как вам кажется, что должно случиться с моей героиней дальше? Вы бы хотели, чтобы Эрика и Питерсон стали жить вместе долго и счастливо, пока смерть не разлучит их? Что вы думаете про прошлое Эрики? Должно ли оно как-то повлиять на нее в будущих книгах? Ведь что-то есть в нем не до конца понятное, согласны? Я с большим удовольствием читаю все ваши сообщения и комментарии и обязательно отвечу на каждое. Обещаю не копаться в ваших аккаунтах. По крайней мере постараюсь:)

Роберт Брындза

P.S. Если вы хотите получать уведомления о выходе моих новых книг по электронной почте, оформите подписку по ссылке ниже. Вашему электронному адресу гарантирована конфиденциальность, и отписаться возможно в любое время.

www.bookouture.com/robert-bryndza

Благодарности

Спасибо Оливеру Роудзу и всем сотрудникам издательства Bookouture. Работать с вами невероятно приятно. Спасибо Ким Нэш за продвижение книг наших авторов, за помощь всем нам, за любовь, доброту и хорошее чувство юмора. Особая благодарность моему замечательному редактору Клэр Борд. Мне очень нравится работать с тобой, а твои комментарии и предложения помогают мне на порядок улучшить книги и довести их до возможного идеала.

Спасибо Генри Стедману за невероятную обложку. Особая благодарность – старшему суперинтенданту в отставке Грэму Бартлету из www.policeadvisor.co.uk за консультации о тонкостях работы полиции, благодаря которым в моих книгах сохраняется тонкая грань между фактом и вымыслом. Все вольные обращения с фактами, которые я позволил себе, – на моей совести.

Благодарю свекровь Вьерку за любовь, поддержку и смех. Огромная благодарность моему супругу Яну, который занимается хозяйством, чтобы я мог концентрироваться на книгах. Рику и Лоле – за то, что не дают мне оторваться от земли и дарят свою теплоту. Без вашей любви и поддержки я бы ничего этого не смог.

И наконец, огромное спасибо всем моим удивительным читателям, книжным группам, блогерам и обозревателям. Я всегда повторяю эти слова, но это правда – рекомендации творят чудеса. Без ваших усилий, эмоций, обсуждений и постов о моих книгах у меня было бы гораздо меньше читателей.